

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
**«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**
(ФГАОУ ВО «РГГУ»)

Комаров Владимир Сергеевич

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЛЕГАЛЬНОЙ ЭМИГРАЦИИ В
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ПОДХОДЫ И
РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРАКТИКА. КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.**

Научная специальность 5.6.1. Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель —
Горизонтов Леонид Ефремович
доктор исторических наук,
профессор

Москва — 2026

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Нелегальная эмиграция как общегосударственная проблема	33
1.1. Нелегальная эмиграция из Российской империи на рубеже XIX–XX вв.....	33
1.2. Опыт решения проблемы нелегальной эмиграции на правительственном уровне	74
Глава 2. Нелегальная эмиграция в Варшавском генерал-губернаторстве	112
2.1. Особенности государственной границы и контингента ее нарушителей.....	112
2.2. Организация нелегального пересечения границы.....	151
Глава 3. Противодействие нелегальной эмиграции в Варшавском генерал-губернаторстве	177
3.1. Способы противодействия нелегальной эмиграции	177
3.2. Трудности противодействия нелегальной эмиграции	215
Заключение.....	244
Список источников и литературы.....	249
Приложения.....	276

Введение

На протяжении столетий Россия была страной миграций. Миграционные потоки устремлялись на освоение Сибири и Дальнего Востока. Одновременно в страну прибывали иммигранты из других государств, нередко по приглашению российского правительства. Наиболее известны основанные ими немецкие колонии в Поволжье и Новороссии.

Рубеж XIX–XX вв. является переломным периодом в истории Российского государства, определившим путь дальнейшего развития страны. Одной из его характерных особенностей стал рост мобильности населения – перемещений как внутри России, так и за границу.

На динамику оттока трудовых ресурсов влияла ситуация в мировой экономике, в которой все весомее делалось присутствие США. Как отмечал Н.Л. Тудоряну, «в Германии заработная плата сельскохозяйственного рабочего примерно в полтора раза превышала существующую в северо-западных и юго-западных губерниях России, а в Америке – в 3 и даже 4 раза»¹. В некоторых отраслях промышленности разница достигала 10–12 раз². К концу XIX в. баланс миграции начал меняться в отрицательную сторону. Российская империя из страны иммиграции превращалась в страну эмиграции, что наряду с масштабным переселенческим движением за Урал создавало новые вызовы.

Исход из страны находился в русле глобальных трендов, о чем свидетельствует, в частности, массовая эмиграция ирландцев и итальянцев. Формирование мирового рынка ускорило миграции капитала и труда. «Бразильская лихорадка» затронула земли Российской империи к концу XIX в. Сначала эмиграционным движением было охвачено население западных национальных окраин империи, но уже в начале XX в. все больший размах

¹ Тудоряну Н.Л. Очерки российской трудовой эмиграции периода империализма (в Германию, Скандинавские страны и США). Кишинев: Штиинца, 1986. С. 27.

² Сысоев И.П. Путешествие в Америку, или В стране "Help your self": Лекция, читанная 1 марта 1910 г. в большой новой аудитории Политехнического музея, в пользу Комиссии по постройке Учительского дома в Москве. М.: Типография Поплавского, 1910. С. 65.

приобретала эмиграция из Центральной России и Сибири³. Часть российских эмигрантов заменила в соседних странах тех, кто уехал оттуда ранее⁴.

Ввиду того, что подавляющее большинство эмигрантов уезжало нелегально, учет их не велся⁵. По приблизительной оценке В.В. Оболенского (Осинского), поддержанной В.М. Кабузаном, Российскую империю с 1890-х гг. безвозвратно покинуло 3,34 млн человек⁶. Преимущественно за границу выезжали бедные, малообразованные мужчины из крестьянской и рабочей среды, которые, заработав несколько десятков или даже сотен рублей, спустя определенное время возвращались домой. По масштабам миграционный исход сопоставим с переселенческим движением в ходе столыпинской аграрной реформы, в которое было вовлечено более 3,3 млн человек⁷. Власти империи заявляли, что эмиграция приняла «эпидемический характер»⁸, ее сравнивали с «чумой»⁹.

Протяженная граница, близость иностранных портов и налаженные каналы переправки эмигрантов агентами-посредниками способствовали тому, что именно территория Варшавского генерал-губернаторства стала главными воротами эмиграции.

Если процесс внутренней миграции был достаточно хорошо организован (внушительная нормативно-правовая база, специальные миграционные

³ *Ryazantsev S.V., Smirnov A.V., Serra Truzzi O.M., Ruseishvili S.* Emigration from the Russian Empire to Brazil in the Late XIX and Early XX Centuries // *Bylye Gody*. 2023. Vol. 18. № 2. P. 846, 850.

⁴ *Borowski S.* Emigration from the Polish Territories under German Rule. 1815–1914 // *Studia Historiae Oeconomicae*. 1967. Vol. 2. P. 183.

⁵ *Воейков А.И.* Распределение населения земли в зависимости от природных условий и деятельности человека: (с 3-я чертежами и 5-ю картограммами). СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1906. С. 58.

⁶ *Оболенский (Осинский) В.В.* Международные и межконтинентальные миграции в довоенной России и СССР. М.: 3-я типография Транспечати, 1928. С. 11.; *Кабузан В.М.* Движение населения в Российской империи // *Отечественные записки*. 2004. № 4 (19). С. 90.

⁷ *Тюкавкин В.Г.* Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М.: Памятники исторической мысли, 2001. С. 263.

⁸ ГА РФ. Ф. 110. Оп. 6. Д. 1681. Л. 12.

⁹ *Groniowski K.* Emigracja z ziem zaboru rosyjskiego (1864–1918) // *Emigracja z ziem polskich w czasach nowożytnych i najnowszych (XVIII–XX w.)*. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1984. S. 234.

чиновники и учреждения, практики ходоков и подъемных), то эмиграция оставалась слабо регламентированной и в значительной мере находилась в неправовой зоне. Статский советник О.Г. Фрейнат писал в Департамент полиции в 1909 г.: «Если... движение на восток было предметом попечения как правительства, так и общества, то усилившееся одновременно движение на запад – эмиграция – не привлекала к себе ничего внимания. Ни наука, ни общественное мнение, ни законодательство до самого последнего времени не интересовались ею...»¹⁰.

Дискуссию об эмиграции активизировал получивший большой резонанс рассказ В.Г. Короленко «Без языка» (1893 г.), который показал неприглядные стороны этого явления. Российские подданные за рубежом без знания иностранного языка, практически без средств существования, а часто, и поддержки со стороны своего государства были вынуждены в крайне сложных условиях выживать на чужбине.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена связью темы с глобальными вызовами современности. По данным Международной организации по миграции, в 2020 г. число мигрантов достигло 281 млн человек (3,6% населения Земли) и имеет устойчивую тенденцию к росту ¹¹. Меры по противодействию нелегальной миграции стали важной составляющей внутри- и внешнеполитической повестки многих стран, включая Российскую Федерацию. Являясь в настоящее время страной иммиграции и сообразно этому выстраивая регулирование миграционных процессов, Россия в постсоветский период сталкивалась также с осязаемым исходом населения.

Ее Конституция устанавливает право граждан свободно выезжать за пределы страны и беспрепятственно возвращаться¹². Порядок выезда из

¹⁰ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 56. Л. 17.

¹¹ World Migration Report 2022 / International Organization for Migration. URL: <https://worldmigrationreport.iom.int/wmr-2022-interactive/> (дата доступа: 18.02.2024).

¹² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=m0ldkrk2jl819801922 (дата доступа: 23.02.2024).

Российской Федерации регулируется Федеральным законом 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и Законом РФ 01.04.1993 № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации». Для пересечения границы гражданину необходимо пройти пограничный контроль с предоставлением удостоверяющего личность документа¹³. Наказание за незаконное пересечение границы устанавливается Уголовным кодексом. Согласно статьи 322, «пересечение Государственной границы Российской Федерации без действительных документов на право въезда в Российскую Федерацию или выезда из Российской Федерации либо без надлежащего разрешения, полученного в порядке, установленном законодательством Российской Федерации..., наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок»¹⁴. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации, деяние, предусмотренное статьей, признается оконченным с момента фактического пересечения лицом государственной границы, независимо от места и способа пересечения¹⁵.

¹³ Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» 15.08.1996 № 114-ФЗ (последняя редакция) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11376/?ysclid=m0ldgyfwb244273915
(дата доступа: 20.09.2024); Российская Федерация. Закон. О Государственной границе Российской Федерации № 4730–1. 01.04.1993 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3140/?ysclid=m0ldiqich9318147416
(дата доступа: 20.09.2024).

¹⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=m0ldeffrnd236814275
(дата доступа: 20.09.2024).

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации 9.07.2020 г. № 18. «О судебной практике по делам о незаконном пересечении государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357060/?ysclid=m0kwhmh2je220592247
(дата доступа: 23.02.2024).

С точки зрения российского законодательства, организация незаконного выезда граждан является ненаказуемой. Наказание предусмотрено лишь за организацию незаконной иммиграции иностранцев и лиц без гражданства на территорию Российской Федерации¹⁶.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена также оживленными научными дискуссиями по проблематике эмиграции из Российской империи. Пересматриваются оценки эффективности миграционной политики российских властей. Вновь поднимаются вопросы о причинах и последствиях эмиграции. В поле зрения историков попадают не изучавшиеся раньше региональные правоприменительные практики в эмиграционной сфере.

Работа выполнена в русле таких актуальных научных направлений, как «новая имперская история», миграционные исследования, институциональная история, микроистория и история повседневности.

Степень изученности проблемы. Эмиграция из Российской империи традиционно вызывает интерес исследователей, хотя и заметно уступающий вниманию к послереволюционному исходу. Историографию по теме диссертации можно разделить на несколько проблемных блоков.

Посвященные анализу причин эмиграции исследования начали появляться еще в дореволюционный период и принадлежали перу современников изучаемого явления. Особого упоминания заслуживают работы К.Г. Воблого, по мнению которого эмиграция была вызвана в первую очередь причинами экономического характера: преобладанием крупного землевладения, большим количеством безземельных и малоземельных крестьян, высокими арендными ценами, малопродуктивными почвами, слабым развитием фабрично-заводской промышленности, низкими заработками. Покидало империю навсегда инородческое и инославное население, тогда как

¹⁶ Там же.

православные русские не были склонны к невозвратной эмиграции¹⁷. Современник К.Г. Воблого А.А. Кауфман полагал, что переселение и эмиграция (колонизация) являлись неотъемлемым атрибутом развития России. При этом он рассматривал эмиграцию как переселение внутри государства, прежде всего в процессе освоения восточных окраин. Выезд же русского населения за границу описывался как явление нехарактерное¹⁸.

Выводы К.Г. Воблого о причинах эмиграции разделял Ю.Д. Филипов, изучавший исход европейцев в Новый Свет и политику разных стран в отношении эмиграции¹⁹. Исследователь отмечал, что, несмотря на постоянный рост эмиграции, выезд из Российской империи не урегулирован²⁰.

По поручению торговых домов, банков и ремесленных предприятий города Либава в 1909 г. анализ эмиграционного движения произвел П.Г. Тизенко²¹. Ему принадлежат первые попытки определить долю нелегалов в общем контингенте выезжающих из страны. Вполне вероятно, что именно установленные П.Г. Тизенко 75% утвердились в литературе²². Причину столь большого числа правонарушителей он видел в деятельности агентов пароходных компаний, предлагавших услуги по организации нелегальной эмиграции.

Многие современники полагали, что полноценное исследование проблемы невозможно. Обследовавший в 1911 г. по поручению бывшего виленского губернатора Д.Н. Любимова эмиграционное движение Л.С.

¹⁷ *Воблый К.Г.* Заатлантическая эмиграция, ее причины и следствия. Опыт статистико-экономического исследования. Варшава: Типография Варшавского учебного округа, 1904; *Он же.* Отход на заработки в Германию и русско-германский торговый договор // Труды Юго-Западного отделения Российской экспортной палаты. Киев: Типо-литография товарищества "Печатня С.П. Яковлева". 1914. Вып. XI.

¹⁸ *Кауфман А.А.* Переселение и колонизация. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1905.

¹⁹ *Филипов Ю.Д.* Эмиграция. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1906.

²⁰ Там же. С. 96.

²¹ *Тизенко П.Д.* Эмиграционный вопрос в России. 1820–1910 / Составлен по поручению некоторых торг. домов, банков и ремесленных предприятий г. Либавы инженером механиком П. Тизенко. Либава: Типо-литография «Либавский вестник», 1909.

²² Там же. С. 34.

Офросимов²³ отмечал, что «при отсутствии какой-либо регистрации, малой осведомленности об этом деле местных властей и боязни со стороны эмигрантов правительственных репрессий точное обследование эмиграционного движения в настоящее время является делом весьма сложным...»²⁴.

В целом дореволюционные авторы сходились во мнении, что причины эмиграционного движения носят исключительно экономический характер. Первые исследователи не были сторонними наблюдателями. Ю.Д. Филипов являлся чиновником Министерства торговли и промышленности, Л.С. Офросимов – служащим Переселенческого управления, П.Д. Тизенко служил в морском ведомстве. Несомненно, подходы названных ведомств отражались в исследованиях.

Значимыми для дальнейшего изучения причин эмиграционного движения стали дореволюционные работы В.Д. Бонч-Бруевича²⁵ и В.В. Оболенского (Осинского)²⁶, которые на долгие десятилетия закрепили марксистский подход, акцентировавший роль экономических факторов, классовой борьбы и репрессивной политики царизма.

В.В. Оболенский (Осинский) одним из первых проанализировал национальный состав эмигрантов и динамику эмиграции. Согласно его выводам, в 1890–1915 гг. в среднем из России ежегодно выезжало более 128 тысяч эмигрантов, из которых 41% составляли евреи, 29% – поляки, а остальные 30% распределялись между литовцами, финнами, немцами и русскими²⁷. Оболенский первым рассмотрел работу межведомственной комиссии по эмиграции в 1906 г. и счел ее неудовлетворительной. Вполне вероятно, что именно благодаря работе Оболенского в историографии

²³ Офросимов Л.С. Отхожий промысел за океан: Обследование Виленской губернии / Л.С. Офросимов. Вильна: Электро-тип. М.Ш. Гродзенского, 1912.

²⁴ Там же. С. 1.

²⁵ Бонч-Бруевич В.Д. Духоборцы в канадских прериях (в 2 ч.). Пг.: Жизнь и знание, 1918.

²⁶ Оболенский (Осинский) В.В. Указ. соч.

²⁷ Там же. С. 11, 22.

утвердилось ошибочное представление о том, что до 1906 г. комиссии для пересмотра законов об эмиграции не создавались.

В целом, как верно указывает Н.Л. Тудоряну, «проблема российской трудовой эмиграции в эпоху капитализма не была предметом монографического исследования... в советской историографии, хотя некоторые ее аспекты были затронуты в отдельных обобщающих трудах и работах по смежным темам»²⁸. Исключение составляли работы о революционной эмиграции. Существенные сдвиги произошли лишь на рубеже 1960–1970-х гг., когда большее внимание стало уделяться неэкономическим причинам эмиграции. Отдельные исследователи, в частности, польский историк З. Станкевич, обратились к религиозным мотивам²⁹. Тем не менее писавший о трудовой эмиграции поляков другой польский исследователь Ф. Стасик пришел к выводу, что, несмотря на существенное значение политических, национальных и религиозных факторов, именно экономические обстоятельства играли ключевую роль при принятии решения о выезде³⁰.

В современных исследованиях большее значение придается влиянию на эмиграцию возможностей транспортной коммуникации. «Транспортная революция» XIX в. сделала возможным быстрое перемещение больших масс населения на огромные расстояния, что повлияло на масштабы и динамику эмиграции из Старого Света в Новый. Немецкий историк В. Деннингхаус отмечает фактор наличия эмигрировавших ранее родственников³¹. Б.Н. Миронов указывает на погромы, количество которых достигло апогея в начале

²⁸ Тудоряну Н.Л. Указ. соч. С. 12.

²⁹ *Stankiewicz Z.* The Economic Emigration from the Kingdom of Poland Portrayed on the European Background // *Employment-seeking emigrations of the Poles World-Wide XIX and XX c.* / Ed. C. Bobińska, A. Pilch. Kraków: Uniwersytet Jagielloński, 1975. P. 27–52.

³⁰ *Stasik F.* Polska emigracja zarobkowa w Stanach Zjednoczonych Ameryki, 1865–1914. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1985.

³¹ *Деннингхаус В.* В родную Сибирь или «на край света»? Эмиграция поволжских немцев в Америку в конце XIX — начале XX века // *Современное историческое сибиреведение XVIII – начала XX вв.* / отв. ред. Ю.М. Гончаров, В.А. Скубневский. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2021. Вып. 5. С. 121–144.

XX в., как катализатор исхода евреев³². Однако израильский историк Й. Шпитцер отмечает, что большее число эмигрантов рекрутировалось из регионов, не затронутых погромами, но имевших развитую эмиграционную инфраструктуру³³. Бразильский историк Б. Санчес-Алонсо связывает возникновение массового эмиграционного движения с формированием мирового рынка труда и капитала, повлиявшим сначала на западноевропейские страны, а затем и Российскую империю³⁴.

Вторая группа работ посвящена правовым аспектам эмиграции: юридическому статусу эмигрантов и регламентации порядка выезда из империи. В дореволюционный период они преимущественно выходили из-под пера правоведов, особо интересовавшихся проблемами подданства, натурализации и формального порядка пересечения границы (Н. Боженко³⁵, С.Я. Яновский³⁶, Б. Курчевский³⁷, Н.А. Бородин³⁸, П. Андреев³⁹ и А.К. Орлов⁴⁰). Общепринятым являлось мнение о неопределенности правового статуса эмигранта, неразработанности в отечественном законодательстве регулирования эмиграции, катастрофических последствиях такого состояния дел для государства. Эксперты предлагали меры по правильному организации и учету эмиграции, введение которых считались неотложными.

Советские исследователи видели в эмиграционном законодательстве инструмент репрессивной политики и подчеркивали его архаичность (В.В.

³² Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. Т. 1

³³ Spitzer Y. Pogroms, Networks, and Migration: The Jewish Migration from the Russian Empire to the United States 1881–1914 // Discussion Paper. 2021. P.7–8.

³⁴ Sanchez-Alonso B. Op. cit. P. 309–330

³⁵ Боженко Н. Несколько замечаний о пограничных паспортах в Привислинском крае // Журнал министерства юстиции. 1900. № 10. С. 150–161.

³⁶ Яновский С.Я. Русское законодательство и эмиграция // Журнал Министерства юстиции. 1909. № 4. С. 87–114; Он же. Эмиграция с точки зрения права. // Там же. 1908. № 3. С. 31–66.

³⁷ Курчевский Б. О русской эмиграции в Америку / Б. Курчевский. Либава: Либавские коммерческие кассы взаимопомощи эмигрантов, 1914.

³⁸ Бородин Н.А. Северо-Американские Соединенные Штаты и Россия. Пг., 1915.

³⁹ Андреев П. Узаконения о заграничных паспортах в губерниях Царства Польского и ответственность за нарушение их // Журнал министерства юстиции. 1907. № 5. С. 210–220.

⁴⁰ Орлов А.К. Указ. соч. С. 331–335.

Бонч-Бруевич, В.В. Оболенский (Осинский), А.Н. Шлепаков). В современной российской историографии все чаще отмечается, что в условиях неразработанности законодательства регулирование эмиграции осуществлялось на региональном уровне. Признается, что правовое регулирование влияло на масштабы и направления исхода населения.

Некоторые современные авторы, например, Э.В. Суслин, рассматривают правовое регулирование выезда как элемент общегосударственной политики с характерным для нее дифференцированным подходом к различным социальным и этническим группам⁴¹. Т.Ю. Шестова отмечает, что российское законодательство стремилось максимально прописать решение спорных ситуаций в Уставе о паспортах, но правила регулярно корректировались исходя из политической обстановки⁴².

Эволюцию пограничного и таможенного надзора на западных рубежах империи изучала Т.В. Иванова⁴³, отмечавшая, что нормативная база, несмотря на присущую ей инерционность, продолжала совершенствоваться. Н.О. Матвиенко, уделяя в своих работах большое внимание развитию миграционного законодательства, ограничивается обзором изменения подходов и объясняет его усложнением системы государственного управления в целом⁴⁴. Э.Г. Путятова, изучавшая правила транспортировки эмигрантов, делает вывод, что ввиду резкого роста числа выезжающих

⁴¹ Суслин Э.В. Правовое регулирование миграции и свободы передвижения России в XIX–XX веках: (историко-правовое исследование): дис. ... докт. юрид. наук. М., 2006.

⁴² Шестова Т.Ю. Порядок выезда за границу русских подданных по Уставу о паспортах Свода Законов Российской империи и по документам канцелярии пермского губернатора // Исторический опыт отечественной внутренней политики: Материалы 50-й Всероссийской заочной конференции / ред. С.Н. Полторака. СПб.: Нестор, 2008. С. 44–48.

⁴³ Иванова Т.В. Совершенствование пограничного и таможенного надзора в пунктах пропуска через Европейскую границу Российской империи (1893–1914 гг.): Историческое исследование: дис. ... канд. ист. наук. М., 2002.

⁴⁴ Матвиенко Н.О. Правовое регулирование передвижения через границу жителей порубежных территорий Российской империи // Вестник Пермского университета. 2010. Вып. 4 (10). С. 27–31; Она же. Нормативные основы пересечения границы российскими подданными // Вестник Пермского университета. 2011. Вып. 1 (11). С. 58–62.

разработка законодательной базы велась крайне поспешно⁴⁵. Благосостояние российских пароходств зависело от легальных эмигрантов⁴⁶. Эмигранты повсеместно обманывались эмиграционными агентами⁴⁷.

Современные историко-правовые исследования включают юридическое регулирование эмиграции в более широкий контекст регламентации статуса подданных Российской империи. В частности, в работах В.Г. Чернухи⁴⁸, Т.Б. Николаевой⁴⁹ и американского исследователя Э. Лора⁵⁰ оно рассматривается как составная часть паспортного законодательства.

В третьей группе работ с рубежа 1950–1960-х гг. эмиграция рассматривается в русле исторической демографии, в том числе в региональном измерении, не выступая при этом, как правило, самостоятельной проблемой (А.Г. Рашин⁵¹, Э.П. Плетнев⁵², А.П. Шлепаков⁵³, М.Я. Берзин⁵⁴, Р.М. Бродский⁵⁵, Р.И. Сифман⁵⁶, польский историк А. Сулик⁵⁷).

⁴⁵ *Пулятова Э.Г.* Роль пароходных компаний в транспортировке российских эмигрантов в Южную Америку (конец XIX – начало XX в.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009. Вып. 2. С. 281–288.

⁴⁶ *Она же.* Неудавшаяся попытка установить прямые пароходные сообщения между Россией и Южной Америкой // Общество и власть: Материалы Всероссийской научной конференции, [22–23 мая 2003 г.] / ред. А.В. Гоголевский. СПб., 2004. С. 79–84.

⁴⁷ *Она же.* Российская пресса о необходимости либерализации эмиграционной политики правительства в начале XX века // Власть и общество. Межвузовский сборник научных трудов: [По материалам межвуз. науч. конф.] / Науч. ред. А.В. Гоголевский. СПб.: Издательский отдел Петровского колледжа, 2000. С. 216–220.

⁴⁸ *Чернуха В.Г.* Паспорт в России. 1719–1917. СПб.: Лики России, 2007.

⁴⁹ *Николаева Т.Б.* Паспортная система России: формирование и механизм функционирования во второй половине XVII – начале XX в. (историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2003.

⁵⁰ *Лор Э.* Российское гражданство: от империи к Советскому Союзу. М.: Новое литературное обозрение, 2017.

⁵¹ *Рашин А.Г.* Население России за 100 лет (1811–1913 гг.). Статистические очерки. М.: Госстатиздат, 1956.

⁵² *Плетнев Э.П.* Международные миграции рабочей силы в капиталистической системе Мирового хозяйства. М.: Издательство ИМО, 1962.

⁵³ *Шлепаков А.П.* Иммиграция и американский рабочий класс. М.: Мысль, 1966.

⁵⁴ *Берзина М.Я.* Формирование этнического состава населения Канады, М.: Наука, 1971

⁵⁵ *Бродский Р.М.* Трагедия русских переселенцев на Гавайские острова (1909–1912 гг.) // Ученые записки Львовского государственного университета. 1954. Вып. 2. С. 129–145.

⁵⁶ *Сифман Р.И.* Динамика численности населения России за 1897–1914 гг. // Брачность, рождаемость и смертность в России и в СССР / ред. А. Г. Вишневский. М.: Статистика, 1977. С. 62–82.

⁵⁷ *Sulik A.* Mysłowice ośrodkiem międzynarodowego handlu żywym towarem w początkach XX wieku // Złoty Śląsk. 1959. T. XXII. Z. 2. S. 74–86.

Существенный сдвиг произошел в 1980–1990-е гг. В 1990 г. вышел обобщающий труд С.И. Брука и В.М. Кабузана «Миграционные процессы в России и СССР»⁵⁸. Авторы не только вписали эмиграцию рубежа XIX–XX вв. в процессы большой длительности, но и соотнесли ее с иммиграцией и внутренними миграциями.

В монографии «Эмиграция и реэмиграция в России в XVIII – начале XX века»⁵⁹ В.М. Кабузан приходит к выводу, что до 1870-х гг. эмиграция не являлась значимой проблемой, поскольку больше людей прибывало в империю, нежели убывало. На рубеже XIX–XX вв. эмиграционное движение было неразрывно связано с реэмиграцией, что объясняется изменением его состава и природы: на смену исхода по конфессиональным и политическим причинам пришла массовая сезонная трудовая эмиграция.

В.М. Кабузан отмечает, что советская историография рассматривала эмиграцию из Европы как единое движение без деления на страны и акцентировала внимание лишь на общей численности эмигрантов, которая оценивалась в 50 млн человек с 1820 по 1920 г.⁶⁰. Массовая эмиграция из Российской империи на рубеже XIX–XX вв. развивалась в русле общеевропейских тенденций и мало отличалась от выезда из других стран.

Четвертый блок составляют исследования, посвященные выезду отдельных групп населения и адаптации эмигрантов за рубежом. Тема эмиграции различных – в первую очередь национальных и религиозных – групп в той или иной степени поднимается во всех рассматриваемых нами работах. Именно исследования эмиграционного исхода различных категорий подданных империи составляют основной массив историографии по проблематике диссертации.

⁵⁸ Брук А.С., Кабузан В.М. Миграционные процессы в России и СССР. М.: Институт научной информации по общественным наукам, 1991. С.И. Брук ошибочно указан в книге как А.С. Брук.

⁵⁹ Кабузан В.М. Эмиграция и реэмиграция в России в XVIII – начале XX века. М.: Наука, 1998.

⁶⁰ Там же. С. 7.

Еврейскую эмиграцию изучали О.А. Ильина⁶¹, а также зарубежные историки Р. Мелвилл⁶² и Дж. Клиер⁶³. Выезд и адаптация эмигрантов из России освещались в работах Э.Л. Нитобурга⁶⁴, А.Б. Ручкина⁶⁵, П.В. Назарова⁶⁶, румынского исследователя С. Костачи⁶⁷ и американского социолога Дж. Дэвиса⁶⁸. Исход из наиболее перенаселенных регионов исследовал А.Н. Курцев⁶⁹. Историки склоняются к выводу о кумулятивном действии экономических, религиозных и политических факторов, побуждавших к эмиграции.

Отдельного упоминания заслуживают исследования, посвященные политической (революционной) эмиграции. Значительное число видных политических деятелей России рубежа XIX–XX вв., включая будущих лидеров советского государства, прошло через эмиграцию, что объясняет непреходящий интерес исследователей к ней. Множество работ посвящено российской политической эмиграции в целом, выезду в отдельные страны и

⁶¹ *Ильина О.А.* Эмиграция евреев из России в Палестину в конце XIX в. (По материалам российских дипломатических источников) // Архив еврейской истории. М.: РОССПЭН, 2005. Т. 5; *Она же.* Еврейская эмиграция из Российской империи в Палестину, 1880–1904 гг.: идеология, практика, мифология: дис... канд. ист. наук. М., 2009.

⁶² *Melville R.* Permanent Emigration and Temporary Transnational Migration: Jewish, Polish and Russian Emigration from Tsarist Russia. 1861–1914 // *Overseas Migration from East-Central and Southeastern Europe. 1880–1914* / ed. J. Puskás. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1990. P. 133–142.

⁶³ *Klier J.* Emigration Mania in Late Imperial Russia: Legend and Reality // *Patterns of Migration, 1850–1914* / Eds. A. Newman and S. Massil. London: The Jewish Historical Society of England, 1996. P. 21–30; *Он же.* Контрабанда людей: правительство России и эмиграция из Царства Польского в 1881–1892 годах // *Еврейская эмиграция из России. 1881–2005* / ред. О.В. Будницкий. М.: РОССПЭН, 2008. С. 20–33.

⁶⁴ *Нитобург Э.Л.* Русские трудовые иммигранты в США (конец XIX – 1917 г.): адаптация и судьбы // *Отечественная история*, 2002. № 2. С. 63–75.

⁶⁵ *Ручкин А.Б.* Адаптация русских иммигрантов в социальной и экономической сферах Соединенных Штатов Америки // *Научные труды Московского гуманитарного университета*. Выпуск 60. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2005. С. 123–141.

⁶⁶ *Назаров П.В.* Российские иммигранты в США в конце XIX – начале XX века: этносоциальные особенности и специфика адаптации: дис. ... канд. ист. наук. М., 2009.

⁶⁷ *Costachie S.* The Immigration to the United States of Jews from the Russian Empire // *Geopolitics, History, and International Relations*. 2011. Vol. 3. № 2. P. 248–253.

⁶⁸ *Davis J.* The Russian Immigrant. New York: The Macmillan company, 1922.

⁶⁹ *Курцев А.Н.* Внешние миграции жителей Центрального Черноземья в 1861–1917 гг. // *Научные ведомости Белгородского государственного университета*. 2012. № 1 (120). Т. 21. С. 123–132.

регионы и эмиграции отдельных лиц. Революционной эмиграцией занимались Л.Г. Дейч⁷⁰, В.Я. Гросул⁷¹, А.Я. Киперман⁷², Н.Л. Пушкарева⁷³, А.М. Черненко⁷⁴, Т.Н. Никитин⁷⁵, В.Г. Михалев⁷⁶, Н.Д. Некоз⁷⁷, Е.А. Григорьева⁷⁸.

Докторская диссертация Н.Л. Тудоряну «Очерки российской трудовой эмиграции периода империализма: в Германию, скандинавские страны и США» (1986 г.) стала первым опытом комплексного изучения этого вида эмиграции. Автор подтверждает выводы предшественников о правовой неурегулированности эмиграции. Впервые с дореволюционных времен были реконструированы путь эмигрантов в зарубежные страны и обеспечивавшая его инфраструктура: эмиграционные конторы, эмиграционные агенты, маршруты пересечения границы. В отличие от предшественников, объяснявших эмиграцию преимущественно экономическими причинами, Тудоряну рассматривает ее природу более широко. Существенное внимание уделяется характеристике пребывания эмигрантов в странах назначения. Разделяя существовавший до революции подход, автор различает два

⁷⁰ Дейч Л.Г. Русская революционная эмиграция 70-х гг. : М. Бакунин, Л. Варынский, С. Дикштейн, М. Драгоманов, Н. Жуковский, П. Кропоткин, П. Лавров, З. Ралли, А. Эльсниц и П. Ткачев. Пг., 1920.

⁷¹ Гросул В.Я. Российская революционная эмиграция на Балканах в 1883–1895 гг. М.: Наука, 1988; *Он же*. Международные связи российской политической эмиграции во второй половине XIX века. М.: РОССПЭН, 2001; *Он же*. Русское зарубежье в первой половине XIX века. М.: РОССПЭН, 2008.

⁷² Киперман А.Я. Главные центры русской революционной эмиграции 70–80-х гг. XIX в. // Исторические записки. М., 1971. Т. 88. С. 257–295.

⁷³ Пушкарева Н.Л. Возникновение и формирование российской диаспоры за рубежом // Отечественная история. 1996. № 1. С. 53–65.

⁷⁴ Черненко А. М. Российская революционная эмиграция в Америке (конец XIX в.-1917 г.). Киев: Высшая школа, 1989.

⁷⁵ Никитин Т.Н. Российская политическая эмиграция конца XIX века: Идеиная борьба между марксистами и революционными народниками: дис. ... канд. ист. наук. М., 1991.

⁷⁶ Михалев В.Г. Деятельность большевиков в эмиграции: Франция, 1900 – февраль 1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1975.

⁷⁷ Некоз Н.Д. Деятельность В.И. Ленина и заграничных большевистских групп по подготовке партийных кадров, 1908–1912 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Запорожье, 1977; *Он же*. Деятельность большевиков во главе с В. И. Лениным по идейно-организационному объединению партийной эмиграции (1908–1910 гг.) // Научные труды по истории КПСС. Республиканский межведомственный научный сборник. Киев: Б.и., 1988. Вып. 154. С. 49–55.

⁷⁸ Григорьева Е.А. Революционно-народническая эмиграция конца XIX века: дис. ... канд. ист. наук. М., 1970.

направления трудовой эмиграции: в европейские страны (в первую очередь в Германию и скандинавские страны) и заокеанскую эмиграцию (в основном в США).

В 2000 г. была защищена кандидатская диссертация Д.О. Куприна⁷⁹, посвященная преимущественно положению эмигрантов в принимающих странах. Автор делает обзор российского эмиграционного законодательства, пишет о путях и способах выезда за рубеж. Проследив эволюцию его правового режима, Куприн пришел к выводу, что юридическая база существенно отставала от практических потребностей.

Некоторые современные исследования находятся на стыке различных тематических направлений. Среди новейших работ особо следует упомянуть статью А.А. Иванова и А.Э. Котова⁸⁰, проследивших связь между экономическим развитием и законотворческой деятельностью в сфере эмиграции. Авторы показывают, что ввиду внутривосточных проблем западных окраин эмиграция все менее осуждалась властями. Подчеркивается падение интереса к эмиграционной проблематике в 1901–1909 гг., что, на наш взгляд, не соответствует действительности. А.А. Иванов также отмечает интерес к проблеме эмиграции депутатов Государственной думы⁸¹. В работах польских историков Я. Щепаньского⁸² и М. Старчевского⁸³ освещается слабоизученный сюжет деятельности эмиграционных агентов.

⁷⁹ Куприн Д.О. Эмиграция из России в конце XIX – начале XX вв.: дис... канд. ист. наук. М., 2000.

⁸⁰ Иванов А.А., Котов А. Э. Экономическое значение и попытки регулирования зарубежной трудовой миграции на западных окраинах Российской империи (конец XIX — начало XX века) // Новейшая история России. 2020. Т.10, № 1. С. 70–88.

⁸¹ Иванов А.А. Экономическая эмиграция из Российской империи в оценках депутатов Государственной думы // Таврические чтения 2019. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция. Санкт-Петербург, Таврический дворец, 5–6 декабря 2019 г.: Сборник научных статей. В. 2 ч. / ред. А.Б. Николаева. СПб.: Астерион, 2020. Ч. 1.

⁸² Szczepański J. Wychodźstwo zarobkowe z północnego Mazowsza od końca XIX wieku do I wojny światowej // Emigracja z ziem polskich w XX wieku: drogi awansu emigrantów. Pułtusk: Wyższa Szkoła Humanistyczna, 1998. S. 37–52.

⁸³ Starczewski M. Z dziejów emigracji zarobkowej: agenci emigracyjni na ziemiach polskich przed 1914 r. // Przegląd Historyczny. 2012. T. CIII. Z. 1. S. 47–80.

Важное значение для понимания причин выезда за границу и способов противодействия нелегальной эмиграции в Варшавском генерал-губернаторстве имеют работы, посвященные Российской империи в целом и имперской ситуации в Привислинском крае, в частности.

Экономическое развитие Российской империи изучал М.А. Давыдов, пришедший к выводу, что, с одной стороны, Россия динамично развивалась на рубеже XIX–XX вв., а с другой, заметно уступала по уровню промышленного развития и размеру оплаты труда передовым странам Западной Европы и США. Все это способствовало стремлению российских подданных искать заработок за рубежом⁸⁴. Ф.Б. Шенк (Швейцария) отметил, что ужесточение паспортного законодательства совпало с ростом мобильности населения Российской империи, стимулируемого развитием транспортной системы⁸⁵. Не меньшее влияние на решение об эмиграции, согласно Б.Н. Миронову и американскому историку Х. Роггеру⁸⁶, оказывали особенности политического развития империи – неравноправие национальных и религиозных, отсутствие политических свобод, дискриминация религиозных меньшинств⁸⁷. Неспособность властей справиться с кризисными ситуациями, в частности, с эпидемиями холеры, по мнению американского историка Р.Г. Роббинса, также приводила к оттоку подданных⁸⁸.

Ситуация в густонаселенном Варшавском генерал-губернаторстве способствовала росту эмиграционного движения и оказывала влияние на практики борьбы с его противоправными проявлениями. Весомый вклад в изучение специфики польских земель под властью Романовых внесли Л.Е.

⁸⁴ Давыдов М. А. Двадцать лет до Великой войны: российская модернизация Витте–Столыпина. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Алетейя, 2016.

⁸⁵ Шенк Ф.Б. Поезд в современность. Мобильность и социальное пространство России в век железных дорог / Ф.Б. Шенк. – М.: Новое литературное обозрение, 2016.

⁸⁶ Rogger H. Jewish Policies and Right-wing Politics in Imperial Russia. Berkeley, Los Angeles: University of California Press. 1986

⁸⁷ Миронов Б.Н. Указ. соч. Т.1.

⁸⁸ Robbins R.G. Famine in Russia, 1891-1892. The Imperial Government Responds to a Crisis. New York ; London: Columbia University Press, 1975

Горизонтов⁸⁹, А.И. Миллер, М.Д. Долбилов⁹⁰, А.Ю. Бахтурина⁹¹, немецкий историк М. Рольф⁹², британский историк Н. Дэвис⁹³. Интересующий нас период характеризуется в коллективном труде отечественных полонистов⁹⁴.

О значении пограничья для нелегальных промыслов, прежде всего контрабанды, и разведывательной деятельности пишет А.М. Лавренова⁹⁵. Ее наблюдения согласуются с выводами американского историка У. Фуллера, занимавшегося изучением связи эмиграции со шпионажем⁹⁶. В исследованиях, посвященных особому режиму приграничной полосы, уделяется внимание правовой базе противодействия нелегальному переходу государственной

⁸⁹ *Горизонтов Л.Е.* Помещик или мужик? Русское землевладение в стратегии решения польского вопроса // Имперский строй России в региональном измерении (XIX – начало XX века). Сборник научных статей / ред. П.И. Савельев. М., 1997. С. 86–129; *Он же.* Парадоксы имперской политики: Поляки в России и русские в Польше (XIX – начало XX в.). М.: Индрик, 1999; *Он же.* Польско-еврейские отношения во внутренней политике и общественной мысли России (1831–1917) // История и культура российского и восточноевропейского еврейства: новые источники, новые подходы. Материалы международной конференции. Москва, 8–10 декабря 2003 г. М.: Дом еврейской книги, 2004. С. 257–278.; *Он же.* Русско-польское противостояние XIX – начала XX века в геополитическом измерении // Европейские сравнительно-исторические исследования / отв. ред. А.А. Улунян. М., 2006. Вып. 2: География и политика. С. 9–32.

⁹⁰ Западные окраины Российской империи / ред. М.Д. Долбилов, А.И. Миллер. М.: Новое литературное обозрение, 2006.

⁹¹ *Бахтурина А.Ю.* Окраины российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.). М.: РОССПЭН, 2004.

⁹² *Рольф М.* Польские земли под властью Петербурга. От Венского конгресса до Первой мировой. М.: Новое литературное обозрение, 2020

⁹³ *Davies N.* God's Playground: A History of Poland: A History of Poland in Two Volumes. Volume II: 1795 to the Present. New York: Columbia University Press, 2005.

⁹⁴ Польша в XX веке. Очерки политической истории / ред. А.Ф. Носкова. М.: Индрик, 2012.

⁹⁵ *Лавренова А.М.* Жандармский надзор в Вержболово накануне Первой мировой войны // Транспортные коммуникации Российской империи в годы Первой мировой войны / сост.: А.С. Сенин, Л. Д. Шаповалова. М., СПб.: Нестор-История, 2014. С. 168–181.

⁹⁶ *Фуллер У.* Внутренний враг: шпиономания и закат императорской России. М.: Новое литературное обозрение, 2009.

границы (польский историк К. Лятавец⁹⁷, С.Н. Жаров⁹⁸, В.А. Парсуков⁹⁹, А.М. Плеханов и А.А. Плеханов¹⁰⁰, А.М. Ульянич¹⁰¹).

Значимы для нашего исследования работы К. Лятавца о национальном составе пограничной стражи Царства Польского. По подсчетам польского историка, в ней служили преимущественно уроженцы центральных губерний империи православного вероисповедания (90% офицеров и 95% нижних чинов)¹⁰². Евреи в это ведомство не допускались. Таким образом, охрана границы возлагалась на пришлый контингент. Как отмечает канадский историк С. Величенко, в чиновничьем корпусе Российской империи находилось много непрофессионалов, а количество чиновников было недостаточным.

Таким образом, историками рассмотрены многие аспекты эмиграции из Российской империи: выезд из отдельных регионов и империи в целом, эмиграция во всем ее объеме и исход отдельных групп населения, правовые нормы и сложившиеся практики, как правоприменительные, так и противоправные. Весьма незначительное внимание уделено многолетнему обсуждению в среде бюрократии порядка выезда. Правоприменение

⁹⁷ *Лятавец К.* Поляки в Отдельном корпусе пограничной стражи Российской империи на рубеже XIX–XX вв. // Поляки в России: история и современность: [сборник научных статей по материалам Второй Международной научной конференции, 6–7 июля 2005 г., Краснодар] / отв. ред. А.И. Селицкий. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2007. С. 77–87. *Idem.* Rosyjska straż graniczna w Królestwie Polskim w latach 1851–1914. Lublin: Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2014.

⁹⁸ *Жаров С.Н., Парсуков В.А.* Организация сторожевой службы отдельным корпусом пограничной стражи Российской империи в конце XIX – начале XX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 20 (349). Вып. 40. С. 13–22.

⁹⁹ *Парсуков В.А.* Правовое регулирование деятельности Отдельного корпуса пограничной стражи (1893–1917): дис. ... канд. юрид. наук, Калининград, 2018. *Он же.* Организация и ведение разведывательно-агентурной работы в частях Отдельного корпуса пограничной стражи Российской империи // Российский юридический журнал. 2015. № 3.

¹⁰⁰ *Плеханов А.М., Плеханова А.А.* Отдельный корпус пограничной стражи на границе России (1893–1919): Научно-популярное издание. М.: Граница, 2012.

¹⁰¹ Ульянич А.М. Исторические аспекты пограничного и таможенного контроля на границе Российской империи в 1721–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2010; *Он же.* Пограничный и таможенный контроль на границах Российского государства как инструмент противодействия незаконной миграции: исторический опыт // Миграционное право. 2011. № 4. С. 33–38.

¹⁰² *Latawiec K.* Rosyjska straż graniczna... S. 91, 131.

анализируется в небольшом числе исследований, посвященных функционированию отдельных пунктов пропуска на западной границе, при этом оценка эффективности сложившихся практик почти отсутствует. Особенности эмиграционного движения через критически важный участок государственной границы в пределах Варшавского генерал-губернаторства специально не изучались. Существующие пробелы призвана восполнить настоящая диссертация.

Объект исследования – правительственные подходы к противодействию нелегальной эмиграции и его практика в Варшавском генерал-губернаторстве в конце XIX – начале XX в.

Предмет исследования – комплекс мер по противодействию нелегальной эмиграции подданных Российской империи через ее западную границу в конце XIX – начале XX в.

Хронологические рамки. Нижней хронологической границей исследования является рубеж 80–90-х гг. XIX в., когда российские власти, столкнувшись с первыми волнами массовой эмиграции из империи, приступили к борьбе с нелегальным исходом и был создан Отдельный корпус пограничной стражи. Верхней хронологической границей служит начало Первой мировой войны, в ходе которой Российская империя утратила контроль за территорией Варшавского генерал-губернаторства.

Географические рамки исследования включают границу Российской империи с Германией и Австро-Венгрией в пределах Варшавского генерал-губернаторства и примыкавшие к ней территории. Особенно привлекательной для эмигрантов была Германия, которая испытывала дефицит рабочей силы и могла предоставить транзитные возможности благодаря разветвленной железнодорожной сети и развитому флоту. Сама являвшаяся страной эмиграционного исхода и удаленная от Атлантического океана Австро-Венгрия значительно меньше использовалась для выезда из Российской империи. Российские порты в эмигрантской среде были непопулярны.

Проблема исследования состоит в определении соотношения правительственной стратегии и региональной практики противодействия нелегальной эмиграции в поздней Российской империи.

Цель исследования – реконструкция комплекса мер по противодействию нелегальной эмиграции подданных Российской империи через ее западную границу в конце XIX – начале XX в.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд исследовательских **задач**:

1. Изучить процесс выработки правового регулирования выезда из Российской империи в конце XIX – начале XX в.;
2. Определить значение особенностей приграничной полосы в пределах Варшавского генерал-губернаторства для нелегальной эмиграции и противодействия ей;
3. Исследовать функционирование нелегальных трансграничных эмиграционных сетей и маршруты эмиграционного исхода;
4. Проанализировать правоприменительную практику властей Варшавского генерал-губернаторства и проблемы, возникавшие у них в процессе борьбы с нелегальной эмиграцией.

Источниковую базу исследования составляет комплекс неопубликованных и опубликованных источников различной видовой принадлежности, часть которых вводится в научный оборот.

Неопубликованные источники включают прежде всего делопроизводственные материалы государственных учреждений, занимавшихся вопросами выезда из Российской империи. Они хранятся в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ), Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) и Главном архиве древних актов в Варшаве (Archiwum Głównie Akt Dawnych w Warszawie (AGAD)).

Ключевое значение имеют фонды канцелярий варшавского генерал-губернатора и его помощника по полицейской части. Архивные материалы

Варшавского генерал-губернаторства дважды делились СССР и Польшей: в 1920-е гг. по условиям Рижского мира и в 1960-е гг. в рамках передачи документов Польской Народной Республике. Бóльшая часть документов, переданных в 1920-е гг., погибла в период Второй мировой войны.

Сейчас некогда единый архивный комплекс разделен между ГА РФ и AGAD, что затрудняет изучение истории образованного в 1874 г. Варшавского генерал-губернаторства. Хотя принципы отбора документов, оставляемых в Москве, не до конца ясны, можно констатировать, что передаче в Польшу не подлежали персональные сведения о секретных агентах Департамента полиции, данные о разведывательной деятельности и материалы розыскных дел, рассматривавшихся в местных учреждениях (резолютивная их часть передавалась). Агентурные донесения содержатся как в московских, так и варшавских частях фондов. При подготовке работы была возможность изучить материалы обоих архивов.

Интерес к судьбе архивных фондов Варшавского генерал-губернаторства наблюдается с 1990-х гг. В 1994 г. издается путеводитель по фондам ГА РФ, в который впервые были включена информация о фондах Варшавского генерал-губернаторства. Согласно путеводителю, из фонда Канцелярии варшавского генерал-губернатора в Польшу передали бóльшую часть дел (9096 из 10255 единиц хранения, датированных 1870–1917 гг.)¹⁰³, а из фонда Канцелярии варшавского генерал-губернатора по полицейской части около 40% материалов (1486 из 3848 единиц хранения, датированных 1887–1917 гг.)¹⁰⁴. В 1999 г. было принято решение о публикации отдельного путеводителя по польским фондам ГА РФ и РГВИА на польском языке¹⁰⁵. В подготовке обоих

¹⁰³ Государственный архив Российской Федерации. Путеводитель / Отв. ред. С.В. Мироненко, Грегори Л. Фриз. М.: Благовест, 1994. Т. 1: Фонды Государственного архива Российской Федерации по истории России XIX – начала XX вв. С. 84.

¹⁰⁴ Там же. С. 85.

¹⁰⁵ Archiwalia polskiej proweniencji terytorialnej przechowywane w Państwowym Archiwum Federacji Rosyjskiej i Rosyjskim Państwowym Archiwum Wojskowym / red. W. Stępnia. Warszawa: Naczelna Dyrekcja Archiwów Państwowych, 2000.

путеводителей приняли участие Л.Е. Горизонтов, В.А. Дьяков и З.И. Перегудова.

В архивных фондах отложились рапорты, отчеты и переписки местных, региональных и центральных государственных учреждений, журналы и стенограммы заседаний межведомственных совещаний по пересмотру законодательства, материалы допросов эмиграционных агентов и эмигрантов, агентурные донесения в правоохранительные органы, доклады и циркулярные распоряжения по вопросам нелегальной эмиграции. Именно в этих документах содержится наиболее полная информация о мерах властей Варшавского генерал-губернаторства по противодействию массовой нелегальной эмиграции, содержатся предложения по совершенствованию нормативной базы и оценки перспектив борьбы с этим противоправным явлением. В фондах Варшавского генерал-губернаторства сохранились также жалобы эмигрантов в государственные учреждения, показания эмиграционных агентов и нижних чинов.

Материалы таможенных учреждений Варшавского генерал-губернаторства представлены сравнительно небольшим количеством делопроизводственной документации, отложившейся в РГВИА (корреспонденция управлений таможенных округов, циркулярные распоряжения). Материалы Отдельного корпуса пограничной стражи по теме диссертации сохранились в РГВИА в незначительном объеме, копии документации корпуса находятся в фонде Департамента полиции в ГА РФ.

Многие документы утрачены: часть документов ликвидирована еще до эвакуации в начале Первой мировой войны¹⁰⁶, часть уничтожена в годы Великой Отечественной войны. Сохранившиеся документы разделены между ГА РФ, РГВИА, Российского государственного исторического архива (РГИА),

¹⁰⁶ Горак А. Документы российских таможенных учреждений западной окраины Российской империи (Царства Польского) // Документ. Архив. История. Современность: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-летию Исторического факультета Уральского федерального университета. Екатеринбург, 16–18 ноября 2018 г. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2018. С. 157.

Государственным архивом Одесской области (Украина), Национальным архивом Республики Молдова, Государственным архивом Хмельницкой области (Украина) и Центральным государственным историческим архивом Украины¹⁰⁷. Однако многие источники сохранились в фондах ГА РФ в копиях, изготовленных для делопроизводственных нужд центральных ведомств.

В фондах Российского государственного исторического архива (РГИА) отложились документы центральных государственных учреждений, вовлеченных в процесс регулирования эмиграции из России. Наибольший интерес представляют фонды Министерства торговли и промышленности и Министерства финансов. Оба министерства активно участвовали в обсуждении противодействия нелегальной эмиграции и упорядочения эмиграционного законодательства, что нашло отражение в копиях соответствующих документов, доступных в фондах Департамента полиции, Канцелярии Варшавского генерал-губернатора и Канцелярии Варшавского генерал-губернатора по полицейской части.

В фондах Центрального архива Нижегородской области (ЦАНО) отложились циркулярные распоряжения, направлявшиеся из центральных ведомств губернаторам и градоначальникам.

Опубликованные источники включают нормативные акты, делопроизводственную документацию (стенограммы и журналы заседаний государственных учреждений, донесения российских дипломатов), источники личного происхождения, статистические данные.

Среди российских нормативно-правовых актов следует особо выделить Устав о паспортах и беглых 1857 г. и Устав о паспортах 1903 г., регулировавшие правила выезда подданных империи за границу¹⁰⁸,

¹⁰⁷ Там же. С. 157–158.

¹⁰⁸ Устав о паспортах и беглых: Уставы о паспортах, о предупреждении преступлений, о цензуре, о содержащихся под стражей, и о ссыльных // Свод законов Российской империи, издания 1857 года. СПб.: Типография Второго отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1857. Том 14; Устав о паспортах (Свод Законов т. XIV, издание 1903 и по продолжениям 1906, 1908, 1909 и 1910 гг.): С изменениями в соответствии с высочайшим указом 5 окт. 1906 г., дополнительными узаконениями и разъяснениями Правительствующего Сената и административных учреждений, обнародованными по 15

Таможенный устав 1910 г., устанавливавший правила ее пересечения¹⁰⁹, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г., определявшие кары за нарушение порядка перехода границы¹¹⁰. Изучение законодательства позволяет проследить эволюцию правового режима эмиграции и статуса эмигранта.

Ценную информацию о совершенствовании законодательства в интересующей нас сфере содержат проекты, разрабатывавшиеся в Государственной думе, и стенограммы ее заседаний, а также журналы заседаний Совета министров¹¹¹. Примечательны речи и выступления депутатов Государственной думы, таких как А.И. Гучков¹¹². Привлечение данного комплекса документов позволяет реконструировать восприятие проблемы нелегальной эмиграции в высших государственных учреждениях.

Эмиграцию также регламентировали соглашения, заключенные между Россией и сопредельными государствами. К ним относится российско-германский договор 1894 г. о торговле и мореплавании, дополненный десятилетие спустя. Он существенно изменил порядок пересечения границы, оказав ощутимое влияние на миграционное законодательство России в целом

сент. 1912 г., и с прибавлением извлечений из других частей Свода законов, относящихся до паспортных постановлений и прав жительства евреев, и алфавитным предметным указателем / сост. Л.М. Роговин. Издание неофициальное. Издание 2-е, пересмотренное и значительно дополненное. СПб.: Юридический книжный магазин И.И. Зубкова под фирмою «Законоведение», 1913.

¹⁰⁹ Устав таможенный 1910 г. // Свод законов Российской империи, издание 1910 года. Т. 6: Устав таможенный. СПб.: Государственная типография, 1910.

¹¹⁰ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / Сост. С.Н. Таганцев. 5-е изд., доп. СПб.: типография М. Стасюлевича, 1886; Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями: издание 1885 г.: с дополнениями по продолжению 1895 г., с приложением мотивов и извлечений из решений кассационных департаментов Сената / Изд. Н.С. Таганцевым. 14-е изд., дополненное, неофициальное. СПб.: Государственная типография, 1902; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных: издание 1885 года, со включением статей по Продолжениям 1912, 1913 и 1914 годов // Свод законов Российской империи. Пг.: Государственная типография, 1916. Т. 15.

¹¹¹ Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917 гг. / 1914 год. М.: РОССПЭН, 2006.

¹¹² Гучков А.И. Речи по вопросам государственной обороны и об общей политике. 1908–1917. Пг.: Типография товарищества А.С. Суворина, 1917.

и режим функционирования приграничной полосы Варшавского генерал-губернаторства¹¹³.

Ценными источниками личного происхождения являются дневники и воспоминания представителей высшей бюрократии (великого князя Александра Михайловича¹¹⁴, С.Ю. Витте¹¹⁵, В.Ф. Джунковского¹¹⁶, В.Н. Коковцова¹¹⁷, А.Н. Куропаткина¹¹⁸, С.Д. Сазонова¹¹⁹), а также видных думских деятелей (В.А. Маклакова¹²⁰). Эти источники позволяют охарактеризовать место проблемы нелегальной эмиграции в политической повестке империи. Особый интерес представляют изъятые письма на родину эмигрантов. Отложившиеся в качестве приложений к делопроизводству источники личного происхождения позволяют узнать о «молчаливом большинстве».

Статистические данные почерпнуты в первую очередь из изданий Министерства внутренних дел и Варшавского статистического комитета¹²¹. Они содержат информацию об официальных оценках масштаба эмиграционного движения и процедуре сбора сведений.

Таким образом, источниковая база исследования включает источники различной видовой принадлежности и материалы четырех архивов России и

¹¹³ Сборник торговых договоров, заключенных Россией с иностранными государствами. Издание отдела торговли / Сост. в Министерстве торговли и промышленности под ред. Н.В. Верховского, при ближайшем участии Е.В. Голубова и С.Н. Русинова и сотрудничестве чинов Трактатного отделения Отдела торговли; Министерство торговли и промышленности. СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1912.

¹¹⁴ *Вел. кн. Александр Михайлович*. Книга воспоминаний. Париж: Иллюстрированная Россия, 1933.

¹¹⁵ *Витте С.Ю.* Воспоминания. М.: Издательство АСТ, 2022.

¹¹⁶ *Джунковский В.Ф.* Воспоминания: В 2 т. М.: Издательство им. Сабашниковых, 1997.

¹¹⁷ *Коковцов В.Н.* Из моего прошлого: Воспоминания. 1903–1919 гг.: В 2 т. М.: Книжный клуб «Книговек», 2022. Т. 2.

¹¹⁸ *Куропаткин А.Н.* Записки генерала Куропаткина о Русско-японской войне: Итоги войны. Berlin: J. Ladyschnikow, 1909.

¹¹⁹ *Сазонов С.Д.* Воспоминания. М.: Международные отношения, 1991.

¹²⁰ *Маклаков В.А.* Власть и общественность на закате старой России (Воспоминания современника): в 3-х ч. Париж: Иллюстрированная Россия, 1936. Т. 1.

¹²¹ Ежегодник России 1908 г. (год пятый) / Центральный статистический комитет М. В. Д. СПб.: Центральный статистический комитет МВД, 1909; Варшавский статистический комитет. Заработки крестьян и эмиграция в Америку в губерниях Царства Польского: Сравнит. статистика заработков сел. населения в Сувалкской губернии и эмиграции в Америку // Труды Варшавского статистического комитета. Варшава: Варшавская типография и литография, 1891. Выпуск V.

Польши. Значительная часть источников впервые вводится в научный оборот. Сформированная источниковая база является репрезентативной для достижения цели настоящей работы и решения поставленных исследовательских задач.

Теоретико-методологические основания исследования.

Междисциплинарность исследования обусловлена тем, что рассматриваемая в нем проблематика находится на стыке исторической и юридической наук. Работа в поле социальной, политической и институциональной истории, миграционных исследований, исторической демографии предполагает использование понятийного аппарата указанных научных областей. Используются подходы новой имперской истории, анализирующей действия властей применительно к конкретной имперской ситуации. Нелегальный эмиграционный промысел и практика регулирования эмиграции рассматриваются также в плоскости микроистории и истории повседневности.

Историко-генетический и компаративный методы позволили представить динамику нелегальной эмиграции и вариативность сценариев противодействия ей. Региональный подход необходим для учета экономических, логистических, национальных, исторических и прочих особенностей Варшавского генерал-губернаторства. Для анализа нормативных актов использовался формально-юридический подход.

Изучаемая тема требует экскурсов в историю понятий. Права отказа от российского подданства и натурализации в иностранных государствах имперское законодательство не предусматривало. Поэтому даже покинувшие Россию много лет назад продолжали рассматриваться как подданные империи. Тем не менее термин «эмиграция» в изучаемый период широко использовался в нормативных актах, делопроизводственной практике, публицистике и научном дискурсе.

В Российской империи рубежа XIX–XX вв. бытование этого понятия отличалось от современного словоупотребления. Термины «эмигрант» и

«эмиграция» применялись ко всем выезжавшим за границу, а не только тем, кто покидал страну навсегда. В статистических данных по эмиграции учитывались сезонные сельскохозяйственные и промышленные рабочие, политические эмигранты, даже паломники и путешественники.

В 1906 г. на заседании Комиссии по упорядочению эмиграции И.В. Бартошевич, транслируя точку зрения Министерства внутренних дел (МВД), указывал, что «под эмиграцией, в истинном значении этого слова, разумеется выселение из родной страны навсегда, с прекращением всех к ней отношений»¹²². В ответ Отдел торгового мореплавания Министерства торговли и промышленности (МТиП) характеризовал изменение содержания понятия следующим образом: «С начала 90-х годов истекшего столетия в России появилось усиленное эмиграционное движение в виде временного оставления отечества..., в настоящее время из пределов Империи выезжает ежегодно значительное число лиц, которые вовсе не имеют в виду переселиться навсегда в другую страну и прекратить всякие отношения к родине, а отправляются за границу на продолжительное сравнительно время исключительно ради заработка с тем, чтобы, как только они приобретут некоторое материальное обеспечение, немедленно же вернуться на родину»¹²³. Таким образом, в рассматриваемый период под эмиграцией в первую очередь подразумевался временный выезд за пределы государства, хотя термин мог использоваться и для обозначения оставлявших родину навсегда.

Современники нередко отождествляли понятия «эмиграция» и «внутренняя колонизация», подразумевая под последней отток населения из ядра государства на периферию¹²⁴. В настоящем диссертационном исследовании эмиграция будет пониматься исключительно как выезд за границу Российской империи.

¹²² ГА РФ. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 104-104об.

¹²³ Там же. Л. 104об.

¹²⁴ *Уманец Ф.М.* Колонизация свободных земель России. СПб., 1884. С. 15; *Кауфман А.А.* Указ. соч. С. 7–8.

Понятие «нелегальная эмиграция» лишь фиксировало факт незаконного пересечения границы, тогда как цель отъезда значения не имела. В делопроизводственной документации нелегальная эмиграция называлась «тайной» эмиграцией. В связи с этим понятия нелегальная и тайная эмиграция используются нами как синонимы. Понятия «выселение» и «эмиграция» в рассматриваемую эпоху также синонимичны¹²⁵.

Научная новизна исследования. В научный оборот введены новые источники по истории эмиграции из Российской империи, находящиеся как в российских, так и зарубежном архивах. Впервые комплексно изучаются материалы по эмиграционной проблематике разделенных фондов Варшавского генерал-губернаторства, части которых хранятся в Варшаве и Москве.

Изучена эволюция режима пересечения государственной границы на территории Варшавского генерал-губернаторства в контексте борьбы с нелегальной эмиграцией. В работе рассмотрен региональный опыт организации нелегального эмиграционного промысла.

Впервые исследована правоприменительная практика властей Варшавского генерал-губернаторства в условиях правовой неопределенности в сфере регулирования эмиграции. Проанализирована ранее не изучавшаяся работа специальных комиссий по совершенствованию эмиграционного законодательства империи. Проведен анализ эффективности действий властей разного уровня.

Практическая значимость исследования заключается в возможности учета полученных результатов в процессе совершенствования миграционного законодательства Российской Федерации. Они могут быть также использованы в общих и специальных учебных курсах, посвященных исторической демографии России, международным и межнациональным отношениям, истории государства, права и повседневности.

¹²⁵ Воейков А.И. Указ. соч. С. 56.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование обсуждалось на совместных заседаниях кафедры истории России новейшего времени и кафедры истории России Средневековья и Нового времени исторического факультета Историко-архивного института РГГУ. Основные результаты диссертации опубликованы в четырех журналах, входящих в перечень ВАК (общий объем публикаций 4,3 п.л.), а также были представлены на конференциях.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) В рассматриваемый период оценки эмиграционного исхода российскими властями менялись с сугубо негативных на более сдержанные и даже позитивные. Должностные лица Варшавского генерал-губернаторства значительно реже указывали на пользу эмиграции, нежели представители центральных учреждений. Если последние видели потенциальные выгоды от эмиграционного движения, то региональные власти придавали большее значение его негативному влиянию на мигрантов, жителей приграничья и нижние чины, ответственные за охрану границы.

2) Предпринимавшиеся попытки правового регулирования нелегальной эмиграции определялись в первую очередь фискальными соображениями. Региональные власти обнаруживали высокую заинтересованность в ее упорядочении.

3) Невозвратный выезд из Российской империи считался противоправным деянием, а маятниковые миграции не сразу получили необходимое юридическое и организационное сопровождение. В результате многолетних усилий была разработана нормативная база, соответствовавшая растущим эмиграционным вызовам, однако имплементация ее после начала Первой мировой войны стала невозможной.

4) Популярность нелегального выезда определялась как неудобствами легального порядка, так и сравнительной простотой этого пути, обеспечиваемого эмиграционными агентурными сетями и несовершенством

охраны государственной границы в пределах Варшавского генерал-губернаторства.

5) Ключевыми акторами в организации нелегальной эмиграции выступали иностранные пароходные компании и агенты-посредники, действовавшие по обе стороны границы.

6) Властям Варшавского генерал-губернаторства длительное время приходилось бороться с нелегальным переходом границы в условиях несовершенства существовавшей правовой базы. Их действия позволяли урегулировать конкретные ситуации, но не были эффективными с точки зрения системного решения проблемы.

Структура диссертационного исследования. Работа структурирована в соответствии с проблемно-хронологическим принципом и состоит из введения, трех глав, каждая из которых делится на два параграфа, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложения. В качестве приложения помещена составленная нами карта-схема маршрутов движения эмигрантов через территорию Варшавского генерал-губернаторства.

Глава 1. Нелегальная эмиграция как общегосударственная проблема

1.1. Нелегальная эмиграция из Российской империи на рубеже XIX–XX вв.

Рассмотрение эмиграции из Российской империи необходимо начать с констатации факта, что на формально-юридическом уровне эмиграции в современном понимании этого термина в изучаемый период не существовало. Российское законодательство не предусматривало легального переселения на постоянное место жительства в другие государства, выхода из русского подданства и вступления в любое иное подданство или гражданство. В соответствии со статьей 325 Уложения о наказаниях, «кто, отлучаясь из отечества, войдет в иностранную службу без позволения правительства или вступит в подданство иностранной державы, тот за сие нарушение верноподданнического долга и присяги подвергается: лишению всех прав состояния и вечному из пределов государства изгнанию или, в случае самовольного потом возвращения в Россию, ссылке на поселение»¹²⁶. Таким образом, эти действия рассматривались в качестве уголовного преступления. Наказание за самовольное выбытие из России устанавливалось исходя из представления, что эмигрант продолжал числиться в русском подданстве.

Сотрудник Департамента полиции МВД О.Г. Фрейнат, вероятно, опираясь на идеи С.Я. Яновского, отмечал в 1909 г., что «по действующему нашему законодательству легальной эмиграции не существует и всякая эмиграция русского подданного незаконна... Но фактически она не только существует, но принимает громадные размеры, и никакие мероприятия, как показал опыт, остановить ее не в состоянии»¹²⁷.

В условиях отсутствия правовой определенности понятия «эмиграция» в Российской империи представляется возможной лишь реконструкция

¹²⁶ СЗРИ. 1916. Т. 15. Ч. 1: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Ст. 325.

¹²⁷ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 56. Л. 16–17.

регулирования выезда за границу. Первым элементом являлось получение необходимых проездных документов. Согласно Э. Лору, «на протяжении преобладающей части российской истории заграничный паспорт больше всего походил на “выездную визу”: обычно он был действительным лишь во время одной заграничной поездки, а по возвращении его владельца в Российскую империю, как правило, оставался у пограничной службы»¹²⁸.

Как полагает Н.О. Матвиенко, российское законодательство в интересующей нас области развивалось с принятия Соборного уложения 1649 г. и закрепления практики оформления выезда за границу Посольским приказом¹²⁹. Статья 1 главы VI Соборного уложения содержит первые правила получения специальных документов для перехода границы: «А будет комулучится ехати из Московского государства для торгового промыслу или иного для какого своего дела в и(ы)ное государство, которое государство с Московским государством мирно, и тому на Москве бити челом государю, а в городех воеводам о проезжей грамоте, а без проезжей грамоты ему не ездити. А в городех воеводам давати им проезжие грамоты безо всякого задержания»¹³⁰.

Согласно статье 5 исключение из общего правила делалось для помещиков, вотчинников, их людей и крестьян русско-литовского и русско-немецкого порубежий, которым дозволялось пересекать границу без проездных грамот, так как «они с литовскими и с немецкими с порубежными людьми живут смежно»¹³¹. Всякая самовольная отлучка за границу подлежала наказанию, определявшемуся в зависимости от цели выезда: «Да будет про него в сыску скажут, что он впрям ездил в и(ы)ное государство бес проезжие грамоты для измены, или для иного какова лихого дела, и того по сыску за измену казнити смертию. А будет в сыску объявится, что он ездил в и(ы)ное

¹²⁸ Лор. Э. Российское гражданство... С. 47.

¹²⁹ Матвиенко Н.О. Нормативные основы пересечения границы... С. 59.

¹³⁰ Соборное уложение 1649 года: Учебное пособие для высшей школы / М.Н. Тихомиров, П.П. Епифанов. М.: Издательство Московского университета, 1961. С. 80.

¹³¹ Там же. С. 80–81.

государство бес проезжие грамоты для торгового промыслу, а не для измены, и ему за то учинити наказание, бити кнутом, чтобы на то смотря иным неповадно было так делати»¹³².

В течение последующих полутора столетий ситуация кардинально не менялась. Указом Петра I от 30 октября 1719 г. был введен паспорт, подданным царя запрещалось покидать место жительства и службы без узаконенного вида или паспорта. С 1755 г. пограничным таможням вменялось в обязанность делать отметки в паспортах о пересечении границы. В 1763 г. были введены паспортные пошлины¹³³. При Екатерине II и Павле I издавались временные ограничения выезда дворянства за рубеж, вызванные Великой французской революцией.

Указом от 20 марта 1817 г. подтверждалась функция паспорта как документа, позволявшего выезд за границу. При этом в империи вводилось сразу два вида паспортов: «Одни для выезда за границу без возврата, а другие с возвратом; первые выдаются всем вообще иностранцам, а вторые исключительно российским подданным»¹³⁴. Прямо указывалось, что обладатели паспортов из числа русских подданных обязаны вернуться в империю. Бессрочное пребывание за границей не предусматривалось.

Указом от 16 ноября 1820 г. устанавливался ограниченный срок действия паспорта. Им необходимо было воспользоваться в течение трех месяцев в случае выдачи во внутренних губерниях и трех недель, если его выдавали в пограничных губерниях, после истечения этих сроков документ признавался недействительным и следовало оформить новый паспорт¹³⁵. Иных временных ограничений действия паспортов в ту пору не устанавливалось.

Важной вехой в становлении правовых ограничителей эмиграции следует считать именной указ «Об ограничении пребывания русских подданных в

¹³² Там же. С. 80.

¹³³ Николаева Т.Б. Указ. соч. С. 14, 17.

¹³⁴ СЗРИ. 1857. Т. 14: Уставы о паспортах. Ст. 435.

¹³⁵ Там же. Ст. 462.

иностранных землях» от 17 апреля 1834 г.¹³⁶, вызванный поступлением сведений о том, что «лица, получившие паспорта на отлучку за границу, остаются там на жительство на неопределенное время и тем самым дозволенную им отлучку произвольно превращают в переселение»¹³⁷. Для дворян устанавливался пятилетний предельный срок пребывания за рубежом, для остальных сословий он составлял три года. Указами от 15 июня 1851 г. и 29 мая 1857 г. пятилетний срок был распространен на всех подданных¹³⁸. При этом, как полагает Д.О. Куприн, «правовые основы эмиграции не получили своего развития, что, в свою очередь, создавало неопределенность и самого понятия "эмиграция"»¹³⁹. Ф.Б. Шенк замечает, что ужесточение паспортного законодательства вызывалось ростом мобильности населения Российской империи¹⁴⁰.

Параллельно формируется еще одно препятствие для выезда за границу. В 1840 г. стоимость оформления паспорта была увеличена с 25 копеек до 10 рублей 50 копеек, а после Весны народов пошлина выросла до 250 рублей¹⁴¹. Лишь незначительное количество людей могло позволить себе оформление паспорта. В 1856 г. манифестом Александра II была отменена драконовская пошлина в 250 рублей, и стоимость паспорта снизилась до 5 рублей¹⁴². В последующие десятилетия она постепенно возрастала. По Уставу о паспортах 1903 г. стоимость паспорта составляла уже 15 рублей, но, как свидетельствуют современники, на практике расходы редко оказывались менее 20 рублей¹⁴³, что определялось необходимостью большого числа разрешительных согласований.

¹³⁶ Куприн Д.О. Указ. соч. С. 24–25.

¹³⁷ ПСЗ II. Т. IX. Отд. 1. Ст. 6994.

¹³⁸ СЗРИ. 1857. Т. 14: Уставы о паспортах. Ст. 462.

¹³⁹ Куприн Д.О. Указ. соч. С. 25.

¹⁴⁰ Шенк Ф.Б. Указ. соч. С. 287.

¹⁴¹ Лор Э. Российское гражданство... С. 157; Чернуха В.Г. Указ. соч. С. 253.

¹⁴² Лор Э. Российское гражданство... С. 157.; Чернуха В.Г. Указ. соч. С. 256.

¹⁴³ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 56.

В рассматриваемый нами период актуальным был Устав о паспортах 1890 г. Следующим Уставом о паспортах 1903 г. значительных изменений в части законодательства о выезде не вводилось.

Согласно статье 214 Устава о паспортах, «без паспорта никто, ни по какой причине, ниже ради богомолья, из пределов Империи выпускам быть не должен, и всякого такового, по задержании, надлежит отсылать на прежнее его жилище»¹⁴⁴. Для получения паспорта в соответствии со статьей 165 Устава о паспортах каждый намеревавшийся отбыть за границу русский подданный, «кто бы и какого звания ни был, обязан подать о том прошение местному генерал-губернатору, губернатору или градоначальнику, по принадлежности, и представить от полиции свидетельство, удостоверяющее, что никакого законного препятствия к отъезду его нет»¹⁴⁵. На практике паспорта выдавались губернаторами, а не генерал-губернаторами.

Правом получения заграничного паспорта по статье 171 Устава обладали русские подданные обоего пола только по достижении ими двадцатилетнего возраста. Исключение делалось для помещиков, имевших владения по обе стороны границы, их приказчиков и извозчиков, а также шкиперов, вольных матросов, молодых людей из купеческих семейств, ехавших на стажировку в иностранные купеческие конторы, лечение и для получения наследства, направлявшихся на учебу «в художествах и высших ремеслах», по торговым делам, в случаях выезда с родителями, воспитателями и мужьями¹⁴⁶.

Согласно статье 200 Устава о паспортах плата за заграничные паспорта состояла из сбора за напечатание для них бланков, обращаемого в доход казны, сбора, обращаемого в состав инвалидного капитала, и временного сбора в пользу Российского общества Красного Креста. Суммарно взималось 15 рублей за каждое полугодие, которое планировалось провести за границей; из этой суммы 50 копеек поступало в доход казны, 9 рублей 50 копеек в состав

¹⁴⁴ Устав о паспортах... С. 102.

¹⁴⁵ Там же. С. 74.

¹⁴⁶ Там же. С. 77.

инвалидного капитала и 5 рублей в пользу Российского общества Красного Креста¹⁴⁷. В Варшавском генерал-губернаторстве стоимость паспорта была на 5 рублей выше, чем в остальной империи, – 20 рублей¹⁴⁸.

Российское законодательство рассматривало всех эмигрантов как «временно покинувших русские земли». Особый порядок устанавливался для несовершеннолетних. В разъяснениях товарища министра внутренних дел С.Е. Крыжановского губернаторам, градоначальникам и варшавскому обер-полицмейстеру указывалось, что не достигшие 16-летнего возраста имели право выезжать за границу лишь в сопровождении родителей или заменяющих последних лиц¹⁴⁹. Российские подданные, пробывшие за границей сверх установленных лимитов, по возвращении на родину обязывались выплатить штраф за каждое просроченное полугодие в размере 15 рублей – полной пошлины за оформление паспорта¹⁵⁰. Для жителей приграничной полосы, имевших право на получение восьмидневных билетов, штраф устанавливался согласно Таможенному уставу в размере 1 рубля за первые десять дней просрочки и 2 рублей за каждый последующий день¹⁵¹.

Формально процесс перехода границы России был относительно прост: надлежало получить заграничный паспорт, уплатив положенные сборы, после чего разрешалось любым удобным способом пересечь государственную границу (по железной дороге, водным транспортом, пешим путем через «рогатку»). В течение рассматриваемого периода этот порядок не менялся.

Однако на практике легальный паспорт популярен не был. Подавляющее большинство эмигрантов покидало Россию нелегальным путем, тайно переходя границу с Германией или Австро-Венгрией. При этом нелегальный выход нередко оказывался дороже, обходясь в десятки и даже сотни рублей. Вместо 15 рублей за паспорт лица, намеревавшиеся нелегально отбыть за

¹⁴⁷ Там же. С. 88.

¹⁴⁸ Андреев П. Указ. соч. С. 215.

¹⁴⁹ Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 394. Л. 189.

¹⁵⁰ Устав о паспортах... С. 93.

¹⁵¹ СЗРИ. 1910. Т. 6: Устав таможенный. Ст. 1038.

рубеж, по наблюдениям Департамента полиции, платили эмиграционному агенту не меньшую сумму¹⁵². Значительной была стоимость проезда до пункта назначения. Нелегальная эмиграция, по сообщениям печати, была связана с мытарствами и страданиями¹⁵³. Выбор нелегального пути мотивировался в первую очередь меньшими бюрократическими препонами и отсутствием многомесячного оформления проездных документов.

Точное количество эмигрантов из Российской империи неизвестно. По приблизительным подсчетам В.В. Оболенского (Осинского), основанным на данных иностранных таможенных учреждений, с 1890-х гг. ее безвозвратно покинули 3,34 млн человек¹⁵⁴, а по оценке В.М. Кабузана, их было более 3,2 млн¹⁵⁵. В России статистика эмигрантов не велась. «Статистика миграции почти отсутствовала, – писал Р.И. Сифман. – Вместо статистики миграции имелась статистика выезда и въезда через границы Российской империи по данным регистрации таможен. Последняя охватывала все случаи перехода через границу с документами в руках. Тогда как все пассажиры, переезжающие границу в том или ином направлении как морским, так и сухопутным путем, подлежали обязательной регистрации, то легальная миграция была этим источником учтена полностью; не учитывались, естественно, случаи нелегального перехода через границы»¹⁵⁶. Есть основания считать нелегальную миграцию массовым явлением, особенно если принять во внимание маятниковую экономическую миграцию.

В агентурных донесениях эмигранты делились на «уклоняющихся от воинской повинности..., уголовных и политических преступников и лиц, едущих за границу для приискания труда»¹⁵⁷. В делопроизводственной практике эмигрантами считались и паломники¹⁵⁸.

¹⁵² ГА РФ. Ф. 102. Оп. 71. Д. 8. Ч. 4. Л. 50об-50а.

¹⁵³ Санкт-Петербургские ведомости. 1904. 29 мая. № 144.

¹⁵⁴ Оболенский (Осинский) В.В. Указ. соч. С. 11.

¹⁵⁵ Кабузан В.М. Движение населения в Российской империи... С. 90.

¹⁵⁶ Сифман Р.И. Указ. соч. С. 76–77.

¹⁵⁷ ГА РФ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1368. Л. 2.

¹⁵⁸ AGAD. KGGW. 1904. Sygn. 191. K. 7.

Н.Л. Тудоряну разделяет эмиграционные потоки на три группы: 1) крупные, направляющиеся в Германию и США и насчитывающие сотни тысяч человек ежегодно; 2) средние – в Данию, Канаду, Аргентину и Бразилию (десятки тысяч человек ежегодно); 3) слабые – на Гавайские острова, в Австралию, английские владения в Южной Африке, Мексику, Уругвай, Парагвай (от десятков до сотен человек в год)¹⁵⁹.

Сезонная сельскохозяйственная трудовая эмиграция в европейские страны достигала порядка 400 тыс. человек в год¹⁶⁰. По подсчетам В.М. Кабузана, произведенным на основе американской статистики, только в США прибыло по данным XIX – начала XX века из России 1,5 млн евреев, 874,6 тыс. поляков, 300 тыс. литовцев, 250 тыс. русских, украинцев и белорусов¹⁶¹. Эмиграция российских немцев не превышала 200 тыс. человек¹⁶². Прибывали в иностранные порты преимущественно католики, лютеране и иудеи¹⁶³. Все въезжавшие в США подданные Российской империи до 1899 г. регистрировались как русские, что создает очевидные сложности в использовании иностранной статистики¹⁶⁴. С 1899 г. статистика США, хотя и недостаточно полно, фиксирует национальность въезжающих в Штаты лиц¹⁶⁵. Неграмотные в подавляющей части эмигранты нередко сами испытывали трудности с определением своей национальности¹⁶⁶.

В США выходцам из России доставались самые плохо оплачиваемые работы: на рудниках, каменноугольных шахтах, металлургических заводах, строительстве дорог, скотобойнях, лесных промыслах и в сельском хозяйстве¹⁶⁷, однако уровень заработка все равно был выше, чем на родине.

¹⁵⁹ Тудоряну Н.Л. Эмиграция из России в Германию ...С. 260–261.

¹⁶⁰ Там же. С. 265.

¹⁶¹ Кабузан В.М. Эмиграция и реэмиграция... С. 269.

¹⁶² Там же. С. 182.

¹⁶³ Королев Н.В. Страны Южной Америки и Россия (1890–1917 гг.). Кишинев: Штиинца, 1972. С. 49.

¹⁶⁴ Davis J. Op. cit. P. 9.

¹⁶⁵ Кабузан В.М. Эмиграция и реэмиграция... С. 175.

¹⁶⁶ Leszczyńska C. Op. cit. P. 183.

¹⁶⁷ Тудоряну Н.Л. Внеземледельческий отход крестьян за границу (русские крестьяне в американской промышленности в 1890–1914 гг.) // XXVI Съезд КПСС и проблемы аграрной

До начала 1880-х гг., как отмечал видный юрист С.Я. Яновский, из Российской империи практически никто не эмигрировал, но позднее эмиграционное движение постепенно усиливалось и к 1890-м гг. достигло 20–60 тыс. человек ежегодно (пик в 81,5 тыс. пришелся на 1892 г.)¹⁶⁸, То же отмечал и министр финансов С.Ю. Витте: «До 80-х годов эмиграционное движение из России было весьма незначительно. В пятилетие 1881–1885 годов эмигрировало средним числом в год около 13 тыс. человек; в пятилетие 1886–1890 годов – около 45 тыс. человек; в 1891 году в Соединенные Штаты прибыло из России 73 тыс. человек; цифра эта почти полностью приходится на евреев»¹⁶⁹. В.М. Кабузан оценивает численность русских подданных, выехавших из страны в 1890-е гг. в 722,2 тыс. человек¹⁷⁰.

По сведениям Главного управления торгового мореплавания и портов, «в среднем за трехлетие 1901–1904 гг. в Соединенные Штаты Америки прибывало из России ежегодно до 110 000 человек, причем за этот же промежуток времени из Либавы, единственного порта, из коего был возможен легальный прямой выезд из Российской империи, выбывало ежегодно в среднем не более 11 000 человек¹⁷¹. Иностранная статистика позволяла властям выявить непропорциональный рост численности нелегальных эмигрантов по отношению к легальным. В 1901 г. из России в США выехало – 85 257 чел., в 1902 г. – 107 347, в 1903 г. – 136 093. В то же время через Либаву выехало: в 1901 г. – 7 458, в 1902 г. – 13 253, в 1903 г. – 11 247.¹⁷² Налицо куда более сильный рост нелегальной эмиграции по сравнению с легальной.

истории СССР (социально-политическое развитие деревни) / отв. ред. И.Д. Ковальченко. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1984. С. 281.

¹⁶⁸ Яновский С.Я. Русское законодательство и эмиграция... С. 86.

¹⁶⁹ Витте С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных его императорскому высочеству великому князю Михаилу Александровичу в 1900–1902 годах. М.: Юрайт, 2011. С. 125–126.

¹⁷⁰ Кабузан В.М. Эмиграция и реэмиграция... С. 62.

¹⁷¹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 60.

¹⁷² Там же. Л. 27–27об.

Непосредственно соприкасавшийся с эмигрантами помощник начальника Курляндского губернского жандармского управления в Гробинском уезде и Либавском порте А.В. Мезенцев в 1903 г. приводил следующие данные: «Выселяющиеся, из общей массы в 130 000 слишком лиц для России, делятся на две крайне неравные части – меньшую, не более 20–25%, следующих вполне легально, т.е. по заграничным паспортам, и большую, тайно переходящих исключительно сухопутную границу»¹⁷³; «статистика эмиграционного движения 1857–1902 года показывает, что до последнего времени 90% русской эмиграции направлялось через иностранные (преимущественно германские) порты, несмотря на то, что существует перевозка через порт Либаву»¹⁷⁴.

По сведениям морского министра, за 1904 г. из России выехало 145 000 чел., из которых 58 000 направились в Гамбург и 49 000 в Бремен¹⁷⁵. За 1905 г., по данным Департамента полиции, Россию покинуло 185 000 чел., из которых большая часть «уходила и ныне удаляется за границу тайно»¹⁷⁶. По сведениям Отдела торгового мореплавания Министерства торговли и промышленности, «за 1906 год удалось привлечь на Либаву 48 095 эмигрантов, из коих на судах под русским флагом отбыло 22 484 чел., а с 1 января по 1 июня сего (1907. – В.К.) года, т.е. в течение 5-ти месяцев, из Либавы ушло 24 840 чел., причем на судах под отечественным флагом из указанного числа отбыло 11 843 чел»¹⁷⁷. Прибыло же в Америку из Российской империи в 1906 г. 215 665 чел.¹⁷⁸.

В 1909 г. статский советник О.Г. Фрейнат оценивал перспективы эмиграционного движения в ближайшее время в 400–500 тысяч чел. ежегодно¹⁷⁹. Как показывают исследования, если в середине 1890-х гг. оно

¹⁷³ Там же. Л. 4.

¹⁷⁴ Там же. Л. 6.

¹⁷⁵ Там же. Оп. 63. Д. 49. Л. 1об.

¹⁷⁶ Там же. Оп. 302. Д. 695. Л. 11.

¹⁷⁷ Там же. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 103об.

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ Там же. Д. 19. Ч. 5б. Л. 33.

достигало 80 тыс. чел., то уже в начале XX в. в среднем действительно ежегодно выезжало до полумиллиона¹⁸⁰. По сведениям «Вестника финансов» за 1909 г., ежегодно выезжали в Америку около 200 000 чел., из которых лишь 25% имеют заграничные паспорта¹⁸¹. Остальные три четверти, очевидно, покидали Россию нелегально.

Нелегальное пересечение границы осуществлялось в обе стороны. По подсчетам начальника жандармского управления Волковышского и Владиславского уездов Сувалкской губернии, за 1903–1904 гг. через вверенный ему район и г. Юрбург «эмигрирует не менее 50 тысяч за границу и такое же количество эмигрантов возвращается в Россию»¹⁸².

В записке помощника варшавского генерал-губернатора по полицейской части отмечалось, что в районах действия Литовского, Донского и Решковского пограничных отрядов Сувалкской губернии в феврале 1904 г. были задержаны 129 человек, «но, по агентурным сведениям, это число составляет лишь 1/10 часть эмигрирующих»¹⁸³.

В среде местных чиновников формировались собственные оценки состояния эмиграционного движения. Реагируя на отношение начальника Варшавского губернского жандармского управления в связи с появлением 26 февраля 1908 г. в газете «Биржевые ведомости» заметки о массовом выезде рабочих в Германию, начальник жандармского управления Влоцлавского, Нешавского и Гостынского уездов отмечал, что «эмиграция не превышает прошлогодних показателей и даже уменьшается ввиду активного промышленного строительства в районе»¹⁸⁴.

Проблема нелегальной эмиграции привлекла внимание депутатов Государственной думы. Уже в начале работы думы I созыва рассматривался выезд крестьян и рабочих через западную границу государства. Отмечалось,

¹⁸⁰ Будницкий О.В. Указ. соч. С. 14.

¹⁸¹ ГА РФ. Ф. 217. Оп. 1. Д. 455. Л. 6.

¹⁸² Там же. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 56.

¹⁸³ AGAD. KGGW. 1904. Sygn. 191. K. 6.

¹⁸⁴ ГА РФ. Ф. 1662. Оп. 1. Д. 61. Л. 33.

что он носит в основном временный, сезонный характер¹⁸⁵. Вопрос о перемещении рабочих за границу поднимался на заседаниях Государственной думы III созыва. Депутаты указывали на минимум 200 тыс. выехавших в Германию из западных губерний и довольно масштабное переселение в Аргентину¹⁸⁶. Причины явления остались вне поля зрения депутатского корпуса.

Интересны оценки масштаба эмиграции, сделанные самими эмигрантами. В письме из Гамбурга в Одессу, полученном агентурным путем в 1913 г., отмечалось: «В четверг в 5 ч. утра прибыл я в Домброво, а в 12 ночи перешел благополучно границу (партия наша состояла из 80 человек)... За границей мы встретились с эмигрантами, перешедшими у Мысловиц. Из их рассказов узнали, что позапрошлую ночью их перешло 3000 человек»¹⁸⁷.

Периодическая печать оперировала неопределенными значениями: тысячи, десятки, сотни тысяч. Пресса отмечала, что «большинство (эмигрантов. – В.К.) для переезда прибегают к услугам подпольных эмиграционных контор, провозящих отъезжающих через границу тайком»¹⁸⁸.

С течением времени эмиграционное движение из России только возрастало. Вместе с его ростом увеличивалось и количество эмигрантов, покидавших империю нелегальным путем. Государственные ведомства пытались осмыслить это явление и понять причины предпочтения нелегальной эмиграции легальной.

Прагматичнее других относился к проблеме Отдел торгового мореплавания Министерства торговли и промышленности. Он находил, что нелегальная эмиграция требует к себе внимания, так как является вредной для развития русских мореходных предприятий, нанося им прямой ущерб¹⁸⁹. В

¹⁸⁵ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв I. Сессия I. СПб.: Государственная Типография, 1906. Т. 1. Стб. 2.

¹⁸⁶ Там же. Созыв III. Сессия V. Заседание 106: 14 апреля 1912 г. СПб.: Государственная Типография, 1912. Стб. 2246–2247.

¹⁸⁷ Там же. Ф. 102. Оп. 243. Д. 99. Л. 83.

¹⁸⁸ Санкт-Петербургские ведомости. 1904. 29 мая. № 144.

¹⁸⁹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 27об.

Отделе торгового мореплавания с досадой отмечали, что «все увеличивающееся эмиграционное движение из России ненормально направляется через наши русские порты..., громадный заработок доставляют русские эмигранты германскому и английскому торговому флотам»¹⁹⁰. По наблюдению Ю.Д. Филипова, при численности германских эмигрантов порядка 30–40 тыс. в один только Нью-Йорк германские пароходы доставляли ежегодно 200 тыс. эмигрантов. Россия же, из которой выбывало более 100 тыс., в перевозках не участвовала¹⁹¹. Развитие российских пароходных компаний было невозможно без перенаправления эмиграционных потоков в отечественные порты, что, в свою очередь, требовало решения проблем, побуждавших эмигрантов нарушать закон, избирая нелегальный путь. Отдел торгового мореплавания Министерства торговли и промышленности противился открытию в России легальных контор «для продажи пассажирских билетов прямого сообщения от русской границы до заокеанских иностранных портов»¹⁹², так как «целью их деятельности является отвлечение эмигрантов от русских портов и направление их к портам иностранным»¹⁹³.

Позицию ведомства поддерживали и компании-перевозчики. В 1910 г. Отдел торгового мореплавания обращался в правление Северного пароходства с просьбой изложить соображения о перспективах развития отечественных пассажирских перевозок и возможности установления прямого сообщения с Южной Америкой¹⁹⁴. Председатель правления К. Ригер отвечал, что основой для пароходных сообщений может служить только эмиграционное движение, которое в настоящее время контролируется иностранными пароходствами и существует нелегально¹⁹⁵.

¹⁹⁰ Там же. Л. 103об.

¹⁹¹ *Филипов Ю.Д.* Торговое мореплавание. СПб.: Государственная типография, 1905. С. 56–57.

¹⁹² ГА РФ. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 28.

¹⁹³ Там же.

¹⁹⁴ *Путятова Э.Г.* Неудавшаяся попытка... С. 79.

¹⁹⁵ Там же. С. 80

Нелегальные эмигранты становились дипломатической проблемой и обременением российского бюджета в том числе из-за недобросовестной деятельности иностранных контор. В 1913 г. 120 000 подданных Австро-Венгрии бежало от мобилизации в Америку, «большинство под видом русских эмигрантов; для этой цели у настоящих русскоподданных эмигрантов по переезде границы отбирались их заграничные паспорта, которыми снабжались австрийские дезертиры, тогда как русские эмигранты оставлялись без всяких документов, зачастую и без средств, и расходы по возвращении их на родину через посредство наших заграничных учреждений легли бременем на русскую казну»¹⁹⁶.

В непосредственной связи с эмиграционным движением находился вопрос государственной безопасности – набор новобранцев. «Чтобы устранить на будущее время неблагоприятное положение дела отбывания населением (Сувалкской. – В.К.) губернии воинской повинности, по мнению варшавского генерал-губернатора (Г.А. Скалона. – В.К.), необходим целый ряд предупредительных и репрессивных мер» против эмиграционного исхода¹⁹⁷.

Подполковник С.Н. Мясоедов считал, что «такое положение вещей вряд ли желательно государству, так как оказывается на деле, что границы почти не существует и потому всякий злоумышленник в случае надобности вполне может проникнуть в пределы Империи, а также скрыться за границу»¹⁹⁸.

Наиболее распространенным объяснением роста эмиграции являлась деятельность эмиграционных агентов, обеспечивавших нелегальный переход. По сведениям Департамента полиции, «эмиграционные агенты с целью набербовать наибольшее количество эмигрантов прибегают к всевозможным способам обольщения и обмана, рисуя при этом заграничную жизнь в радужных красках»¹⁹⁹.

¹⁹⁶ ГА РФ. Ф. 1662. Оп. 1. Д. 124. Л. 3.

¹⁹⁷ Там же. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 72.

¹⁹⁸ Там же. Л. 20об.

¹⁹⁹ ГА РФ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1360. Л. 1.

Едва ли масштабную эмиграцию можно объяснить исключительно пропагандой агентов. Если в 1831–1840 гг. из России прибыло в Новый Свет всего 500 человек, то в 1901–1910 гг. уже 1,7 млн²⁰⁰. Впечатляющий рост эмиграционного движения был обусловлен рядом фундаментальных факторов.

Эмиграция из Российской империи была не единственной формой перемещения населения на рубеже XIX–XX вв. До 1890-х гг. власти активно предпринимали попытки русификации земель бывшей Речи Посполитой, для чего поддерживали переезд в эти регионы русского населения. Но с началом строительства в 1892 г. Транссибирской железной дороги колонизационные помыслы правительства окончательно устремляются на восток. Развернувшееся в это время широкое освоение восточных окраин империи требовало огромного количества людей, которых предстояло направить из центральных и западных регионов страны²⁰¹. С 1896 по 1905 г. на восток переселилось 1019,8 тыс. чел²⁰². В результате Столыпинской реформы в Азиатскую часть России переселилось до 3,3 млн чел²⁰³. Для многих отъезд в Сибирь и на Дальний Восток был равносителен эмиграции²⁰⁴. Переселенческое движение потребовало существенного участия правительства. В 1896 г. для обеспечения нужд переселенцев при МВД было учреждено Переселенческое управления (с 1905 г. в составе Главного управления землеустройства и земледелия), которое отвечало за выдачу разрешений на переселение, организовывало места временного пребывания и столовые для мигрантов, ведало выдачей кредитов, осуществляло предварительную разработку мер законодательного и административного характера. Такой разветвленной государственной инфраструктуры для выезжавших за границу не существовало.

²⁰⁰ Кабузан В.М. Эмиграция и реэмиграция... С. 116.

²⁰¹ Горизонтов Л.Е. Помещик или мужик... С. 119.

²⁰² Ежегодник России 1908 г.... С. 96–97.

²⁰³ Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М.: Памятники исторической мысли, 2001. С. 263.

²⁰⁴ Миронов Б.Н. Указ. соч. Т. 1. С. 260.

Рост численности населения, в первую очередь за счет крестьянской его части коррелировал с традиционной проблемой русской деревни – малоземельем крестьян. В города в 1870–1896 гг. переселились 8,6 млн крестьян, а в 1897–1916 гг. 5 млн переселилось на окраины империи²⁰⁵. Город и восточные окраины не могли удовлетворить потребностей испытывавших нужду.

М.А. Давыдов спорит с представлениями об ужасающем характере проблемы малоземелья: «Дело в огромном большинстве случаев, не в абсолютном малоземелье, а в недостатке земли для сохранения стародавних форм экстенсивного хозяйства, не соответствующих более ни изменившимся условиям жизни, ни современной численности населения»²⁰⁶.

О связи состояния сельского хозяйства с эмиграционным движением писал Б.Д. Бруцкус: «Режим реакции... в течение трех десятилетий... упорно задерживал колонизацию окраин, и почти до настоящего дня он бессмысленно тормозил и эмиграцию за океан.

Польский историк Я. Щепанский отмечал, что в 1897 г. на территории Плоцкой губернии действовало всего 164 небольших завода, на которых работало в общей сложности 2346 человек (0,9% жителей губернии)²⁰⁷. Еще меньше возможностей трудоустройства в промышленности имела Ломжинская губерния²⁰⁸. Подобная ситуация была характерна для всех европейских стран исхода эмигрантов. Ф. Стасик отмечал, что именно обделенное на родине землей сельское население, надеявшееся на обзаведение хозяйством за океаном, составляло основную массу эмигрантов²⁰⁹. Высокий промышленный рост в странах исхода, наоборот, тормозил эмиграцию, как это было в Германии в 1890-е гг.²¹⁰.

²⁰⁵ Миронов Б.Н. Указ. соч. Т. 1. С. 262.

²⁰⁶ Давыдов М.А. Указ. соч. С. 972.

²⁰⁷ *Szczepański J.* Op. cit. S. 37.

²⁰⁸ Ibid.

²⁰⁹ *Stasik F.* Op. cit. S. 15.

²¹⁰ Смолянский Г.Б. Мировая эмиграция и иммиграция. М.: Издательство Профинтерна, 1926. С. 13.

Заметный всплеск эмиграционной активности совпадает с сильнейшими неурожаями 1889 и 1891 гг. В России в 1891–1892 гг. продолжался тяжелейший голод, который многократно усугубила начавшая эпидемия холеры. Влияние неурожая на увеличение числа эмигрантов признавали власти разных уровней. В то же время эпидемия вызвала ограничения на въезд со стороны иностранных держав. Германская империя установила на границе контрольные станции, которые в дальнейшем стали ключевым звеном в нелегальном эмиграционном промысле.

Нередко триггером эмиграционного исхода называют еврейские погромы²¹¹, количество которых росло в 1890-е гг. и достигло апогея в 1900-е гг. Однако больше эмигрантов прибывало из регионов империи, не затронутых погромами, но имевших развитую эмиграционную инфраструктуру²¹².

Влияние на эмиграционное движение оказывали также глобальные экономические процессы. П.Д. Тизенко отмечал, что двукратное сокращение эмиграции из России в 1908 г. явилось следствием промышленного кризиса в Америке²¹³. В 1909 г. в Департаменте полиции констатировали, что «экономический кризис прошлого года в Америке проходит, и, с другой стороны, спрос на дешевые рабочие руки с каждым годом увеличивается»²¹⁴.

Внутриполитические процессы в странах-реципиентах, несомненно, влияли на эмиграцию из России, но едва ли существенно сокращали ее в целом. Нередко происходило лишь перенаправление эмигрантов. Так, в марте 1914 г. начальник Варшавского губернского жандармского управления генерал-майор А.П. Бельский отмечал, что после «запрещения торговли живым товаром (женщинами)» в Аргентине в 1913 г. агенты покинули эту страну и направились в Европу²¹⁵.

²¹¹ См. *Миронов Б.Н.* Указ. соч. Т. 1. С. 217.

²¹² *Spitzer Y.* Op cit. P. 7–8.

²¹³ *Тизенко П.Д.* Указ. соч. С. 9.

²¹⁴ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 56. Л. 32.

²¹⁵ Там же. Ф. 1662. Оп. 1. Д. 115. Л. 102.

В 1913 г. наблюдался взрывной рост числа эмигрантов, выезжавших через австрийскую границу. Главную причину предпочтения этого маршрута чиновник Департамента полиции видел в судебном процессе, инициированном Веной против канадского общества «Канадская тихоокеанская железнодорожная компания» из Монреаля в 1913 г. Общество это занималось переселением в Америку крестьян Австро-Венгрии и отчасти Западного края Российской империи²¹⁶.

С точки зрения Вены, деятельность общества была незаконна и угрожала интересам империи Габсбургов. В результате оно было ликвидировано. Однако «деятельность этого общества не только, по некоторым сведениям, не прекратилась, но в настоящее время общество обратило свое внимание исключительно на русских рабочих и при посредстве своих тайных агентов, а, по... сведениям, и с одобрения австрийского правительства, продолжает свою преступную деятельность в пределах России, сманивая русское население, особенно призывного возраста, к отъезду в Америку»²¹⁷. Согласно российскому чиновнику, если сопоставить, «с одной стороны, усиление операций названного общества, обладающего к тому же солидными капиталами, в районе приграничных губерний, а с другой – значительное усиление тайного перехода через австрийскую границу, нельзя, казалось бы, не прийти к заключению о связи, существующей между этими двумя явлениями»²¹⁸.

Власти Российской империи пытались выработать общий взгляд на эмиграционное движение. В отчете Департамента полиции указывалось на его естественный характер: «Отход на заработки за пределы отечества, обуславливаемый целым рядом экономических причин и главным образом теми изменениями, которые произошли в строе жизни всех вообще народов и, в частности, России в последние десятилетия, когда с развитием техники

²¹⁶ Там же. Ф. 102. Оп. 71. Д. 8. Ч. 4. Л. 52об.

²¹⁷ Там же.

²¹⁸ Там же. Л. 52об–53.

производства создалась необходимость привлечения обширной массы рабочих, представляется явлением вполне естественным, не требующим принятия каких-либо исключительных мер к его сокращению или же совершенному прекращению, при том, конечно, условии, если это движение не вызывается искусственно путем внедрения в сознание крестьян несбыточных надежд на возможность быстрого обогащения за границей»²¹⁹. А.А. Кауфман подчеркивал, что массовые переселения отнюдь не являются российской особенностью и характерны для всех европейских стран²²⁰, более того, в России они издревле присущи «внутреннему народному быту»²²¹. Такой подход соотносим с актуальным в настоящее время взглядом на эмиграционное движение с позиции мир-системного анализа²²².

В 1912 г. Министерство торговли и промышленности писало в Совет министров: «Все страны Старого Света участвуют в этом массовом движении, и повсюду оно имеет приблизительно одни и те же черты, образуя главным образом явление экономическое, обусловленное стесненным положением рабочего рынка в странах старой культуры, с одной стороны, и более благоприятным его положением в странах молодой культуры, как Северо-Американские Соединенные Штаты, Канада, Бразилия, Аргентина, Австралия с Новой Зеландией, Южная Африка и пр., куда главным образом и направляется движение, с другой»²²³. Заявляя о нормальности явления, министерство преследовало и ведомственные интересы: легализация трудовой эмиграции могла принести огромные доходы русскому торговому мореплаванию.

На рост эмиграционного движения существенное влияние оказывали сообщества земляков за рубежом²²⁴. Как отмечал еще в 1903 г. С.Н. Мясоедов,

²¹⁹ Там же. Л. 47–47об.

²²⁰ Кауфман А.А. Указ. соч. С. 5.

²²¹ Там же.

²²² Morawska E. Labor Migrations of Poles in the Atlantic World Economy, 1880–1914 // Comparative Studies in Society and History. 1989. Vol. 31. No. 2. P. 237.

²²³ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 70. Д. 8. Ч. 79. Л. 1об.

²²⁴ Лор Э. Российское гражданство... С. 144–145.

чтобы крестьяне покинули насиженные места, подговор и не требуется: «раньше агенты подстрекали, а теперь уже и не надо», поскольку достаточно поступает из-за рубежа информации от эмигрантов²²⁵.

О.Г. Фрейнат также был убежден в естественном характере исхода. В своей записке 1909 г. он делал прогноз, что вскоре рост эмиграции будет поддерживаться «без всякой посторонней агитации, из писем односельчан и в виде тех денег, которые присылаются из Америки, где низшая рабочая плата около 2 долларов в день, население само в достаточной мере убеждается в выгоды эмиграции»²²⁶. Многие эмигранты следовали за уехавшими прежде родственниками, которые оплачивали их переезд²²⁷.

О.Г. Фрейнат, подводя итоги дискуссий о причинах эмиграционного движения, писал: «Оно составляет явление неизбежное, и какие бы ни принимались против него меры, последние не в состоянии остановить его. Поэтому следует признать, что эмиграция подлежит не запрету, а упорядочению путем устранения причин, вынуждающих сейчас эмигрантов прибегать к тайному удалению из Отечества. Будучи упорядочено, эмигрантское движение может принести нашему государству вместо вреда громадную пользу. По американским источникам, эмигрантские сбережения там составляют около 324 миллионов долларов в год, из коих 45 миллионов приходится на долю русских эмигрантов. Часть этих денег, а именно около 10–12 миллионов долларов, т.е. почти 25 миллионов рублей, ежегодно высылается в Россию... Подобный наплыв денег в наше Отечество, несомненно, служит существенным подспорьем нашему крайне стесненному обороту, и в этом отношении правильно поставленная эмиграция составляет благоприятное экономическое явление»²²⁸.

Эмиграция действительно позволяла скопить приличные, по российским меркам, капиталы. В среднем эмигранту удавалось откладывать в год около

²²⁵ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 14.

²²⁶ Там же. Д. 19. Ч. 5б. Л. 33.

²²⁷ Деннингхаус В. Указ. соч. С. 134.

²²⁸ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5б. Л. 33–34.

250–300 долларов, а из двухсот делегатов Второго объединительного съезда в Нью-Йорке восемьдесят имели на счете около 900 долларов²²⁹. Правда, Б. Курчевский отмечал, что «и при высоких ценах на рабочие руки наш рабочий и там обыкновенно ухитряется работать за минимальную плату в течение самого продолжительного дня»²³⁰. Тем не менее, с начала 1890-х гг. до 1914 г. денежные переводы в Россию составили свыше 200 млн рублей²³¹. Вернувшийся из Соединенных Штатов эмигрант мог позволить себе купить землю, дом или открыть магазин. Заработков из европейских стран, например, Германии, хватало на строительство дома, приобретение сельскохозяйственного инвентаря, одежды и обуви. Семья сезонного эмигранта могла планировать покупку участка земли²³².

Однако другие чиновники видели в эмиграции явление противоестественное. К такой оценке побуждал масштаб движения: «за последние годы отход на заработки за границу русских рабочих принял столь широкие размеры, которые заставляют думать, что это явление не вызывается... требованиями жизни, а питается совершенно посторонними соображениями»²³³. В качестве аргумента приводились экономические соображения: «Если принять во внимание, что заработная плата в России увеличилась за последнее время в несколько раз и, тем не менее, эмиграционное движение не только не сокращается, но все время продолжает интенсивно увеличиваться, то причину его следует уже искать только в необычно широкой постановке агитации среди крестьян со стороны лиц, заинтересованных в своих личных выгодах, к возможно широкому привлечению крестьян к переезду за границу»²³⁴.

Таким образом, вполне традиционно главная причина эмиграции продолжала усматриваться в «деятельности ловких и опытных агентов и

²²⁹ Ручкин А.Б. Указ. соч. С. 137.

²³⁰ Курчевский Б.О. Указ. соч. С. 17.

²³¹ Stankiewicz Z. Op. cit. P. 52.

²³² Szczepański J. Op. cit. S. 48, 51.

²³³ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 71. Д. 8. Ч. 4. Л. 47об.

²³⁴ Там же.

субагентов, почти без исключения евреев»²³⁵. За агентами-евреями стояли пароходные компании, заинтересованные в России с «ее огромным количеством рабочей силы»²³⁶ и организовавшие на «западной границе целую сеть так называемых контрольных станций, которые, в свою очередь, завели в губерниях Привислинского, Северо- и Юго-Западного края многочисленный кадр агентов-евреев с целью подстрекательства жителей этих местностей к переселению в Америку»²³⁷.

Как отмечалось в рапорте помощника Курляндского губернского жандармского управления в Гробинском уезде и Либавском порту А.В. Мезенцева, агенты помогают крестьянам «убедиться в той массе затруднений, которые встречаются при выправке заграничного паспорта, излишней трате денег и еще стеснительности осмотра врачебного и жандармского на пограничных пунктах, агенты, сманивая переселяющихся, конечно, рисуют им самыми мрачными красками эти все условия легального выезда, противопоставляя ему простой, якобы дешевый способ отправки за границу посредством его агента...»²³⁸. Морское министерство также видело причину незначительного количества эмигрантов, отбывавших через российские порты, и мощного нелегального эмиграционного движения в сложности и длительности процедуры получения паспорта²³⁹. Как свидетельствовали сами эмигранты, «пока паспорт выйдет, то до тех пор можно двадцать раз проехать»²⁴⁰.

Начальник жандармского управления Волковышского и Владиславского уездов Сувалкской губернии В.М. Анненков сообщал в записке в Департамент полиции 1904 г.: «Легальный переход границы сопряжен с большими затруднениями, в особенности для крестьянского населения, которому приходится ожидать на заграничный паспорт с дня подачи прошения не менее

²³⁵ Там же. Л. 48.

²³⁶ Там же.

²³⁷ Там же. Л. 48об.

²³⁸ Там же. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 5.

²³⁹ Там же. Оп. 63. Д. 49. Л. 1об.

²⁴⁰ Там же. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1357. Л. 7об.

двух месяцев, причем паспорт стоит 20 руб., между тем услужливые агенты эмиграционных контор, которые рыскают везде и всюду, предлагают свои услуги всего за десять руб. и тотчас же переводят через границу»²⁴¹.

В 1909 г. представители Департамента полиции признавали: «Подавляющее большинство эмигрантов уходило и ныне удаляется за границу тайно, что обуславливается главным образом дороговизной заграничного паспорта и затруднительным порядком получения его – вообще недостатками законодательного характера»²⁴². Процесс оформления паспорта, согласно чиновникам, занимал нескольких месяцев и был далеко не дешевым. Сперва необходимо было получить мещанский паспорт, затем удостоверения об отсутствии препятствий к выезду за границу от местных властей. Только после этого можно было оформить заграничный паспорт в губернском городе. Дополнительные расходы эмигрант нес на гербовые марки, телеграммы и разъезды. Оформление документов могло продолжаться месяцами, если проситель проживал не по месту своей приписки²⁴³.

Еще одним частым объяснением роста эмиграции и ее нелегального характера являлась тема иностранного влияния. С.Н. Мясоедов в записке директору Департамента полиции М.И. Трусевичу в 1907 г. указывал на «явное покровительство германских властей беспаспортным русским подданным, тайно переходящим границу»²⁴⁴.

В то же время деятельность иностранных правительств могла вести и к сокращению эмиграции. Правительства стран-реципиентов стремились выработать меры по борьбе с избыточным наплывом мигрантов. В 1908 г. правительство Канады обратилось в российское Министерство иностранных дел с пожеланием обеспечить «широкую гласность, в особенности в местностях, в которых замечается наибольшая склонность населения к

²⁴¹ Там же. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 56.

²⁴² Там же. Д. 19. Ч. 56. Л. 17.

²⁴³ Там же. 19–20.

²⁴⁴ Там же. Д. 19. Ч. 5а. Л. 127.

эмигрированию в Америку»²⁴⁵, информации о том, что рабочих на железных дорогах не требуется и на заработок могут рассчитывать опытные сельские рабочие, имеющие средства для аренды участков, и домашняя женская прислуга²⁴⁶. Российские власти благосклонно отнеслись к просьбе и циркулярным предписанием губернаторам, градоначальникам и варшавскому обер-полицмейстеру Департамент полиции распорядился оповестить заинтересованное население²⁴⁷. В июле 1914 г. МИД уведомило МВД о решении генерал-губернатора Канады временно, до декабря, запретить въезд в страну эмигрантов в связи с экономическим кризисом²⁴⁸.

Наиболее полно причины предпочтения эмигрантами нелегального пути перехода границы рассмотрел помощник начальника Курляндского губернского жандармского управления в Гробинском уезде и Либавском порту А.В. Мезенцев. В подготовленном им обзоре преобладание нелегальной эмиграции над легальной объяснялось

- «а) затруднительностью получения заграничных паспортов на месте;
- б) невозможностью для евреев получить паспорт в портовом городе;
- в) несоответствием 3-недельного срока (действия паспорта. – В.К.) для дальних от порта пограничных губерний;
- г) широкой деятельностью всевозможных тайных агентов внутри Империи и
- д) особо вредной деятельностью агентов некоторых заграничных пароходных линий на нашей северо-западной и западной границе»²⁴⁹.

Чиновник также отмечал, что «паспорт действует со дня подписания его губернатором, а не со дня получения (ст. 240), потому нередко паспорт выдают на руки за несколько дней до его окончания»²⁵⁰. Это делало легальный способ

²⁴⁵ Там же. Оп. 65. Д. 13. Ч. 12. Л. 1.

²⁴⁶ Там же.

²⁴⁷ Там же. Л. 2.

²⁴⁸ Шестова Т.Ю. Указ. соч. С. 47.

²⁴⁹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 4–4об.

²⁵⁰ Там же. Л. 4об.

эмиграции крайне затруднительным: после получения документа в месте приписки необходимо было преодолеть значительное расстояние до границы.

Некоторые ссылались на недостатки в работе государственных служащих. С.Н. Мясоедов в своей записке о тайном эмиграционном движении в последние 10 лет возлагал часть ответственности на местные власти, участвовавшие в процедуре выдачи документов: «Уездная полиция, да и все лица, от которых зависит выдача заграничных паспортов, усматривают в большинстве случаев в желании простолюдина ехать за границу или блажь, или опасное вольнодумство и иногда без всякого основания отказывают просителю в выдаче удостоверения о неимении препятствий к получению заграничного паспорта и в лучшем случае откладывают дело в долгий ящик как дело не спешное и не важное»²⁵¹. О том же писали в Департаменте полиции: «Особенная забота и внимательность не являются обязательною добродетельностью всех этих (уездных полицейских. – В.К.) учреждений, и бедному эмигранту приходится ждать иногда неделями необходимых документов»²⁵². Коррупционная составляющая могла увеличивать стоимость отъезда в два-три раза, легальное получение заграничного паспорта нередко занимало до трех месяцев, причем многие, прождав несколько недель, сталкивались с отказом без объяснения причин²⁵³. В результате большое количество эмигрантов искало способы упростить и удешевить пересечение границы.

Попустительство местных властей считалось одной из причин, делавших нелегальный переход границы простым и, как следствие, популярным. Как писал отставной капитан О.И. Семенов сувалкскому губернатору П.П. Стремоухову: «1) офицеры пропускают эмигрантов за рубли; 2) объездчики, смотря на офицеров, тоже пропускают за рубли»²⁵⁴. Местные власти зачастую

²⁵¹ Там же. Л. 20.

²⁵² Там же. Д. 19. Ч. 56. Л. 19.

²⁵³ Rogger H. Op. cit. P. 182-183; Лор Э. Российское гражданство... С. 158; Фуллер У. Указ. соч. С. 30.

²⁵⁴ ГА РФ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1366. Л. 1.

не утруждали себя преследованием нарушителей: «хотя снега лежат и есть следы, но объездчики говорят: “Мы за следы не отвечаем”»²⁵⁵. Это сказывалось на представлениях эмигрантов о простоте нелегального перехода границы.

Еще в 1889 г. в своем донесении российский вице-консул в Торне В.А. Арцимович задавался вопросом: «Желательно ли или, напротив, несогласно с интересами нашего пограничного края допускать переход в Пруссию наших рабочих на летнее время для заработка; ведет ли это к увеличению их благосостояния и не лишает ли рабочих рук местные крупные и крестьянские хозяйства; как это отражается на развитии их рабочей способности; какое влияние, наконец, это оказывает на нравственность рабочих?»²⁵⁶. В 1890 г. в донесении российского генерального консула в Буэнос-Айресе П. Кристоферсена в МИД России отмечалось, что из Европы (в первую очередь речь шла о подданных Великобритании и Бельгии) эмигрируют преимущественно бедные, социалисты и стачечники, что неминуемо влияет на остальных эмигрантов, «при таком подборе эмигрирующих лиц возвращающиеся на родину эмигранты не могут по возвращении считаться в своем отечестве вполне благонадежным элементом»²⁵⁷.

Согласно несколько иной версии, «эмигрируют преимущественно лучшие, молодые люди, которые после скитаний в течение некоторого времени за границей по большей части возвращаются с помощью тех же агентов обратно на родину, но, начитавшись подпольной литературы о России и проникшись духом ложных учений об общественной жизни и порядке, распространяют среди сородичей свои новые воззрения на государственный строй, при этом многие из них привозят с собой нелегальные издания, которые

²⁵⁵ Там же.

²⁵⁶ Там же. Ф. 215. Оп. 1. Д. 85. Л. 2об–3.

²⁵⁷ СССР (Россия) – Аргентина. Страницы истории. 1885–1986 гг. Документы и материалы / Министерство иностранных дел СССР, Министерство иностранных дел и культа Аргентинской Республики; [Редкол.: Э. А. Шеварднадзе, Д. Капуто и др.]. М.: Издательство политической литературы, 1990. С. 31.

дают читать своим односельчанам»²⁵⁸. Эмигранты, по наблюдениям Департамента полиции, «привыкают к активному участию в политической жизни заатлантических стран»²⁵⁹.

Чины Департамента полиции задавались вопросом о том, насколько «поощрение легальной эмиграции является вообще отвечающим государственным потребностям, когда при отсутствии в империи вообще сельских рабочих рук многие десятки тысяч крестьян уезжают за границу, откуда возвращаются нередко разбитыми физически и морально, а в большинстве случаев потерявшими лучшие унаследованные от отцов принципы – веру в Бога и любовь к ЦАРЮ и Родине»²⁶⁰. Впечатления реэмигрантов, численность которых доходила до 30%, от американской жизни не могли не заинтересовать их российское окружение²⁶¹. В особенности вредной представлялась деятельность за рубежом политических эмигрантов, поскольку они формировали негативный образ своей страны²⁶². По мнению П.М. Новоселова, эмиграция оборачивалась «большой проблемой» как для государства, так и для самих мигрантов²⁶³.

Впрочем, многие утверждали, что пребывание за рубежом не оказывает негативного влияния на умы эмигрантов. С мест сообщали: «Тяжелый физический труд и незнание местного языка не дают возможности ближе познакомиться с жизнью американцев»²⁶⁴. Кроме того, реэмигранты немецкого происхождения ссылались на элементарное отсутствие свободного времени, необходимого для посещения просветительно-образовательных учреждений в Америке²⁶⁵.

В начале 1890-х гг. местные власти стали озвучивать первые опасения относительно негативных последствий нарастания эмиграции: «Уход

²⁵⁸ ГА РФ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1360. Л. 2.

²⁵⁹ Там же. Ф. 102. Оп. 50. Д. 216. Ч. 2. Л. 11об.

²⁶⁰ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 71. Д. 8. Ч. 4. Л. 59–59об.

²⁶¹ Соколов А.С. Указ. соч. С. 11.

²⁶² Маклаков В.А. Указ. соч. С. 229.

²⁶³ Новоселов П.М. Об эмиграции в Америку. Докладная записка. [б/м], 1912. С. 19.

²⁶⁴ Цит. по: Деннингхаус В. Указ. соч. С. 135.

²⁶⁵ Там же.

земледельческого и фабричного населения наносил непосредственно ущерб земледелию и усиленной деятельности фабрик через вздорожание рабочих рук, а иногда и полное их отсутствие»²⁶⁶. Более того, всех, кто «не нашел счастья» на чужбине, приходилось вывозить обратно за казенный счет, чем занимались российские консульства²⁶⁷. Против оказания какой-либо помощи решительно выступал министр внутренних дел И.Н. Дурново, заявлявший, что подавляющее большинство этих эмигрантов покинули страну нелегально и их следует арестовать как преступников, а не снабжать деньгами на обратный путь²⁶⁸. В то же время исключительно позитивно воспринималась эмиграция евреев: «Препятствий (для их выезда. – В.К.) быть не должно, и возвращаться обратно не помогаем»²⁶⁹.

Лишь изредка встречались рассуждения о выгодах эмиграции. Г.А. Скалон в 1905 г. писал: «Эмиграция в Америку началась уже давно и стала развиваться за последние восемь лет. Шли и идут туда женщины и мужчины разного возраста, главным образом на работы в угольных копях, где в настоящее время представляется возможность выработать по 3–4 рубля в день. Так как заработная плата в помещичьих экономиях Сувалкской губернии очень невысока (на хозяйских харчах в среднем она равняется 45 коп. для мужчины и 25 коп. для женщины в сутки), то неудивительно, что при таких условиях население губернии смотрит на Америку как на источник быстрого обогащения и массами переселяется туда, чтобы копить значительную с точки зрения крестьянина сумму и, вернувшись на родину, завести хозяйство на более широких началах»²⁷⁰. Речь шла не о невозвратной, а маятниковой эмиграции.

Отвечая на запрос Министерства внутренних дел 1909 г., большинство губернаторов отмечали, что вред от эмиграции незначителен, поскольку

²⁶⁶ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 50. Д. 216. Ч. 2. Л. 11.

²⁶⁷ Там же.

²⁶⁸ Лор Э. Российское гражданство... С. 156.

²⁶⁹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 50. Д. 216. Ч. 2. Л. 11об.

²⁷⁰ Там же. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 71об.

большинство эмигрантов – безземельные, а те, у кого имеется какая-то собственность, обычно отдают ее родственникам или сдают в аренду до своего возвращения. Отъезд смягчает проблему сокращения земельных наделов²⁷¹.

О потенциальной пользе эмиграционного движения для государства говорил в лекции великому князю Михаилу Александровичу С.Ю. Витте, отмечавший, что «неблагоприятные явления эмиграции уравниваются в большей или меньшей мере другими экономическими явлениями. Эмигранты обыкновенно довольно долгое время сохраняют связь с родиной и способствуют возникновению торговых сношений между родиной и новым отечеством. Очень часто эмиграционное движение содействует также уменьшению числа безработных и нищих и понижению преступности»²⁷².

Депутат Государственной думы III созыва трудовик А.А. Булат (Булота) рассуждал: «Не знаю, гг. [господа], хорошо ли с точки зрения финансовой политики, когда население земледельческое, рабочее, трудолюбивое покидает свою страну и эмигрирует в Америку? Америке, может быть, хорошо, но русскому государству, когда люди, способные платить подати, люди сильные, имеющие рабочие руки, уходят, едва ли это хорошо»²⁷³.

Волны массовой эмиграции из империи особо сильно ощущались в Царстве Польском в 1890–1892 гг. и после 1907 г.²⁷⁴. Как замечали в Варшавском статистическом комитете: «Необычайные размеры, принятые эмиграцией в Америку из Царства Польского в 1890 г., поставили в необходимость местную администрацию заняться сбором подробных сведений о ней и исследованием ее причин»²⁷⁵. С начала 1890-х начался сбор статистических сведений об эмиграционном движении в польских губерниях, а по линии Департамента полиции стала готовиться аналитика.

²⁷¹ Лор Э. Российское гражданство... С. 166.

²⁷² *Витте С.Ю.* Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве... С. 122.

²⁷³ Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия III. СПб.: Государственная Типография, 1910. Ч. II. Стб. 2496.

²⁷⁴ *Bobińska C.* Poland: Land of Mass Migration (19th and 20th Centuries) // Poland at the 14th International Congress of the Historical Sciences in San Francisco. Studies in Comparative history. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk: Zakład Narodowy imienia Ossolińskich, 1975. P. 177.

²⁷⁵ Труды Варшавского статистического комитета... С. III.

Департамент серьезно подошел к изучению истории, динамики и причин эмиграционного исхода из Российской империи. По его заданию с 1890-х гг. чиновниками по особым поручениям составлялись пространные записки «Об эмиграции евреев, крестьян Царства Польского, Северо-Западного края и немцев-колонистов», которые в действительности охватывали всех участников эмиграционного движения.

В 1893 г. в Департамент полиции была представлена одна из первых обобщающих записок о состоянии эмиграционного вопроса в России, в которой рассматривался период с 1890 по 1893 г.²⁷⁶ Тогда же совместными усилиями Министерства внутренних дел и Министерства иностранных дел были предприняты первые попытки установить причины эмиграции. Делалось это с целью «его (движения. – В.К.) сокращения и урегулирования»²⁷⁷.

Сведения о росте эмиграции из России начали поступать в Министерство внутренних дел от Министерства иностранных дел и местных властей с 1890 г.²⁷⁸ В 1890 г. донесение с подробной характеристикой направлений эмиграционного движения пришло от министра-резидента в Гамбурге Вестмана²⁷⁹.

Главным направлением эмиграции в это время являлась Бразилия, власти которой заключили контракты с агентами трансатлантических пароходств о доставке эмигрантов в эту страну²⁸⁰. В мировую историю волна переселения в Бразилию в начале 1890-х гг. вошла под именем «Бразильской эмиграционной лихорадки»²⁸¹. Первоначально массовое эмиграционное движение охватило губернии Царства Польского²⁸². Приблизительно 45–50 тыс. человек выехали оттуда за 1890–1891 гг.²⁸³. В 1895–1896 гг. «бразильская лихорадка» охватила

²⁷⁶ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 50. Д. 216. Ч. 2. Л. 10.

²⁷⁷ Там же. Оп. 59. Д. 8. Ч. 39. Л. 12.

²⁷⁸ Там же. Оп. 50. Д. 216. Ч. 2. Л. 10.

²⁷⁹ Там же. Оп. 59. Д. 8. Ч. 39. Л. 7об.

²⁸⁰ Там же. Оп. 50. Д. 216. Ч. 2. Л. 10.

²⁸¹ *Ryazantsev S.V., Smirnov A.V., Serra Truzzi O.M., Ruseishvili S. Op. cit. P. 849.*

²⁸² ГА РФ. Ф. 102. Оп. 50. Д. 216. Ч. 2. Л. 10об.

²⁸³ *Leszczyńska C. Polish Emigration Abroad: Regional Structure and Streams of Emigration in the Years 1870–1914 and 1918–1939 // Przeszłość Demograficzna Polski. 2019. № 41. P. 184.*

также соседнюю австрийскую Галицию, откуда уезжали польские и украинские крестьяне, которых заманивали возможностью получения дешевой земли²⁸⁴. В последующие годы волна эмиграции с польских земель ослабла ввиду прекращения оплаты расходов на проезд бразильскими властями, а также появления тревожных новостей о тяжелом положении эмигрантов²⁸⁵.

Из Российской империи выезжали поляки, бывшие греко-униаты, латыши, немецкие колонисты, в незначительном числе коренные русские²⁸⁶. Лишь после учреждения земледельческих колоний для евреев в Бразилии и Аргентине в значительном количестве стали выезжать евреи²⁸⁷. К 1898 г. в Бразилии проживало около 70 тыс. эмигрантов из Российской империи²⁸⁸.

Министерствами была выработана первая классификация причин эмиграции, которые поделили на «обыкновенные и особенные»²⁸⁹. Первые обуславливали обыкновенную – естественную – эмиграцию, вторые – чрезвычайную, имевшую место в 1890, 1891 и 1892 гг.²⁹⁰.

К причинам первого рода были отнесены:

- 1) Недостаточность земельных наделов и безземелье;
- 2) Недостаточность заработка, тяжелое положение сельских батраков и фабрично-заводских рабочих;
- 3) Уклонение от воинской повинности;
- 4) Стремление избежать ответственности за преступления и проступки.

²⁸⁴ *Kołodziej E.* Op. cit. S. 13.

²⁸⁵ Ibid.

²⁸⁶ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 50. Д. 216. Ч. 2. Л. 11.

²⁸⁷ Там же

²⁸⁸ *Прозор М.Э.* Русские эмигранты в Бразилии (Донесение посланника в Рио-де-Жанейро) // Сборник консульских донесений. Год восьмой... С. 85.

²⁸⁹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 59. Д. 8. Ч. 39. Л. 12.

²⁹⁰ Там же.

На причины экономического характера указали главным образом губернаторов тех губерний, «которые дали наибольшее число эмигрантов, а именно: Виленский, Ломжинский, Плоцкий и Сувалкский»²⁹¹.

К причинам второго рода отнесли:

1) организованную пропаганду агентов Бразильской республики²⁹²: «Заинтересованная в заселении своей территории, Бразильская республика через своих агентов... рассылала шиф[с]-карты²⁹³, воззвания, приглашая к переселению в Бразилию. Явилась целая шайка евреев-агентов, которые получали определенную плату от бразильского правительства за каждого посаженного на пароход эмигранта»²⁹⁴. В 1890-е гг. «благодаря мошеннической пропаганде эмиграционное движение приняло массовый характер. Без паспортов, без средств, проводимые евреями-проводниками, толпы эмигрантов переходили границу, вызывая иногда кровавое столкновение с пограничной стражей»²⁹⁵. Некоторые современники сравнивали действия бразильского правительства и агентов с «торговлей белым мясом»²⁹⁶.

2) В 1891 г. главной причиной усиления эмиграции был назван неурожай в хлебобродных губерниях.

3) В 1892 г. значительную роль в развитии эмиграционного движения играл слух о близкой войне с Германией. Поверившие слухам «польские

²⁹¹ Там же.

²⁹² В данном случае речь идет о начале 1890-х гг., когда Бразильская республика стремилась увеличить численность населения. Бразильское правительство предоставляло пароходным компаниям субсидии до 120 франков за каждого доставленного в страну эмигранта, собственники земли, на которой предполагалось размещать эмигрантов, также получали специальные льготы. (См.: Decreto nº 528, de 28 de Junho de 1890. URL: <https://www2.camara.leg.br/legin/fed/decret/1824-1899/decreto-528-28-junho-1890-506935-publicacaooriginal-1-pe.html> (дата доступа: 23.02.2024)).

²⁹³ Шифс-карта (шифскарта, нем. Schiffekarte) – билет пароходных компаний для проезда эмигрантов из Европы главным образом в Америку, обычно приобретаемый их родственниками за рубежом и пересылавшийся в страны исхода.

²⁹⁴ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 59. Д. 8. Ч. 39. Л. 12об.

²⁹⁵ Там же. Л. 7об.

²⁹⁶ Groniowski K. Op. cit. S. 236.

молодые люди, но в особенности, конечно, евреи, призывного возраста и запасные нижние чины эмигрировали в Америку»²⁹⁷.

В конце 1892 – начале 1893 г. эмиграция из России, наоборот, сократилась из-за эпидемии холеры и ограничений эмиграции²⁹⁸, введенных германским правительством²⁹⁹. Для российских подданных еврейского происхождения был введен полный запрет на въезд в Германию³⁰⁰. После 1896 г. Бразилия и Аргентина, нуждавшиеся в рабочих руках, вновь послали своих агентов, что привело к очередному всплеску эмиграции³⁰¹.

Местные власти также отмечали зависимость динамики эмиграционного движения от внешнеполитических факторов. В феврале 1904 г. из канцелярии варшавского генерал-губернатора сообщали, что «в последнее время, с объявлением войны, намечается усиленная эмиграция по большей части запасных нижних чинов, уклоняющихся от призыва на службу»³⁰². Ломжинский губернатор С.Н. Корф писал: «С открытием военных действий на Дальнем Востоке... исключительно почти нижние чины запаса армии еврейского происхождения..., пробиваются в расположенные вблизи границы местечки, где и остаются под предлогом отыскания заработков, на самом деле выжидают лишь удобного момента для тайного перехода границы и дальнейшего следования в Англию, Америку и т.п.»³⁰³. Также «с начала русско-японской войны значительно усилилось эмиграционное движение в Сувалкской и Ломжинской губерниях»³⁰⁴. В феврале 1905 г. отмечалось, что до 80% всех эмигрантов составляют дезертиры и уклоняющиеся от призыва в армию³⁰⁵.

²⁹⁷ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 59. Д. 8. Ч. 39. Л. 12об.

²⁹⁸ Стремясь предотвратить распространение холеры из России в Германию, германское правительство установило на границе специальные «контрольные станции», выполнявшие роль санитарных кордонов.

²⁹⁹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 59. Д. 8. Ч. 39. Л. 18об.

³⁰⁰ Лор Э. «Германское заимствование» ... С. 341.

³⁰¹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 59. Д. 8. Ч. 39. Л. 19об.

³⁰² AGAD. KGGW. 1904. Sygn. 187. K 1.

³⁰³ Ibid. K. 6.

³⁰⁴ Ibid. Sygn. 191. K. 6.

³⁰⁵ *Starczewski M.* Op. cit. S. 77.

Рост эмиграционного движения не мог устраивать местные власти. Еще до подготовки первых аналитических справок Департаментом полиции власти пытались найти решение проблемы. Разрабатывались и принимались меры противодействия: «одни из них были направлены на предупреждение эмиграции, другие на пресечение преступной пропаганды агентов и на прекращение уже начавшегося эмиграционного движения»³⁰⁶.

В числе первых на проблему массовой эмиграции из империи обратил внимание сувалкский губернатор Л.С. Стамеров. В июле 1890 г. были изданы распоряжения, согласно которым чинам полиции предписывалось принять меры против распространения сведений о выгодах переселения в Бразилию и стремления крестьян к эмиграции³⁰⁷. Также надлежало разъяснять крестьянам, в том числе с помощью духовенства, корыстные цели агентов и подстрекателей³⁰⁸.

В октябре 1890 г. свою озабоченность ростом переселенческого движения выразило Министерство внутренних дел, указавшее на необходимость заняться его прекращением варшавскому, виленскому и киевскому генерал-губернаторам³⁰⁹. Населению следовало разъяснять противозаконность оставления отечества без надлежащего на то дозволения³¹⁰.

Власти пытались взаимодействовать с Берлином в деле недопущения в пределы Германской империи нелегальных эмигрантов из России, однако эти попытки не имели последствий³¹¹.

В полемику с центральными властями вступили местные власти. Варшавский генерал-губернатор И.В. Гурко считал, что необходим комплекс мер по борьбе с тайной эмиграцией:

«1) изведение агентов и подстрекателей;

³⁰⁶ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 59. Д. 8. Ч. 39. Л. 13.

³⁰⁷ Там же. Оп. 50. Д. 216. Ч. 2. Л. 12.

³⁰⁸ Там же.

³⁰⁹ Там же. Л. 12об.

³¹⁰ Там же. Л. 13.

³¹¹ Там же. Л. 17.

2) постановление затруднений для ухода жителей края за границу как открыто, так и тайно;

3) распространение сведений, что агенты хотят лишь заработать на жителях»³¹².

Против агентов предписывалось шире использовать санкции, предусмотренные статьей 328 Уложения о наказаниях³¹³. В целях сокращения эмиграции требовалось ограничить выдачу выездных документов местными властями³¹⁴. При этом генерал-губернатор полагал, что в назидание остальным стоит сохранить практику возвращения соотечественников, которым не удалось обосноваться за границей³¹⁵. Борьба с эмиграцией наглядно показывает понимание региональными властями ее негативных эффектов³¹⁶.

С течением времени предложений становилось все больше, и они обретали все более конкретные формы. В записках Департамента полиции приводился целый список мероприятий по предупреждению эмиграции:

³¹² Там же. 13-13об.

³¹³ Ст. 328. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г.: «Кто будет подговаривать каких-либо подданных империи к переселению за границу, тот за сие подвергается: лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ и ссылке на житье в Сибирь или отдаче в исправительные арестантские отделения... Но когда к побегу за границу были подговариваемы военнослужащие, то виновные приговариваются: к лишению всех прав состояния и к ссылке в Сибирь на поселение». – Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года... С. 222.

В 1906 г. эта статья была пересмотрена. Отныне наказанию подвергался не подговор к переселению, а распространение заведомо ложных слухов о выгодах переселения за границу. Изменились и меры наказания: «Кто будет распространять среди населения заведомо ложный слух о выгодах переселения за границу с целью побудить к оставлению своего постоянного места жительства, тот за сие подвергается: заключению в тюрьме на время от четырех месяцев до одного года и четырех месяцев.

Если последствием такого подговора или распространения ложного слуха было разорение хозяйства одного или нескольких выселившихся семейств, то виновный подвергается за сие: лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ и отдаче в исправительные арестантские отделения... Но когда к переселению за границу были подговариваемы военнослужащие, то виновный приговаривается к лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ и к отдаче в исправительные арестантские отделения на время от четырех до пяти лет». – СЗРИ. 1916. Т. 15. Ч. 1: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Ст. 328.

³¹⁴ *Groniowski K.* Op. cit. S. 230.

³¹⁵ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 50. Д. 216. Ч. 2. Л. 15.

³¹⁶ *Ryazantsev S.V., Smirnov A.V., Serra Truzzi O.M., Ruseishvili S.* Op. cit. P. 846.

1) Образовать по предложению бывшего министра финансов И.А. Вышнеградского Особое совещание из министров внутренних дел, иностранных дел и финансов при участии директоров профильных департаментов для выработки комплексного плана мер против эмиграции. Речь шла о предупреждении эмиграционного движения, а не его легализации и правильной организации.

2) Установить консульский надзор за деятельностью эмиграционных контор;

3) По предложению варшавского генерал-губернатора И.В. Гурко организовать покупку помещичьих земель и передачу их в долгосрочную аренду крестьянам, а также переселение последних на свободные земли на окраинах империи;

4) Запретить иностранцам, в особенности евреям, даже принявшим христианство, «в видах предупреждения контрабанды и тайной эмиграции, занятие экспедицией товаров и другими торговыми операциями в наших пограничных таможнях»;

5) Подчинить операции агентов иностранных пароходных компаний требованиям, установленным п. 1–3 примечания к статье 53 Устава Торгового для Комиссионных контор 1-го разряда, а именно обязать вносить залог в 15 000 руб. Продажа пароходных билетов и открытие для этого комиссионерских контор разрешаются исключительно лицам, принявшим на себя обязательства:

а) не делать никаких публикаций, не издавать брошюр, рекламы и других объявлений, имеющих целью привлечь переселенцев;

б) не выдавать даровых билетов для перевозки на пароходах эмигрантов. Агенты должны были ставиться в известность, что несоблюдение этих условий повлечет закрытие контор административным порядком и высылку за границу.

6) Чиновникам и духовенству разъяснять населению путем проповеди и частных разговоров печальные последствия эмиграции и противозаконность самовольного оставления отечества;

7) Запретить аукционные продажи крестьянского недвижимого имущества и признать недействительными продажи, допущенные без разрешения властей;

8) Запретить местным газетам печатать объявления об условиях переселения в Америку и приглашения к переселению;

9) Отказывать в денежной помощи возвращающимся из Америки, так как предоставление ее могло вызвать надежду на легкость возврата, что послужило бы усилению эмиграции;

10) Развить статьи Уложения о наказаниях о подговоре к эмиграции;

11) Запретить пропускать письма с воззваниями и объявлениями, посылки же, в которых окажутся шифс-карты, таможенникам предписывалось передавать губернаторам;

12) Ввести более осмотнительную выдачу крестьянам метрических свидетельств и копий с них;

13) Усилить пограничный надзор;

14) Обязать всех крестьян, берущих железнодорожные билеты в пограничные пункты, предъявлять жандармам железнодорожных станций паспорта;

15) Прекратить бесплатную перевозку российских подданных в Америку, установив контакт с германским правительством с тем, чтобы эмигранты допускались на пароходы лишь при условии внесения ими лично платы за проезд³¹⁷.

Мер для прекращения существующего эмиграционного движения предлагалось меньше:

1) Привлекать эмиграционных агентов к судебной ответственности по 328 ст. Уложения о наказаниях или к административной ответственности по 32–34 ст. Положения о государственной охране, а агентов-иностранцев безвозвратно высылать за границу (313 ст. т. II ч. I Св. Зак.);

³¹⁷ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 59. Д. 8. Ч. 39. Л. 13–15об.

2) Водворять эмигрантов, арестованных на границе, в места приписки этапным порядком;

3) Закрывать пограничные эмиграционные конторы в Эйдкунене, Просткине (Просткене) и других местах во взаимодействии с германским правительством;

4) Установить строгий надзор за деятельностью лиц, подозреваемых в эмиграционной пропаганде³¹⁸.

Подавляющее большинство предложений, как отмечалось в тех же записках, были бесполезными, нереализуемыми или даже вредными.

Министерство внутренних дел высказалось против образования Особого совещания, полагая, что принятых мер будет достаточно для остановки эмиграционного движения³¹⁹. Межведомственные совещания для обсуждения вопроса о противодействии нелегальной эмиграции в итоге все же создали, правда, только в начале нового века.

Предложение варшавского генерал-губернатора И.В. Гурко о выкупе земель было признано нецелесообразным ввиду значительных затрат на предприятие³²⁰. Идея разъяснительной работы подверглась критике со стороны местных властей, в том числе варшавского генерал-губернатора, считавшего, что «от разъяснения населению противозаконности самовольного оставления отечества нельзя ожидать желаемой пользы»³²¹. «Темный люд, – писал он министру внутренних дел, – решившийся покинуть самовольно отечество из побуждений добыть благо, которое он ставит выше пребывания на родине, не убедится ссылками на существующие законы и во всяком случае может противопоставить этого рода объяснениям бесхитростную просьбу не повергать его в необходимости поступать самовольно, то есть отпустить законным порядком, а эту просьбу все-таки пришлось бы отклонять, суля лишь то, что ему кажется малоценным сравнительно с ожидаемыми благами

³¹⁸ Там же. Л. 14–14об.

³¹⁹ Там же. Л. 15.

³²⁰ Там же.

³²¹ Там же.

от самоволья. Поэтому я, во избежание напрасного раздражения, которое, несомненно, будут вызывать в народе помянутые разъяснения, полагал бы воздержаться от практики таковых»³²². В особенности неэффективными, по мнению И.В. Гурко, явились бы беседы духовенства³²³.

Попытки привлечения священнослужителей к борьбе с эмиграционным движением получили широкое распространение. В 1901 г. таврический губернатор П.М. Лазарев обращался с просьбой способствовать его прекращению к муфтию и муллам³²⁴. Современники писали, что «ни законодательные ограничения, ни кордоны, ни казармы, никакие проповеди и убеждения, книжки и учения» не могут «помочь там, где существует самая сильная причина – бедность»³²⁵.

Предложения совместной борьбы с эмиграционным движением, направленные российскими властями иностранным правительствам, встретились с отказом вводить какие-либо ограничения для русских эмигрантов. Иностранные государства не желали нести ответственности за российских подданных³²⁶. Надо сказать, что правительства соседних стран сталкивались с аналогичными проблемами. Так, до 1880-х гг. массово выезжали жители польских провинций Германской империи³²⁷. На рубеже 1880–1890-х гг. началась масштабная эмиграция из Австро-Венгрии, которая вызвала серьезную дискуссию. Для расследования исхода крестьян из Галиции была образована правительственная комиссия, которая пришла в 1895 г. к выводу, что причина эмиграции кроется в стремлении улучшить

³²² Там же. Л. 14об–15.

³²³ Там же.

³²⁴ Золотарев Д.Ю. К вопросу о влиянии всеобщей воинской повинности на эмиграцию крымских татар в последней трети XIX – начале XX ст. // Межнациональные и межконфессиональные отношения в Крыму и проблемы формирования толерантности. Сборник научных статей и докладов / Ред.-сост. М.А. Араджиони, Ю.В. Космынин. Киев: ПП «Золоті Ворота», 2009. С. 47.

³²⁵ Цит. по: Groniowski K. Op. cit. S. 237.

³²⁶ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 59. Д. 8. Ч. 39. Л. 15об.

³²⁷ Leszczyńska C. Polish Emigration Abroad. Regional Structure and Streams of Emigration in the Years 1870–1914 and 1918–1939 // *Przeszłość Demograficzna Polski*. 2019. № 41. P. 181.

экономическое положение³²⁸. Методом противодействия стало задержание пропагандистов эмиграции³²⁹.

Предложения о наказании агентов по статье 328 Уложения о наказаниях были признаны нереализуемыми из-за сложности сбора доказательной базы для произведения ареста.

Занимавший пост варшавского генерал-губернатора после И.В. Гурко Г.А. Скалон направил свои предложения в Департамент полиции вместе с отзывом о недоборе новобранцев 22 сентября 1905 г. Эффективная борьба с эмиграционным движением требовала, по его мнению, ряда превентивных и репрессивных мер:

1) Упорядочение эмиграционного движения путем создания правительственных или частных, под контролем властей, контор для лиц, имеющих право отлучки на продолжительные заработки;

2) Усиление пограничной охраны в Сувалкской губернии³³⁰ для пресечения нелегального перехода границы;

3) Продление срока действия бесплатных заграничных рабочих паспортов до одного года³³¹;

4) Исключение из законов положений, позволявших избежать призыва путем заблаговременного отъезда за границу³³².

³²⁸ *Скочинская-Прокопович Б.* Трудовая эмиграция из Украины в Польшу: история и современное состояние // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2018. № 2. С. 152.

³²⁹ Там же.

³³⁰ Эта мера была предложена генерал-губернатором в отзыве о недоборе новобранцев в Сувалкской губернии. Большинство мер должны были вводиться повсеместно.

³³¹ Отмечалось, что данная мера может повлиять на уменьшение случаев уклонения от воинской повинности. Согласно генерал-губернатору, из-за значительных штрафов за просрочку льготных паспортов (170 руб. за просрочку в 3 месяца) многие лица, опасаясь столь сурового наказания, предпочитали вовсе не возвращаться на родину либо выбирали тайный переход границы. – ГА РФ. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 72об.

³³² Согласно Уставу о воинской повинности, не подлежали призыву единственные трудоспособные лица мужского пола в семье. Отъезжавшие за границу, как находящиеся в безвестной отлучке, исключались из призывных списков после трех лет отсутствия. Таким образом, лица мужского пола имели возможность беспрепятственно выехать из России до достижения призывного возраста, а спустя три года и вовсе исключались из списка призывников. Также за границу выезжали члены семьи призывника, благодаря чему он становился единственным трудоспособным лицом и освобождался от призыва.

5) Усиление наказания за неявку, без уважительных причин, к исполнению воинской повинности³³³.

Возражения высказало Управление по делам о воинской повинности Министерства внутренних дел. В первую очередь сомнение вызвали предложения репрессивного характера: «те из них (эмигрантов. – В.К.), которые выселились с целью уклонения от воинской повинности из пределов отечества и возвращаются впоследствии обратно, не устроятся, очевидно, и более усиленного наказания, лишь бы избежать этой тягчайшей для них повинности»³³⁴. Зато идея была горячо поддержана в Штабе Отдельного корпуса пограничной стражи, поскольку пока «эмигрирующие подвергаются ответственности по закону 27 марта 1906 года (ст. 4 пункта III) лишь за совершение перехода границы не в установленных для сего пунктах»³³⁵. Обращает внимание обсуждение мер, которые упростили бы эмиграцию: установление правильного порядка ее регулирования, продление срока паспортов.

Большая часть предложений с мест осталась без последствий. Некоторые предложения, впрочем, были приняты и реализованы на практике. В апреле 1891 г. состоялось соглашение между Министерством внутренних дел и Министерством финансов, в результате чего произошла частичная легализация эмиграционных агентов, которым разрешалась продажа билетов пароходных компаний. Агенты были «подчинены... требованиям, установленным для комиссионных контор»³³⁶.

В своих отчетах Департамент полиции признавал, что все предлагавшиеся меры не являются эффективными, так как лишь критическое отношение населения к пропаганде является залогом упорядочения эмиграции³³⁷. Это подтверждалось зарубежной практикой, в частности,

³³³ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 72–73.

³³⁴ Там же. Л. 74.

³³⁵ Там же. Л. 97об.

³³⁶ Там же. Оп. 50. Д. 216. Ч. 2. Л. 17.

³³⁷ Там же. Оп. 59. Д. 8. Ч. 39. Л. 21.

опытом Германии, где население более сознательно относилось к эмиграции, предварительно интересуясь всеми сторонами эмигрантской доли.³³⁸

Итак, до начала 1890-х гг. эмигрировали преимущественно сравнительно немногочисленные представители гонимых религиозных меньшинств и антиправительственные элементы. Российские законы не признавали права покинуть страну навсегда, что существенно расширяло границы нелегальной эмиграции. В более узком смысле противоправным считалось пересечение государственной границы с нарушением установленных правил (вне пограничных постов или без разрешительных документов).

На рубеже веков сложились предпосылки для массовой эмиграции из России: прогрессирующее крестьянское малоземелье, периодические голодные годы, бурный промышленный рост в западных странах, развитие международных транспортных линий. В большинстве случаев выезд за границу вызывался экономическими мотивами и воспринимался эмигрантами и властями как временный. Возникла необходимость в осмыслении феномена эмиграции и принятии неотложных мер по ее упорядочению. При этом первоначально опыт других государств игнорировался. Со временем образ эмиграции трансформировался от противоестественного явления к явлению нормальному. Рост эмиграционного движения и вместе с ним осознание проблемы эмиграции в общегосударственном масштабе в Российской империи приходится на конец XIX в.

1.2. Опыт решения проблемы нелегальной эмиграции на правительственном уровне

В 1891 г. бароном Морисом де Гиршем (Хиршем) было основано Еврейское эмиграционное общество, целью которого являлось содействие выезду евреев в страны Северной и Южной Америки. В июне 1891 г. министр внутренних дел И.Н. Дурново представил Александру III общий план

³³⁸ Там же. Л. 21об.

учреждения общества. Император начертал на докладе: «Все это хорошо, но следить за ними зорко»³³⁹. Затем вопрос об открытии представительства был рассмотрен на заседании Комитета министров, который «присоединился к выраженному в представлении министра внутренних дел мнению о том, что всякие меры, клонящиеся к уменьшению количества еврейского населения в России, заслуживает особого внимания и сочувственного к ним отношения»³⁴⁰. В 1892 г. общество получило разрешение открыть свое представительство в Российской империи. В том же году были утверждены «Правила для деятельности в России учрежденного в Англии акционерного Еврейского колонизационного общества», впервые санкционировавшие эмиграцию евреев из империи³⁴¹. Комитет министров нашел полезным поощрить ее предоставлением некоторых льгот: освобождением от воинской повинности и штрафов за уклонение от нее, а также выдачей льготных выходных свидетельств³⁴². Еврейскому колонизационному обществу разрешалось переселять евреев: «а) целыми семьями, причем семьей считается: отец, мать, неженатые сыновья и незамужние дочери всех возрастов, и б) одиночками (не имеющие ни отца, ни матери) обоего пола и всякого возраста, причем евреям, выезжающим из России при содействии названного общества, выдаются местными губернаторами бесплатные выходных свидетельства. Евреи, выехавшие по означенным выходным свидетельствам, признаются покинувшими навсегда пределы России»³⁴³. // Не понимаю

По наблюдениям Департамента полиции это возымело эффект и после открытия бароном Гиршем земледельческих колоний в Бразилии и Аргентине еврейская эмиграция достигла значительного масштаба³⁴⁴. По мнению Б.Н.

³³⁹ Хаеш А.И. Еврейская эмиграция по материалам фонда Департамента общих дел МВД в РГИА // Электронный ресурс: <http://berkovich-zametki.com/AStarina/Nomer2/Chaesh1.htm> (дата доступа: 28.02.2024).

³⁴⁰ Там же.

³⁴¹ Оболенский (Осинский) В.В. Указ. соч. С. 5.

³⁴² Хаеш А.И. Указ. соч.

³⁴³ Устав о паспортах... С. 102.

³⁴⁴ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 50. Д. 216. Ч. 2. Л. 11.

Миронова, дозволение эмиграции евреев означало, «что правительство, во-первых, расписалось в своей неспособности решить еврейскую проблему, во-вторых, его опасения перед начавшейся мобилизацией российских евреев были столь сильны, что оно готово было заплатить высокую цену за эмиграцию: ведь эмиграция — это утечка капитала, рабочей силы, налогоплательщиков, воинов»³⁴⁵.

В дальнейшем власти будут подозревать общество в побуждении евреев к отказу от эмиграции и связанных с нею льгот. В 1911 г. Министерство внутренних дел сочло, что оно «уклонилось от преследуемой цели и деятельность его направляется, главным образом, к созданию таких условий экономического быта евреев, при которых эмиграция их должна естественно сократиться»³⁴⁶. В этой связи запрашивались сведения о деятельности общества³⁴⁷. Как отмечали сотрудники охранных отделений, «программа проектируемого общества еще окончательно не выработана» и действий, имеющих целью отказ от выезда, не производится³⁴⁸.

В 1898 г. после многочисленных прошений был упрощен выезд из Российской империи последователей секты духоборов-постников³⁴⁹. Об их притеснениях писал императору Л.Н. Толстой, отдавший гонорар за роман «Воскресение» на оплату расходов по организации эмиграции³⁵⁰. Ограничения выезда членов других религиозных сект сохранялись. В выезде отказывалось, в частности, подлежавшим призыву на военную службу³⁵¹. В 1900 г. Л.Н. Толстой писал Николаю II об обращениях к нему молокан Карской области, Эриванской, Харьковской, Киевской и других губерний по поводу помощи в получении разрешений на вечный отъезд из Российской империи³⁵². Едва ли

³⁴⁵ *Миронов Б.Н.* Указ. соч. Т. 1. С. 218.

³⁴⁶ ГА РФ. Ф. 1675. Оп. 1. Д. 110. Л. 8.

³⁴⁷ Там же.

³⁴⁸ Там же. Д. 111. Л. 1.

³⁴⁹ *Бонч-Бруевич В.Д.* Указ. соч. С. 1–2.

³⁵⁰ *Толстой Л.Н.* Письма Л. Н. Толстого к духоборцам. Берлин: издание Гуго Штейница, 1902. С. 8.

³⁵¹ *Бонч-Бруевич В.Д.* Указ. соч. С. 15.

³⁵² Там же. С. 51.

стоит переоценивать влияние великого писателя на решение императора, однако дозволение выезда одних групп нежелательных элементов создало прецедент, который способствовал дальнейшему смягчению режима эмиграции.

В 1890-е гг. произошли важные изменения в законодательстве, повлиявшие на правила пересечения западной границы и отразившиеся на эмиграционном движении. Именно в это время сложились условия для полулегального выхода из империи. В 1894 г. между Россией и Германией был подписан торговый договор, завершивший пограничное и таможенное противостояние двух держав. В исследовательской литературе этот договор чаще всего рассматривается с точки зрения экономических выгод и влияния на развитие промышленности. Однако помимо торговли и пошлин в нем регламентировались правила эмиграции: «по отношению к паспортам уроженцы обеих договаривающихся Сторон будут пользоваться правами подданных наиболее благоприятствуемой державы»³⁵³. В соответствии с заключительным протоколом русско-германской конференций 1896–1897 гг., российским рабочим, переходящим в Германию для выполнения полевых работ, выдавались бесплатные паспорта на 8½ месячный срок (с 1 апреля по 15 декабря по новому стилю)³⁵⁴. Дополнением 1904 г. к конвенции 1894 г. срок действия паспортов был увеличен до промежутка «с 1 февраля по 20 декабря нового стиля»³⁵⁵. Выработанные по соображениям экономической целесообразности правила влияли и на эмиграционные потоки.

Льготой стремились воспользоваться не только крестьяне и следовавшие на сельскохозяйственные работы российские подданные. Как отмечал начальник Калишского губернского жандармского управления, «бывали

³⁵³ Договор о торговле и мореплавании между Россией и Германией от 29 января (10 февраля) 1894 года, измененный согласно заключенной 15 (28) июля 1904 года дополнительной Конвенции к означенному договору // Сборник торговых договоров, заключенных Россией с иностранными государствами.... С. 128, 133–134, 139.

³⁵⁴ Устав о паспортах... С. 120.

³⁵⁵ Договор о торговле и мореплавании между Россией и Германией от 29 января (10 февраля) 1894 года... С. 140.

нередки случаи, что с 10 ½ месячными паспортами для полевых рабочих через эти учреждения (пограничные посты. – В.К.) проходили за границу интеллигенты, не имеющие ничего общего с хлебопашеством, а по легитимационным билетам – лица, разыскиваемые по делам Департамента полиции»³⁵⁶. Легально пересечь границу эти лица не могли, так как в Департаменте полиции велась картотека лиц, подлежащих всероссийскому политическому розыску. При проверке документов на границе к ней обращались чины пограничной стражи. На социал-демократов заводились синие карточки, эсеров – красные, анархистов – зеленые, кадетов – белые, а студентов – желтые³⁵⁷.

После подписания конвенции 1897 г. с Германией Комитет министров издал положение, на основании которого лица сельского состояния, принадлежавшие к одному из христианских вероисповеданий Варшавского генерал-губернаторства, обретали право получать легитимационные билеты на 8½ месяцев. Однако в самой торговой конвенции и в ее дополнении 1904 г. ограничение выдачи документов только жителям приграничных губерний отсутствовало. На практике ограничение это не действовало, и билеты могли получить жители любых регионов³⁵⁸. Тем не менее существовала правовая коллизия, которая позволяла властям на местах отказывать в выдаче льготных паспортов. В июне 1909 г. Совет министров, «ввиду такого разногласия между нашим внутренним законодательством и договорными обязательствами разъяснил, что имеющееся... ограничение круга лиц, коим могут быть выдаваемы помянутые бесплатные паспорта, должно почитаться утратившим свою силу и что, следовательно, выдача таких паспортов должна производиться на всем протяжении империи»³⁵⁹. Противоречие между

³⁵⁶ ГА РФ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1371. Л. 2.

³⁵⁷ *Ульянич А.М.* Исторические аспекты... С. 213.

³⁵⁸ *Тудоряну Н.Л.* Эмиграция из России в Германию сельскохозяйственных рабочих в период империализма // Социально-экономические проблемы российской деревни в феодальную и капиталистическую эпохи. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1980. С. 263.

³⁵⁹ Устав о паспортах... С. 122.

российским законами и международными договорами просуществовало 13 лет. Его устранение привело, с одной стороны, к некоторому сокращению случаев тайного перехода границы, а с другой, – еще большему росту эмиграции из России³⁶⁰.

Изменения в положении эмигрантов могли произойти в случае соглашения между Россией и Северо-Американскими Соединенными Штатами о натурализации русских эмигрантов, обсуждавшегося в 1907 г. Согласно проекту, «все прожившие в Штатах не менее 5 лет и натурализовавшиеся признаются русским правительством американскими гражданами»³⁶¹. Однако проект получил отрицательное заключение вице-директора Департамента полиции Н.П. Зуева, который счел, что новыми правилами будут пользоваться «для уклонения от воинской повинности, от уголовного преследования, от уплаты податей»³⁶².

В 1891 г. эмиграционные агенты получили юридический статус аналогичный комиссионным конторам, что позволило ввести их деятельность в правовое поле. Однако это решение вызвало критику на местах. Так, под прикрытием «отделения разрешенной правительством конторы» повсеместно возникали конторы, предлагавшие нелегальные услуги³⁶³. В одной из агентурных записок сообщалось: эмиграционные агенты «иногда ездят в Варшаву и посещают разрешенную правительством эмиграционную контору по улице Электоральной № 4. Хотя в этой конторе имеются вывески "остерегаться нелегальных агентов эмиграции", тем не менее (агенты. – В.К.) привозят и оттуда каждый раз по двух-трех нелегальных (эмигрантов. – В.К.)»³⁶⁴. В качестве подтверждения ошибочности принятой нормы приводился также иностранный опыт: «западное законодательство не считает возможным приравнять эмиграционное предприятие с торговым

³⁶⁰ Тудоряну Н.Л. Эмиграция из России в Германию... С. 263

³⁶¹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 64. Д. 72. Л. 2.

³⁶² Там же. Л. 5об.

³⁶³ Там же. Оп. 60. Д. 19. Ч. 56. Л. 24.

³⁶⁴ Там же. Ф. 1660. Оп. 1. Д. 147. Л. 1–1об.

предприятием»³⁶⁵, а потому для эмиграционных контор существуют отдельные регламенты.

Многочисленные свидетельства нелегальной деятельности контор не приводили к их закрытию, в немалой степени благодаря покровительству пароходных обществ. Например, в Департаменте полиции имелись сведения, что «Добровольный флот» в 1907 г. взял под свою защиту контору «Кни и Фальк», «ибо в противном случае не было возможности получить к отправлению каждого парохода достаточное количество пассажиров и поддерживать постоянные рейсы»³⁶⁶.

На местах выступали за сохранение прежнего порядка, предлагая лишь более избирательно подходить к разрешению деятельности контор. С.Н. Мясоедов полагал в 1903 г., «что самой рациональной мерой было бы разрешение повсеместной и открытой продажи шифс-карт добросовестными лицами и комиссионерскими конторами»³⁶⁷. Ссылаясь он на положительный опыт действовавшей в Либаве конторы купца Фрейдберга³⁶⁸. Согласно Мясоедову, «если подобные конторы были бы открыты в главнейших городах и правильность действий их была бы обеспечена залогом, то при правительственном контроле и строгой отчетности они принесли бы населению большую пользу, так как цена за шифс-карты понизилась бы процентов на 40 и втрое, и самое главное, что существующая теперь повсеместно тайная продажа этих карт и тайная экспедиция беспаспортных людей через границу уничтожилась бы сама собой»³⁶⁹. Как выяснилось позднее, Мясоедов являлся коммерческим партнером Самуила Фрейдберга и Отто Гринберга, которые занимались организацией нелегальной эмиграции³⁷⁰. Вполне возможно, что чиновник лоббировал интересы платившей ему конторы.

³⁶⁵ Там же. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 56. Л. 25.

³⁶⁶ Там же. Л. 24.

³⁶⁷ Там же. Д. 19. Ч. 19а. Л. 23.

³⁶⁸ Там же.

³⁶⁹ Там же.

³⁷⁰ Фуллер У. Указ. соч. С. 33.

В 1897 г. Департамент полиции подготовил циркуляр, разрешавший беспрепятственное открытие контор по продаже пассажирских билетов на территории Российской империи. Однако товарищ министра внутренних дел С.Е. Крыжановский счел, что такой порядок применим лишь в черте оседлости, Польше и прибалтийских губерниях³⁷¹ По его мнению, «поощрять эмиграцию из прочих губерний... невозможно»³⁷². Циркулярные разъяснения Министерства внутренних дел 1907 и 1908 гг. предложенные территориальные ограничения подтвердили³⁷³.

Несмотря на все поступившие возражения, существующий порядок был сохранен. В 1907 г. эмиграционные конторы с функцией билетных касс российских пароходных компаний были официально узаконены как особый вид коммерческих предприятий, что явилось уступкой этим компаниям, озабоченным ростом численности желающих выехать из страны³⁷⁴. Продажа пассажирских (называвшихся также эмиграционными³⁷⁵) билетов разрешалась конторе только в пределах района ее регистрации, деятельность вне которого была чревата закрытием³⁷⁶. Допускалось, однако, расширение территории при условии официального оформления агентов и субагентов³⁷⁷. Возможным стало оформление выезда за пределами приграничной полосы, в частности, в Варшаве.

Предполагалось лишить агентов нелегального дохода и упростить контроль за эмиграцией, пропаганда которой оставалась под запретом. Нововведения не меняли порядка получения заграничного паспорта и к улучшению ситуации на границе не привели. Продолжали проявлять активность и противники послаблений. Так, один из составителей отчетов в Департамент полиции предлагал «закрытие всех контор пароходных обществ

³⁷¹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 71. Д. 8. Ч. 4. Л. 13об.

³⁷² Там же.

³⁷³ Там же. Л. 13.

³⁷⁴ *Kukushkin V.* Op. cit. P. 72.

³⁷⁵ AGAD. KGGW. 1909–1910. Sygn. 1306. K. 15.

³⁷⁶ Ibid. K. 11–12.

³⁷⁷ Ibid. K. 17.

по продаже билетов, оставив таковые лишь в портах. Если же это предположение было признано невозможным, то, во всяком случае, необходимо воспретить евреям быть управляющими и агентами таких контор»³⁷⁸.

В январе 1908 г. изменились правила выдачи заграничных (эмигрантских) паспортов. Появилась возможность получения паспорта в Либаве³⁷⁹. Нововведение было крайне востребованным, и в отдельные дни паспорта выдавались сотнями³⁸⁰. При этом изменения в правилах тут же породили проблемы: паспорта выдавались «фактически по привезенным эмигрантам с собой удостоверениям приставов чужих губерний, хотя для соблюдения требуемой законом формальности, эти удостоверения в соседней комнате переписываются от имени Либавского полицейского управления, что составляет непосильный и напрасный труд для чиновников канцелярии управления»³⁸¹. Возникла и коррупционная составляющая: «на такие удостоверения приставов в Виленской и Ковенской губерниях установилась рыночная цена: полицейскому приставу агенты платят 2–3 рубля, а с эмигранта берутся 10–12 руб.; нелегальные же эмигранты платят по соглашению, конечно, гораздо больше»³⁸². Сенаторская ревизия Н.Ч. Зайончковского выявила «по Виленской и Лифляндской губерниям широкое применение приписок разных чужих друг другу лиц в один паспорт под видом родственников и неисчислимые убытки казны от такой практики»³⁸³.

В феврале 1914 г. с предложением о распространении правил на все губернии Европейской России в Департамент общих дел МВД обратилось Министерство торговли и промышленности³⁸⁴. Однако последовал отказ, аргументированный тем, что право беспрепятственного открытия контор по

³⁷⁸ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 71. Д. 8. Ч. 4. Л. 60.

³⁷⁹ Там же. Оп. 60. Д. 19. Ч. 56. Л. 21.

³⁸⁰ Там же.

³⁸¹ Там же.

³⁸² Там же.

³⁸³ Там же.

³⁸⁴ Там же.

продаже билетов на территории Европейской России «послужит к поощрению и усилению эмиграции». Ссылались и на то, что отклоненное Советом министров ходатайство Финляндского акционерного общества пароходства о разрешении повсеместно создавать подобные конторы: правительство признало в принципе «нежелательным существование частных эмигрантских контор»³⁸⁵.

В начале XX в. представители городов западных губерний проводили съезды, на которых обсуждался катастрофический масштаб оттока населения: «В черте оседлости замечается настоящая паника: семействами и группами народа, оставляют родину и насиженные места. Местечки пустеют, торговля падает»³⁸⁶. Размах эмиграционного движения вызывал опасения также в принимающих странах. Многие боялись, что правительства иностранных государств запретят въезд такого большого количества людей, не обладающих ни капиталом, ни профессией³⁸⁷.

Именно вопросы экономического характера стали катализатором обсуждения проблемы эмиграции во властных кругах. Особый интерес к эмиграционному движению проявляло Главное управление торгового мореплавания и портов, вошедшее в 1905 г. на правах отдела в состав Министерства торговли и промышленности. По мнению управления, эмиграционное движение затрагивало в первую очередь «разнообразные стороны экономической жизни страны». Ведомство заявляло, что «заинтересовано в этом деле лишь в том, чтобы русские эмигранты, следуя через границу империи, не обходили наших портов и русские мореходные предприятия»³⁸⁸.

Главное управление торгового мореплавания и портов полагало, что необходимо перестать видеть в эмиграции только результат деятельности

³⁸⁵ Там же. Л. 15об.

³⁸⁶ Санкт-Петербургские ведомости. 1904. 29 мая. № 144.

³⁸⁷ Горячкин Г.В. Русская Александрия: Судьбы эмиграции в Египте. М.: Русский путь 2010. С. 61.

³⁸⁸ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 59об.

агентов. Создаваемые массовой эмиграцией проблемы невозможно решить, «пока правительством в его мероприятиях не будет принято за исходную точку зрения то положение, что эмиграционное движение представляется явлением, при известных условиях, экономически неизбежным и подлежащим урегулированию, а не запрету»³⁸⁹. Схожую позицию занимал в 1907 г. начальник Радомского губернского жандармского управления В.Э. Гофман, называвший эмиграцию явлением «нежелательным, но, может быть, естественным эволюционным движением»³⁹⁰.

Помимо активности агентов Главным управлением торгового мореплавания и портов указывалось на «недостаточную инициативу отечественных арматоров (судовладельцев. – В.К.), не проявивших пока достаточной заботливости в деле доставления своим судам столь выгодной постоянной работы»³⁹¹. Ответственность возлагалась и на российское правительство: «Справедливость требует, однако, признать, что со стороны правительства по сие время не было предпринято каких-либо решительных мер для того, чтобы пробудить эту инициативу среди русских мореходных предприятий, которые даже при полном желании привлечь на суда под русским флагом эмигрантов, не имеют возможности этого сделать при наличности внешней конкуренции и отрицательного отношения некоторых ведомств, усматривающих в эмиграции вредное для интересов империи явление»³⁹².

Правительство должно было перенаправить поток эмигрантов от иностранных портов на отечественные суда. Для достижения этой цели считалось необходимым 1) установить льготные железнодорожные тарифы для проезда эмигрантов до российских портов; 2) оборудовать в портах необходимую для приема эмигрантов инфраструктуру; 3) обеспечить надлежащие санитарные условия в портах и установить санитарный надзор за

³⁸⁹ Там же. Л. 59об-60.

³⁹⁰ Там же. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1365. Л. 19.

³⁹¹ Там же. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 60–60об.

³⁹² Там же. Л. 60об.

отбывающими; 4) принять жесткие репрессивные меры против агентов германских пароходных компаний, помогавших нелегально пересекать границу и продававших билеты на трансатлантические рейсы³⁹³.

Названные меры курировались различными ведомствами. Паспортный вопрос находился в ведении Министерства внутренних дел, железнодорожные тарифы – Министерства финансов. Самостоятельно Министерство торговли и промышленности комплексного решения обеспечить не могло, хотя определенно стремилось играть ключевую роль. В материалах Отдела торгового мореплавания Министерства торговли и промышленности отмечалось, что «наилучшее разрешение сего вопроса могло бы быть достигнуто лишь при том неперенном условии, если сложное сие дело целиком будет сосредоточено в... ведомстве, на которое по закону возложено общее попечение о нуждах и пользах промышленности и торговли»³⁹⁴.

Поддержка отечественных компаний по перевозке эмигрантов предполагалась посредством упрощения легального оформления документов для выезда через российские порты. Это не требовало больших затрат казны, так как всякая денежная льгота, «вызывая значительные расходы государственного казначейства, не вызвала бы к жизни здоровых предприятий, а способствовала лишь искусственному увеличению численного состава нашего торгового флота, который, несмотря на жертвы казны, при наличии прочих существенных условий отбытия русских мигрантов за границу, мог бы остаться без полезной работы»³⁹⁵. В то же самое время, как вспоминал главноуправляющий Главного управления торгового мореплавания и портов великий князь Александр Михайлович, именно значительная правительственная субсидия четырем пароходным обществам позволила им «успешно конкурировать с немцами и англичанами»³⁹⁶. Налицо

³⁹³ Там же. Л. 60об–61.

³⁹⁴ Там же. Л. 68–68об.

³⁹⁵ Там же. Л. 61об.

³⁹⁶ *Вел. кн. Александр Михайлович. Указ. соч. С. 210.*

определенное противоречие между делопроизводственными материалами и мнением руководителя управления.

Главное управление торгового мореплавания и портов внимательно изучало иностранный опыт в целях извлечения пользы для «народного хозяйства при разумном и практическом отношении к эмиграционному движению»³⁹⁷. Особое внимание обращалось на «мероприятия германского правительства в его стремлении привлечь эмигрантские массы на германские пароходы и отвлечь их от пароходов иностранных обществ»³⁹⁸. Несомненно, это было связано с огромным числом эмигрантов, выезжавших из Российской империи при посредничестве немецких компаний. В качестве примера эффективной работы приводились контрольные станции на границе Германии с Россией и Австро-Венгрией, которые, будучи организованными Гамбургско-Американской линией и Северо-Германским Ллойдом, занимались продажей билетов на пароходы³⁹⁹. Германское правительство «стало пропускать через границу лишь тех эмигрантов, которые в состоянии доказать свое право на санитарную процедуру в указанных контрольных станциях предъявлением билетов помянутых германских пароходных обществ на проезд эмигрантов к местам назначения»⁴⁰⁰. Как заключало управление, «такая солидарность между администрацией и пароходными предприятиями в связи с деятельностью целой сети агентов германских пароходных обществ в России создала тот громадный германский торговый флот, конкуренция с которым делается теперь непосильной даже для Англии»⁴⁰¹.

В пользу изменения существующих правил также приводились доводы внешне- и внутривнутриполитического характера. В частности, Главное управление торгового мореплавания и портов в 1905 г. отмечало, что «задача эта (упорядочение эмиграции. – В.К.) представляется в настоящее время особо

³⁹⁷ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 61.

³⁹⁸ Там же.

³⁹⁹ Там же.

⁴⁰⁰ Там же. Л. 61об.

⁴⁰¹ Там же. Л. 61об.

неотложной ввиду надобности оказать нашим мореходным предприятиям необходимую справедливую поддержку после пережитого тяжелого периода за время войны с Японией»⁴⁰².

С инициативами выступало не только Главное управление торгового мореплавания и портов. О необходимости системного пересмотра правил заявлял С.Н. Мясоедов, полагавший, что от упрощения формальностей государство выиграло бы: «при существовании эмиграции население никогда не будет терпеть от малоземелья, а батрачество уменьшится до минимума, о пользе же прилива в страну заработанных в Америке денег и говорить нечего, так как она очевидна»⁴⁰³. Примечательно отрицание чиновником угрозы роста исхода: «Чрезмерного усиления эмиграции на заработки от такой меры опасаться нечего, так как раз в Америке предложение рабочей силы явится в избытке, то сейчас же упадут цены, и эмиграция утратит смысл. Те же элементы, которые во что бы то ни стало пожелают покинуть отечество, все равно уйдут, как их ни удерживай»⁴⁰⁴.

Мясоедовым предлагались конкретные первостепенные изменения в законодательстве:

- 1) отмена или сокращение гербового сбора;
- 2) сокращение срока выдачи инстанциями всех справок;
- 3) уменьшение стоимости паспорта для беднейшей части населения;
- 4) отмена существующих паспортных стеснений⁴⁰⁵.

Все перечисленные меры требовали корректировки действующего паспортного законодательства.

В 1909 г., во время активного обсуждения изменений паспортных правил, схожую позицию занимал О.Г. Фрейнат, обративший внимание на два принципиальных момента. Во-первых, законодательство стран-реципиентов эмиграции не требует сложной системы выдачи паспортов, практикуемой в

⁴⁰² Там же.

⁴⁰³ Там же. Л. 21.

⁴⁰⁴ Там же.

⁴⁰⁵ Там же. Л. 21об.

Российской империи: «эмигрант за границей ни в каком паспорте не нуждается, и поэтому выезд его туда может быть допущен по простому легитимационному билету, выдаваемому обязательно местными властями»⁴⁰⁶. Во-вторых, упрощение выдачи паспортов принесло бы пользу не только эмигрантам, но и российскому государству: «даже со взиманием сбора в размере не более 5 р., что даст государственной казне миллионы сравнительно с незначительными доходами от нынешних заграничных паспортов, сразу прекратились все мытарства и страдания эмигранта по ходатайству свидетельства о неимении препятствий к выезду и заграничного паспорта, одним ударом уничтожить как эксплуататорскую деятельность агентов, так и тайный переход границы и оздоровить разъедаемые ныне подкупом, подлогами и другими злоупотреблениями административный организм. Легальную эмиграцию дифференциальные тарифы всегда могут направить к отечественным портам»⁴⁰⁷. Более того, это позволило бы лишить доходов эмиграционных агентов и помочь в борьбе с коррупцией. П.Д. Тизенко оценивал ежегодные потери казны и мореходства в 20–25 млн руб., которые получали агенты и иностранные пароходные конторы, а также тратились эмигрантами в период их пребывания в Германии⁴⁰⁸. Ю. Руммель прямо призывал расширять и поддерживать перевозку переселенцев из России российскими судоходными компаниями с целью стимулирования торговли⁴⁰⁹.

Самый амбициозный план упорядочения эмиграционного движения в России пытались совместно реализовать на протяжении более десяти лет несколько государственных ведомств. Одним из первых по поводу учреждения межведомственной комиссии высказался летом 1902 г. министр внутренних дел В.К. Плеве⁴¹⁰ (в делопроизводственных материалах говорится

⁴⁰⁶ Там же. Д. 19. Ч. 56. Л. 34.

⁴⁰⁷ Там же. Л. 34–35.

⁴⁰⁸ Тизенко П.Д. Указ. соч. С. 36, 44.

⁴⁰⁹ Михин О.В. Юлиан Руммель как разработчик проектов морской экспансии в Российской империи и Второй Речи Посполитой. 1900–1930-е гг. // Будущее нашего прошлого – 10: Интеллектуальная история (идеи, люди, контекст): Материалы Всероссийской научной конференции. 20 марта 2025 г. М.: РГГУ, 2025. С. 82–83.

⁴¹⁰ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 25.

также о межведомственном совещании). Хотя открыть комиссию планировалось уже в сентябре⁴¹¹, ее работа до конца года так и не началась.

Вновь вопрос об учреждении комиссии возник летом 1903 г. В конце июня Главное управление торгового мореплавания и портов сообщило министру внутренних дел, что лишь недавно приступило к сбору материалов для нее⁴¹², но рассчитывает, что сумеет «ко времени образования проектируемой межведомственной по означенному вопросу комиссии собрать необходимые для освещения его данные, каковыми и будет снабжен представитель в комиссии от Главного управления»⁴¹³.

Информация о проектируемой комиссии быстро попала в периодическую печать. В июньском номере газеты «Либавский вестник» Константин Кайрис писал: «Признавая ненормальность положения вещей и отсутствие указаний закона по поводу вообще эмиграции, Главное управление торгового мореплавания и портов приняло этот вопрос под свое покровительство и вырабатывает ряд мер, клонящихся к урегулированию собственно перевозки эмигрантов, если бы в целях привлечения эмигрантов к портам это же ведомство приняло на себя устранение всего стоящего на пути, в том числе и паспортные порядки (!), можно было бы сказать, что дело попало в надлежащие руки и приняло должное направление, теперь же такой важный в жизни государства вопрос, как эмиграция, пока находится в хаотическом беспорядке (!)»⁴¹⁴. Появление в печати столь резких оценок вызвало недовольство местных полицейских властей, и через несколько дней вырезка из статьи оказалась в Департаменте полиции.

В январе 1904 г. уже Главное управление торгового мореплавания и портов обратилось к министру внутренних дел с просьбой ускорить образование межведомственной комиссии⁴¹⁵. Последняя была учреждена и

⁴¹¹ Там же.

⁴¹² Там же. Л. 26.

⁴¹³ Там же.

⁴¹⁴ Там же. Л. 24.

⁴¹⁵ Там же. Л. 28.

начала свою работу в феврале – марте при МВД под председательством вице-директора Департамента полиции Н.П. Зуева.

С первых заседаний комиссии заметно внимание ее членов к опыту взаимодействия приграничных властей с эмигрантами, агентами и пароходными компаниями. Так, на заседании 16 марта 1904 г. была рассмотрена записка С.Н. Мясоедова «О тайном эмиграционном движении русских подданных из империи за границу за последние 10 лет», поступившая в Департамент полиции в мае 1903 г.⁴¹⁶.

Комиссия солидаризировалась со взглядом Мясоедова на эмиграционное движение, «признавая и со своей стороны целесообразным и необходимым сделать получение заграничного паспорта крестьянским и мещанским населением, отправляющимся на временное пребывание за границу, возможно скорым и дешевым». Она полагала, однако, что «паспортные льготы должны не только преследовать обращение тайной эмиграции в явную с законными видами на выезд, но и явиться вместе с тем мерой, которая направила бы эмиграционную волну в русские порты и на русские пароходы, а не в хищнические руки... заграничных эксплуататоров нашей родной эмиграции»⁴¹⁷. Предполагалось, что льготными паспортами будут снабжены только те из крестьян и мещан, которые покинут империю через отечественные порты. Вновь речь зашла об удешевлении проезда по железным дорогам до порта отправления⁴¹⁸. Все заботы по привлечению эмигрантов в российские порты Главное управление торгового мореплавания и портов вызвалось взять на себя⁴¹⁹.

Члены комиссии сформулировали конкретные предложения относительно льгот. В первую очередь требовалось изменение паспортных правил: цена паспорта не может превышать 50 коп., действие паспорта предусматривало «более или менее значительный срок, например 5-летие, по

⁴¹⁶ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 47.

⁴¹⁷ Там же. Л. 47–47об.

⁴¹⁸ Там же. Л. 47об.

⁴¹⁹ Там же.

истечении которого паспорт должен быть возобновлен», отменялся гербовый сбор, получение паспорта становилось возможным в порту отправления⁴²⁰. Кроме того, предполагался льготный проезд по железным дорогам до порта⁴²¹.

Ликвидация продажи шифс-карт иностранными эмиграционными конторами была признана «неосторожной и бесполезной», так как, во-первых, привела бы к протесту со стороны иностранных правительств, а во-вторых, ввиду гораздо большей значимости для роста нелегальной эмиграции агентского промысла⁴²².

Впрочем, все проектируемые льготы так и остались на бумаге. После всего двух заседаний в марте 1904 г. межведомственная комиссия по прекратила свои занятия⁴²³. Причиной послужили противоречия, обнаружившиеся в подходах Главного управления торгового мореплавания и портов и Министерства внутренних дел. МВД полагало, что «упорядочение эмиграционного движения должно заключаться главным образом в установлении необходимых облегчений при получении эмиграционных заграничных паспортов, каковой вопрос составляет лишь часть общего вопроса о выработке нового устава о паспортах»⁴²⁴. Поскольку проект нового паспортного регламента находился тогда в стадии подготовки в Министерстве внутренних дел, последнее не видело смысла в продолжении работы комиссии⁴²⁵.

Новый устав уже в начале 1905 г. был представлен на рассмотрение Государственного совета, но в сентябре, по решению Николая II, в числе прочих дел возвратился в Министерство внутренних дел для последующего направления в Государственную думу⁴²⁶. Дальнейшие события не благоприятствовали рассмотрению проекта.

⁴²⁰ Там же. Л. 47об–48.

⁴²¹ Там же.

⁴²² Там же. Л. 48об.

⁴²³ Там же. Оп. 302. Д. 695. Л. 12.

⁴²⁴ Там же. Оп. 60. Д. 19. ч. 5а. Л. 59–59об.

⁴²⁵ Там же. Оп. 302. Д. 695. Л. 11об–12.

⁴²⁶ Там же. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 59об.

Между тем на местах ожидали серьезных перемен после его принятия. В одном из отчетов о состоянии пограничной стражи отмечалось: «Обход ими (эмигрантами. – В.К.) закона ввиду имеющего быть внесенным на ближайшее рассмотрение Государственной думы проекта нового Паспортного устава не должны в будущем иметь места, так как новый Паспортный устав даст самый широкий простор рабочему люду переходить границу...»⁴²⁷.

Главное управление торгового мореплавания и портов не собиралось сдаваться. Допуская, что, «ввиду многочисленности дел первостепенной государственной важности, подлежащих обсуждению Государственной думы, (проект устава. – В.К.) вряд ли будет поставлен на первую очередь»⁴²⁸, оно выступило за скорейшее разрешение вопроса и открытие новой комиссии, призванной обеспечить «использование эмиграционного движения в интересах наших мореходных предприятий, что составляет одну из неотложных задач Главного управления торгового мореплавания и портов»⁴²⁹.

30 сентября 1905 г. Главное управление обратилось в Министерство внутренних дел с просьбой об образовании нового межведомственного совещания с участием представителей Министерства внутренних дел, Министерства путей сообщения, Министерства иностранных дел, Министерства финансов, Главного управления торгового флота и портов. Председателем предлагалось назначить начальника отдела торгового мореплавания действительного статского советника К.А. Алексеева⁴³⁰. Однако из-за ликвидации Главного управления в октябре 1905 г. созыв совещания в предложенном составе стал невозможен.

Дальнейшую работу по изменению порядка эмиграции ожидаемо взял на себя Отдел торгового мореплавания Министерства торговли и промышленности. С очередной инициативой созыва межведомственной комиссии выступил в январе 1906 г. временноуправляющий Министерством

⁴²⁷ РГВИА. Ф. 4888. Оп. 1. Д. 16. Л. 15об.

⁴²⁸ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 59об.

⁴²⁹ Там же.

⁴³⁰ Там же. Л. 62.

торговли и промышленности М.М. Федоров. По сведениям О.Г. Фрейната, сделано это было по настоянию представителей Добровольного флота⁴³¹, а С.Я. Яновский свидетельствовал, что причиной послужили проблемы с переориентацией российских мореходных контор, работавших на дальневосточных линиях, на западное направление, где возникли большие сложности с перевозкой эмигрантов⁴³². Было получено принципиальное согласие министра внутренних дел П.Н. Дурново на участие его ведомства в Особом совещании по упорядочению эмиграционного движения⁴³³. МВД делегировало чиновника по особым поручениям Департамента полиции статского советника И.В. Бартошевича⁴³⁴. Министерство торговли и промышленности просило командировать подполковника С.Н. Мясоедова, «который по роду своих служебных обязанностей в Вержболово имел возможность в течение многих лет наблюдать за нашим эмигрантским движением»⁴³⁵ и мог быть «для дела весьма полезным»⁴³⁶. Мясоедов дважды (с 15 по 27 июня и с 16 по 23 июля) вызывался в Санкт-Петербург для участия в заседаниях⁴³⁷.

Министерство внутренних дел образовало специальную подготовительную комиссию под председательством товарища министра Э.А. Ватаци⁴³⁸, в которую вошли также представители министерств финансов, иностранных дел, торговли и промышленности⁴³⁹.

Заседания Комиссии для обсуждения «Положения об эмиграции» при Министерстве торговли и промышленности начались в середине июня 1906

⁴³¹ Там же. Л. 18.

⁴³² Яновский С.Я. Русское законодательство и эмиграция... С. 112.

⁴³³ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 77.

⁴³⁴ Там же.

⁴³⁵ Там же. Л. 77–77об.

⁴³⁶ Там же. Л. 77об.

⁴³⁷ Там же. Оп. 26. Д. 1106. Л. 11.

⁴³⁸ Там же. Ф. 110. Оп. 4. Д. 1591. Л. 1.

⁴³⁹ Там же. Л. 3.

г.⁴⁴⁰ и продолжались до конца июля⁴⁴¹. Первый проект состоял из 41 статьи, которые должны были регламентировать права и обязанности местных административных учреждений, эмигрантов, агентов и пароходных компаний (Приложение 1).

Согласно справке Департамента полиции, «никаких журналов комиссии не имеется»⁴⁴², и потому нельзя детально реконструировать состоявшиеся в на ее заседаниях обсуждения. Тем не менее, основываясь на подготовленном проекте положения и переписке ведомств, можно выявить наиболее дискуссионные моменты.

В статье 1 постулировалось, что «переселяющиеся за пределы Российской империи именуется эмигрантами и остаются в русском подданстве, пока не перейдут в подданство иностранного государства»⁴⁴³. Эмигрантам предоставлялись крайне благоприятные условия для выезда через российские порты: просьбы о выдаче эмигрантских паспортов должны были рассматриваться в течение 24 часов с момента подачи заявления, паспорта выдавались бесплатно, без уплаты гербового сбора⁴⁴⁴. В соответствии со ст. 5 лица, «снабженные (неэмигрантским) паспортом на отлучку за границу, могут при выезде из России заявить подлежащему учреждению пограничного пункта или порта, через который они проходят, о намерении своем переселиться в иностранном государстве».

Было принято решение о доработке проекта с учетом высказанных замечаний⁴⁴⁵. Она возлагалась на Отдел торгового мореплавания, который подготовил исправленный и дополненный вариант к июню 1907 г.⁴⁴⁶, в связи с чем планировалось возобновить деятельность комиссии «в целях вторичного

⁴⁴⁰ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 56. Л. 2.

⁴⁴¹ Работа комиссии продолжалась почти полтора месяца. Ее заседания проводились 16, 20, 22, 23, 24, 26, 27 июня и 11, 18, 21, 25, 27 июля 1906 г.

⁴⁴² Там же. Л. 8об.

⁴⁴³ Там же. Л. 2.

⁴⁴⁴ Там же.

⁴⁴⁵ Там же. Д. 19. Ч. 5а. Л. 103.

⁴⁴⁶ Там же.

чтения законопроекта и устранения разномыслия по некоторым принципиальным вопросам»⁴⁴⁷.

На местах надеялись на позитивные результаты работы комиссии. В Отдельном корпусе пограничной стражи констатировали: «В настоящее время, с окончанием трудов Особого совещания, образованного при Министерстве торговли и промышленности для упорядочения эмиграционного движения в России и с ожидаемым утверждением в законодательном порядке проектируемых сим совещанием мер, надо полагать, что эмиграция у нас в значительной степени потеряет свой острый характер»⁴⁴⁸.

В июне 1907 г. министр торговли и промышленности призывал как можно скорее провести заседания комиссии, с тем чтобы внести проект на рассмотрение Государственной думы уже к концу года⁴⁴⁹. Как отмечал министр, «предварительно выработанное положение об эмиграции необходимо подвергнуть окончательному редактированию и проведению его через Совет министров для устранения некоторого принципиального разномыслия во взглядах на эмиграционное движение, какое разномыслие уже достаточно ярко проявилось при обмене мнений в образованной при Министерстве торговли и промышленности комиссии»⁴⁵⁰.

Еще в 1906 г. между членами комиссии возникли определенные разногласия. В первую очередь предметом споров стало само понятие «эмиграция». Как писал в МВД министр торговли и промышленности, «в то время как все члены комиссии признавали необходимым совершенно изменить отношение русского права к эмиграции... представитель Министерства внутренних дел статский советник И.В. Бартошевич от имени представленного им ведомства высказал, что "под эмиграцией в истинном

⁴⁴⁷ Там же.

⁴⁴⁸ Там же. Л. 97.

⁴⁴⁹ Там же. Л. 103об.

⁴⁵⁰ Там же.

значении этого слова разумеется выселение из родной страны навсегда с прекращением всех к ней отношений"»⁴⁵¹.

Министерство торговли и промышленности поясняло, что речь идет исключительно о временно оставляющих отечество ради заработка, а цель законопроекта – привлечь эмигрантов на корабли российского торгового флота путем упрощения получения документов и других льгот⁴⁵². Министерство внутренних дел не возражало против такой постановки вопроса, настаивая лишь на том, чтобы льготами не пользовались «лица, ничего общего с рабочими не имеющие»⁴⁵³. Вопрос об оставлении российского подданства МВД не было готово передать в ведение Министерства торговли и промышленности⁴⁵⁴.

Министр торговли и промышленности Д.А. Философов заявил о необходимости комплексного рассмотрения проблемы, не ограничиваясь узкими рамками упорядочения транспортировки эмигрантов. В письме в Министерство внутренних дел он сообщал: «Я же, со своей стороны, вполне присоединяюсь к принятому большинством членов комиссии мнению о необходимости издания закона, нормирующего эмиграционное движение во всех отношениях и восполняющего пробел нашего законодательства, которое, как бы умышленно, закрывает глаза на столь крупное экономическое явление, как эмиграционное движение из России, которое, конечно, не уменьшится от того, что в нашем законодательстве будет сохранен существующий пробел»⁴⁵⁵. Как справедливо отмечает В. Кукушкин, обсуждение закона «выявило ограниченность реакции империи на эмиграцию, которая явно ставила интересы государства и паровой промышленности выше интересов эмигрантов»⁴⁵⁶.

⁴⁵¹ Там же. Л. 104об.

⁴⁵² Там же.

⁴⁵³ Там же. Л. 105.

⁴⁵⁴ Там же.

⁴⁵⁵ Там же. Л. 105–105об.

⁴⁵⁶ *Kukushkin V.* Op. cit. P. 72.

К началу возобновления заседаний комиссии проект был переработан «в том смысле, что все статьи, упоминавшие об оставлении русского подданства, равно как указание на право русских подданных переселяться из пределов империи, были исключены»⁴⁵⁷. Современники отмечали, что проект основан на принципах, «из коих исходят новейшие эмиграционные законы Западной Европы»⁴⁵⁸. С одной стороны, признавалось право «переселяться на неопределенное время в иное государство», с другой, собственное государство обязывалось защищать интересы эмигрантов⁴⁵⁹. Имелось определенное сходство с германским законом 1897 г., сочетавшим заботы о подданных с протекционизмом⁴⁶⁰.

Министерство внутренних дел скептически отнеслось к переработанному проекту: «широкая постановка общих положений об эмиграции, заключающаяся в проекте..., не может быть предрешаема в комиссии, имевшей главным образом целью использование эмиграционного движения в интересах русских транспортных предприятий, и подлежит всестороннему обсуждению в особом совещании»⁴⁶¹.

Присутствие в законе понятия «эмиграция» и допущение возможности переселения из империи не устраивали Министерство внутренних дел. По мнению Департамента полиции, «сказать, что действие настоящего закона распространяется на русских подданных, отправляющихся в другие страны для переселения, значит признать свободу эмиграции»⁴⁶². Требовалось полное изъятие понятий «переселение» и «эмиграция». Поскольку комиссия продолжала категорически настаивать на сохранении формулировок, было принято компромиссное решение возвратиться к ним после чтения всего проекта⁴⁶³.

⁴⁵⁷ Там же. Д. 19. Ч. 56. Л. 7–7об.

⁴⁵⁸ Яновский С.Я. Русское законодательство и эмиграция... С. 113.

⁴⁵⁹ Там же.

⁴⁶⁰ Там же. С. 114.

⁴⁶¹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 107.

⁴⁶² Там же. Д. 19. Ч. 56. Л. 7об.

⁴⁶³ Там же.

Вряд ли можно говорить о том, что МВД отрицало возможность эмиграции. Речь шла об исключительном праве министерства толковать данный вопрос. Это подтверждается разработкой проекта закона о лишении русского подданства, которой в рассматриваемое время занимался Департамент общих дел МВД⁴⁶⁴. С целью согласования двух связанных между собой законопроектов в комиссию был включен еще один представитель Министерства внутренних дел – начальник отделения Департамента общих дел М.К. Якимов.

Якимов заявил, что «рамки работы комиссии должны быть ограничены выработкой условий перевозки эмигрантов, так как вопросы о порядке выдачи эмигрантам паспортов, о юридическом положении эмигрантов, об условиях оставления ими русского подданства и о последствиях эмиграции вообще, как относящиеся к предметам ведомства Министерства внутренних дел, должны быть обсуждены той комиссией, которая будет образована при сем министерстве для рассмотрения проекта «Положения о принятии, увольнении и утрате русского подданства», и так как названным министерством по Департаменту общих дел предложен... пересмотр правил о комиссионерских конторах, а в том числе эмиграционных»⁴⁶⁵. Признав, что противоречия между ведомствами неразрешимы и результативность работы комиссии по вопросам эмиграции нулевая, «председатель ее закрыл и с тех пор комиссия не собиралась»⁴⁶⁶. С.Я. Яновский связывал роспуск комиссии с разногласиями между министерствами по поводу того, в чьем ведении находится эмиграция⁴⁶⁷.

В ноябре 1907 г. С.Н. Мясоедов в записке директору Департамента полиции М.И. Трусевичу весьма скептически описывал перспективы принятия «Положения об эмиграции»: «В последнее время при Отделе торговли и портов заседала комиссия, рассматривавшая проект эмиграционного закона,

⁴⁶⁴ Там же. Л. 8.

⁴⁶⁵ Там же. Л. 8–8об.

⁴⁶⁶ Там же. Л. 8об.

⁴⁶⁷ Яновский С.Я. Русское законодательство и эмиграция... С. 113.

но, как видно по ходу дела, закону этому еще не скоро суждено будет выйти, так как будет образована новая комиссия при Министерстве внутренних дел по самым существенным из затронутых вопросов, быстрое разрешение которых немислимо»⁴⁶⁸. В апрельском номере «Журнала министерства юстиции» за 1909 г. С.Я. Яновский пессимистично прогнозировал, что «в настоящее время, по-видимому, нет надежды на скорое его (проекта. – В.К.) превращение в законодательную норму»⁴⁶⁹. Реформа эмиграционного законодательства в очередной раз откладывалась на неопределенный срок.

Разговоры о межведомственном совещании возобновились в 1909 г. В конце июля Совет министров одобрил предложение Министерства торговли и промышленности об образовании при последнем нового межведомственного совещания для разработки проекта закона об эмиграции⁴⁷⁰. Особое внимание вопросу уделял П.А. Столыпин, писавший в августе 1909 г. П.Г. Курлову, что «с этим совещанием медлить нельзя, так как оно должно выработать быстро практические производительные меры»⁴⁷¹. Как отмечал Л.С. Офросимов, инициативу проявило ведомство, имевшее мало отношения к крестьянству, которое составляло основную массу эмигрантов. Значительно целесообразнее было бы возложить работу на Министерство земледелия, учитывавшего интересы сельских жителей⁴⁷². Действительно, Министерство торговли и промышленности не скрывало, что в первую очередь его интересовали выгоды торгового мореплавания.

К работе совещания под председательством товарища министра торговли и промышленности действительного статского советника П.И. Миллера были привлечены представители различных ведомств⁴⁷³. Это 9 сотрудников Министерства внутренних дел, 9 – Министерства торговли и промышленности, 6 – Министерства финансов, 3 – Министерства

⁴⁶⁸ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 127.

⁴⁶⁹ Яновский С.Я. Русское законодательство и эмиграция... С. 114.

⁴⁷⁰ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5б. Л. 13.

⁴⁷¹ Там же. Л. 6.

⁴⁷² Офросимов Л.С. Указ. соч. С. 20.

⁴⁷³ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5б. Л. 22.

иностранных дел, по одному от Военного министерства, Морского министерства, Министерства путей сообщения, Министерства землеустройства и земледелия, Министерства юстиции и Государственной канцелярии,⁴⁷⁴. Также в комиссию включили 6 «особо приглашенных лиц» (представители духовенства, Государственной думы, землевладельцев) и 21 «сведущее лицо» (представители парокhodств, биржевых комитетов, Еврейского эмиграционного и Еврейского колонизационного обществ)⁴⁷⁵. В число «сведущих лиц» вошли также приграничные чиновники: начальник Келецкого уезда М.Д. Лабудзинский и либавский полицмейстер М.Д. Подушкин⁴⁷⁶. Всего в заседаниях комиссии принимало участие 58 человек (Приложение 2). Для изложения результатов была образована специальная редакционная комиссия под председательством начальника Отдела торговых портов С.П. Веселаго⁴⁷⁷. Заседания нового совещания начались в конце 1909 г. и продолжались до лета 1910 г.

Предполагалось рассмотрение иностранного эмиграционного законодательства⁴⁷⁸, в связи с чем «предварительно делопроизводством докладывались справки о постановлениях западноевропейского законодательства, касающихся предмета, охватываемого данным вопросом программы»⁴⁷⁹. Министерство торговли и промышленности подготовило издания эмиграционного законодательства Германии (1897 г.), Венгрии (1909 г.), Италии (1901 г.), Англии (1894 и 1906 гг.) Северо-Американских Соединенных Штатов (1907 г.)⁴⁸⁰. МВД требовало наказывать за подстрекательство к эмиграции по образцу германского специального закона, поскольку ст. 328 Устава о наказаниях не отвечала запросам времени⁴⁸¹.

⁴⁷⁴ Там же. Л. 62.

⁴⁷⁵ Там же.

⁴⁷⁶ Там же. Л. 54об.

⁴⁷⁷ Там же. Л. 153, 260об.

⁴⁷⁸ Там же. Л. 68.

⁴⁷⁹ Там же. Л. 260об.

⁴⁸⁰ Там же. Л. 154.

⁴⁸¹ Там же. Л. 80.

Учитывались также мнения экспертов. В материалах совещания хранится работа П.Д. Тизенко «Эмиграционный вопрос в России 1820–1910»⁴⁸².

Заседания совещания проводились регулярно, только в январе их было шесть⁴⁸³. Поскольку, согласно вице-директору Департамента полиции С.П. Белецкому, значительное число представителей Министерства внутренних дел не получило директив о том, «что может вызвать затруднения в работе столь важного совещания»⁴⁸⁴, под руководством директора Департамента общих дел МВД Н.Ч. Зайончковского 25 ноября и 9 декабря 1909 г. в министерстве были проведены заседания для выработки общих положений. Ведомственные консультации практиковалось и в дальнейшем.

В перерывах между сессиями члены совещания проводили также встречи для обсуждения отдельных острых моментов. В частности, с просьбой о встрече с представителем Министерства внутренних дел С.П. Белецким в декабре 1909 г. обратился П.И. Миллер⁴⁸⁵.

Для обсуждения совещанием Совет министров одобрил широкий круг вопросов, связанных с организацией правильного выезда подданных из империи:

- 1) пределы свободы эмиграции;
- 2) облегчение выдачи документов;
- 3) порядок выдачи разрешений на перевозку эмигрантов пароходным предприятиям;
- 4) порядок работы контор;
- 5) защита интересов эмигрантов;
- 6) органы, ведающие эмиграцией;
- 7) наказания за нарушения⁴⁸⁶.

⁴⁸² Там же. Л. 124.

⁴⁸³ Там же. Л. 235.

⁴⁸⁴ Там же. Л. 51об.

⁴⁸⁵ Там же. Л. 60.

⁴⁸⁶ Там же. Л. 260об.

Примечательно возникновение интереса к судьбе эмигрантов. Планировалось поднять вопрос «о мерах по регламентации, о сохранении и развитии связей с родиной:

1. организация регистрации и статистики выселяющихся;
2. меры, облегчающие и поощряющие направление сбережений эмигрантов на родину;
3. устройство справочных бюро для эмигрантов как в России, так и в местностях эмиграции;
4. содействие организации национального для них кредита в местностях их поселения;
5. учреждение для них пристанищ, школ и церквей за границей;
6. облегченный порядок учреждения и содействия со стороны правительства общественным организациям, имеющим задачей содействие приложению эмигрантского труда за границей, профессиональному обучению эмигрантов и сохранению национальных черт»⁴⁸⁷. К. Гронёвский считает, что в первую очередь власти интересовали обеспечение российского флота пассажирами и ужесточение наказания за нелегальный переход границы⁴⁸⁸.

Как во всех предшествовавших комиссиях и совещаниях, наиболее ожесточенные дискуссии разгорелись вокруг понятия «эмиграция» и необходимости изменения существующих паспортных правил для упорядочения эмиграции и перенаправления ее в отечественные порты. Однако, порывая с прежней практикой, представители МВД перестали противиться обсуждению вопроса о паспортных льготах, призвав к упрощению паспортных правил. На одном из первых заседаний 12 января 1910 г. полицмейстер г. Либавы представил «мотивированное заявление о необходимости полной отмены нашей паспортной системы вообще и паспортов для эмигрантов», так как «существующие стеснения при выдаче паспортов эмигрантам заставляют их переезжать границу тайно и обращаться

⁴⁸⁷ Там же. Л. 98.

⁴⁸⁸ *Groniowski K. Op. cit. S. 232.*

за помощью к агентам, которые и обирают до последней копейки эмигрирующих бедняков»⁴⁸⁹.

Вице-директор Департамента полиции С.П. Белецкий высказался «за облегчение паспортной системы и предложил существенную волокиту при выдаче паспортов эмигрантам заменить выдачей им простых удостоверений от местных полицейских установлений с указанием места выезда из России»⁴⁹⁰. Еще один представитель МВД, Н.Г. Зайончковский, выразив согласие на предоставление льгот при выдаче паспортов эмигрирующим морским путем, предлагал также понизить плату за проезд по железной дороге до порта отправления из России⁴⁹¹.

Налицо обсуждение все того же набора льгот и послаблений, что и в предыдущие годы. Озвучивалась вновь также позиция, согласно которой «к желающим навсегда выехать никаких льгот быть не может»⁴⁹². Считалось, что сроки льготного пребывания для рабочих можно увеличить, так как «не имеет значения, на 10 месяцев, один год или на 3 года» выезжают они, если планируется возвращение на родину⁴⁹³. Сомнения относительно сроков высказывало Министерство торговли и промышленности, указывая на то, что отъезжающий нередко и сам не знает, вернется ли обратно⁴⁹⁴. Позиция представителей Министерства внутренних дел получила поддержку сотрудников Министерства финансов, присоединившихся к общему мнению «о необходимости льгот для эмигрантов»⁴⁹⁵. Заявлялось, что это министерство «ничего не имеет против отмены гербового и паспортного сбора для эмигрирующих»⁴⁹⁶.

⁴⁸⁹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 56. Л. 71.

⁴⁹⁰ Там же.

⁴⁹¹ Там же.

⁴⁹² Там же. Л. 261.

⁴⁹³ Там же.

⁴⁹⁴ Там же.

⁴⁹⁵ Там же. Л. 71.

⁴⁹⁶ Там же.

Открывая заседание 25 ноября 1909 г., П.И. Миллер отметил, что понятие «эмигрант» не вполне точно определяет рассматриваемое явление⁴⁹⁷. «Понятие «эмигрант», – говорил П.И. Миллер, – не чуждо и русской жизни. Таковы, например, бывшие раскольники, поляки-повстанцы, крымские татары, переселившиеся в Турцию, духоборы, политические выходцы, евреи, окончательно покидавшие Россию, и т.п.»⁴⁹⁸. Все эти группы покидали Россию по политическим и религиозным мотивам. Ситуация с современными эмигрантами иная, так как уезжают они «по экономическим причинам»⁴⁹⁹. Миллер указывал на сложность дифференцированного отношения к выезжающим: «Ликвидация всех своих дел на родине и выезд вместе с семьей едва ли может служить признаком эмиграции, потому что обращение имущества в деньги вызывается в большинстве случаев необходимостью иметь средства для совершения дальнего путешествия, а семью обыкновенно берут с собой во избежание лишних расходов, вызываемых жизнью на два дома... Только евреев можно отнести к тем, кто не планирует возвращаться, собственно, к эмигрантам, а остальные (более 50%) выезжают лишь на время»⁵⁰⁰.

Сотрудники МВД вполне ожидаемо выступили против отнесения выезжающих рабочих к эмигрантам, и представители Министерства торговли и промышленности не стали им возражать. Комиссия решила сосредоточиться на облегчении выезда трудовых мигрантов⁵⁰¹. Таким образом, акцент, наконец, был сделан на упрощении паспортных правил, а также введении льгот для направления потока эмигрантов «по русским ж/д в русские порты и на русские корабли»⁵⁰². Вместе с тем совещание признало, что фискальные и политические интересы государства едва ли понесут ущерб от выезда под

⁴⁹⁷ Там же. Л. 259.

⁴⁹⁸ Там же. Л. 74.

⁴⁹⁹ Там же.

⁵⁰⁰ Там же. Л. 74–75.

⁵⁰¹ Там же. Л. 75–75об.

⁵⁰² Там же. Л. 75–76.

видом рабочих евреев⁵⁰³, допустив, следовательно, сохранение нелегальной эмиграции отдельных категорий населения.

В переработанном проекте закона были учтены замечания Министерства внутренних дел. В соответствии с новой редакцией статьи 1, действие закона распространялось только на лиц, «отправляющихся для заработка в иностранные государства»⁵⁰⁴. В свою очередь, они делились на две категории: «отправляющиеся за границу без указания срока или на срок более года именуются в последующих постановлениях эмигрантами, лица же, отправляющиеся за границу на срок менее года, – отхожими рабочими»⁵⁰⁵. Прежнее название «Положение об эмиграции» изменили на «Положение о выезжающих на заработки за границу из портов Российской империи»⁵⁰⁶, как дополнение к нему готовился закон «О морской перевозке лиц, отправляющихся на заработки за границу»⁵⁰⁷. Такая трансформация закона небезосновательно вызывала подозрения в том, что он направлен на увеличение прибылей российских пароходств, а не защиту интересов эмигрантов⁵⁰⁸.

На заседаниях регулярно поднимался вопрос о причинах эмиграции и выгодах, которые может извлечь из нее государство. П.И. Миллер полагал, что главной причиной является бурный промышленный рост на Западе, породивший превышение спроса на рабочую силу над ее предложением, что привело к увеличению заработной платы. В подтверждение указывалось на массовую реэмиграцию рабочих в Европу в 1908 г., когда в США разразился экономический кризис⁵⁰⁹.

Выезд на заработки мог гарантировать существенный доход эмигранту: «В среднем, согласно официальным данным, годовой заработок достигает 468

⁵⁰³ Там же. Л. 77.

⁵⁰⁴ Там же. Л. 99.

⁵⁰⁵ Там же.

⁵⁰⁶ Там же. Л. 108.

⁵⁰⁷ Там же. Л. 115.

⁵⁰⁸ Rogger H. Op. cit. P. 182.

⁵⁰⁹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 56. Л. 259об.

долларов. Согласно той же статистике, годичный расход исчисляется в 144 доллара, и, таким образом, годовое сбережение такого рабочего достигает 324 доллара или свыше 600 рублей»⁵¹⁰. Совещание исходило из того, что «русские рабочие, выезжающие из России на заработки, особенно в Америку, должны быть признаны элементом весьма полезным для отечества, так как, независимо от тех значительных сумм /миллионов/, которые ими посылаются ежегодно на родину, лица эти возвращаются домой, привозя с собой не только заработанные деньги, но главным образом опыт, знания и интенсивную работоспособность, могущие способствовать экономическому подъему той местности, откуда они происходят»⁵¹¹. Вреда государству от эмиграции евреев быть не может⁵¹². За годы обсуждения в правительственных кругах отношение к эмиграции существенно изменилось от решительного осуждения до признания нормальным и даже полезным явлением. Польза виделась, в частности, в коммерческой отдаче.

Проект «Положения о выезжающих на заработки за границу из портов Российской империи» планировалось представить Совету министров в ноябре 1910 г.⁵¹³. Подготовке положения стала к тому моменту достоянием общественности. Льготы российским пароходствам вызвали опасения иностранных правительств. В сентябре 1910 г. министру иностранных дел С.Д. Сазонову вручили ноту, требовавшую аналогичных льгот для британских компаний⁵¹⁴. Как отмечал Н.Л. Тудоряну, «германские и английские мореходные предприятия вполне устраивало полное неурегулирование эмиграционного вопроса в России, так как это давало им возможность сохранить монополию в перевозке российских эмигрантов в Америку»⁵¹⁵. Нота была оставлена без внимания.

⁵¹⁰ Там же.

⁵¹¹ Там же. Л. 75.

⁵¹² Там же.

⁵¹³ Там же. Л. 324.

⁵¹⁴ *Тудоряну Н.Л.* Очерки российской трудовой эмиграции... С. 159–160.

⁵¹⁵ Там же. С. 160.

Обсуждение проекта продолжалось еще три года, и лишь в ноябре 1913 г., после нового рассмотрения в межведомственном совещании, он поступил в Совет министров, где в феврале 1914 г. состоялось, наконец, обсуждение. Совет министров под председательством И.Л. Горемыкина в целом поддержал проект, однако потребовал его частичной переработки, опасаясь неблагоприятных последствий для безопасности государства. Если заокеанская трудовая эмиграция приносила несомненные выгоды, то исход в западноевропейские страны мог стать существенной проблемой: в случае войны России с Германией российские рабочие (запасные чины и мобилизационный резерв) оказались бы задержаны противником⁵¹⁶. В этой связи предлагалось ограничиться только регулированием заокеанской миграции⁵¹⁷. В мае 1914 г. закон был внесен в Государственную думу, где получил однозначную поддержку депутатов⁵¹⁸. С началом Первой мировой войны дальнейшее движение проекта остановилось.

Параллельно с заключительным этапом обсуждений положения на межведомственном уровне в декабре 1913 г. с инициативой изменения паспортного законодательства выступили депутаты Государственной думы. Выдачу заграничных паспортов по распоряжению губернаторов предлагалось заменить решением пограничных полицейских управлений «на основании предъявляемого внутреннего вида на жительство». Переход границы допускался также по внутренним паспортам⁵¹⁹. Однако это начинание не получило развития.

Итоги разработки эмиграционного законодательства были подведены в статье либеральной газеты «Речь» в конце февраля 1914 г. Констатировалось, что «после семилетнего изучения вопроса о регламентации нашей заокеанской эмиграции в целом ряде ведомственных и межведомственных совещаний явилась, наконец, возможность вплотную подойти к выработке

⁵¹⁶ Особые журналы Совета министров... С. 98.

⁵¹⁷ Там же.

⁵¹⁸ *Иванов А.А.* Указ. соч. С. 263.

⁵¹⁹ Законотворчество думских фракций... С. 404.

законопроекта»⁵²⁰. За это время Добровольный флот прекратил перевозки по маршруту Либава – Нью-Йорк, так как его пароходы шли через Атлантический океан в два раза дольше немецких, а пассажирам требовались заграничные паспорта, тогда как у иностранных компаний подобного обременения не было. Деятельность Министерства торговли и промышленности признавалась вредной: «Именно эта полемика (замечания различных ведомств по проекту. – В.К.) и показывает, что министерство торговли, занимавшееся тем, что в течение шести-семи лет более или менее неудачно копировало западноевропейское законодательство, стремилось главным образом к тому, чтобы проект носил непременно печать оригинального, собственного творчества»⁵²¹. Эмигрант «должен играть в русском порту ту же роль безмолвной вещи, которую он теперь играет в Гамбурге и Бремене, причем орудием избирается все тот же паспорт, без которого нельзя ступить шагу за границу»⁵²². «Пороком законопроекта» являлось то, что в нем по традиции не признавалось ни права на эмиграцию, ни возможности экспатриации⁵²³.

Сложно не согласиться с выводами «Речи». Долгое время сменявшие друг друга ведомственные и межведомственные комиссии пытались упорядочить эмиграционное законодательство. Все заинтересованные ведомства понимали, что речь в первую очередь идет о трудовой миграции на фабрики, заводы и рудники Америки. Однако терминологические споры, связанные с боязнью признать понятие «эмигрант» на законодательном уровне, и отстаивание ведомственных интересов не позволили изменить существовавший правовой режим. Более десяти лет шло обсуждение закона, который мог бы упростить жизнь миллионов подданных Российской империи, но принят он так и не был.

Итак, с начала 1890-х гг. в Российской империи шел непрерывный процесс разработки эмиграционного законодательства. Первые шаги в этом направлении были предприняты под влиянием общественной инициативы,

⁵²⁰ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5в. Т. 1. Л. 170.

⁵²¹ Там же.

⁵²² Там же.

⁵²³ Там же.

однако речь шла лишь о тех категориях населения, которые власти считали неблагонадежными и нежелательными, – евреях и сектантах. Их эмиграция рассматривалась правительством как способ решения внутривнутриполитических проблем, поэтому первые правовые новации были направлены не на ограничение, а на поощрение выезда из страны.

Трудовая миграция долгое время не привлекала к себе внимания правительства. Лишь в начале XX в., когда эмиграционное движение определенно приобрело масштабы общегосударственной проблемы, оно стало предметом официального обсуждения. На протяжении ряда лет под эгидой Министерства торговли и промышленности и Министерства внутренних дел неоднократно созывались межведомственные комиссии и совещания для выработки эмиграционного законодательства. Первые попытки не увенчались успехом из-за неодинакового понимания различными ведомствами терминологии. Революционные события 1905 г. также тормозили законотворчество.

Последнее совещание, созванное в 1909 г., оказалось более продуктивным. Подготовленный его участниками законопроект к маю 1914 г. был передан в Государственную думу, однако начавшаяся мировая война помешала его принятию. Документ вызвал общественное недовольство: в нем обнаружили стремление извлечь выгоду из тяжелого положения эмигрантов, ищущих лучше доли за океаном. Финансовые интересы российских пароходных компаний и пополнение государственной казны действительно занимали важное место в работе совещания.

Итог многолетних усилий по упорядочению правового режима эмиграции оказался малоутешительным. Создать полноценную законодательную базу так и не удалось. Единственным результатом правительственной политики в этой сфере стали незначительные корректировки действовавших правил, которые практически не повлияли на решение проблемы нелегальной эмиграции.

На рубеже XIX–XX вв. Российская империя столкнулась с ранее неизвестным явлением – массовой эмиграцией. Достаточно быстро стало очевидным, что она приобретает устойчивый характер и превращается в серьезную государственную проблему. Неуклонный рост числа покидавших страну вызывал все большую тревогу в правящих кругах.

Первоначально власти были склонны видеть причины эмиграции исключительно в деятельности агентов-евреев, склонявших население, прежде всего крестьян, к выезду за границу. Позднее в дискуссиях стали звучать доводы экономического характера, указывающие на объективные причины исхода.

Главной проблемой, с точки зрения властей, являлось нелегальное, «тайное» пересечение границы. Поддавшись на уговоры агентов, эмигранты зачастую покидали империю в обход пограничных пунктов и без необходимых документов. При этом признавалось, что существующий порядок легального выезда чрезмерно забюрократизирован и требует много времени. Нелегальный путь, несмотря на высокую стоимость, оказывался проще и доступнее. Вопрос об упрощении бюрократических процедур поднимался неоднократно, однако реальных подвижек в этом направлении не произошло.

Пытаясь сдержать рост нелегальной эмиграции, власти сосредоточили усилия на борьбе с ее главным, как считалось, катализатором – агентами, предоставлявшими услуги по переходу границы. Предпринятые меры ощутимых результатов не принесли. Попытки усиления охраны границы также оказались неэффективными. Предложения разъяснения крестьянскому населению вреда эмиграции были отклонены. Признавалось, что только кардинальное изменение законодательства способно изменить ситуацию.

Помимо роста масштабов эмиграции важным фактором, подтолкнувшим к ее серьезному обсуждению, стала постепенная трансформация представлений о последствиях эмиграционного исхода. Первоначально эмиграционное движение, особенно его нелегальная составляющая,

рассматривалось как безусловно зло. Доходы германских пароходных компаний от перевозки эмигрантов, денежные переводы эмигрантов на родину, сокращение крестьянского малоземелья – все это заставило говорить о выгодах эмиграционного движения для государства.

Именно бесконтрольность эмиграции и стремление перенаправить связанные с ней финансовые потоки (в частности, поддержать отечественный торговый флот) стали причинами создания межведомственных совещаний. Предполагалось, что результатом их работы станет новое эмиграционное законодательство, которое не только решит проблему нелегального выезда, но и обеспечит поступление доходов в казну. После почти десяти лет дискуссий был подготовлен соответствующий законопроект, однако его принятию помешала Первая мировая война.

Таким образом, на правительственном уровне осознавали масштабы нелегальной эмиграции и изъяны существующего порядка, признавали неотложность решения проблемы. Однако медлительность и неповоротливость бюрократической машины не позволили это сделать.

Глава 2. Нелегальная эмиграция в Варшавском генерал-губернаторстве

2.1. Особенности государственной границы и контингента ее нарушителей.

Варшавское генерал-губернаторство граничило с Германией и Австро-Венгрией. Оно глубоко вклинивалось в соседние империи и с трех сторон было окружено иностранными державами. Этот регион, имевший интенсивные экономические и культурные связи с сопредельными государствами (немаловажную роль играл фактор разделенной польской нации), одновременно являлся ареной противостояния с внешнеполитическими противниками⁵²⁴. На этнически польских землях проживало многочисленное еврейское население, что играло важное значение для организации нелегального перехода границы.

В конце XIX в. граница с Германской империей имела протяженность в 1107 версты (ок. 1181 км), с Австро-Венгрией – 1117 верст (ок. 1218 км)⁵²⁵. А.Н. Куропаткин писал о ней: «Представляя на севере и юге довольно прямую линию, граница эта в середине, на участке Райгрод-Лютомерск резко выделяется вперед и, огибая до Модржеева на протяжении 585 верст (ок. 624 км. – В.К.) южные и восточные границы Германии и от Модржеева на протяжении 320 верст северные границы Австро-Венгрии, глубоко вдается в территорию этих государств, образуя выдающийся по положению и военному значению наш Привисленский театр (Варшавский военный округ) — прежнее Царство Польское, присоединенное к нам по Венскому трактату 1815 года»⁵²⁶.

Отсутствие природных рубежей делало границу достаточно условной линией на карте, тем более что демаркационное разграничение по итогам Венского конгресса 1815 г. и позднейшего присоединения Кракова и его

⁵²⁴ Горизонтов Л.Е. Русско-польское противостояние... С. 20.

⁵²⁵ Куропаткин А.Н. Указ. соч. С. 54.

⁵²⁶ Там же.

окрестностей к империи Габсбургов⁵²⁷ нередко разделяло населенные пункты и помещичьи владения⁵²⁸. По словам С.Д. Сазонова, «приобретения России по трем разделам Польши вернули ей древнее историческое наследие и объединили ее этнографически, дав ей вместе с тем и прекрасную границу, основанную на принципе разграничения народностей. Злополучное присоединение Царства Польского сразу нарушило это равновесие, и Россия вместо прежней естественной получила уродливую границу, которая глубоко врезалась в германские земли и защита которой представляла непреодолимые трудности»⁵²⁹. Эту точку зрения разделял А.Н. Куропаткин, считавший, что «граница наша с Германией на всем протяжении проложена искусственно и является совершенно открытою, как для нашего вторжения в пределы Германии, так и для вторжения ее армии в нашу территорию»⁵³⁰. «Пористые» границы Российской империи делали нелегальный уход из нее крайне простой задачей⁵³¹.

Площадь Варшавского генерал-губернаторства до выделения в 1912 г. из ее состава Холмской губернии составляла 125,5 тыс. км². В генерал-губернаторство входили 10 губерний: Варшавская, Калишская, Келецкая, Ломжинская, Люблинская, Петроковская, Плоцкая Радомская, Седлецкая (до 1912 г.) и Сувалкская⁵³². Все губернии, за исключением Седлецкой, граничили с иностранными государствами.

Население генерал-губернаторства составляло ок. 9,5 млн человек в 1897 г. и 12,2 млн человек в 1914 г. Помимо численно доминировавших поляков в нем проживали евреи, немцы, украинцы, белорусы, литовцы⁵³³.

⁵²⁷ Дьякова Н.А., Чепелкин М.А. Указ. соч. С. 38–39.

⁵²⁸ Согласно приложению к п. 4. ст. 241 Устава о паспортах 1903 г, помещики, по чьим владениям проходила пограничная полоса, определяли дорогу, по которой можно было следовать за границу, и устанавливали препятствующие несанкционированному перемещению шлагбаумы.

⁵²⁹ Сазонов С.Д. Указ. соч. С. 372.

⁵³⁰ Куропаткин А.Н. Указ. соч. С. 56.

⁵³¹ Клиер Дж. Контрабанда людей... С. 31.

⁵³² Царство Польское / Научно-образовательный портал «Большая Российская Энциклопедия». URL: <https://bigenc.ru/c/tsarstvo-pol-skoe-2fe675> (дата доступа: 23.08.2024).

⁵³³ Там же.

Охрана внешнего периметра генерал-губернаторства возлагалась на созданный в 1893 г. Отдельный корпус пограничной стражи. За границу Сувалкской и Ломжинской губерний отвечали бригады II округа пограничной стражи (5-я Гродненская, 6-я Таврогинская, 7-я Вержболовская, 8-я Граевская и 9-я Ломжинская), за границу Плоцкой, Варшавской, Калишской, Петроковской и Келецкой губерний, а также отрезок от Кракова до Полянца – бригады III округа (10-я Рыпинская, 11-я Александровская, 12-я Калишская, 13-я Велюнская, 14-я Ченстоховская и 15-я Новобережская), а Радомская и Люблинская губернии являлись зоной ответственности бригад IV округа (16-ой Сандомирской и 17-ой Томашевской)⁵³⁴.

После создания Отдельного корпуса пограничной стражи потребовалось более четырех лет, чтобы выработать общие принципы пограничного надзора. В 1897 г. были нормативно определены задачи корпуса, среди которых главным являлось недопущение перехода или перемещения товаров и других предметов через границу недозволенными путями и способами⁵³⁵.

Пересечение российской границы допускалось лишь при наличии специального разрешительного документа – заграничного паспорта. Для Варшавского генерал-губернаторства были установлены особые, во многом льготные, правила пересечения границы и оформления необходимых документов. Т.О. Матвиенко полагает, что объясняется это, «во-первых, необходимостью защиты экономических интересов владельцев имений, разделенных границей. Во-вторых, необходимостью сохранения целостности указанных имений. В-третьих, необходимостью предотвращения возможных проявлений недовольства в случае ущемления прав и интересов жителей пограничных территорий»⁵³⁶.

⁵³⁴ *Лятавец К.* Поляки в Отдельном корпусе пограничной стражи... С. 80.

⁵³⁵ *Жаров С.Н.* Правовое регулирование деятельности пограничной стражи Российской империи в конце XIX в. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2013. Т. 13. № 3. С. 7.

⁵³⁶ *Матвиенко Т.О.* Правовое регулирование передвижения через границу... С. 30.

Для решения повседневных проблем жителей пограничной полосы между империями заключались специальные соглашения, установившие льготные правила пересечения границы Варшавского генерал-губернаторства, которые были отражены в Уставе о паспортах. В соответствии со статьями 239 и 241 устава, жителями пограничных местностей «признаются имеющие оседлость в смежных с прусскою границею городах и селениях таможенно-граничного двадцатидюймового пояса»⁵³⁷. На практике глубина пояса была весьма условной.

Согласно статьям 238, 241 и 242 Устава о паспортах, для жителей пограничной полосы с Германией и Австро-Венгрией устанавливалась особая трехмильная полоса, в пределах которой действовали специальные правила. Полоса эта с течением времени расширялась. В дополнительной конвенции 1904 г. к российско-германскому договору о торговле и мореплавании 1894 г. фигурировала уже 30-километровая (около 28 верст или 4 мили) зона выдачи 28-дневных билетов⁵³⁸. Согласно разъяснениям к п. 3 статьи 2 Устава таможенного, к пограничным жителям относилось население 30-верстного пояса (порядка 4,2 мили)⁵³⁹.

Для перехода границы проживавшими вблизи нее вводились особые проездные документы – легитимационные билеты, которые выдавались, согласно статьям 239 и 241 Устава о паспортах, на 3, 8 и 28 дней для перехода германской границы⁵⁴⁰, на 3 дня и 2–4 недели для перехода австрийской границы⁵⁴¹. Если в течение 15 дней билет не использовался, действие его прекращалось⁵⁴². Срок действия документа отсчитывался с момента первого

⁵³⁷ Устав о паспортах... С. 205. Эта норма была закреплена в «Инструкции о порядке выдачи в генерал-губернаторстве Варшавском пограничным жителям восьмидневных, а владельцам имений, пересекаемых граничною чертою, годовых билетов».

⁵³⁸ Договор о торговле и мореплавании между Россией и Германией от 29 января (10 февраля) 1894 года... С. 140.

⁵³⁹ Устав о паспортах... С. 118.

⁵⁴⁰ Там же. С. 117, 119–120.

⁵⁴¹ Там же. С. 125.

⁵⁴² Там же. С. 205.

пересечения границы⁵⁴³. Билеты выдавались бесплатно и изготавливались на простой бумаге. У выдающей инстанции оставался экземпляр билета (уникат), идентичный выданному дубликату⁵⁴⁴.

Особыми льготами при пересечении границы, согласно статьям 236, 237 и 241 Устава о паспортах, обладали российские, австрийские и германские помещики, чьи владения находились по обе стороны границы, – им выдавались годовые паспорта⁵⁴⁵. Также жители пограничной полосы по российско-германскому договору о торговле и мореплавании 1894 г. могли получать особые, на 8½ месяцев (с 1 апреля по 15 декабря), бесплатные паспорта для сельскохозяйственных работ в Германии⁵⁴⁶. Дополнительной конвенцией 1904 г. к этому договору действие паспорта продлили до 10½ месяцев (с 1 февраля по 20 декабря)⁵⁴⁷. Очевидно, продление было выгодно Германии, нуждавшейся в рабочих руках. С.Ю. Витте считал, что «она (Германия. – В.К.) заключила новый торговый договор на таких условиях, которых она прежде никогда не могла достичь; Германия никогда бы не достигла подобного нового торгового договора, если бы не те обстоятельства, в которых мы в то время находились, – обстоятельства крайне плачевные, печальные вследствие безумной японской войны»⁵⁴⁸.

В отличие от получения заграничных паспортов, в случае легитимационных билетов, согласно циркуляру Департамента полиции от 27 февраля 1886 г., документы об отсутствии препятствий к следованию за границу не требовались⁵⁴⁹. Билеты действовали в пределах пограничной полосы по обе стороны границы. Согласно циркуляру Департамента полиции

⁵⁴³ Там же. С. 207.

⁵⁴⁴ Там же. С. 205.

⁵⁴⁵ Там же. С. 116, 120.

⁵⁴⁶ Там же.

⁵⁴⁷ Договор о торговле и мореплавании между Россией и Германией от 29 января (10 февраля) 1894 года... С. 140.

⁵⁴⁸ *Витте С.Ю.* Воспоминания... С. 268.

⁵⁴⁹ Устав о паспортах... С. 119.

от 28 мая 1910 г., перемещение с ними за ее пределами допускалось исключительно с разрешения местного начальства⁵⁵⁰.

В соответствии с циркуляром Департамента полиции от 19 ноября 1883 г., билет считался действительным, «когда он выдан совершеннолетнему лицу, когда он выдан на каждое лицо отдельно и указаны в нем его приметы»⁵⁵¹. В билет вносились сведения о возрасте, росте, цвете волос и глаз, форме бровей, носа, рта, подбородка и лица, а также особые приметы⁵⁵².

Согласно циркуляру Департамента полиции от 6 июля 1910 г., отдельные легитимационные билеты выдавались несовершеннолетним только по достижении ими 16 лет. Малолетние могли выезжать за границу по легитимационным билетам лишь при условии включения в билеты родителей или замещающих их лиц⁵⁵³. Циркуляром Департамента полиции от 15 января 1911 г. разрешена была выдача билетов 14-летним, «когда по местным условиям совместное родителей и детей отправление через границу и возвращение представляется затруднительным»⁵⁵⁴.

Легитимационный билет давал право многократного пересечения границы. Таможни обязывались подтверждать правомочность билетов при каждом переходе границы из Варшавского генерал-губернаторства и обратно, фиксируя их в пассажирских регистрах. По истечении срока билеты предписывалось изымать в таможнях и возвращать уездному начальнику⁵⁵⁵. По циркуляру Департамента полиции от 19 октября 1907 г., лица, следовавшие с легитимационными билетами, могли пересекать границу вне пределов уезда, где они выдавались⁵⁵⁶.

Пересечение границы без разрешительных документов являлось уголовно наказуемым деянием. Согласно циркуляру Департамента

⁵⁵⁰ Тимофеев Л.А. Указ. соч. С. 1021.

⁵⁵¹ Устав о паспортах... С. 119.

⁵⁵² Там же. С. 210.

⁵⁵³ Там же. С. 121.

⁵⁵⁴ Там же.

⁵⁵⁵ Там же. С. 207.

⁵⁵⁶ Там же. С. 119.

таможенных сборов Министерства финансов от 10 апреля 1890 г., «тайный переход границы составляет самостоятельное правонарушение, преследуемое в губерниях Царства Польского по ст. 1038⁵⁵⁷ и 1039⁵⁵⁸ Уст[ава] там[оженного], а в других местах Империи по ст. 62 Уст[ава] о нак[азаниях]⁵⁵⁹»⁵⁶⁰.

Пересечение границы разрешалось только в специально предназначенных для этого таможенных пунктах. В 1906 г. было установлено, что лица, имеющие право на восьмидневные билеты, за переход границы без билета или с ним, но в недозволенном месте, а также с просроченным документом подвергаются взысканиям, предусмотренным статьями 1038 и 1039 Устава таможенного⁵⁶¹. Как показывает практика, опасаясь взысканий и потери права получения билетов, многие в случае их просрочки предпочитали переходить границу тайно⁵⁶². Регулярно нарушали предельные сроки пребывания в России по билетам германские подданные⁵⁶³. Согласно циркуляру Департамента полиции от 12 июня 1908 г., «переходящие границу не в установленном для сего пункте... подлежат денежному взысканию»⁵⁶⁴.

Однако даже наличие необходимых документов не всегда являлось гарантией беспрепятственного возвращения на родину. Правила возвращения из-за границы регулировались соглашениями с иностранными государствами. В частности, согласно российско-германскому торговому договору, предъявителям специальных билетов предоставлялось право «неоднократного

⁵⁵⁷ Согласно Уставу таможенному, виновный в переходе границы в неустановленных пунктах наказывается денежной пеней в размере до 15 рублей. – СЗРИ. 1910. Т. 6: Устав таможенный. Ст. 1038.

⁵⁵⁸ Согласно Уставу таможенному, в губерниях Варшавского генерал-губернаторства за просрочку легитимационных билетов устанавливался штраф в размере от одного рубля за каждые сутки. Просрочившие билет более месяца навсегда лишались права на его получение. – Там же. Ст. 1039.

⁵⁵⁹ Виновные в отлучке за границу без паспорта подлежали штрафу в размере стоимости его получения, а также денежному взысканию в размере не более 35 рублей. – Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями... С. 166.

⁵⁶⁰ Устав о паспортах... С. 102.

⁵⁶¹ Там же. С. 209.

⁵⁶² ГА РФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 85. Л. 2об.

⁵⁶³ Лор Э. «Германское заимствование» ... С. 346.

⁵⁶⁴ ГА РФ. Ф. 1662. Оп. 1. Д. 62. Л. 23.

перехода границы через различные пункты»⁵⁶⁵. Однако циркуляром Департамента полиции от 12 июня 1908 г. предписывалось считать тех, кто переходит по легитимационным билетам через разные пункты, «переходящими границу не в установленном для сего пункте»⁵⁶⁶. Департамент таможенных сборов и Отдел промышленности Министерства финансов уточняли, что убытие и возвращение должны осуществляться через один и тот же переход⁵⁶⁷. Исключение делалось для чинов пограничной стражи, пересекавших границу по делам службы⁵⁶⁸. Дополнительные трудности возникали на пограничных пунктах, имевших одновременно железнодорожный, колесный и пеший переходы. В 1908 г. министр финансов признал возможным разрешить в исключительных случаях пользоваться любым из переходов особо благонадежным лицам, распространение этого права на всех приграничных жителей оставалось нежелательным⁵⁶⁹.

Только в 1912 г. Министерство внутренних дел по согласованию с Министерством финансов, торговли и промышленности и Министерством иностранных дел разрешило пограничным жителям переходить границу по легитимационным билетам, не только отправляясь за рубеж, но и возвращаясь назад, через любой пункт. Данный порядок, в соответствии с принципом взаимности, распространялся и на иностранцев, прибывающих в Россию по легитимационным билетам⁵⁷⁰.

Для легального возвращения в Россию требовалось оформление документов в русских консульствах. Процедура эта, например, в США была весьма сложной, включая предварительное получение удостоверения

⁵⁶⁵ Договор о торговле и мореплавании между Россией и Германией от 29 января (10 февраля) 1894 года... С. 140.

⁵⁶⁶ ГА РФ. Ф. 1662. Оп. 1. Д. 62. Л. 23.

⁵⁶⁷ AGAD. KGGW. 1908–1909. Sygn. 1066. К. 29–30.

⁵⁶⁸ О выезде чинов пограничной стражи за границу по легитимационным билетам и возвращении обратно через различные таможенные учреждения см.: Сборник циркуляров отдельного корпуса пограничной стражи за 1906 год... С. 131.

⁵⁶⁹ AGAD. KGGW. 1908–1909. Sygn. 1066. К. 29–30.

⁵⁷⁰ ГА РФ. Ф. 1671. Оп. 1. Д. 93. Л. 70.

личности в православных приходах и уплату значительных сумм⁵⁷¹. Неудивительно, что многие и при возвращении в Россию предпочитали нелегальный переход границы.

В отличие от заграничных паспортов, которые, согласно статье 164 Устава о паспортах, выдавались губернскими властями, легитимационные билеты пограничным жителям оформлялись уездным начальством⁵⁷². Специальные правила действовали для лиц, внесенных в книги постоянного народонаселения Варшавского генерал-губернаторства: «если будут по приезде в другие местности империи просить там о выдаче им паспортов на проезд за границу, должны представлять на получение оных письменное позволение губернатора надлежащей губернии означенного края или варшавского обер-полицмейстера, по принадлежности, без какового позволения паспорта на проезд за границу им отнюдь не выдаются»⁵⁷³.

Билеты печатались в губернских правлениях и затем рассылались уездным начальникам⁵⁷⁴. На каждого жителя пограничной полосы, имеющего, согласно подаваемым войтами гмин и бургомистрами спискам, право на переход границы, уездным начальникам выделялось в год по три билета⁵⁷⁵. Предполагалось, что суммарно в течение года он может провести за границей 24 дня. Впрочем, большее число переходов законом не запрещалось. Как отмечали местные власти, поскольку «далеко не все этим правом (получения билетов. — В.К.) пользуются..., нерозданными билетами могут вновь воспользоваться лица, уже получившие три билета»⁵⁷⁶.

Если выделенных билетов оказывалось недостаточно, войт гмины или бургомистр мог потребовать дополнительные⁵⁷⁷. Тот же порядок

⁵⁷¹ Тарле Г.Я. Эмиграционное законодательство России до и после 1917 года (Анализ источников) // Источники по истории адаптации Российских эмигрантов в XIX–XX вв. Сборник статей. М.: Институт российской истории РАН, 1997. С. 35.

⁵⁷² Устав о паспортах... С. 205.

⁵⁷³ Там же. С. 83.

⁵⁷⁴ Там же. С. 209.

⁵⁷⁵ Там же. С. 205–206.

⁵⁷⁶ ГА РФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 85. Л. 2.

⁵⁷⁷ Устав о паспортах.... С. 206.

устанавливался в случае прибытия «по формальному переселению или по законным свидетельствам в услужение к пограничным жителям до десяти человек»⁵⁷⁸. Эта возможность нередко использовалась для нелегальной выдачи паспортов.

Легитимационные билеты для пересечения российско-германской границы изготовлялись на русском и немецком языках⁵⁷⁹. Время перехода на них отмечалось властями обеих стран. Пропуск по билетам, составленным только на одном языке, считался, согласно циркуляру Министерства финансов от 26 января 1900 г., незаконным⁵⁸⁰. Билеты для пересечения российско-австрийской границы составлялись в Российской империи на русском языке с переводом на польский, а в Австро-Венгрии на польском с переводом на немецкий⁵⁸¹. Попытки отступления от этого правила жестко пресекались властями. В 1905 г., после постановления гминных сходов о ведении делопроизводства на польском языке, войты Липновского уезда Плоцкой губернии стали выдавать билеты на польском и немецком языках. Информация об этом дошла до варшавского генерал-губернатора, который распорядился никого не выпускать с такими документами за границу и немедленно прекратить их выдачу⁵⁸².

В отдельных случаях выдача билетов ограничивалась. По согласованному решению Департамента таможенных сборов и Департамента полиции циркуляром от 25 сентября 1898 г. ограничивалось право получения билетов на краткосрочные отлучки за границу лиц, «неблагонадежность коих в таможенном отношении будет удостоверена какими-либо документальными данными: протоколами о задержании контрабанды, сведениями, заключающимися в конфискационных делах и т.п.»⁵⁸³. Также паспорта не должны были выдаваться уличенным полицией в краже, укрывательстве

⁵⁷⁸ Там же.

⁵⁷⁹ Там же. С. 122.

⁵⁸⁰ Там же.

⁵⁸¹ Там же. С. 125.

⁵⁸² ГА РФ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1351. Л. 15.

⁵⁸³ Устав о паспортах... С. 119.

краденного и содействии эмиграции; иногородним евреям, не приписанным ни к одному из обществ, входящих в 50-верстную полосу; лицам мужского пола по достижении ими 18-летнего возраста без предъявления свидетельства о приписке к призывному участку; достигшим призывного возраста без предоставления документа об исполнении воинской повинности⁵⁸⁴. В соответствии с решением Сената в сентябре 1901 г., дела о просрочке легитимационных билетов относились к компетенции уездных управлений, а не судебных учреждений⁵⁸⁵. В 1908 г. ввели новое положение, согласно которому «состоящим под судом, следствием или надзором полиции лицам, о которых в полицейском отношении имеются предписания высшего начальства, легитимационные билеты выдаваемы быть не могут»⁵⁸⁶. В случае обнаружения таможенным ведомством или пограничной стражей нарушения правил пользования билетами сведения об этом передавались уездным начальникам, которые должны были поступать согласно Уставу уголовного судопроизводства. Последний предусматривал, что «по решению дела виновный из списков лиц, имеющих право на получение легитимационных билетов, исключается»⁵⁸⁷.

Полный запрет на выдачу заграничных документов был установлен для молодых людей призывного возраста. Меры по пресечению уклонения от воинской повинности определялись в соответствии с Уставом о паспортах, Уставом о воинской повинности и Инструкцией полицейским учреждениям по наблюдению за укрывающимися от исполнения воинской повинности 1900 г. Согласно статье 171 Устава о паспортах 1903 г., для выдачи заграничного паспорта необходимо было предъявление: достигшими 18 лет – свидетельства о приписке к призывным участкам, сельскими обывателями – паспортов или видов на жительство, в которых имеется особая графа об отношении к отбыванию воинской повинности, а лицами, которые по возрасту должны

⁵⁸⁴ Там же. С. 118.

⁵⁸⁵ Там же. С. 119.

⁵⁸⁶ Там же. С. 205.

⁵⁸⁷ Там же. С. 210.

участвовать в «жеребьеметании», – удостоверения об исполнении этой повинности или подтверждения явки к призыву⁵⁸⁸. Однако отказ в выдаче заграничного паспорта допускался только в случае достижения возраста призыва и отсутствия подтверждения освобождения от службы⁵⁸⁹. Специально разъяснялось, что в «случае, когда проситель не перешел по возрасту срок явки к призыву..., не имеется оснований не выдавать ему заграничный паспорт»⁵⁹⁰.

Топографические и правовые условия функционирования пограничной полосы Варшавского генерал-губернаторства определенно влияли на порядок пересечения границы. Прежде всего это проявлялось в распространении нелегального перехода. Начальник Ломжинского губернского жандармского управления А.Н. Ваулин в донесении Департаменту полиции так характеризовал границу с Германией: «Прусская граница по топографическому положению является весьма удобной для тайного перехода, и так как она охраняется редкими постами пограничной стражи, то переход ее совершенно нетруден»⁵⁹¹. Проходившие через территорию Варшавского генерал-губернаторства железные дороги также упрощали перемещение к границе. Пять российских железнодорожных линий подходили к германской границе. С германской стороны их было 17⁵⁹². Границу с Австро-Венгрией пересекали лишь четыре железные дороги⁵⁹³.

Нелегальное движение населения через Томашевский, Яновский и Ново-Александровский уезды Люблинской губернии объяснялось крайне благоприятной для этого пограничной местностью: «сплошь леса до самой границы»⁵⁹⁴, что «до невозможности затрудняет наблюдение со стороны пограничной стражи за границей и в то же время способствует эмигрантам проходить незамеченными вплоть до границы»⁵⁹⁵.

⁵⁸⁸ Устав о паспортах... С. 77–78.

⁵⁸⁹ ЦАНО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 394. Л. 161–161об.

⁵⁹⁰ Там же.

⁵⁹¹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 231. Д. 2365. Л. 131об.

⁵⁹² Куропаткин А.Н. Указ. соч. С. 57.

⁵⁹³ Там же. С. 61.

⁵⁹⁴ ГА РФ. Оп. 71. Д. 8. ч. 4. Л. 51об.

⁵⁹⁵ Там же.

Тем не менее для большей безопасности перехода проводники предпочитали проводить эмигрантов ночью. Ожидающих перехода размещали в специальных ночлежных домах и квартирах⁵⁹⁶. В одном из писем, полученных агентурным путем, эмигрант особо акцентировал внимание на простоте перехода ночью: «Сообщите товарищам, что после 12 часов ночи переход в общем не очень затруднителен...»⁵⁹⁷. Местные власти учитывали географический фактор.

Протяженность границы являлась еще одним важным фактором функционирования пограничной полосы. «Если при всем этом иметь в виду, что посты пограничной стражи расположены по линии границы на расстоянии не менее полуверсты друг от друга, – указывали в Департаменте полиции, – то станет вполне понятной та сравнительная легкость тайного перехода границы, которую и учитывают из корыстных побуждений эмиграционные агенты»⁵⁹⁸. Из Сувалкской губернии писали, что в ситуации, когда «две смены часовых, часовой охраняет пространство около версты, даже и при пересеченной местности она (пограничная стража. – В.К.) не может служить существенным препятствием к переходу границы»⁵⁹⁹.

Нелегальному переходу также способствовал порядок выдачи билетов, предоставленной бургомистрам, войтам гмин и полицейским надзирателям: «Здесь происходит целый ряд злоупотреблений, т.к. билеты выдаются по личному усмотрению названных лиц и писарей войтов гмин»⁶⁰⁰. Право на получение льготных легитимационных билетов распространялось на большое число жителей пограничной полосы, что затрудняло контроль за лицами, переходящими границу по чужим билетам⁶⁰¹. Как отмечал Н. Боженко,

⁵⁹⁶ Там же. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1360. Л. 1.

⁵⁹⁷ Там же. Ф. 102. Оп. 243. Д. 99. Л. 83.

⁵⁹⁸ Там же. Оп. 71. Д. 8. ч. 4. Л. 54.

⁵⁹⁹ Там же. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1366. Л. 2об.

⁶⁰⁰ Там же. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 57.

⁶⁰¹ AGAD. KGGW. 1904–1910. Sygn. 260. K. 72.

«количество предъявляемых ежедневно на таможене билетов... можно считать сотнями, что отнимает у служащих немало времени и труда»⁶⁰².

Особенностью Варшавского генерал-губернаторства являлась возможность нелегального перехода через так называемую «зеленую» границу⁶⁰³. Решившись, по выражению самих эмигрантов, «красть границу»⁶⁰⁴ приходилось преодолевать множество препятствий, неудобств и даже опасностей. Им надо было «по несколько верст идти по непролазной грязи, переходить ручьи и т.д.»⁶⁰⁵. Сам переход границы мог занимать буквально 10 минут, а то и меньше⁶⁰⁶. В некоторых местах деревни на границе располагались настолько к ней близко, что контрабанду можно было не только перенести, но даже перебросить, поскольку застройку разделяла только река Просна, шириной не более сажени⁶⁰⁷.

Впрочем, встречаются и иные отзывы о процессе перехода границы. В письме из Льежа в Харьков один эмигрант вспоминал: «В 8 1/8 часа утра мы вышли втроем: я, поляк-рабочий и еще поляк-проводник. Идти пришлось версты 3–4 лесом до гостиницы, не доходя которой шагов 15, мы спрятались в кусты. Через несколько минут подходит солдат, мы обменялись с ним несколькими словами, взаимные пожелания всего хорошего, и за чертой недостижимости. Никогда не предполагал, что переход границы совершается днем и так легко. Проводник наш всегда готов за 6 руб. провести кого угодно, а проводит он сотнями. От агентов он получает с человека всего лишь по три рубля»⁶⁰⁸.

Колоритное описание пересечения границы дает газета «День» (август 1913 г.): «Начальство строжайше блюдет за тем, чтобы на заветном песчаном валике и рву, отделяющих Россию и Германию, не было следов от

⁶⁰² Боженко Н. Указ. соч. С. 155.

⁶⁰³ AGAD. KGGW. 1904. Sygn. 191. K. 6.

⁶⁰⁴ ГА РФ. Ф. 238. Оп. 1. Д. 271. Л. 119.

⁶⁰⁵ Там же.

⁶⁰⁶ Там же.

⁶⁰⁷ Плеханов А.М., Плеханов А.А. Указ. соч. С. 30.

⁶⁰⁸ ГА РФ. Ф. 242. Оп. 1. Д. 770. Л. 168.

человеческих ног. Поэтому установлено обычаем, что эмигранты сваливают в кучу на песок свои ватные пиджаки, ложатся и перекатываются по ним через границу. "Выкатиться" из России стоит 8 рублей с "головы"; "вкат" стоит дешевле – всего два рубля»⁶⁰⁹.

Для понимания особенности функционирования приграничной полосы необходимо охарактеризовать состав эмигрантов, населения приграничных районов и эмиграционных агентов. По сведениям Департамента полиции за 1902 г., партии эмигрантов, переходивших российско-германскую границу в пределах Варшавского генерал-губернаторства, формировались преимущественно из жителей Витебской, Минской, Виленской, Ковенской, Сувалкской, Гродненской и Ломжинской губерний⁶¹⁰.

Все прибывавшие в приграничные губернии объясняли свое перемещение «приисканием работы»⁶¹¹, что считалось легальным поводом для нахождения там. Даже во время развертывания военных действий на Дальнем Востоке нижние запасные чины под предлогом «отыскания заработков» свободно находились в приграничье⁶¹². Правда, местные власти не без основания подозревали их в том, что они «на самом деле выжидают лишь удобного момента для тайного перехода границы»⁶¹³.

Эмиграционное движение было отмечено спонтанностью: «Обыкновенно никто не едет по заранее определенному плану. Уезжающие надеются как-нибудь пристроиться на новом месте, некоторые уповают на родственников»⁶¹⁴.

Оценки мотивов эмиграции существенно разнятся. Если польский социолог Ф. Знанецкий до 1914 г. отрицал влияние экономики на масштабы эмиграции⁶¹⁵, то начальник Вержболовского пограничного отделения

⁶⁰⁹ Там же. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5в. Т. 1. Л. 29.

⁶¹⁰ Там же. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1360. Л. 1.

⁶¹¹ ГА РФ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1281. Л. 117об.

⁶¹² AGAD. KGGW. 1904. Sygn. 187. K. 6.

⁶¹³ Ibid.

⁶¹⁴ Санкт-Петербургские ведомости. 1904. 29 мая. № 144.

⁶¹⁵ Groniowski K. Op. cit. S. 238.

Петербургско-Варшавского жандармского полицейского управления железных дорог С.Н. Мясоедов в своем пространном отчете 1903 г. в Министерство внутренних дел указывал главным образом на причины экономические⁶¹⁶. Начальник жандармского управления Влоцлавского, Нешавского и Гостынского уездов Варшавской губернии ожидал в 1908 г. сокращения числа выезжающих за границу «ввиду начатой постройки в имении Доброе гмины Сенедзин свеклосахарного завода, а также и узкоколейной железной дороги от этого имения до станции Нешова»⁶¹⁷.

В делопроизводственных документах с начала 1890-х гг. фиксировался уход земледельческого и фабричного населения⁶¹⁸. Иммиграционная комиссия США (Комиссия У.П, Дилингхэма) указывала в 1909 г. что 92% всех эмигрантов из Российской империи являлись сельскими рабочими⁶¹⁹. Исследователи-современники, объясняя столь высокий процент крестьян среди эмигрантов, указывали на «некультурность и инертность нашей крестьянской массы, даже какие-то особые, характерные для нашего мужика, бродячие инстинкты»⁶²⁰.

Основополагающая роль экономических мотивов подтверждается свидетельствами самих эмигрантов. Для многих выезд за границу был актом отчаяния. Один из эмигрантов в письме из Чикаго в Киев так описывал свой путь: «Из поездки в Вильну ничего не вышло. Она еще более обнаружила настоящее положение вещей. Я все не терял надежды подыскать себе подходящее занятие и тянуть лямку на родине, но оказалось, что это не так-то легко осуществляется: без специального образования в России не жизнь, а мука. Поэтому я предпочел искать лучшей жизни за границей...»⁶²¹.

Постоянно указывалось на крестьянское малоземелье и бедность. Изучавший по распоряжению виленского губернатора Д.Н. Любимова

⁶¹⁶ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 18об.

⁶¹⁷ Там же. Ф. 1662. Оп. 1. Д. 61. Л. 33.

⁶¹⁸ Там же. Ф. 102. Оп. 50. Д. 216. Ч. 2. Л. 11.

⁶¹⁹ Davis J. Op. cit. P. 197.

⁶²⁰ Курчевский Б.О. Указ. соч. С. 7.

⁶²¹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 243. Д. 99. Л. 56.

эмиграцию сотрудник Переселенческого управления Л.С. Офросимов пришел к выводу, что «наиболее сильное движение крестьян на заработки... наблюдается из волостей с наименее плодородной землей. В то же время малоземелье, по-видимому, на этом движении сказывается в самом незначительном размере»⁶²².

Портрет типичного эмигранта рисуют материалы Особого совещания начальников полиции и других должностных лиц Минской губернии, состоявшегося 25–26 ноября 1913 г.: «Выезжают за границу почти исключительно мужчины одинокие, и только незначительное число крестьян увозят с собой ближайших членов семьи (жену и детей). Крестьяне, выезжающие в Америку с семьями, составляют не более 2–3% всего количества эмигрантов. Случаи выезда крестьян в Америку навсегда составляют весьма незначительное исключение, обычно же выезжающие в Америку крестьяне возвращаются на родину через два-три, много пять лет»⁶²³. Когда на одном из первых заседаний Государственной думы рассматривался вопрос о выезде крестьян и рабочих через западные границы государства, отмечалось, что он носит в основном временный, сезонный характер⁶²⁴. Характеризуя трудовых мигрантов, начальник Радомского губернского жандармского управления указывал, что «эмиграция подобного рода совершается одновременно несколькими лицами, при этом низшим слоем крестьян, выходцами из одной и той же местности недалеко от границы»⁶²⁵. Исследователи отмечают, что готовность к правонарушениям и высоким затратам свидетельствует о большой притягательности выезда за границу⁶²⁶.

А.И. Воейков различал три основные разновидности миграций: крестьянскую, рабочую и буржуазную⁶²⁷. Крестьянская миграция,

⁶²² Офросимов Л.С. Указ. соч. С. 4.

⁶²³ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 71. Д. 8. Ч. 4. Л. 74.

⁶²⁴ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв I. Сессия I. СПб.: Государственная типография, 1906. Стб. 2.

⁶²⁵ ГА РФ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1365. Л. 19об.

⁶²⁶ Назаров П.В. Указ. соч. С. 123.

⁶²⁷ Воейков А.И. Указ. соч. С. 54.

мотивированная поиском свободных земель, направлялась преимущественно в степные регионы и Сибирь. Рабочая миграция с целью увеличения заработка носила в основном трансатлантический характер. В ней могли участвовать и крестьяне, но, по подсчетам Воейкова, лишь десятая часть эмигрантов оседала вне городов. Российские подданные, «понимая отсутствие у них достаточных средств и опыта для ведения хозяйства в заокеанских землях, предпочитают сразу уходить на заработки в города, на рудники и т.п.»⁶²⁸. Немногочисленная буржуазная миграция также устремлялась в Северную Америку. Обладатели относительно небольших капиталов надеялись воспользоваться благоприятной экономической конъюнктурой⁶²⁹.

Уезжали из России преимущественно представители наиболее бедных слоев населения. Согласно американской статистике, доля сельскохозяйственных и неквалифицированных рабочих и крестьян составляла 88%⁶³⁰. Из 165 тыс. «русских», эмигрировавших в США в 1899–1913 гг., только 5,3% привезли с собой более 50 долларов, большинство же приехало без гроша в кармане⁶³¹. Исключением являлись этнические немцы, средний капитал которых достигал 96 долларов, а удельная доля в их контингенте высококвалифицированных рабочих и представителей свободных профессий составляла 41 и 2,6 %, соответственно⁶³². В записке Департамента полиции отмечалось, что едут «темные люди – крестьяне мещане», которые ничего об эмиграции не знают, целиком полагаясь на агентов⁶³³. Современник рассматриваемого периода польский экономист Л.

⁶²⁸ Там же. С. 56.

⁶²⁹ Там же. С. 54.

⁶³⁰ Брук А.С., Кабузан В.М. Указ соч. С. 56.

⁶³¹ Нитобург Э.Л. Указ. соч. С. 64.

⁶³² Brega A.V., Brega G.V., Artamonova Y.S. Emigration of Ethnic Germans from the Russian Empire to the United States: Causes and Social Consequences // Bylye Gody. 2021. Vol. 16. №3. P. 1377.

⁶³³ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 56. Л. 19.

Каро считал, что эмигранты – интеллектуально неразвитые люди, похожие на неуклюжих детей, которым нужна опека⁶³⁴.

Представления местных властей об эмигрантах можно реконструировать на основании переписки по поводу проверки анонимных доносов. Опровергая выдвинутое в одном из доносов обвинение железнодорожных служащих в содействии эмигрантам, начальник Сосновицкого отделения Варшавского жандармского полицейского управления железных дорог А.Ф. Иванов писал: «В анониме есть неточность: эмигранты следовать курьерским поездом из Варшавы не могут: это народ бедный, следовательно, покупать билет 2-го класса не в состоянии, ибо подозрительным показалось бы посадка подобной публики на самой станции "Варшава"..."»⁶³⁵.

С.Н. Мясоедов пояснял: «Причины, вызывающие эмиграцию, главным образом, конечно, экономические. Крестьяне и евреи губерний Северо-Западного края и Сувалкской, не отличающиеся зажиточностью, ищут в заокеанских странах заработков и большей частью, собрав деньги, возвращаются обратно на родину или высылают нажитое почтовыми переводами в Россию. Конечно, между эмигрантами есть неудачники, но громадное большинство всегда зарабатывает что-нибудь и излишек заработанного высылает домой на родину»⁶³⁶. Агенты рисовали доверчивому, наивному и бедному населению картины богатой, свободной жизни в Америке⁶³⁷. Отмечалось также, что крестьяне даже не «считали необходимым отправлять ходоков» в места предстоящего водворения⁶³⁸. Для противодействия эмиграции предлагалось «широко неформально оповестить крестьян посредством предводителей дворянства, земств, земских

⁶³⁴ Caro L. Emigracya i polityka emigracyjna ze szczególnem uwzględnieniem stosunków polskich. Poznań: Księgarnia św. Wojciecha, 1914. S. 87, 95.

⁶³⁵ ГА РФ. Ф. 1682. Оп. 1. Д. 20. Л. 16.

⁶³⁶ Там же. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 18–19.

⁶³⁷ Там же. Оп. 59. 1902. Д. 8. Ч. 39. Л. 7.

⁶³⁸ Цит. по: Ryazantsev S.V., Smirnov A.V., Serra Truzzi O.M., Ruseishvili S. Op. cit. P. 846.

начальников, землеустроительных комиссий о бедственном положении русских рабочих в Америке»⁶³⁹.

Нередко эмигранты отдавали последние деньги за переход через границу. По данным Департамента полиции, бывали случаи, когда агенты, получив плату за проезд до Лондона или Нью-Йорка, после перехода границы «закрепощали эмигрантов на основании различных контрактов на ближайших заводах, фабриках и копиях»⁶⁴⁰. За доставку нередко платили более 100 рублей. Во времена «бразильской лихорадки» перед отъездом нередко продавали все имущество, уезжавшие же на заработки в США чаще оставляли собственность под присмотром родственников⁶⁴¹.

В Департаменте полиции отмечали, что «главным контингентом тайной эмиграции является вполне легальная, но избирающая способ перехода границы через агентов тайной эмиграции по экономическим соображениям, так как таковой является более простым, легким, скорым и дешевым»⁶⁴². Чаще всего именно обстоятельства, а не стремление нарушить закон вынуждали эмигрантов переходить границу нелегально.

На местах пытались самостоятельно разработать критерии деления эмигрантов на категории. В первую очередь надлежало выявить тех, кто уезжал по политическим причинам, как наиболее опасных для государства. Отмечалось, что «огромное большинство правонарушений приняло характер политических преступлений и тайный переход границы зачастую объясняется стремлением скрыться от преследования за эти именно преступления»⁶⁴³. С.Ю. Витте вспоминал, что в 1905 г., во время пребывания его в США для подписания мира с Японией, он получал сообщения об угрозе покушения со стороны эмигрировавших из России евреев, которые были крайне негативно настроены в отношении российских властей⁶⁴⁴. Признаком политического

⁶³⁹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 71. Д. 8. Ч. 4. Л. 59об–60.

⁶⁴⁰ Там же. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1360. Л. 2.

⁶⁴¹ *Groniowski K.* Op. cit. S. 230.

⁶⁴² ГА РФ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1281. Л. 117.

⁶⁴³ Там же. Д. 1365. Л. 19.

⁶⁴⁴ *Bumme C.Ю.* Воспоминания... С. 631.

мотива эмиграции считалась высокая цена перевода через границу: проводники брали с таких людей бóльшую плату, доходившую до нескольких десятков рублей⁶⁴⁵. Однако в целом выявить в общей массе эмигрантов политических было решительно невозможно.

Дифференцировать эмигрантов можно было также по национально-религиозным признакам. Соглашаясь с тем, что в целом эмиграция вызывалась прежде всего экономическими причинами, Ф. Стасик отмечал значение для польских земель Российской империи религиозного и политического контекста⁶⁴⁶. К.Г. Воблый указывал, что жизнь за границей, в первую очередь в США, привлекала свободой, веротерпимостью и равенством граждан⁶⁴⁷. Подтверждения этого наблюдения можно обнаружить в следственных делах о тайной эмиграции.

В ночь на 3 июля 1901 г. на полях деревни Кунки Томашевской гмины Томашевского уезда Люблинской губернии младшим объездчиком корчменной стражи Степаном Дзюмовым были задержаны двое крестьян деревни Жданно-Загороды гмины Рудка Красновостовского уезда Павел Войцехов Веня и Екатерина Онуфриева Волк, «оба упорствующие в унии, которых крестьянин Антон Пилат намеревался перевести тайно за границу за 5 рублей в гор[од]. Лежайск для обвенчания»⁶⁴⁸.

Об известном эмиграционном агенте Томашевского уезда Андрее Рассуловском сообщалось, что он, «знающий хорошо места для перехода границы, занимается переводом тайно за границу упорствующих в унии для совершения там религиозных треб, так, в минувшем году (1899 г. – В.К.) перевел туда 3 человек для исповеди, а в феврале текущего года за вознаграждение в 4 руб. две пары для венчания, что подтверждают свидетели-очевидцы»⁶⁴⁹. Переходы границы ради бракосочетания также фигурировали в

⁶⁴⁵ ГА РФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 494. Л. 2.

⁶⁴⁶ *Stasik F.* Op. cit. S. 15, 32.

⁶⁴⁷ *Воблый К.Г.* Заатлантическая эмиграция... С. 91.

⁶⁴⁸ ГА РФ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1358. Л. 25.

⁶⁴⁹ AGAD. PWGGSP. 1900. Sygn. 516. K. 6.

сводках об эмиграционном движении в губернии. Давление на упорствующих выталкивало их в эмиграцию⁶⁵⁰. Имела миграционные последствия и правовая регламентация межконфессиональных браков⁶⁵¹.

В отношении крестьян-поляков эмиграционные агенты также использовали в своей пропаганде религиозный фактор. Одни уверяли, что «в новой земле их встретят ксендзы с крестами и хоругвями и они получают по 60 моргов земли, купленной для них святейшим Папой»⁶⁵². Другие утверждали, что английская королева приняла католицизм и Папа приказал ей создать католическое государство в Южной Америке, поселив там поляков⁶⁵³.

Агенты нелегальной эмиграции активно распространяли среди поляков слухи, что царское правительство планирует переселить их в Сибирь⁶⁵⁴. С другой стороны, депутат Государственной думы от Варшавы социалист Е.Ю. Ягелло в 1913 г. обращал внимание на то, что российские власти поощряют выезд поляков, никак с ней не борются и даже обсуждают проекты облегчения эмиграции⁶⁵⁵. Ф. Стасик полагает, что за океан побуждало уезжать представителей славянских народов, в том числе и поляков, отсутствие национальной государственности⁶⁵⁶.

Различные национально-религиозные группы – евреи, поляки, немцы, духоборы, старообрядцы и др., вынужденно покидали Россию из-за давления на них со стороны имперской администрации. По подсчетам В.М. Кабузана, после 1871 г. в США эмигрировало почти 1,5 млн евреев, около 880 тыс. поляков, 150 тыс. немцев, тогда как русские, белорусы, украинцы составляли лишь около 8% всех российских эмигрантов⁶⁵⁷. Согласно С.Н. Мясоедову, «чисто русские крестьяне стремятся переселиться в Азиатскую Россию, в

⁶⁵⁰ *Stasik F.* Op. cit. S. 32.

⁶⁵¹ *Горизонтов Л.Е.* Парадоксы имперской политики... С. 95.

⁶⁵² ГА РФ. Ф. 102. Оп. 59. Д. 8. Ч. 39. Л. 7.

⁶⁵³ *Szczepański J.* Op. cit. S. 43.

⁶⁵⁴ *Ryazantsev S.V., Smirnov A.V., Serra Truzzi O.M., Ruseishvili S.* Op. cit. P. 851.

⁶⁵⁵ Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв IV. Сессия I. СПб.: Государственная типография, 1913. Ч. II. Стб. 730.

⁶⁵⁶ *Stasik F.* Op. cit. S. 20.

⁶⁵⁷ *Кабузан В.М.* Движение населения в Российской империи... С. 90.

Америку же идут только, если так можно выразиться, сепаратистские элементы, как напр[имер]., евреи, составляющие 40%, а также литовцы, католики, белорусы и поляки, в общем от 50 до 60%»⁶⁵⁸. Российские подданные, выезжавшие по национальным и религиозным мотивам, рассматривали эмиграцию как безвозвратную, в отличие от иных групп, планировавших возвращение⁶⁵⁹.

Особенности этнорелигиозного состава контингента эмигрантов также отмечал видный дореволюционный юрист С.Я. Яновский, который характеризовал причины «неспешности» противодействия правительства эмиграционному движению следующим образом: «Аналогичные неустройства и неурядицы в переселенческом движении на Восток вызвали... правительственное вмешательство. Но движение на Запад до настоящего времени остается совершенно неурегулированным. Чем это объясняется? Мы думаем, что тут прежде всего сыграл роль состав эмигрантской массы. Из 200 000 эмигрантов около половины составляют евреи, затем идут поляки, литовцы, финны, немцы. В то время как на восток – в Сибирь – движется коренное русское население, на запад – за границу – уходят инородцы... Небольшой процент эмигрантов приходится на русских – это по большей части духоборцы и другие сектанты. Выселение и этих элементов не было для правительства достаточным мотивом для того, чтобы внимательно отнестись к этому явлению»⁶⁶⁰.

А.Э. Котов напоминает, что и в отношении переселения в Азиатскую часть империи активная роль государства проявилась не сразу. Лишь в 1890-е гг. власть постепенно осознала необходимость своего участия в судьбе «доверчивых» и «увлекаемых в полусознании» подданных⁶⁶¹. Однако в ту пору «о мероприятиях правительства по отношению к этим (перемещавшимся

⁶⁵⁸ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 21.

⁶⁵⁹ Назаров П.В. Указ. соч. С. 103.

⁶⁶⁰ Яновский С.Я. Русское законодательство и эмиграция... С. 91.

⁶⁶¹ Котов А.Э. «Легкомысленное стремление в неведомую даль»: власть и переселенческий вопрос на западных окраинах России в 1890-е гг. / А.Э. Котов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 11. С. 40.

в западном направлении. – В.К.) эмигрантам ничего не слышно»⁶⁶². Согласно В. Кукушкину, «в то время как Восточная Белоруссия, Левобережная Украина и Новороссия (Степь) оставались более тесно связанными с евразийскими миграционными путями, западные окраины России (культурно и географически более удаленные от центра империи) быстро устанавливали прочные связи с атлантической экономикой»⁶⁶³.

Масштабной была нелегальная эмиграция евреев. На ее пике в 1901–1910 гг. только в США выехало 704,2 тыс. человек⁶⁶⁴. На пути из России евреи нередко останавливались в сопредельных империях, но затем тоже переселялись в Америку⁶⁶⁵. Реэмиграция евреев из США в 1908–1920 гг. составила всего 5%⁶⁶⁶. Для сравнения, среди итальянцев доля реэмигрантов достигала 40%⁶⁶⁷. По мнению А.С. Брука и В.М. Кабузана, эмиграцию евреев «никак нельзя причислять к трудовой и тем более временной»⁶⁶⁸. Опасаясь антисемитизма военных и злоупотреблений местных властей, множество евреев нелегально переходило границу.

Выделяются три основные причины еврейской эмиграции: первая связана с сионистской идеей воссоздания еврейского государства; вторая сопряжена с переселенческими колониями барона Гирша в Бразилии; третья определялась личными жизненными обстоятельствами (голод, боязнь за свою жизнь, стремление к заработку и пр.)⁶⁶⁹. Дж. Клиер отмечал, что «едва ли можно найти работу, которая не связывала бы это массовое движение (евреев. – В.К.) с

⁶⁶² Библиография // Вопросы колонизации: сборник статей с картой и диаграммой / под. ред. О.А. Шкапского. СПб.: Издание А.В. Успенского, 1907. №. 1. С. 212.

⁶⁶³ *Kukushkin V.* Op. cit. P. 29.

⁶⁶⁴ *Кабузан В.М.* Эмиграция и реэмиграция... С. 175.

⁶⁶⁵ *Птицын А.Н.* Российская эмиграция в Австро-Венгрии в начале XX в. / А.Н. Птицын // Сотрудничество и связи России и СССР с народами зарубежных стран XX вв.: Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию РУДН. М.: Издательство Российского университета дружбы народов (РУДН), 2010. С. 413.

⁶⁶⁶ *Брук А.С., Кабузан В.М.* Указ. соч. С. 49.

⁶⁶⁷ *Doyle D.N.* Unestablished Irishman: New Immigrants and Industrial America, 1870–1910 // *American Labor and Immigration History, 1877–1920s: Recent European Research* / ed. D. Hoerder. Urbana ; Chicago ; London: University of Illinois Press, 1978. P. 191.

⁶⁶⁸ *Брук А.С., Кабузан В.М.* Указ. соч. С. 49.

⁶⁶⁹ *Ryazantsev S.V., Smirnov A.V., Serra Truzzi O.M., Ruseishvili S.* Op. cit. P. 852.

погромами, физическими насилием и законодательными ограничениями, постигшими еврейских подданных царя»⁶⁷⁰. Современные исследователи приходят к выводу, что влияние погромов не было определяющим⁶⁷¹.

Эмиграция евреев имела место и до начала «лихорадки» 1890-х гг. Как отмечал государственный секретарь Е.А. Перетц, после введения «Временных правил о евреях» в 1882 г., «евреям остается только одно – выселиться из России»⁶⁷². Б.Н. Миронов видит основную причину в отсутствии равноправия евреев: «Если бы российские евреи получили полное равноправие в результате Великих реформ, то, скорее всего, они бы думали не об эмиграции и революции, а заботились бы, не покладая рук, о своем благосостоянии и интеграции в российское общество»⁶⁷³.

Иной точки зрения придерживались российские чиновники и дипломаты. В 1891 г. российский посол в Константинополе А.И. Нелидов заявлял: «Чем меньше евреев-паразитов в России, тем вернее обуславливается процветание экономической стороны нашего крестьянского быта»⁶⁷⁴. Власти склонялись к тому, что эмиграция способствует решению еврейского вопроса, ослабляя демографическую напряженность в черте оседлости и отвлекая евреев от участия во «вредных течениях», которые имели целью изменение существующего порядка вещей⁶⁷⁵.

На выезд евреев повлияло введение казенной монополии на водку в 1894 г., разорившее десятки тысяч мелких торговцев⁶⁷⁶, а также выдворение до 20 тыс. еврейских ремесленников из Москвы в 1891 г.⁶⁷⁷. В этой связи поляки обвиняли в переселении евреев в Царство Польское имперское

⁶⁷⁰ *Klier J.D.* Emigration Mania in Late-Imperial Russia... P. 22.

⁶⁷¹ *Spitzer Y.* Op. cit. P. 7–8, 22.

⁶⁷² Цит. по: *Журавлева В.И.* Еврейская эмиграция из России в США на рубеже XIX–XX вв.: образ «чужого» в сознании американцев // Новый исторический вестник. 2001. Вып. 4. С. 178.

⁶⁷³ *Миронов Б.Н.* Указ. соч. Т. 1. С. 220.

⁶⁷⁴ Цит. по: *Ильина О.А.* Эмиграция евреев из России... С. 144.

⁶⁷⁵ *Ильина О.А.* Еврейская эмиграция из Российской империи... С. 59.

⁶⁷⁶ *Фуллер У.* Указ. соч. С. 28.

⁶⁷⁷ *Миронов Б.Н.* Указ. соч. Т. 1. С. 217.

правительство⁶⁷⁸. По мнению А.А. Иванова и А.Э. Котова, политические и экономические причины эмиграции инородцев тесно переплетались⁶⁷⁹.

Агенты уверяли евреев, что их ждет свободная жизнь без отбывания воинской повинности⁶⁸⁰. Депутат Государственной думы поляк Я.С. Гарусевич говорил, что ему знакомы прецеденты, «когда единственный сын в семье, еврей, убегает за границу, в Америку, только потому, чтобы содержать эту семью»⁶⁸¹. Следует отметить, что единственные сыновья не подлежали призыву на военную службу. В делопроизводстве постоянно встречаются материалы о массовой эмиграции евреев, уклонявшихся от воинской повинности. Например, в феврале 1904 г. в докладе помощника варшавского генерал-губернатора сообщалось, что «в ночь на 5 сего февраля нижними чинами... Отдельного корпуса пограничной стражи... задержано 107 эмигрантов, намеревавшихся тайно перейти границу в Пруссию. Из числа задержанных оказалось без письменных видов 35 человек, все евреи, из коих большая часть запасных нижних чинов и ополченцев»⁶⁸². Ломжинский губернатор С.Н. Корф в 1904 г. указывал на массовую эмиграцию евреев из Гродненской, Минской, Могилевской, Черниговской, Смоленской, Киевской и других губерний в связи с военными действиями на Дальнем Востоке. Эмигрировали почти исключительно «нижние чины запаса армии еврейского происхождения»⁶⁸³.

Желанием избежать призыва на службу объяснялась также эмиграция немцев-колонистов, проживавших в империи еще со времен Екатерины II. Однако подавляющее большинство немцев выехало в 1870–1880-е гг., после введения всеобщей воинской повинности⁶⁸⁴. А.А. Беркенгейм в 1894 г. писал:

⁶⁷⁸ Горизонтов Л.Е. Польско-еврейские отношения... С. 271.

⁶⁷⁹ Иванов А.А., Котов А.Э. Указ. соч. С. 71.

⁶⁸⁰ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 59. Д. 8. ч. 39. Л. 7.

⁶⁸¹ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия V. СПб.: Государственная типография, 1912. Стб. 245.

⁶⁸² AGAD. KGGW. 1904. Sygn. 187. K. 1.

⁶⁸³ Ibid. K. 6.

⁶⁸⁴ Кушко А., Таки В. (при участии Грома О.). Бессарабия в составе Российской империи (1812—1917). М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 220–221.

«В России распространено мнение, что русские немцы, переселившиеся на берега Ла-Платы⁶⁸⁵, все менониты и что они выселились из России исключительно вследствие нежелания подчиниться требованиям закона 1874 года об общей воинской повинности. Мне пришлось посетить почти все колонии русских немцев в Аргентине и при этом убедиться, что менонитов среди них нет вовсе, между ними даже крайне мало протестантов и что они за небольшим исключением католики. На мои расспросы о причинах иммиграции из России они все в один голос указывают на крайний недостаток и истощение земель. Когда же ко всему этому присоединилась повинность отдавать детей в военную службу – повинность, от которой они считали себя свободными в силу привилегий, дарованных их прародителям, они решили эмигрировать из России»⁶⁸⁶.

Выезжали немцы преимущественно из Саратовской, Самарской, Екатеринославской губерний и Одесского уезда Херсонской губернии⁶⁸⁷. Эмиграция немцев неожиданно оказалась выгодна правительству: они были признаны полезными в качестве посредников между российскими консульствами и властями иностранных государств⁶⁸⁸. По свидетельству русского посланника в Аргентине Е.Ф. Штейна, немцы способствовали формированию положительного образа российских рабочих и крестьян в Новом Свете благодаря своей неприхотливости, хозяйственным навыкам и трудолюбию⁶⁸⁹.

Эмигрировали немцы и по другим причинам. В конце 1899 г. власти Люблинской губернии обратили внимание, «что немцы-колонисты Холмского

⁶⁸⁵ Ла-Плата – эстуарий, образованный слиянием рек Парана и Уругвай, который находится на границе Аргентины и Уругвая. Закон о всеобщей воинской повинности 1874 г. распространялся в том числе на немецких колонистов, освобожденных ранее от рекрутской повинности.

⁶⁸⁶ Беркенгейм А.А. Развитие колонизации и устройство земледельческих поселений в Аргентине // Русская мысль. 1894. № IX. С. 108.

⁶⁸⁷ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 6.

⁶⁸⁸ Куприн Д.О. Указ. соч. С. 185.

⁶⁸⁹ Цит. по: Дементьев А.А. Падение самодержавия и русские эмигранты в Аргентине // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. Т. 63. Вып. 4. С. 1218.

уезда больше, чем когда-либо, стали брать паспорта на выезд со своими семьями в Пруссию»⁶⁹⁰. Выяснилось, что причиной послужило письмо выехавшего к родственникам в Пруссию жителя Холмского уезда Иоганна Хелмера, который призывал, «чтобы немецкие колонисты скорее распродавали бы свои земли и переезжали в Познань, так как прусское правительство дает... землю с расплатою на 60 лет, взимая лишь 3,5 процента, и, кроме того, до сбора будущего урожая отпускает безвозмездно хлеб, живой и мертвый инвентарь»⁶⁹¹. Содержание письма быстро распространилось, и к началу 1900 г. выехали 17 семей⁶⁹². Отмечалось, что «в Пруссии им обещают никаких податей не брать и землю дают на льготных условиях»⁶⁹³. Пересекли границу все евреи легально, получив для того годовые паспорта⁶⁹⁴. По истечении срока никто не возвратился.

В 1902 г. о схожих случаях доносил начальнику Калишского губернского жандармского управления В.А. Раллю начальник жандармского управления Калишского, Конинского и Слупецкого уездов Н.Н. Аплечеев. Сообщалось, что в этих уездах появились немецкие агенты, которые агитируют исключительно в среде немецких колонистов, склоняя их переселиться в Германию, где на выгодных условиях предлагают приобрести землю в Познанском княжестве⁶⁹⁵. Такая мера «германским правительством считается необходимой для подавления польской в Познани народности» и реализуется посредством целевого выкупа польских имений⁶⁹⁶. Ключевым источником информации об условиях переселения сделались письма родным, друзьям и знакомым⁶⁹⁷.

⁶⁹⁰ AGAD. PWGGSP. 1900. Sygn. 516. K. 1.

⁶⁹¹ Ibid.

⁶⁹² Ibid.

⁶⁹³ Ibid. K. 2.

⁶⁹⁴ Ibid. K. 5.

⁶⁹⁵ ГА РФ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1359. Л. 41.

⁶⁹⁶ Там же.

⁶⁹⁷ Германская колонизация польских провинция Пруссии по закону 26 апреля 1886 г.: Издание канцелярии Комитета министров / сост. И.П. Шипов. СПб.: Государственная типография, 1894. С. 46–47.

В 1911 г. начальник Люблинского губернского жандармского управления П.П. Осипов сообщал начальникам уездных жандармских управлений, что «поведение лиц немецкой народности, прохаживающих в районе Люблинской губернии, представляется крайне подозрительным... За последние годы стал замечаться массовый и в большинстве случаев самовольный выезд в Пруссию тех из них, которые состоят запасными нижними чинами нашей армии. Во время призыва не является к отбыванию воинской повинности большое количество немцев»⁶⁹⁸. Эмиграция эта осуществлялась при содействии агентов-немцев: «в настоящее время приезжают из Пруссии русские подданные, 5–6 лет тому назад выехавшие за границу и возвратившиеся с паспортными книжками, выданными прусскими властями, в которых они именуются прусскими подданными. По слухам, такие лица являются для вербовки новых лиц в Пруссию»⁶⁹⁹. Процессы «носят не случайный характер эмиграции, а организованы Германией с целью получить сведения о положении военного дела в России и имеют угрожающий характер для нашего государства»⁷⁰⁰. Процессы «носят не случайный характер эмиграции, а организованы Германией с целью получить сведения о положении военного дела в России и имеют угрожающий характер для нашего государства»⁷⁰¹. Имелись сведения о попытках германских жандармов подкупить российских унтер-офицеров с целью упрощения выезда в Германию⁷⁰². Российские власти не боролись с распространением воззваний к переселению немцев.

Согласно местным властям, эмиграция ради освобождения от службы была нехарактерна для русского населения империи. Управление по делам о воинской повинности с уверенностью заявляло, что, «многие из неявившихся к призыву эмигрантов через два-три года возвращаются на родину и являются к отбытию воинской повинности»⁷⁰³. О том же говорил применительно к

⁶⁹⁸ ГА РФ. Ф. 1675. Оп. 1. Д. 110. Л. 5.

⁶⁹⁹ Там же.

⁷⁰⁰ Там же.

⁷⁰¹ Там же.

⁷⁰² Там же. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1369. Л. 6об.

⁷⁰³ Там же. Ф. 102. Оп. 71. Д. 8. Ч. 4. Л. 74об.

Виленской губернии Л.С. Офросимов, отмечавший, что «просрочившие и возвратившиеся вновь на родину являются к отбытию воинской повинности и наказания за просрочку»⁷⁰⁴. В одном из полученных агентурным путем писем эмигрант писал на родину: «нас было 33 человека, из них 20 человек русских, тоже беглых солдат». Г. Говорчин оценивает поток русских эмигрантов в США в 2,6 тыс. человек ежегодно до 1907 г. и в 23 тыс. ежегодно в 1907–1914 гг. (около 7,9% всей эмиграции из России)⁷⁰⁵.

Согласно варшавскому генерал-губернатору Г.А. Скалону, выбор эмиграции являлся рациональным решением: «Из числа лиц, переселившихся в Америку, не менее 70% оставили отечество в призывном возрасте, и почти все эти молодые люди уклонились от воинской повинности по соображениям экономического характера, с той целью, чтобы 4 года, которые следовало бы провести на военной службе, не пропали даром, когда человек, будучи вполне окрепшим и годным к физическому труду, может больше заработать»⁷⁰⁶. Начальник жандармского управления Волковышского и Владиславского уездов Сувалкской губернии В.М. Анненков в 1904 г. сетовал, что «в настоящее время во вверенном мне районе эмигрировали за границу почти все запасные и в случае мобилизации явится едва ли 10%»⁷⁰⁷.

Статистика неявки к отбытию воинской повинности отражает как причины эмиграции, так и этнический состав эмигрантов. Во всеподданнейшем отчете о состоянии Сувалкской губернии за 1899 г. губернатор Э.А. Ватаци указывал на «неявку к призыву из общего числа лиц (6551), внесенных в призывные списки, 25% христиан и 57% евреев»⁷⁰⁸. Конечно, не все неявившиеся на призывные пункты были эмигрантами, но, как отмечал губернатор в дальнейшей переписке, «ежегодный и донныне повторяющийся значительный недобор новобранцев Сувалкской губернии

⁷⁰⁴ Офросимов Л.С. Указ. соч. С. 9.

⁷⁰⁵ Govorchin G. From Russia to America with Love: A study of the Russian Immigrants in the United States. Pittsburgh: Dorrance, 1993. P. 49.

⁷⁰⁶ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 71об–72.

⁷⁰⁷ Там же. Л. 57.

⁷⁰⁸ Там же. Л. 71.

обуславливается массовым выселением жителей ее за границу, вызываемым главным образом соображениями экономического свойства»⁷⁰⁹. На отчете имеется высочайшая резолюция: «Вниманию Мин[истру] внут[ренних]. дел»⁷¹⁰.

В 1905 г. об экономических причинах эмиграции Г.А. Скалон сообщал в ответе на запрос Министерства внутренних дел о недоборе новобранцев и эмиграционном исходе в Сувалкской губернии: «хотя Сувалкская губерния по качеству почвы и не уступает многим уездам и губерниям Центральной России, тем не менее, экономическое положение земледельческого населения этой губернии при почти полном отсутствии в ней фабрично-заводской промышленности представляется далеко не обеспеченным; в особенности бедно население южной части губернии, где почва хуже. При таких условиях безземельные крестьяне, а в свободное от полевых работ время и земельные лишены возможности заработать в достаточной степени на месте. Поэтому... жители Сувалкской губернии, пользуясь близостью границы, массами отлучаются на заработки за границу, причем значительный процент их оставляет отечество в призывном возрасте, переселяясь преимущественно в Америку»⁷¹¹. Уточнялось, что «из числа уклонившихся от воинской повинности до 90% ушли в Америку, причем все эти лица перешли границу тайным образом без паспортов»⁷¹². По мнению К. Лятавца, можно с уверенностью утверждать, что неявка на призывные пункты была связана с усилением незаконного эмиграционного движения⁷¹³.

Нередко агенты угрозами принуждали крестьян, прибывавших в приграничные районы, воспользоваться их услугами. Например, ломжинский губернатор С.П. Папудогло в 1913 г. сообщал, что Арон Дынович и Хаим Лейзер Лейзерзон «встретили двух крестьян, сошедших с поезда, и

⁷⁰⁹ Там же.

⁷¹⁰ Там же.

⁷¹¹ Там же. Л. 71–71об.

⁷¹² Там же. Л. 71об.

⁷¹³ *Latawiec K. Rosyjska straż...* S. 349.

предложили им свои услуги..., в случае отказа грозили сдать стражникам, у крестьян таких денег не было, и сдали стражнику, и тот их задержал»⁷¹⁴. На следствии Лейзерзон заявлял, что «хотел войти в сделку с крестьянами по поручению стражника», но эти показания, как считал ломжинский губернатор, «не заслуживают доверия»⁷¹⁵.

Лишь изредка причиной эмиграции в докладах с мест называлось добровольное решение. В апреле 1904 г. люблинский губернатор В.Ф. Тхоржевский сообщал, что эмиграция «не была следствием подговоров со стороны агентов, а последовала по собственному желанию эмигрировавших, причем... два эмигранта... отлучились за границу для заработков, а остальные – в Рим в качестве паломников»⁷¹⁶. В 1910 г. прокурор Калишского окружного суда Н.П. Иванов в своем заключении по ряду дел высказал мнение, что инициаторами выезда являются сами эмигранты, а агенты лишь предоставляют услуги желающим⁷¹⁷.

В архивах хранится большое количество материалов о гибели людей при попытке эмиграции. Помощник варшавского генерал-губернатора по полицейской части И.А. Фуллон информировал: 22 марта 1901 г. выстрелом один ранен, один убит (предупредительные выстрелы в воздух были проигнорированы)⁷¹⁸; 30 марта 1901 г. застрелен крестьянин 16 лет⁷¹⁹; 22 апреля 1901 г. ранены две женщины при попытке эмигрировать в Пруссию⁷²⁰. Начальник Плоцкого губернского жандармского управления в донесении от 11 марта 1903 г. помощнику варшавского генерал-губернатора по полицейской части сообщал о попытке перехода границы толпой крестьян из 60 человек. В ответ на требования нижних чинов остановиться толпа бросилась бежать через границу. Открытым огнем была «убита наповал

⁷¹⁴ ГА РФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 495. Л. 2–2об.

⁷¹⁵ Там же. Л. 2об.

⁷¹⁶ AGAD. KGGW. 1904. Sygn. 191. K. 7.

⁷¹⁷ *Groniowski K.* Op. cit. S. 231.

⁷¹⁸ ГА РФ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1358. Л. 2.

⁷¹⁹ Там же. Л. 3.

⁷²⁰ Там же. Л. 5

Станислава Стржешевская, 18 лет от роду..., задержано 15 человек»⁷²¹. С горечью современники констатировали: «ежегодно десяток-другой эмигрантов гибнет под пулями пограничной стражи, но это не может остановить движения»⁷²².

Проблемой являлось также нелегальное возвращение на родину. В сентябре 1903 г. в предместье города Млава были обнаружены и задержаны возвращавшиеся с заработков трое евреев, которые показали, что нелегально покинули Россию, а на обратном пути уплатили проводникам за переход 38 рублей 80 коп. Еще один задержанный сознался, что уплатил 5 рублей⁷²³. В следующем году при задержании нелегалов с теми же проводниками оказалось, что их услуги стоили 4 рубля с человека⁷²⁴.

Эмигранты могли стать жертвами обмана агентов и их подельников из числа чинов пограничной стражи. Один из эмигрантов писал отцу: «Теперь скажу про свою дорогу. Вез он (агент. – В.К.) нас плохо, чтобы его, этого проклятого жида, завезло на могилу, ибо он вез не туда, куда было условлено. Он выкупил шифс-карту на Гамбург, где мы сидим и ожидаем парохода...Итак, дорогой отец, если жид не возвратит 10 руб., то передайте его в руки полиции, чтобы он более людей не обманывал: мы условились через Роттердам, а он повез на Гамбург...»⁷²⁵. Автору письма еще повезло, поскольку агент все-таки отправил его в Америку.

Меньше повезло жителям деревни Венец гмины Рыбне Варшавской губернии Францу Орлинскому и Михаилу Оликовскому, решившим эмигрировать в январе 1914 г. В заявлении, поданным ими в Варшавское жандармское управление, указывалось, что агент, которому они заплатили 227 рублей, доставил их в германскую контору в Торне. Проведя в этом городе две недели и не получив деньги и шифс-карты, крестьяне были отправлены

⁷²¹ Там же. Д. 1361. Л. 12.

⁷²² Яновский С.Я. Русское законодательство и эмиграция... С. 91.

⁷²³ AGAD. KGGW. 1904–1905. Sygn. 185. К. 1–2.

⁷²⁴ Ibid. К. 10.

⁷²⁵ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 243. Д. 99. Л. 17.

обратно в Россию, где выяснилось, что агент забрал «деньги и сам в Америку удрал»⁷²⁶. Вряд ли эмигранты осознавали противоправный характер своих действий, коль скоро подали жалобу в официальную инстанцию. Нередки были случаи, когда агенты обманывали российских эмигрантов, обменивая валюту и предоставляя фальшивые пароходные билеты⁷²⁷. Нелегальное возвращение в Россию также представляло опасность для эмигрантов. Как отмечал С.Н. Мясоедов, «при возвращении через границу, если у эмигрантов оказывается много денег, то нередко их грабят и убивают»⁷²⁸.

Поток обратной эмиграции был сопоставим с исходом из империи. Многие оба раза пересекали границу нелегально. При обнаружении пограничной стражей посягательства на нелегальное пересечение границы предписывалось пропускать нарушителей «в глубь нашего края», чтобы арест произошел непременно на российской земле⁷²⁹. Лишь при соблюдении этого условия можно было доказать совершение противоправных действий.

По возвращении в Россию паспорт подлежал возврату в выдавшее его учреждение⁷³⁰. Не имевшие легальных документов задерживались приграничными властями и этапным порядком выдворялись в места проживания. Этот процесс мог занимать целый месяц⁷³¹. По данным местных властей, прибегать к помощи проводников нередко приходилось возвращающимся из-за границы крестьянам, которые потеряли билеты. Они опасались встречи с российскими пограничными властями, выдворения этапным порядком и штрафа от 4 руб. 50 коп. до 13 руб. 50 коп.⁷³². Дореволюционный юрист П. Андреев обращал внимание, что штраф налагался вне зависимости от наличия или отсутствия права на легитимационный билет у задержанного лица⁷³³. Частыми были случаи

⁷²⁶ Там же. Ф. 1664. Оп. 1. Д. 70. Л. 8.

⁷²⁷ Назаров П.В. Указ. соч. С. 114.

⁷²⁸ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 11об.

⁷²⁹ Жаров С.Н., Парсуков В.А. Указ. соч. С. 17.

⁷³⁰ Матвиенко Н.О. Нормативные основы пересечения границы... С. 61.

⁷³¹ AGAD. KGGW. 1908–1909. Sygn. 1066. K. 21.

⁷³² Ibid. K. 11.

⁷³³ Андреев П. Указ. соч. С. 217.

продажи иностранцами паспортов российским подданным, намеревавшимся возвратиться в Россию⁷³⁴, однако подлог быстро обнаруживался и задержанные направлялись в места их проживания. Пересечение границы по потерянным чужим паспортам также не имело шансов на успех, поскольку информация о пропаже передавалась во все приграничные пункты. Сказывался недостаток осведомленности эмигрантов о возможности получения проездных документов в российских консульствах. Впрочем, за рубежом можно было купить легальные документы и без обращения в российские инстанции. В германском Эйткунене свободно продавались консульские свидетельства из Кенигсберга за 25–50 рублей⁷³⁵.

Также возвращались в Россию политические преступники. Бреши в пограничном контроле, проделанные нелегальной миграцией, умело использовались революционерами, осуществлявшими ввоз запрещенной литературы и оружия⁷³⁶. Весной 1914 г. в Департаменте полиции отмечали, что «в настоящее время создано такое положение, что всякому политическому или уголовному преступнику, или же лицу, желающему уклониться⁷³⁷ от отбывания воинской повинности, не составляет решительно никакого труда скрыться за границу. Такое положение, казалось бы, не может быть признано безопасным для государственного порядка и общественного спокойствия»⁷³⁸.

Еще одна причина предпочтения тайного возвращения назад – отсутствие документального подтверждения выезда. В Департаменте полиции отмечали, что «получение заграничного паспорта, легализирующего право на переход границы, оставляет на месте официальный след, дающий возможность установить, когда данное лицо выехало за границу. Таким образом, по возвращении этого лица обратно в Россию, иногда по истечении нескольких лет, на него с точностью могут быть начтены все паспортные недоимки,

⁷³⁴ AGAD. PWGGSP. 1900. Sygn. 515. К. 18.

⁷³⁵ Лавренова А.М. Указ. соч. С. 175.

⁷³⁶ Там же. С. 170

⁷³⁷ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 71. Д. 8. Ч. 4. Л. 63об.

⁷³⁸ Там же. Л. 63–63об.

причитающиеся за время его пребывания за границей. Между тем тайный переход границы исключает уже такую возможность, а следовательно, в глазах эмигранта является более заманчивым»⁷³⁹.

Согласно Таможенному уставу, самовольная отлучка за границу и беспаспортное пребывание там каралось штрафом в 15 рублей за каждое просроченное полугодие⁷⁴⁰. Нередко штрафы достигали нескольких сотен рублей. Однако подав прошение на имя генерал-губернатора, можно было уменьшить размер штрафа или вовсе избежать его уплаты. Каждое такое дело рассматривалось индивидуально, на просителя составлялась справка, включавшая пункты о политической благонадежности, семейном статусе и материальном положении.

Так, в январе 1904 г. прошение о снижении штрафов подал житель Липновского уезда Ф. Павловский. Штраф в размере 130 руб. 50 коп. был выписан ему еще в 1899 г. Из этой суммы Павловский выплатил только 20 руб. В предоставленной плоцким губернатором П.А. Слепцовым справке указывалось, что Павловскому 30 лет, под судом, следствием и надзором он не состоял, имеет сына, занимается хлебопашеством, беден⁷⁴¹.

Тогда же прошение было подано другим жителем Липновского уезда А. Сливинским, наказанным в 1898 г. штрафом в размере 159 руб. 50 коп., из которых он выплатил только 49 руб. 50 коп. Ему 31 год, под судом, следствием и надзором не состоял, долгов не имеет, занимается хлебопашеством на собственной земле, однако ее качество плохое, к тому же в минувшем году случился неурожай⁷⁴².

В феврале 1904 г. подал прошение варшавянин Г. Немержецкий об освобождении его от уплаты пошлины в размере 20 руб. за проживающего 17 лет за границей сына. Немержецкому было 68 лет, он получал в месяц 15 руб. жалования и 1 руб. 88 коп. пенсии, имел двух взрослых сыновей,

⁷³⁹ Там же. Л. 50а.

⁷⁴⁰ СЗРИ. 1910. Т. 6: Устав таможенный. Ст. 1038.

⁷⁴¹ AGAD. KGGW. 1904. Sygn. 141. K. 40.

⁷⁴² Ibid. K. 41.

занимающихся поденными заработками, и семнадцатилетнего сына, обучающегося ремеслу, проситель поведения хорошего, бедный, к тяжелому труду неспособный⁷⁴³.

В январе 1904 г. было подано прошение жителем Сувалкского уезда А. Муранко об освобождении от уплаты штрафа в 288 руб., наложенного в 1903 г. за пребывание за границей в течение восьми с половиной лет. Просителю 34 года, холост, имуществом не владеет, под судом и следствием не состоял, поведения хорошего, проживает при своем отце, за границу отлучался на заработки. Была признана возможность работы просителя для уплаты штрафа, поскольку Муранко имел достаточно зажиточного отца, который его содержал, и являлся одиноким человеком⁷⁴⁴. Из перечисленных прошений лишь это последнее не было удовлетворено⁷⁴⁵, тогда как во всех остальных случаях просителей освободили от штрафов.

Таким образом, освобождение от уплаты штрафа допускалось с учетом как персональных возможностей просителя, так и материального благополучия его ближайших родственников, на которых могла перекладываться ответственность. Не стоит считать освобождение от уплаты избранной властями стратегией – какой-либо масштабной амнистии не проводилось.

В отдельных случаях возвратившийся на родину мог быть освобожден от всякого наказания. Это практиковалось, во-первых, если пребывание за границей не являлось результатом преступного умысла, во-вторых, принимая во внимание давность выхода из России. Речь идет, в частности, о детях российских подданных, рожденных за границей и проживших там много лет. В августе 1905 г. рассматривалось дело о дозволении проживания в городе Волковышки сыну российского подданного С. Литовичу, родившемуся в Америке. Сувалкский губернатор П.П. Стремоухов не нашел препятствий к

⁷⁴³ Ibid. К. 46.

⁷⁴⁴ Ibid. К. 68.

⁷⁴⁵ Ibid.

его прибытию в Россию, обязав лишь принести верноподданническую присягу и пройти освидетельствование пригодности к военной службе⁷⁴⁶. Возврат в империю строго запрещался евреям, которые подлежали высылке «в отдаленные местности»⁷⁴⁷. Иностранным подданным еврейского происхождения запрещалось проживание в пределах империи даже при наличии там ближайших родственников⁷⁴⁸.

Понимая безнаказанность своего промысла, эмиграционные агенты не боялись навлекать на себя подозрения местных властей. Так, известный агент и контрабандист Иосиф Шпрингер, действовавший на переходном пункте Гербы-Русские Петроковской губернии, многократно нелегально пересекал границу⁷⁴⁹.

Проблема безнаказанности агентов тесно переплеталась с еврейским вопросом. Как указывалось в докладах, отчетах и иных документах, главная причина эмиграции – «деятельность ловких и опытных агентов и суб-агентов, почти без исключения евреев»⁷⁵⁰, за которыми стоят пароходные компании, заинтересованные в России с ее «огромным количеством рабочей силы»⁷⁵¹. Пароходные компании организовали на западной границе России «целую сеть так называемых контрольных станций, которые, в свою очередь, завели в губерниях Привислинского, Северо- и Юго-Западного края многочисленный кадр агентов-евреев с целью подстрекательства жителей этих местностей к переселению в Америку»⁷⁵².

Большинство местностей эмиграционного исхода входят в черту еврейской оседлости, тогда как эмиграции из центральных регионов России почти не наблюдается, что «указывает на усиленную агитацию со стороны агентов-евреев, а не естественные причины»⁷⁵³.

⁷⁴⁶ Ibid. 1905–1906. Sygn. 359. K. 125.

⁷⁴⁷ Бонч-Бруевич В.Д. Указ. соч. С. 1–2.

⁷⁴⁸ AGAD. KGGW. 1905–1906. Sygn. 359. K. 78.

⁷⁴⁹ ГА РФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 494. Л. 2об.

⁷⁵⁰ Там же. Ф. 102. Оп. 71. Д. 8. Ч. 4. Л. 48.

⁷⁵¹ Там же.

⁷⁵² Там же. Л. 48об.

⁷⁵³ Там же. Л. 53.

Мнение о преимущественно еврейском контингенте агентов нашло отражение в разъяснениях к Уставу о паспортах. В разъяснение к ст. 239 было включено мнение министра финансов: «ввиду имеющихся в министерстве сведений о допускаемых злоупотреблениях по снабжению пограничных жителей легитимационными билетами... принять зависящие меры к пресечению помянутых злоупотреблений и к выдаче легитимационных билетов местною администрацией с более строгим выбором, дабы под видом приграничных торгово-промышленников и сельских хозяев ими не могли пользоваться заведомые контрабандисты и руководители эмиграционного движения и контрабандного промысла, имеющие своих представителей в лице еврейского населения края»⁷⁵⁴.

Таким образом, если безвозвратный выезд евреев приветствовался, с эмиграционными агентами еврейского происхождения надлежало вести непримиримую борьбу.

Итак, для населения приграничных местностей Варшавского генерал-губернаторства были созданы исключительно льготные условия в плане пересечения границы, которыми стремилось воспользоваться не только оно. Возможность простого и быстрого получения краткосрочных билетов на пересечение границы привлекала эмигрантов. Несовершенство правового регулирования эмиграции, многочисленные нарушения закона в корыстных целях государственными служащими и частными лицами создавали благоприятную почву для нелегального пересечения границы.

Государственная граница в пределах Варшавского генерал-губернаторства отличалась большой протяженностью и отсутствием естественных природных рубежей. Ее охрана должным образом не обеспечивалась. Территория генерал-губернаторства была весьма удобна для перемещения нелегальных эмигрантов. Множество приграничных местечек предоставляло возможности временного размещения, а железные дороги

⁷⁵⁴ Устав о паспортах... С. 117–118.

упрощали перемещение к границе. После ее пересечения открывался прямой путь к портам, осуществлявшим трансатлантические перевозки.

Контингент эмигрантов был неоднородным. Массовое эмиграционное движение затронуло представителей многих национальных и конфессиональных групп. В первую очередь выезжали наименее защищенные слои общества. Экономические причины служили главным катализатором миграционного исхода: в сельском хозяйстве и промышленности за рубежом оплата труда была в несколько раз выше, чем в России. Как и раньше, решение об эмиграции принималось по религиозным и политическим мотивам. В конце XIX в. эмигрировали преимущественно жители западных окраин империи, однако позднее к ним присоединилось население внутренней России.

2.2. Организация нелегального пересечения границы

В 1900 г. командир Отдельного корпуса пограничной стражи А.Д. Свиньин, отвечая на критику Министерства внутренних дел по поводу отсутствия заметных результатов борьбы с нелегальной эмиграцией, указывал, «что тайный переход границы лицами, желающими выехать из пределов России без надлежащего разрешения, не может быть окончательного прекращен средствами пограничной стражи до тех пор, пока... будут существовать эмиграционные конторы»⁷⁵⁵. М. Старчевский считает, что именно они стали воплощением всех зол⁷⁵⁶.

В феврале 1911 г. генеральное представительство Русского восточно-азиатского пароходства в Царстве Польском подало жалобу начальнику Варшавского губернского жандармского управления на деятельность нелегальных эмиграционных контор. По сведениям представительства, в Царстве функционировали всего три легальные конторы, которые находились в Варшаве, Сохачеве и Люблине – все они принадлежали данному

⁷⁵⁵ ГА РФ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1357. Л.1.

⁷⁵⁶ *Starczewski M.* Op. cit. S. 47.

пароходству⁷⁵⁷. Указывалось, что «все мероприятия правительства направлены к использованию эмиграционного движения в интересах отечественного торгового мореходства», а «каждые 100.000 эмигрантов, уезжающих не из русского порта не под русским флагом, оставляют заграничным пароходным обществам 8 миллионов рублей»⁷⁵⁸. Пароходство добивалось содействия местных властей, «чтобы тормозить деятельность темных эмигрантских агентов и препятствовать тайному переходу нелегальных эмигрантов через границу»⁷⁵⁹.

В 1906 г. морской министр писал министру внутренних дел: «движение ... через Гамбург и Бремен, отчасти же через английские порты... побудило Комитет Добровольного флота обратиться к мысли об открытии прямого пассажирского и товарного сообщения от Либавы до Нью-Йорка»⁷⁶⁰. Это принесло бы и упрочение контактов с Соединенными Штатами Америки, и доходы российским железным дорогам и пароходным предприятиям⁷⁶¹. Однако, согласно Н.Л. Тудоряну, Добровольному флоту» как казенному предприятию, «были чужды частная предприимчивость и экономическая конкуренция»⁷⁶². Он не смог организовать продажу билетов, что привело к убыткам только за 1906–1908 гг. в 1, 4 млн рублей⁷⁶³.

Впрочем, и российские конторы действовали не только законными методами. С появлением в январе 1908 г. паспортного отделения курляндского губернатора в Либаве местные агенты нашли способы увеличения своего заработка. Новый порядок позволял получить заграничный паспорт в порту отправления Либаве. Как было установлено сенаторской ревизией Н.Ч. Зайончковского, он, «конечно, должен был сократить тайный переход сухопутной границы, но зато имел своим последствием крупные

⁷⁵⁷ ГА РФ. Ф. 217. Оп. 1. Д. 455. Л. 6.

⁷⁵⁸ Там же.

⁷⁵⁹ Там же. Л. 60б.

⁷⁶⁰ Там же. Ф. 102. Оп. 63. Д. 49. Л. 1.

⁷⁶¹ Там же.

⁷⁶² Тудоряну Н.Л. Очерки российской трудовой эмиграции... С. 156.

⁷⁶³ Там же. С. 155.

злоупотребления по паспортной части со стороны представителя Добровольного флота – Либавской конторы Кни и Фальк... Компания эта, как теперь выяснено на следствии, имела в своем распоряжении много подложных и чужих мещанских паспортов и по таким паспортам доставала при помощи чинов полиции Виленской и Ковенской губерний и чинов канцелярии виленского губернатора удостоверения о неимении препятствий к выезду за границу, а также заграничные паспорта в неограниченном количестве, соединяя в один паспорт до шести чужих друг другу лиц»⁷⁶⁴.

В 1911 г. на очередное ходатайство правления «Русского восточно-азиатского пароходства» о разрешении высылать на железнодорожные станции своих представителей с целью противодействия эмиграционным агентам власти ответили отказом, указав, что подобные права не даются коммерческой организации, а среди сотрудников пароходства находятся организаторы тайной эмиграции⁷⁶⁵.

В содействии эмиграции подозревались «Русское восточно-азиатское пароходство», «Северо-Западное пароходство» и Общество «Рюрик», организовавшие целую сеть контор и агентов по продаже пароходных билетов⁷⁶⁶. Хорошо известный Департаменту полиции главный агент «Русского восточно-азиатского пароходного общества» Зельман Бурштейн, был устранен от заведывания конторой «ввиду добытых против него бесспорных доказательств о его недопустимой деятельности в качестве тайного эмиграционного агента»⁷⁶⁷.

Начальник Сосновицкого отделения Варшавского жандармского управления железных дорог А.Ф. Иванов в донесении начальнику управления Д.П. Петрову сетовал, что «Русское восточно-азиатское пароходное общество» обращается во все инстанции (Департамент полиции, Варшавского губернского жандармского управление и др.), но не к местным властям,

⁷⁶⁴ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 56. Л. 22.

⁷⁶⁵ Там же. Ф. 110. Оп. 4. Д. 2647. Л. 2–2об.

⁷⁶⁶ Там же. Ф. 102. Оп. 71. Д. 8. Ч. 4. Л. 57об.

⁷⁶⁷ Там же.

вероятно, опасаясь, что предметом разбирательства станет их собственная деятельность⁷⁶⁸.

Иосиф Канцеленбоген, высланный в 1909 г. из Привислинского края за организацию эмиграции, пять лет спустя являлся главным агентом пароходного Общества «Рюрик», которое, «по некоторым сведениям,... даже не имеет собственных атлантических пароходов, а отправляет эмигрантов на пароходах германского общества “Урания”»⁷⁶⁹.

Минский губернатор А.Ф. Гирс в 1914 г. возлагал ответственность за нелегальное эмиграционное движение не только на эмиграционных агентов, преследовавших «цели наживы», но и на лиц, состоявших «на службе в русских пароходных обществах»⁷⁷⁰.

Российские пароходные компании явно проигрывали иностранным предприятиям. Ломжинский губернатор С.П. Папудогло в 1914 г. сообщал, что общество «Балтийский Ллойд» «вошло с ними (эмиграционными агентами. – В.К.) в сделку». Указывалось, что «агентам невыгодно работать на Ллойда, т. к. доставка эмигранта из Ломжи до Бремена при тайном переходе границы обходится в 18 рублей, а при отправке пароходом Ллойда через Либаву в 60 рублей»⁷⁷¹.

Действовавшие в Российской империи конторы являлись по сути представительствами главных бенефициаров всего эмиграционного промысла – иностранных, в первую очередь германских, эмиграционных контор и пароходных обществ, которые были недостижимы для российских властей и могли беспрепятственно вести свой бизнес. Именно германские пароходства с самого начала массового эмиграционного движения из России и Австро-Венгрии захватили вербовку и перевозку пассажиров, жестко подавляя конкурентов⁷⁷².

⁷⁶⁸ Там же. Ф. 217. Оп. 1. Д. 459. Л. 4.

⁷⁶⁹ Там же. Ф. 102. Оп. 71. Д. 8. Ч. 4. Л. 58.

⁷⁷⁰ Там же. Оп. 302. Д. 503. Л. 16.

⁷⁷¹ Там же. Ф. 1669. Оп. 1. Д. 144. Л. 83–83об.

⁷⁷² Тудоряну Н.Л. Очерки российской трудовой эмиграции... С. 166.

Крупнейшие конторы вблизи российских границ принадлежали Северогерманскому Ллойд и Гамбургско-Американской линии. Каждое из них содержало несколько эмиграционных контор в граничащих с Российской империей районах Германии, а также финансировало деятельность контор и агентов по другую сторону границы. Так, Гамбургско-Американская линия имела конторы в Просткине и Млаве⁷⁷³.

В 1901 г. начальник Границкого отделения Варшавского жандармского полицейского управления железных дорог сообщал, что «австрийские власти не склонны сочувственно относиться к подобным конторам»⁷⁷⁴. Впоследствии Вена изменила свою позицию. К 1910 г. налицо была конкуренция между германскими и австрийскими судоходными компаниями за перевозку эмигрантов. Гамбургское пароходное общество готово было лоббировать через участника съездов эмиграционных контор в Санкт-Петербурге С. Директоровича направление эмиграции через прусскую границу с целью ослабить Австрийское пароходное общество⁷⁷⁵.

Трансатлантические пароходные компании заключали между собой картельные соглашения, позволявшие увеличить прибыли. В 1892 г. Северогерманский Ллойд и Гамбургско-Американская линия договорились о разделе прибылей от перевозки палубных пассажиров⁷⁷⁶, а в 1894 г. учредили совместную эмиграционную контору на приграничной железнодорожной станции Иллово⁷⁷⁷. Она находилась под покровительством германского правительства, контроль которого носил «чисто наружный характер», и должна была предоставлять статистические данные, а также следить за гигиеническими условиями⁷⁷⁸. Эмиграционные конторы функционировали при контрольных станциях, которые были созданы в начале 1890-х гг. для

⁷⁷³ ГА РФ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1364. Л. 5.

⁷⁷⁴ Там же. Д. 1357. Л. 15.

⁷⁷⁵ Там же. Ф. 1661. Оп. 1. Д. 73. Л. 5.

⁷⁷⁶ *Восленский М.С.* Тайные связи США и Германии. Блок империалистов против Октября (1917–1919). М.: Наука, 1968. С. 22; *Тудоряну Н.Л.* Очерки российской трудовой эмиграции... С. 119.

⁷⁷⁷ ГА РФ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1357. Л. 5.

⁷⁷⁸ Там же. Л. 5об.

противодействия распространению инфекционных заболеваний и иногда именовались «банями»⁷⁷⁹. По свидетельству эмиграционных агентов, «пройти мимо них нельзя ни тайно, ни явно»⁷⁸⁰. Благодаря симбиозу с этими станциями конторы контролировали потоки эмигрантов⁷⁸¹.

Нередко попытка перехода через границу заканчивалась задержанием. Кроме того, существовала угроза ареста иностранными пограничниками с последующим выдворением на родину⁷⁸². Соглашения о взаимодействии по этому вопросу с Австро-Венгрией и Германией были заключены Россией еще в 1881 г. Все империи считали, что пересечение границы и эмиграция, включая натурализацию, требуют санкции страны исхода⁷⁸³. Такая практика не осложняла положение эмигрантов, которые сотрудничали с конторами, состоявшими в сговоре с иностранными чиновниками⁷⁸⁴.

Российские чиновники наблюдали покровительство германского правительства нелегальным эмигрантам и создание преград для легально выезжавших из России. С.Н. Мясоедов в 1907 г. писал: «В настоящее время прусские власти всячески поддерживают свои пароходные общества в деле привлечения русских эмигрантов к сухопутной границе и всякий беспаспортный русский подданный, тайно перешедший границу, встречается в Пруссии с распростертыми объятиями, но в то же время русские пассажиры, прибывающие в Пруссию по железным дорогам, подвергаются паспортному контролю, правда, весьма поверхностному, но тем более обидному, так как не у русских подданных паспорта не спрашивают. Я слышал, что с 1 декабря на прусских пограничных станциях снова вводится запись русских паспортов, цель которой совершенно непонятна, и я могу лишь объяснить ее репрессией на наши паспортные формальности»⁷⁸⁵. Обсуждавшееся в 1907 г. изменение

⁷⁷⁹ Там же. Ф. 217. Оп. 1. Д. 457. Л. 7.

⁷⁸⁰ Там же. Л. 32.

⁷⁸¹ *Путятова Э.Г.* Роль пароходных компаний... С. 282.

⁷⁸² AGAD. KGGW. 1904. Sygn. 167. K. 1

⁷⁸³ Цит. по: *Лор Э.* Российское гражданство... С. 149.

⁷⁸⁴ *Лавренова А.М.* Указ. соч. С. 170.

⁷⁸⁵ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 127об.

законов о паспортах имело целью сокращение числа нелегальных эмигрантов и перенаправление потока в российские порты. Это привело бы к падению доходов германских пароходных компаний, что, вероятно, и вызвало ответные действия Берлина.

На западной границе Российской империи находилось восемь германских контрольных станций: Острово, Мысловице, Илово, Позен, Торн, Эдкунен, Пильзен и Просткен⁷⁸⁶. При всех них действовали эмиграционные бюро. Располагаясь на территории Германии, они были недоступны российским властям.

Российские пароходства иногда кооперировались с иностранными компаниями. По сведениям, полученным начальником Минского жандармского управления П.П. Всесвятским, в 1908 г. либавская контора Русского восточно-азиатского пароходства присоединилась к синдикату иностранных пароходных обществ, обслуживавших пароходные линии Гамбурга, Бремена, Роттердама, Антверпена с целью увеличения стоимости шифс-карт⁷⁸⁷.

Все издержки по перевозке эмигрантов в Германии, включенные, очевидно, в общую стоимость, брали на себя пароходные общества. Они несли финансовую ответственность «в случае заболевания эмигрантов и расходы на излечение их по госпиталям», а также если «эмигрант, признанный не удовлетворяющим условию эмиграции, подлежит обратной высылке из пределов Германской империи»⁷⁸⁸. При отказе американской стороны во въезде эмигрант за счет конторы возвращался на российскую границу⁷⁸⁹. Как указывал помощник начальника Курляндского губернского жандармского управления в Гробинском уезде и Либавском порту А.В. Мезенцев в 1903 г., после эпидемии холеры в Гамбурге в 1892 г. Германия посредством контрольных станций установила надзор за эмиграционным движением по

⁷⁸⁶ Там же. Оп. 71. Д. 8. Ч. 4. Л. 46.

⁷⁸⁷ Там же. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1367. Л. 4.

⁷⁸⁸ Там же. Д. 1357. Л. 5.

⁷⁸⁹ Там же. Л. 12об.

своей территории, что позволило пропускать лишь тех, кто приобрел билеты на немецкие пароходы⁷⁹⁰. Германское правительство фактически оставляло без внимания то, что бóльшая часть российских эмигрантов пересекала границу нелегально⁷⁹¹.

Помимо экономических дивидендов поддержка эмиграционных контор приносила Германии и иные выгоды. Эмиграционный агент И. Канцеленбоген на допросе показал, что контрольными станциями и рабочими конторами, занимавшимися наймом эмигрантов на сельскохозяйственные работы, «германский Генеральный штаб пользуется как разведочными бюро, в распоряжении которых [со]стоит большая часть наших эмиграционных агентов, как явных, так и тайных»⁷⁹². Начальник Варшавского жандармского губернского управления А.П. Бельский в 1912 г. сообщал, что на контрольной станции в Просткене по соседству с российским Вержболовым «сидит заслуженный военный офицер прусской армии, который ведет разведку по военном шпионажу», барон фон Казерлинг⁷⁹³. Российская сторона также использовала пограничье в разведывательных целях. Так, в Вержболове подполковник С.Н. Мясоедов вербовал эмигрантов в осведомителей военной разведки⁷⁹⁴.

Начальники контрольных станций были хорошо известны российским властям. Сообщалось, что это «в большинстве случаев отставные офицеры германской армии, помимо своих прямых обязанностей по привлечению и регистрированию русских эмигрантов, исполняют при помощи тех же агентов-евреев разного рода другие поручения, относящиеся к области военного шпионажа»⁷⁹⁵.

Задержания эмигрантов, подозреваемых в работе на иностранную разведку, происходили регулярно. Так, в июне 1901 г. были задержаны

⁷⁹⁰ Там же. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 6.

⁷⁹¹ *Тудоряну Н.Л.* Очерки российской трудовой эмиграции... С. 196.

⁷⁹² ГА РФ. Ф. 217. Оп. 1. Д. 457. Л. 32.

⁷⁹³ Там же. Л. 7об.

⁷⁹⁴ *Фуллер У.* Указ. соч. С. 35.

⁷⁹⁵ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 71. Д. 8. Ч. 4. Л. 48об–48а.

мужчина и женщина с паспортами жителей города Коло, которые якобы более месяца пробыли во Львове у родственников. Обрато через российскую границу их провел лесом австрийский жандарм. Подозрение вызвало отсутствие у них вещей, необходимых для столь длительного пребывания вдали от дома⁷⁹⁶.

У прибывшего в заграничную контору эмигранта спрашивали лишь имя, фамилию, вероисповедание и место рождения⁷⁹⁷. Тем из эмигрантов, кто не приобрел шифс-карты у агентов заранее, предоставлялись документы для дальнейшего проезда. Цены на билеты в разных конторах варьировались и иногда могли достигать нескольких сотен рублей (например, контора Ллойда в пограничном Торне за проезд до Нью-Йорка брала 174 марки⁷⁹⁸). Проездной билет Илловской конторы в Америку или Лондон обходился эмигранту в 75 и более рублей, «смотря по классу и удобствам вагонами 3 и 4 класса через Гамбург или Бремен»⁷⁹⁹. Если прибывший в контору эмигрант не имел денег на оплату билета, то его возвращали в Россию германские жандармы, координировавшие свои действия с конторами⁸⁰⁰. То же происходило в случае, если у эмигранта имелись билеты негерманской конторы и от покупки билетов на германские линии он отказывался⁸⁰¹. Злоупотребления достигли такой степени, что в немецкой печати начали появляться материалы о противозаконном и жестоком обращении с российскими эмигрантами в Германии⁸⁰².

На стоимость проезда влиял маршрут эмигрантов. Конторы, направлявшие эмигрантов из Витебской, Минской, Виленской, Ковенской, Сувалкской, Гродненской и Ломжинской губерний не через ближайшую

⁷⁹⁶ Там же. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1358. Л. 16–17.

⁷⁹⁷ Там же. Д. 1357. Л. 6.

⁷⁹⁸ ГА РФ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1358. Л. 12об.

⁷⁹⁹ Там же. Л. 6.

⁸⁰⁰ Русь. 1905, 26 марта. № 77.

⁸⁰¹ Там же.

⁸⁰² Путятлова Э.Г. Российская пресса... С. 216.

российско-германскую границу, а через Вильну, брали «за путь следования Вильна – Лондон от 40 до 60 р., а Вильна – Нью Йорк – от 90 до 125 р.»⁸⁰³.

Случались и непредвиденные расходы. Один из эмигрантов сообщал в письме, что после пересечения российской границы «по дороге в Мысловице нас арестовал австрийский жандарм, так как мы не уплатили за переход австрийской границы в размере 2 р. 30 к. с человека. В участке просидели до 4-х часов дня и после уплаты каждым из нас требуемой суммы и некоторых разговоров нас отпустили»⁸⁰⁴. Вполне возможно, что «разговоры» могли преследовать разведывательные цели.

Ходили слухи, что иностранные эмиграционные конторы выкупали арестованных в приграничных российских губерниях эмигрантов, однако начальник Ломжинского губернского жандармского управления М.К. Смеловский в 1904 г. выражал в этом сомнение, поскольку «ни одна иностранная компания, как бы она богата ни была, не станет рисковать капиталом в пользу каких-то выходцев, которые ничем не могут гарантировать возврата затраченного капитала»⁸⁰⁵. В то же время конторы были готовы тратить деньги на подкуп и содержание российских чиновников. В секретном письме в Доброфлот С.Н. Мясоедов сообщал: «В 1906 году общество Гамбург-Америка приглашало меня занять пост их представителя в России, но ставило непременным условием сокращение движения эмигрантов на Либаву, дабы все русское эмиграционное движение направить на Гамбург и Бремен»⁸⁰⁶.

Власти пытались легализовать конторы, и в 1909 г. было разрешено открывать их для продажи билетов пароходных компаний. Контора регистрировалась в определенной местности, территорией которой ограничивалась ее деятельность. Выход за пределы этой территории дозволялся после специального оформления статуса агентов и субагентов⁸⁰⁷.

⁸⁰³ ГА РФ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1360. Л. 1.

⁸⁰⁴ Там же. Ф. 238. Оп. 1. Д. 271. Л. 119.

⁸⁰⁵ Там же. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1362. Л. 31об.

⁸⁰⁶ *Путятова Э.Г.* Неудавшаяся попытка... С. 81.

⁸⁰⁷ AGAD. KGGW. 1909–1910. Sygn. 1306. K. 17.

Впрочем, подобные нововведения коренным образом не изменили ситуации, поскольку сети посредников не испытывали потребности в легализации. Предусмотренные за нелегальную деятельность наказания не шли в сравнение с огромными доходами правонарушителей.

Иностранные эмиграционные конторы для обеспечения постоянного притока клиентов вынуждены были сотрудничать с российскими контрагентами. Например, Илловская контора сотрудничала с конторами в Варшаве, Бресте, Белостоке, Минске и Вильне⁸⁰⁸. Эти конторы, в свою очередь, имели широкую сеть агентов как в приграничных районах, так и удаленных от границы губерниях Российской империи. В Департаменте полиции признавали, что пароходные линии создали «целую армию агентов»⁸⁰⁹, а известный правовед С.Я. Яновский заключал, что деятельность последних можно отнести к «темным – можно сказать мрачным – сторонам эмиграции»⁸¹⁰.

Заграничные конторы боролись за эмигрантов из Российской империи, конкурируя с ее пароходствами. Когда в 1906 г. активизировалась деятельность Добровольного флота и Восточно-Азиатского общества в Либавском порту по перевозке эмигрантов, пароходное общество Гамбург-Америка, опасаясь, что главный поток будет направляться на Либаву, пошло на увеличение платы тайным проводникам беспаспортных эмигрантов через границу почти вдвое (до 20 марок за каждого)⁸¹¹. Общество «Северогерманский Ллойд», по сведениям С.Н. Мясоедова, «поставило себе целью убить путем конкуренции русские общества...»⁸¹².

Российские конторы являлись конспиративными сетями агентов во главе с генерал-агентами, которые за установленную плату, доходившую до 500 рублей в месяц, обеспечивали постоянное поступление эмигрантов

⁸⁰⁸ ГА РФ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1357. Л. 6об.

⁸⁰⁹ Там же. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 56. Л. 28.

⁸¹⁰ Яновский С.Я. Русское законодательство и эмиграция... С. 90.

⁸¹¹ РГВИА. Ф. 4908. Оп. 1. Д. 69. Л. 9.

⁸¹² Цит. по: Пуяткова Э.Г. Неудавшаяся попытка... С. 81.

иностранным пароходным компаниям⁸¹³. Только генерал-агенты регулярно и напрямую контактировали с заграничными конторами, тогда как остальные агенты довольствовались получением своих процентов за успешную работу (бонусы получали и генерал-агенты)⁸¹⁴. Как отмечалось в одном из донесений, «нормальная плата за провод каждого эмигранта через границу колеблется между 9 и 10 рублями..., из которой... [генерал-агент] оставляет в свою пользу 4 или 5 рублей»⁸¹⁵. Высокие вознаграждения объяснялись необходимостью общения с представителями власти: коррупционная составляющая изначально закладывалась в бюджет⁸¹⁶.

Власти выработали классификацию эмиграционных агентов, разделив их на три разряда. К первому разряду были отнесены агенты, «вербующие и подговаривающие на местах крестьян к тайному, так и легальному, путем выборки заграничного или рабочего паспортов, отъезду за границу»⁸¹⁷. Второй составили агенты, проживавшие на крупных узловых станциях – городах в 100–300 верстах от германской и австрийской границ. Они отвечали за прием эмигрантов на станциях и перевозку их на лошадях непосредственно к границе⁸¹⁸. В третий разряд включались агенты, размещавшие эмигрантов вблизи границы по квартирам местных жителей и переводившие их через границу»⁸¹⁹. Отдельной категорией считалось население приграничных деревень, которое «принимает то или иное участие, конечно, также за плату»⁸²⁰.

Особо успешные агенты становились исключительно востребованными. 3. Анкштейн, действовавший в приграничных частях Ломжинской губернии и работавший в конторе в Млаве, в 1905 г. поступил в контору Просткене (обе

⁸¹³ AGAD. KGGW. 1904–1910. Sygn. 260. K. 69–70.

⁸¹⁴ ГА РФ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1360. Л. 2.

⁸¹⁵ AGAD. KGGW. 1904–1910. Sygn. 260. K. 70.

⁸¹⁶ Ibid.

⁸¹⁷ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 71. Д. 8. Ч. 4. Л. 48а.

⁸¹⁸ Там же.

⁸¹⁹ Там же. Л. 48а–48а.об.

⁸²⁰ Там же. Л. 48а.об.

содержались Гамбургско-Американской линией) для организации ее работы, так как показал впечатляющие результаты на предыдущем месте⁸²¹.

Ниже генерал-агентов в иерархии располагались извозчики, «встречающие, по указаниям генерал-агентов, отдельных эмигрантов, а также целые их партии»⁸²². В задачи извозчиков входила доставка эмигрантов до границы и передача их проводникам. Последние, «проведя эмигрантов через границу, передают их ожидающим на прусской территории своим товарищам по профессии», которые организуют перемещение эмигрантов по территории Германии⁸²³. Из уплаченной эмигрантом суммы извозчик получал за свою работу полтора рубля, проводник – два рубля, принимающий по другую сторону границы агент – 50 копеек⁸²⁴. Еще один рубль уходил на взятки пограничным нижним чинам⁸²⁵.

В делопроизводственных документах российских ведомств часто акцентировался этнический состав агентов, подавляющее большинство которых были евреями. Местные власти утверждали, что именно «свойственная евреям изворотливость»⁸²⁶ позволяет им оставаться безнаказанными, стимулируя тем самым развитие преступного промысла. Очевидно, что дискриминационные практики в отношении многочисленного еврейского населения западных окраин побуждали его искать нелегальные источники заработка. Как показывают архивные документы, большинство рядовых агентов, занимавшихся вербовкой и доставкой эмигрантов к границе, имели много детей⁸²⁷. Однако в изученных нами источниках отсутствуют предложения по решению еврейского вопроса.

Не только евреи были вовлечены в эмиграционный бизнес. Начальник Люблинского губернского жандармского управления П.П. Осипов в 1911 г.

⁸²¹ Там же. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1364. Л. 5.

⁸²² AGAD. KGGW. 1904–1910. Sygn. 260. K. 70.

⁸²³ Ibid.

⁸²⁴ Ibid.

⁸²⁵ Ibid.

⁸²⁶ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 71. Д. 8. Ч. 4. Л. 49.

⁸²⁷ Тудоярну Н.Л. Очерки российской трудовой эмиграции... С. 130.

сообщал о деятельности агентов-прусаков, а также российских подданных, возвратившихся с паспортными книжками, в которых они именуются «прускими подданными»⁸²⁸. Немецкие агенты работали преимущественно с немецкими колонистами. Эмигрант из Харькова в письме на родину сообщал, что его проводником был поляк⁸²⁹. С конторами так или иначе были связаны представители всех национальностей и многих профессий⁸³⁰.

Немаловажную роль играла пограничная стража, которая попустительствовала и нередко даже содействовала нелегальной эмиграции. Иногда чины пограничной стражи сами становились эмиграционными агентами. По данным К. Лятавца, корпус пограничной стражи в Царстве Польском состоял преимущественно из уроженцев центральных губерний империи православного вероисповедания (90% офицеров и 95% нижних чинов)⁸³¹. Евреи на службу в пограничном ведомстве не допускались⁸³².

Чиновник Департамента полиции указывал, что агентами «состоят почти поголовно евреи, которые, учитывая свое официальное положение, не только занимаются под видом продажи пароходных билетов подстрекательством населения к переселению, но и сами занимаются нелегальным переводом через границу русских рабочих, ибо последнее занятие является для них значительно более выгодным»⁸³³.

Большинство из эмиграционных агентов предпочитало действовать в одиночку, чтобы не подвергнуться обвинению в причастности к тайному сообществу. Индивидуальная деятельность не преследовалась судебным порядком, «так как таковое преступление не предусмотрено уложением о наказаниях»⁸³⁴. Из Плоцкого губернского жандармского управления в Департамент полиции доносили: «установить связь всех действующих лиц в

⁸²⁸ ГА РФ. Ф. 1675. Оп. 1. Д. 110. Л. 5.

⁸²⁹ Там же. Ф. 242. Оп. 1. Д. 770. Л. 168.

⁸³⁰ *Starczewski M.* Op. cit. S. 71.

⁸³¹ *Latawiec K.* Rosyjska straż graniczna... S. 91, 131.

⁸³² *Он же.* Поляки в Отдельном корпусе пограничной стражи... С. 82.

⁸³³ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 71. Д. 8. Ч. 4. Л. 50–50об.

⁸³⁴ Там же. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1357. Л. 8об.

эмиграционном вопросе весьма трудно, так как они действуют отдельно, в одиночку, зная из опыта прежних лет, что при установлении факта совместного действия нескольких лиц тотчас возбуждалась... переписка по обвинению их по 318 ст[атьи] Улож[ения] о. наказ[аниях], что кончалось выселением их из приграничной полосы, другой же ответственности по закону они не боятся, так как она очень слаба»⁸³⁵.

Следовательно, в агентурных сетях отсутствовали формализованные связи, хотя их участники договаривались о правилах ведения дел. Вербовщики могли сами определять агентов. Например, в городе Ломжа Я. Янковский, доставляя потенциальных эмигрантов агентам, отдавал предпочтение известному полиции К. Просинскому⁸³⁶.

Нередко преступные сети переплетались с родственными связями. Например, германский подданный Вартельский, курировавший перемещение эмигрантов на прусской территории, был женат на сестре известных эмиграционных агентов братьев Директоровичей, действовавших в России⁸³⁷.

Агенты-евреи Кольненского уезда Ломжинской губернии в 1904 г. принесли хейрим⁸³⁸, взяв обязательство все операции проводить совместно и согласованно, ничего не скрывая от партнеров по бизнесу⁸³⁹. Жандармское управление Варшавского, Новоминского и Радиминского уездов информировало, что для выработки правил нелегальной эмиграции агенты начали проводить тайные съезды. Первый состоялся в 1909 г. в Кенигсберге, в 1910 г. съезды созывались в Петербурге⁸⁴⁰ и германской Познани⁸⁴¹.

На съезде в городе Конин в ноябре 1910 г. агентами из Конины, Варшавы, Гродно и посада Клечев Слупецкого уезда были установлены единые расценки за перевод эмигрантов, определен порядок передачи эмигрантов от агента к

⁸³⁵ Там же. Ф. 102. Оп. 231. Д. 2365. Л. 17.

⁸³⁶ AGAD. PWGGSP. 1914. Sygn. 444. К. 3

⁸³⁷ ГА РФ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1278. Л. 1об.

⁸³⁸ Хейрим (ивр. херем) – торжественная клятва, нарушение которой каралось отлучением от синагоги.

⁸³⁹ ГА РФ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1362. Л. 78.

⁸⁴⁰ Там же. Ф. 1661. Оп. 1. Д. 73. Л. 5.

⁸⁴¹ Там же. Ф. 217. Оп. 1. Д. 455. Л. 54–54об.

агенту. Эмигрантов планировалось отправлять по железной дороге из Гродно через Варшаву до Кутно, а затем через Коло и Конин по шоссейным дорогам до Гостинчинского пограничного перехода и Слупецкой таможни. После пересечения границы эмигранты переправлялись в Острово. Также был установлен тариф за перевод через границу и размер выплат полицейским, чтобы те не чинили препятствий. Суммарно с каждого эмигранта взималось по 12 руб.⁸⁴².

Слаженность взаимодействия звеньев системы нелегальной эмиграции впечатляет. В агентурной записке помощнику варшавского генерал-губернатора по полицейской части 1912 г. сообщаются сведения об агенте, работавшем в Седлецкой губернии: «обнаруженными у Муравца картонками иногда при недостатке использованных или фальшивых билетов снабжались безбилетные пассажиры, с обозначением на картонках условных цифр, по которым кондуктора определяют, с кем из членов мошеннической шайки им предстоит рассчитываться и делить барыши». Очевидно, что без доверительных отношений внутри преступной цепочки подобное едва ли было бы возможно⁸⁴³.

Для конспирации агенты использовали псевдонимы. Например, в Плоцкой губернии «еврей по прозвищу Волк оказался Вульфом Аргентштейном, Ястреб, Коза, Кидка, Мигдаль и прочие оказались совершенно другими лицами по фамилиям, и их розыск являлся делом весьма сложным, а иногда подобные лица оставались и невыясненными»⁸⁴⁴. Стремясь скрыть истинные цели частых отлучек за границу, агенты маскировали свою деятельность легальными формами заработка. Так, занятый в эмиграционной конторе на германской стороне границы Зельман Анкштейн числился купцом 2-й гильдии, используя этот статус для получения многократных заграничных

⁸⁴² Там же. Л. 46.

⁸⁴³ Там же. Ф. 245. Оп. 1. Д. 205. Л. 143.

⁸⁴⁴ Там же. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1357. Л. 7.

паспортов⁸⁴⁵. Гутман в городе Коло Калишской губернии продавал птицу за рубеж, скрывая в фургонах для ее перевозки нелегалов⁸⁴⁶.

Агенты поддерживали постоянную связь с генерал-агентами и эмиграционными конторами. Из России в заграничные эмиграционные конторы отправлялись телеграммы о переправке эмигрантов, в письмах сообщалась информация об агенте-отправителе, пересылались деньги и шифс-карты. Например, по адресу «Просткен / Пруссия / Барону фон Казерлингу» властям было очевидно, что в просткенскую контору, которой заведовал Казерлинг, направлялась новая партия эмигрантов⁸⁴⁷. После пересечения эмигрантами границы сопровождающие их агенты «дают телеграммы своим компаньонам в России о благополучном проезде. Эти телеграммы в одно слово, так например: “продано” или “здоровы” или “хорошо”, что означает: перешли границу»⁸⁴⁸. Также могли шифроваться сведения об агенте-отправителе эмигрантов и о численности группы, например: «“Ожидайте товар 125” или “136” – это означает, что следует партия эмигрантов в числе 25 или 36 человек, а не 125 или 136»⁸⁴⁹. Первой цифрой шифра обозначался номер агента, «под которым он значится по списку агентов эмиграции»⁸⁵⁰. Расшифровать подобную переписку властям удавалось не всегда.

Агенты постоянно совершенствовали организацию переправки, чтобы избежать разоблачения. Наличие у прибывающих для «приискания работы» шифс-карт служило для местных властей доказательством желания эмигрировать. Отсутствие при этом заграничного паспорта указывало на намерение перейти границу нелегально. Ввиду изъятия полицейскими шифс-карт при задержании эмигрантов агенты стали пересылать их по почте в заграничные эмиграционные конторы⁸⁵¹.

⁸⁴⁵ Там же. Д. 1364. Л. 5.

⁸⁴⁶ AGAD. PWGGSP. 1900. Sygn. 516. K. 38.

⁸⁴⁷ ГА РФ. Ф. 217. Оп. 1. Д. 457. Л. 7–7об.

⁸⁴⁸ Там же. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1368. Л. 2об.

⁸⁴⁹ Там же. Ф. 1661. Оп. 1. Д. 73. Л. 5.

⁸⁵⁰ Там же.

⁸⁵¹ Там же. Ф. 217. Оп. 1. Д. 463. Л. 17.

В приграничных пунктах действовали агенты, «на обязанности которых лежит отправлять эмигрантов через границу, распределяя их на легальных, имеющих документы, и нелегальных»⁸⁵². Нередко агенты выступали в роли посредников при переходе легальных эмигрантов через официальные пограничные пункты («рогатки»). В приграничных районах агенты разбивали эмигрантов на мелкие группы для удобства перехода⁸⁵³. Начальнику Калишского губернского жандармского управления А.А. Крыжановскому были известны агенты С. Пинкерт и Д. Розенберг, в обязанности которых входили встреча эмигрантов на варшавских вокзалах и распределение их затем по эмиграционным пунктам: Гербы Ченстховские, город Блашки, Калишского уезда, город Коло и посад Клечев Слупецкого уезда⁸⁵⁴.

Один из эмигрантов в письме отцу сравнивал эмиграционную контору и ее агентов с переселенческим управлением⁸⁵⁵. Конторы являлись многопрофильными учреждениями. Помимо нелегального перевода через границу нередко агенты занимались контрабандой и трансграничной торговлей. Они переводили эмигрантов через границу и поставляли в Российскую империю политическую и иную контрабанду, зарабатывая таким образом дважды на нелегальном переходе⁸⁵⁶. В качестве дополнительных услуг эмигрантам продавались страховки, билеты на корабли и поезда. В глазах эмигрантов агенты являлись именно поставщиками услуг⁸⁵⁷. Для многих контрабандистов перевод эмигрантов через границу стал дополнять привычную «задачу»⁸⁵⁸. Создавались даже специальные банки, специализировавшиеся на выдаче кредитов для эмиграции⁸⁵⁹.

⁸⁵² Там же. Ф. 217. Оп. 1. Д. 455. Л. 54об.

⁸⁵³ AGAD. PWGGSP. 1900. Sygn. 516. K. 38.

⁸⁵⁴ ГА РФ. Ф. 217. Оп. 1. Д. 455. Л. 54–54об.

⁸⁵⁵ Там же. Ф. 238. Оп. 1. Д. 272. Л. 13.

⁸⁵⁶ Там же. Ф. 215. Оп. 1. Д. 494. Л. 2.

⁸⁵⁷ *Starczewski M.* Op. cit. S. 73–74, 79.

⁸⁵⁸ *Клиер Дж.* Контрабанда людей... С. 27.

⁸⁵⁹ *Starczewski M.* Agenci emigracyjni na ziemiach polskich przed 1914 r.: praca magisterska. Warszawa, 2010. S. 53.

Контингент эмиграционных агентов был крайне многочисленным. Начальник Сосновицкого отделения Варшавского жандармского полицейского управления железных дорог А.Ф. Иванов в записке начальнику жандармского управления Петроковского уезда В.А. Беклемешеву приводил следующие цифры: «Агентов эмиграции... в районе... насчитывает сосновицкая полиция до 1500 человек, и таковые оперируют наверняка через посты пограничной стражи»⁸⁶⁰. Едва ли арест и высылка нескольких десятков агентов смогла исправить ситуацию.

Также совершенствовались маршруты эмигрантов. Первоначально прибывавшие в город Седльце в ожидании поезда на Остроленку находили приют в трактире Фридмана, но во избежание столкновений с городскими жандармами, которых подкупить не удавалось, место ожидания было перенесено на вокзал, где обслуживающие железную дорогу жандармы получали от агентов ежемесячное вознаграждение⁸⁶¹.

Агенты стремились снабдить эмигрантов необходимыми документами. Житель Варшавы Вольштейн выдавал эмигрантам бланки легитимационных книжек, которыми «снабжает его кто-то из лиц, служащих в гминном управлении гмины Новогрудок Липновского уезда Плоцкой губернии»⁸⁶². В Седльце агенты сами печатали легитимационные билеты, которые заверяли подложной печатью начальника пограничного уезда⁸⁶³. Агент С. Пинкерт, действовавший по всей территории генерал-губернаторства, представлялся сотрудником штаба военного округа, жандармского управления и охранного отделения⁸⁶⁴.

Желающий эмигрировать мог легко найти агента. При обыске в доме Тимофея Струкова в селе Любохна Брянского уезда в декабре 1913 г. жандармы обнаружили письмо его сына, выехавшего в Америку. Последний

⁸⁶⁰ ГА РФ. Ф. 1682. Оп. 1. Д. 20. Л. 15

⁸⁶¹ Там же. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1370. Л. 1.

⁸⁶² Там же. Д. 1366. Л. 17.

⁸⁶³ Там же. Ф. 1661. Оп. 1. Д. 73. Л. 1а; Ф. 217. Оп. 1. Д. 451. Л. 2.

⁸⁶⁴ Там же. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1367. Л. 6.

по прибытии в Минск остановился около станции в гостинице и отправился к агентам, которых ему прежде посоветовали, но те уже оставили нелегальный промысел. Вернувшись в гостиницу, сообщал эмигрант, «я... поведал моей старой жидовке, содержательнице гостиницы, о своей печали, она меня успокоила, пошла и привела ко мне какого-то рыжего жида, который оказался действительно агентом, он взял с меня 135 рублей за доставку прямо до Питсбурга...»⁸⁶⁵.

Эмиграционные агенты занимались также торговлей «живым товаром», обманом отправляя «девушек и красивых женщин в публичные дома Америки»⁸⁶⁶. Главными конечными пунктами такой торговли были Гватемала⁸⁶⁷ и Аргентина⁸⁶⁸. За доставку женщины агент получал 100 и более марок, что, в сравнении со стандартной стоимостью эмигранта от 1 рубля (плата рядовому агенту) до 15 марок (плата руководителю заграничной конторы), выглядело весьма привлекательно⁸⁶⁹.

В Варшаве действовала контора Д. Розенберга, Л. Шнайдермана, Ш. Пинкарта и И. Герца, занимавшаяся «нелегальной эмиграцией и по большей части отправкой женщин на продажу в Буэнос-Айрес»⁸⁷⁰. Этим же занимался житель Новоминска Э. Плевел, сбывавший неопытных молодых женщин за границу, главным образом в Аргентину. Похоже, он имел в различных частях империи поделщиков, с которыми поддерживал постоянную переписку⁸⁷¹.

Ввиду существенных материальных выгод многие эмиграционные агенты переориентировались с переправки трудовых эмигрантов на торговлю женщинами. В Бреслау действовал партнер варшавских агентов Маврикий Вольштейн, который сначала зарабатывал переводом через границу крестьян, направлявшихся в Америку, «а после с целью еще большей материальной

⁸⁶⁵ Там же. Ф. 238. Оп. 1. Д. 272. Л. 13.

⁸⁶⁶ Там же. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1357. Л. 7.

⁸⁶⁷ Там же.

⁸⁶⁸ Там же. Ф. 217. Оп. 1. Д. 455. Л. 69.

⁸⁶⁹ Там же. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1357. Л. 7.

⁸⁷⁰ Там же. Ф. 217. Оп. 1. Д. 455. Л. 62.

⁸⁷¹ Там же. Д. 463. Л. 7.

наживы вошел в соглашение со специальными заграничными агентами, занимающимися торговлей женщинами»⁸⁷². Всевозможными нелегальными способами Вольштейн переводил женщин через границу в Торн, откуда тайно, по большей части парами, чтобы не привлечь внимание германской полиции, их доставляли сначала в Берлин или Париж, а затем в Аргентину, где они разными обманными путями попадали в бордели⁸⁷³. В соответствии с Парижскими конвенциями 5(18) мая 1904 г. о мерах по пресечению торговли женщинами, государства были обязаны бороться с подобным промыслом⁸⁷⁴. Однако у пограничных чиновников были иные приоритеты.

После раскрытия нелегальной деятельности Вольштейна германские власти запретили ему находиться на территории Германской империи. Опасаясь за свое благосостояние, преступник согласился на предложение германского жандармского вахмистра стать шпионом, поставляющим сведения о российских войсках⁸⁷⁵. Это позволило Вольштейну сохранить возможность перехода границы. К 1913 г. разведывательные услуги он успел оказать как германской, так и российской стороне⁸⁷⁶.

В октябре 1904 г. ломжинский губернатор С.Н. Корф отмечал усиление эмиграционного потока после начала войны на Дальнем Востоке. Ранее, в августе, «эмиграция почти прекратилась»⁸⁷⁷ из-за проводимого властями расследования, однако «с открытием действий присутствия по воинской повинности... они (агенты. – В.К.) вновь восстановили в прежних размерах свой преступный промысел»⁸⁷⁸.

Лица, занимавшиеся нелегальной переправкой эмигрантов, в большинстве своем оставались неуловимыми и не подвергались наказанию, «особенно ввиду подкупленности нижних чинов пограничной стражи

⁸⁷² Там же. Д. 455. Л. 68об.

⁸⁷³ Там же. Л. 69.

⁸⁷⁴ Там же. Л. 62.

⁸⁷⁵ Там же. Л. 69.

⁸⁷⁶ Там же. Д. 458. Л. 84об.

⁸⁷⁷ AGAD. KGGW. 1904–1910. Sygn. 260. K. 12.

⁸⁷⁸ Ibid.

агентами тайной эмиграции»⁸⁷⁹. Долгое время вести успешный нелегальный бизнес без содействия пограничников было невозможно. Организация нелегальной эмиграцией стала относительно безопасным занятием.

Степень безнаказанности агентов можно оценить на примере проживавшего в посаде Граево В.Ю. Ковалевского, который в мае 1914 г. был обвинен в военном шпионаже, так как посещал крепость Осовец, осматривал ее укрепления и имел контакты с лицами, доставлявшими германскому правительству военные сведения о России⁸⁸⁰. При этом еще в сентябре 1911 г. он был ранен часовым пограничной стражи при попытке провезти контрабанду⁸⁸¹, а в декабре 1912 г. задержан на границе вместе с эмигрантом⁸⁸². Оба раза наказания Ковалевский избежал. Только по совокупности дел постановлением Департамента полиции от 9 июля 1914 г. Ковалевский был «подчинен гласному надзору полиции в избранном им самим местом жительства, за исключением Привислинского и Юго-Западного края, Бессарабской, Виленской, Гродненской, Ковенской, Курляндской, Минской, Могилевской, Херсонской и Холмской губерний на пять лет»⁸⁸³. Привлечение агентов к ответственности было проблематичным ввиду особенностей законодательства.

Уличенные в противоправной деятельности подвергались штрафам и удалению из пограничной полосы, однако аресты и высылки не вели ни к прекращению эмиграционного движения, ни даже к прекращению нелегального промысла агентов. Причин тому было несколько. Во-первых, по наблюдениям виленского, ковенского и гродненского генерал-губернатора В.Н. Троцкого, карались преимущественно крестьяне, зарабатывавшие на переводе эмигрантов, тогда как организаторы нелегальной эмиграции оставались безнаказанными⁸⁸⁴. Во-вторых, отбыв наказание, агенты могли

⁸⁷⁹ ГА РФ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1281. Л. 117об.

⁸⁸⁰ Там же. Ф. 215. Оп. 1. Д. 514. Л. 3.

⁸⁸¹ Там же.

⁸⁸² Там же.

⁸⁸³ Там же. Л. 7.

⁸⁸⁴ Цит. по: *Иванов А.А. Котов А.Э.* Указ. соч. С. 72.

вернуться к прежней деятельности. В заграничной корреспонденции упоминалось задержание «мужика Олишкевича, который только около недели возвратился из высылки»⁸⁸⁵.

Ликвидация нелегальных контор также была делом непростым. Начальник жандармского управления Волковышского и Владиславского уездов Сувалкской губернии В.М. Анненков описывал известный ему пример неудачной борьбы с ними: «В течение означенного года (с 1 августа 1903 по 1 августа 1904 г. – В.К.) главари кибартской эмиграционной конторы были моим негласным расследованием уличены в тайном переводе эмигрантов, что подтвердилось полицейским дознанием, и евреи (агенты. – В.К.)... административным порядком, по представлению варшавского генерал-губернатора, высланы в Сибирь сроком на пять лет; вскоре после этого такая же эмиграционная контора появилась в Владиславовском уезде и в настоящее время приняла огромные размеры»⁸⁸⁶.

Агенты, которым грозило реальное наказание, пытались найти способ его избежать. В 1911 г. начальник жандармского управления Влоцлавского, Нешавского и Гостынского уездов Варшавской губернии В.Ф. Кринский сообщал по делу братьев Вольштейнов, что те после решения об их высылке из губернии эмигрировали за границу и обосновались в Торне и Отлочине⁸⁸⁷. Находясь в Германии, они продолжили свой бизнес и рассчитывали вскоре вернуться в Россию, так как «высылка им назначена срочная..., а потому по истечении срока они могут затем свободно проживать в России»⁸⁸⁸.

Расчет этот не оправдался: по возвращении в Россию Маврикий Вольштейн все же был подвергнут высылке⁸⁸⁹. Однако отбыв наказание и получив разрешение поселиться вместе с братом во Влоцлавеке, он вновь взялся за старое⁸⁹⁰. За это разрешение агент обещал начальнику жандармского

⁸⁸⁵ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 243. Д. 99. Л. 19.

⁸⁸⁶ Там же. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 56об.

⁸⁸⁷ Там же. Ф. 217. Оп. 1. Д. 454. Л. 5.

⁸⁸⁸ Там же. Л. 5–5об.

⁸⁸⁹ Там же. Д. 458. Л. 40.

⁸⁹⁰ Там же.

управления Влоцлавского, Нешавского и Гостынского уездов Варшавской губернии В.Ф. Кринскому раскрыть «всю организацию лиц, занимающихся содействием тайной эмиграции»⁸⁹¹. М. Вольштейн передал властям подписанный легитимационный билет и выдал одного из своих партнеров⁸⁹².

Система, выстроенная иностранными пароходными компаниями, эффективно работала на территории Российской империи. Эмиграционные агенты обеспечивали доставку клиентов до иностранных портов, снабжали их проездными документами, размещали в пунктах временного проживания, нередко также страховали и кредитовали.

Несмотря на практически полное отсутствие в законодательстве санкций за организацию нелегальной эмиграции, конторы выделяли средства на подкуп местного чиновничества. С целью сокрытия своей деятельности агенты также материально стимулировали местное население. Выступления же против их промысла жестко пресекались угрозами и даже реальной расправой.

Получаемые от эмиграционного бизнеса огромные прибыли с лихвой покрывали все издержки. В случае выявления и удаления из приграничной полосы агента его место сразу же занимал новый. Общее руководство эмиграционными конторами осуществляли иностранные, прежде всего германские, пароходные компании, находившиеся вне российской юрисдикции и являвшиеся главными выгодополучателями.

Итак, на территории Варшавского генерал-губернаторства действовал уникальный набор факторов, обусловивших его превращение в главный район транзита эмигрантов. Протяженная граница с Германией и Австро-Венгрией при отсутствии естественных преград, недостаточная охрана границы, льготный режим ее пересечения для местного населения, разветвленная сеть железных и шоссейных дорог, близость иностранных портов – все это в

⁸⁹¹ Там же. Ф. 217. Оп. 1. Д. 459. Л. 13.

⁸⁹² Там же. Л. 13об.

совокупности позволяло эмигрантам без особых затруднений переходить границу на пути следования в иностранные порты.

Услугами эмиграционных агентов пользовались представители различных социальных и национальных групп. Если в начале 1890-х гг. выезжало преимущественно еврейское население, то к началу XX в. состав эмигрантов стал неоднородным, а в ареал исхода вошли внутренние губернии. Причины выезда носили экономический, политический и религиозный характер, причем доминировали экономические. Оплата труда за границей позволяла эмигранту не только содержать себя и отправлять деньги на родину, но и собрать средства, достаточные для покупки земли через несколько лет.

Разветвленные агентские сети, контролируемые иностранными пароходными компаниями, создавали условия для относительно комфортного и организованного выезда. Развитию трансграничных эмиграционных сетей способствовал фактор разделенных народов (евреи, поляки), проживавших по обе стороны границы.

Агенты осуществляли широкий круг функций: организовывали перевозку эмигрантов до границы, обеспечивали временное размещение, питание и ночлег, снабжали документами и билетами на поезда и пароходы, договаривались с должностными лицами о беспрепятственном переходе границы и, наконец, переводили эмигрантов через нее. Широкий спектр предоставляемых услуг во многом объяснял предпочтение нелегальной эмиграции.

Слабость правового регулирования делала агентский промысел практически безрисковым. Даже самые суровые наказания, предусмотренные законом, были несоразмерны тем огромным доходам, которые приносила нелегальная деятельность. Высылка могла использоваться агентами для расширения их сетей. Тем не менее, стремясь обезопасить себя от возможного преследования, при планировании своих операций агенты закладывали в расходы суммы, предназначенные для подкупа местных чиновников.

Таким образом, в Варшавском генерал-губернаторстве сложились уникальные условия, которые способствовали развитию эмиграционного движения.

Глава 3. Противодействие нелегальной эмиграции в Варшавском генерал-губернаторстве

3.1. Способы противодействия нелегальной эмиграции

Несмотря на постоянный рост нелегальной эмиграции, местные власти не оставляли попыток изменить ситуацию. В первую очередь сложности создавали особенности пограничной полосы и пробелы в законодательстве. В соответствии со статьями 239 и 241 Устава о паспортах, ее жители обладали правом льготного перехода границы с Германией и Австро-Венгрией на короткий срок. В частности, льготниками были «имеющие оседлость в смежных с прусскою границею городах и селениях таможенно-граничного двадцатиодноверстного пояса»⁸⁹³. Формально оседлыми считались внесенные в книги народонаселения. Однако, как писал чиновник Департамента полиции, льготы получал любой «вне зависимости от того, записан ли он в книги народонаселения или нет. Такой порядок получения легитимационных билетов создает возможность каждому прожившему некоторое время в 21-верстной пограничной полосе воспользоваться бесплатным билетом, с которым он и покидает границу»⁸⁹⁴. Согласно начальнику Калишского губернского жандармского управления А.А. Крыжановскому, списки народонаселения дополнялись агентами и желающими пересечь границу. В том числе «нередки случаи, что с 10 ½ месячными паспортами для полевых рабочих... проходили за границу интеллигенты, не имеющие ничего общего с хлебопашеством; а по легитимационным билетам лица, разыскиваемые по делам Департамента полиции»⁸⁹⁵. Местные власти искали способы упорядочить выдачу билетов.

⁸⁹³ Устав о паспортах... С. 205. Эта норма была закреплена в «Инструкции о порядке выдачи в генерал-губернаторстве Варшавском пограничным жителям восьмидневных, а владельцам имений, пересекаемых граничною чертою, годовых билетов».

⁸⁹⁴ AGAD. KGGW. 1904–1910. Sygn. 260. K. 72.

⁸⁹⁵ ГА РФ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1371. Л. 2.

В 1897 г. губернатор Сувалкской губернии К.В. Божовский разъяснил начальникам уездов, что, во-первых, «пользоваться легитимационными билетами... имеют право оседлые пограничные жители и их служители, как формально переселившиеся в Царство Польское, так и проживающие в приграничной полосе по законным свидетельствам (паспортам)»⁸⁹⁶, а во-вторых, «билеты могут быть выдаваемы не только постоянным жителям, но и непостоянным, проживающим в 21-верстной пограничной полосе, если только эти лица записаны в книги непостоянного народонаселения, обзавелись квартирою и имеют постоянные занятия, как то: торговлю, промысел, ремесло, службу, и если нет законных препятствий к отлучке за границу»⁸⁹⁷. Это разъяснение начальники уездов направили в пограничные гмины, где войтам было дан устный наказ, что льготы распространяются лишь на тех, кто прожил там не менее 3 месяцев⁸⁹⁸. Считалось, что за этот срок можно определиться занятие человека и выявить неблагонадежных⁸⁹⁹. Таким образом круг льготников расширялся. Предложенная сувалкским губернатором практика подверглась критике. Для эмигрантов же трехмесячный срок пребывания в пограничном районе был исключительно долог.

В 1901 г. петроковский губернатор К.К. Миллер направил запрос варшавскому генерал-губернатору М.И. Черткову о допустимости выдачи билетов лицам, длительное время проживающим в пределах 21-верстной полосы, но не записанным в книги постоянного народонаселения. Из Варшавы ответили, что легитимационные билеты выдаваться временным жителям не могут: «Этими билетами могут пользоваться только пограничные жители, имеющие оседлость в 21-верстной пограничной полосе, т.е. записанные там в книги постоянного народонаселения»⁹⁰⁰. Запрещалась выдача билетов действительно проживающим, но не записанным в книги народонаселения⁹⁰¹.

⁸⁹⁶ Там же. Д. 1360. Л. 9.

⁸⁹⁷ Там же. Л. 12–12об.

⁸⁹⁸ Там же. Л. 12об.

⁸⁹⁹ Там же.

⁹⁰⁰ Там же. Л. 8.

⁹⁰¹ Там же. Д. 1351. Л. 8.

Однако в 1902 г. до Департамента полиции дошли сведения, что условие трехмесячного проживания не выполняется и в книги записывают всех, кто явился на пограничный пункт⁹⁰². Пограничные чиновники брали за это 100–150 рублей⁹⁰³.

Несмотря на разъяснения о правилах выдачи легитимационных билетов, полицейский надзиратель посада Кибарты Бердовский довольствовался даже фиктивным контрактом на наем квартиры⁹⁰⁴. В ходе негласной ревизии книг непостоянного населения посада обнаружилось много лиц, числившихся его временными жителями, но в действительности проживавших в других уездах и губерниях. Бердовский записывал в книги всего за 25 рублей⁹⁰⁵.

В 1905 г. начальник Калишского губернского жандармского управления В.А. Ралль обращался в Варшаву ввиду «возникших недоразумений по поводу выдачи легитимационных билетов временным жителям, поселившимся в трехмильной от границы полосе, а также пропуска на пограничном пункте лиц, хотя и имеющих легитимационные билеты, но из паспортов которых усматривается, что таковые лица прибыли в пределы трехмильной полосы лишь в самом непродолжительном времени»⁹⁰⁶. Ставился вопрос, «кого же можно считать за временных жителей»⁹⁰⁷.

В условиях отсутствия ясности на местах пытались решать вопрос по-своему. Например, в Калише решили, что только лица, прожившие полгода в городе, имеют право на получение билетов⁹⁰⁸. Начальник Калишского губернского жандармского управления В.А. Ралль сомневался в корректности такого подхода⁹⁰⁹. Губернии демонстрировали разобщенность в действиях, несмотря на наличие генерал-губернаторской инстанции. Проблемы решались в режиме ручного управления после запроса с мест.

⁹⁰² Там же. Д. 1360. Л. 8.

⁹⁰³ Там же.

⁹⁰⁴ Там же. Л. 13.

⁹⁰⁵ Там же.

⁹⁰⁶ Там же. Д. 1351. Л. 4.

⁹⁰⁷ Там же.

⁹⁰⁸ Там же.

⁹⁰⁹ Там же. Л. 4об.

Случалось, что незаконное получение документов являлось следствием не злого умысла, а противоречивости законодательства или неверного толкования правовых норм. В сентябре 1900 г. в ходе длительной переписки между различными учреждениями обнаружилось, что бесплатные паспорта выдавались войтами корчемным объездчикам. Таможенным уставом подобная льгота им не предусматривалась. Однако предписанием начальника Праснышского уезда А.И. Коновницына 1899 г. оно вводилось⁹¹⁰. И это несмотря на циркулярное распоряжение плоцкого губернатора И.А. Яновича 1898 г., запрещавшее неверное толкование Таможенного устава⁹¹¹. Лишь после двух лет переписки произошел возврат к общеимперским правилам.

По Уставу о паспортах право выдачи легитимационных билетов имели начальники округов пограничной стражи. Однако после неправомерной выдачи в 1906 г. билета жителю Варшавы Ш. Вельту начальником III округа Н.А. Усовым было издано циркулярное распоряжение об ограничении функционала начальников округов оформлением билетов для офицеров пограничной стражи и членов их семей⁹¹². Вопрос о судьбе тех, кто уже успел получить пропуск, остался открытым⁹¹³.

Относительно пропуска из иностранных стран также не было единообразия. В 1903 г. командир Отдельного корпуса пограничной стражи А.Д. Свиньин сообщал: «Как чины таможенные, так и жандармские, в заведывании коих находится паспортная часть, руководствуются в разных пунктах весьма различными правилами, и... вообще по этому вопросу твердо установленных правил не видно. Так, одни таможенные учреждения и чины жандармского надзора возвращающихся в Россию эмигрантов с просроченными видами или же совершенно без видов пропускают беспрепятственно; в других местах или пропускаются беспрепятственно только эмигранты с просроченными видами, а не имеющие видов не

⁹¹⁰ AGAD. PWGGSP. 1900. Sygn. 515. K. 20.

⁹¹¹ Ibid. K. 21.

⁹¹² Ibid. K. 11.

⁹¹³ Ibid. K. 13.

пропускаются в наши пределы совершенно, независимо от того, будут ли эти эмигранты идти открыто через проходные пункты или же будут задержаны при тайном переходе границы; в последнем случае задержанные по представлении пограничной стражей в таможенную на распоряжение последней направляются обратно за границу; в некоторых же местах как не имеющие видов эмигранты, так равно и с просроченными видами через границу не пропускаются»⁹¹⁴. В целом, «нельзя не признать, что распоряжения эти, не достигая никакой положительной цели, приносят вред, ибо известно, что запрещение означенным эмигрантом возвращаться в Россию через таможенные учреждения никого из них за границей не удерживает, а ведет только к тому, что такие эмигранты, не имея возможности возвратиться законным путем, стремятся перейти границу во что бы то ни стало тайно... будучи задерживаемы часовыми и возвращаемы властями обратно за границу, они всегда пытаются прорваться в другом месте и таким постоянным своим шатанием через границу напрасно отвлекают пограничную стражу от главной обязанности не допускать водворения в наши пределы контрабанды»⁹¹⁵.

Согласно циркулярам Департамента полиции от 27 марта 1903 г. и 25 июля 1907 г., прибывшие без заграничных паспортов, но с проходными консульскими свидетельствами или с консульскими надписями на личных документах «не подлежат проверке их личностей путем высылки по этапу, а лишь взысканию штрафа за тайный переход границы»⁹¹⁶. Последний гминные суды назначали в размере 5 рублей⁹¹⁷. Учитывая, что нередко просрочки составляли несколько лет и суммы доходили до нескольких десятков и даже сотен рублей, эмигранты находили способы сократить «издержки». Как сообщали из Курляндского губернского жандармского управления, возвращавшиеся из-за рубежа уничтожали просроченные заграничные

⁹¹⁴ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 1–1об.

⁹¹⁵ Там же. Л. 2–2об.

⁹¹⁶ Там же. Оп. 64. Д. 8. Ч. 82. Л. 13.

⁹¹⁷ *Szczepański J.* Op. cit. S. 44.

паспорта, предъявляли свои личные документы для получения консульской надписи и таким образом получали возможность уплатить сравнительно незначительные деньги таможен⁹¹⁸. Некоторые эмигранты и вовсе предпочитали уничтожать свои документы и возвращаться в Россию как не имеющие вида на жительство⁹¹⁹. Действенных мер по борьбе с обходом законов в Департаменте полиции предложить не смогли.

Иногда властями делались исключения из общих правил. Например, циркуляром варшавского генерал-губернатора И.В. Гурко от 24 ноября 1890 года разрешался свободный пропуск в Российскую империю через пограничные пункты и таможенные учреждения Калишского и Вержболовского таможенных округов людей, в отношении которых будет установлено, что они намеревались эмигрировать в Бразилию⁹²⁰. Вызвано это было необходимостью облегчить возврат доверившихся подговору неблагонадежных лиц⁹²¹. Спустя два года циркуляр отменили.

Выявлены прецеденты отступления властей и от правил пересечения границы выезжающими из империи. В 1906 г. помощник варшавского генерал-губернатора И.Г. Подгородников писал министру внутренних дел, что жители Самарской и Саратовской губерний целыми семьями следуют через Млавский уезд, намереваясь, по-видимому, навсегда оставить родину и эмигрировать в Германию⁹²². Полицейские власти останавливали их, беспаспортных отправляли обратно этапным порядком, а имеющих документы доставляли на станции для возвращения на родину⁹²³. Однако этот предусмотренный законом порядок вызывал беспокойство руководства генерал-губернаторства. Подгородников отмечал, что «такое возвращение вышеупомянутых эмигрантов в местности, пораженные неурожаем, независимо от значительных расходов казны на отправление по этапу,

⁹¹⁸ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 64. Д. 8. Ч. 82. Л. 13.

⁹¹⁹ Там же. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 2.

⁹²⁰ Там же. Оп. 61. Д. 8. Ч. 15. Л. 7.

⁹²¹ Там же.

⁹²² Там же. Ф. 102. Оп. 63. Д. 8. Ч. 123. Л. 1.

⁹²³ Там же.

окончательно разорит этих колонистов, очевидно покинувших места многолетнего их пребывания только лишь ввиду острой нужды, и вместе с тем вызовет у правительства необходимость в настоящее и без того тяжелое в финансовом отношении время прийти им на помощь»⁹²⁴. Помощник генерал-губернатора предлагал предоставить эмигрантам свободный выезд⁹²⁵. В качестве исключения рассматривалась возможность упрощения выезда тем, в отношении кого достоверно установлено намерение уехать навсегда⁹²⁶. Эмигранты «были бы избавлены от недобросовестной эксплуатации людей, занимающихся тайным переводом через границу»⁹²⁷.

Поступившее из Варшавы предложение вызвало межведомственную дискуссию, которая длилась с октября 1906 по март 1907 г. В декабре 1906 г. Министерство внутренних дел запросило заключение заинтересованных ведомств⁹²⁸. Министерство финансов высказалось за предоставление льготы, указав, что из всех пошлин, взимаемых с паспортов, «в доход казны поступает лишь 50 коп[еек]. бланкетная пошлина за полугодие, а основное в кассу Александровского комитета о раненых и Российского общества Красного Креста (14 р. 50 к.)»⁹²⁹. Александровский комитет выступил против инициативы варшавских властей, ссылаясь на закон: «бесплатные заграничные паспорта могут быть выдаваемы только лицам, кои подходят под действие ст. 199 Устава о паспортах изд. 1903 г.⁹³⁰, к каковым лицам не могут быть отнесены колонисты Самарской и Саратовской губерний...»⁹³¹. Российское общество Красного креста против нововведений не возражало⁹³². В результате МВД предложило самарскому и саратовскому губернаторам

⁹²⁴ Там же. Л. 1об.

⁹²⁵ Там же. Л. 1–1об.

⁹²⁶ Там же. Л. 1об.

⁹²⁷ Там же.

⁹²⁸ Там же. Л. 3.

⁹²⁹ Там же. Л. 3об.

⁹³⁰ Заграничные паспорта бесплатно получали лица, направлявшиеся по распоряжению правительства и отправлявшиеся в плавание. – Устав о паспортах... С. 88.

⁹³¹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 63. Д. 8. Ч. 123. Л. 6.

⁹³² Там же. Л. 7.

«выдавать заграничные паспорта колонистам вверенных им губерний, намеревающимся навсегда эмигрировать в Германию, со взысканием лишь паспортных пошлин, причитающихся в пользу Александровского комитета о раненых»⁹³³. Пока ведомства занимались распределением поступлений от заграничных паспортов, на местах приходилось принимать оперативные решения.

Как отмечалось в донесении советника административного отделения Ломжинского губернского правления В.М. Болдырева губернатору Д.Н. Татищеву 1909 г., «получение паспорта связано с совершенно незнакомыми для простолюдина хлопотами и значительной затратой времени»⁹³⁴. Эти проблемы не касались воспользовавшихся услугами эмиграционных контор. Например, следовавшие к границе через Петроковскую губернию эмигранты снабжались в Ченстохове и местечке Абржез легитимационными билетами, которые доставлял агент Лейзер Цвейг⁹³⁵. А в Кольно Ломжинской губернии не имевших права на получение билетов агенты вносили в книгу временно проживающих и списки на оформление проездных документов⁹³⁶. Эмигрант, получавший помощь агентов, оказывался в более выигрышном положении, нежели тот, кто был «лишен их опеки»⁹³⁷.

Для увеличения прибыли немецкие агенты нередко отбирали под различными предлогами паспорта у прибывших эмигрантов и пересылали их в Россию агентам, формировавшим новые партии. Этими паспортами снабжались эмигранты, которые по каким-либо причинам не смогли получить необходимых документов⁹³⁸. С.Н. Мясоедов писал: «В Лондоне, например, русские паспорта, использованные лишь на выезде из империи, выставляются для продажи в окнах магазинов. В местечке Эйдкунене (Эйдткунен в

⁹³³ Там же. Л. 8.

⁹³⁴ AGAD. KGGW. 1904–1910. Sygn. 260. K. 72.

⁹³⁵ ГА РФ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1368. Л. 2об.

⁹³⁶ AGAD. PWGGSP. 1914. Sygn. 444. K. 4.

⁹³⁷ Цит. по: *Gucka A. Obraz emigracji polskiej na łamach «Dziennika Poznańskiego» (1859–1939) i «Kuriera Poznańskiego» (1872–1939).* Warszawa: Slawistyczny ośrodek wydawniczy, 2005. S. 137.

⁹³⁸ ГА РФ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1360. Л. 2.

Восточной Пруссии. – В.К.)... почти всегда можно купить у евреев прусский паспорт, годный для возвращения в Россию»⁹³⁹. Впрочем, махинациями с документами промышляли и сами эмигранты. Нередкими были кражи легитимационных билетов эмигрантами у жителей приграничной полосы⁹⁴⁰.

Последние также старались заработать на эмигрантах, перепродавая легитимационные билеты. Дореволюционный юрист Н. Боженко писал: «Что касается первого способа приобретения вида для перехода границы (покупка билета у местных крестьян. – В.К.), то он среди крестьян получил очень большое распространение. Обыкновенно поступают так. Крестьянин, имеющий право получить билет или паспорт, запасается таковым в гминном управлении, хотя сам вовсе не намерен отправляться за границу, и переуступает полученный вид другому лицу. По истечении 28 дней есть возможность снова получить легитимационный билет. По одному легитимационному билету, не говоря уже о паспорте, может постепенно пройти границу несколько человек, и, таким образом, "ни за что ни про что" крестьянин, занимающийся продажей билетов, получает изрядный доход»⁹⁴¹.

Аналогично обстояли дела и по другую сторону границы – в Германии. Возвращавшиеся на родину российские подданные пытались перейти границу по прусским легитимационным билетам. О двух подобных случаях, произошедших в мае 1899 г. на Александровском пограничном пункте, сообщали из Варшавского жандармского полицейского управления: жители Киевской и Люблинской губерний прибыли по легитимационным билетам на имена прусских подданных и были задержаны⁹⁴².

Выявление обладателей паспортов, оформленных на чужое имя, порой требовало большой изобретательности и наблюдательности. В 1909 г. российское консульство во Львове уведомляло Департамент полиции, что, по дошедшим до него сведениям, «многие русско-подданные студенты и

⁹³⁹ Там же. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 22.

⁹⁴⁰ Боженко Н. Указ. соч. С. 153.

⁹⁴¹ Там же. С. 152–153.

⁹⁴² AGAD. PWGGSP. 1900. Sygn. 515. K. 18.

слушатели местного Политехникума, желая избежать платы за паспорта, выдаваемые консульством на шесть недель на въезд и выезд из России, а равно и скрываясь от властей как подлежащие призыву, ездят в Россию с австрийскими паспортами, каковые достают на имя своих товарищей»⁹⁴³. Решение проблемы нашли достаточно оперативно: из Петербурга потребовали «производить самую тщательную проверку имеющихся обыкновенно в австрийских паспортах примет, в особенности если в паспортах этих будет сказано, что носитель его «техник» /*techniker*/ или слушатель университета или другого учебного заведения /*horer der...*/»⁹⁴⁴.

Значительной была проблема утерянных или украденных паспортов. Сведения об утерянных паспортах (в особенности, утерянных за границей) Департамент полиции рассылал губернаторам, градоначальникам и обер-полицмейстерам, поскольку ими «может воспользоваться кто-либо из проживающих за границей революционеров для нелегального приезда в Россию»⁹⁴⁵. В министерском циркуляре 1904 г. сообщалось, что «возвратившийся 17 августа сего года отставной поручик дворянин Николай Николаев Севен за границей потерял паспорт от 1901 года», по которому «через пограничный пункт Александрович в Россию 5 октября 1902 года прошла неизвестная личность»⁹⁴⁶.

Многие полагали, что проблему нелегальной эмиграцией можно решить посредством изменения в таможенном и паспортном законодательстве порядка идентификации на границе. Однако продолжали фиксироваться данные паспорта, а не приметы его владельца⁹⁴⁷. В конце 1908 – начале 1909 г. власти губернские власти вступили в переписку с варшавским генерал-губернатором. Калишский губернатор Н.И. Новосильцев полагал, что правила пересечения границы «устарели и не отвечают современным условиям

⁹⁴³ ГА РФ. Ф. 1662. Оп. 1. Д. 68. Л. 74.

⁹⁴⁴ Там же.

⁹⁴⁵ AGAD. KGGW. 1904. Sygn. 161. K 24.

⁹⁴⁶ Ibid. K. 106.

⁹⁴⁷ Ibid. 1908–1909. Sygn. 1066. K. 4–5.

пограничных сношений»⁹⁴⁸. Петроковский губернатор А.О. фон-Эссен предлагал ставить специальный штамп о пересечении границы в паспортные (легитимационные) книжки, где описывались приметы владельца⁹⁴⁹. Ломжинский губернатор Д.Н. Татищев сообщал, что отправка к месту приписки этапным порядком во вверенной ему губернии не практикуется, так как получать льготные билеты могут только жители 21-верстной полосы, в большинстве своем известные пограничной страже, которая способна самостоятельно установить их личности⁹⁵⁰.

Начальник Волковышского уезда Сувалкской губернии Е.В. Благовещенский предлагал допустить возвращение из-за границы с любыми удостоверяющими личность документами, делая исключение лишь для тех, кто пересек границу в пунктах, где нет жандармских отделений и потому отсутствуют сведения о разыскиваемых лицах. Возвращающихся после нелегальной отлучки планировалось подвергать наказанию в местах их постоянного проживания уже после самостоятельного прибытия туда⁹⁵¹. В отношении тех, кого все же предполагалось высылать этапным порядком, начальник уезда рекомендовал сохранить существующий порядок, лишь изменив расписание этапных конвоев, чтобы сократить время от ареста до высылки⁹⁵². Ожидалось, что отказ от жестких ограничений лишит доходов агентов эмиграционных контор, вымогающих деньги у попавших в тяжелое положение людей⁹⁵³. Решения, однако, принято не было.

Свой вариант изменения правил предлагал С.Н. Мясоедов, видевший основной недостаток документов в их обезличенности. Он призывал «прописывать в паспортах приметы или припечатывать фотографическую карточку их владельца, так как паспорта существующего ныне образца содержат лишь имя, отчество, фамилию и редко звание и потому ими свободно

⁹⁴⁸ Ibid. К. 7.

⁹⁴⁹ Ibid. К. 12.

⁹⁵⁰ Ibid. К. 9.

⁹⁵¹ Ibid. К. 17.

⁹⁵² Ibid. К. 22.

⁹⁵³ Ibid. К. 17.

пользоваться может всякий»⁹⁵⁴. При этом делалась ссылка на иностранный опыт: «Во всех иностранных государствах (кроме Англии) в паспорте прописаны подробно все приметы их владельцев, причем рост обозначен даже в сантиметрах. Прописывание примет там никого не стесняет, так как все понимают, что паспорт имеет серьезное значение документа, по которому можно установить личность предъявителя»⁹⁵⁵. Это могло бы значительно упростить борьбу с нелегальной эмиграцией.

Боженко предлагал печатать легитимационные билеты на бумаге лучшего качества, поскольку, по отзывам крестьян, билеты нередко портились за время полевых работ и становились непригодными к использованию. В результате многим приходилось пересекать границу нелегально⁹⁵⁶.

Вторая группа проблем была связана с задержанием эмигрантов и агентов, а также действиями в отношении арестованных. Следовавшие к границе на регулярной основе задерживались пограничными властями. В большинстве своем они обладали правильно оформленными внутренними паспортами, а потому после проверки освобождались за отсутствием состава преступления⁹⁵⁷. Согласно российскому законодательству, нахождение у границы лиц, обладающих какими-либо документами, не являлось противоправным деянием. Министерство внутренних дел даже специально разъясняло, что арест и административная высылка задержанных при попытке тайно перейти границу, в случае наличия у них любых паспортов или билетов, является незаконной⁹⁵⁸. К началу 1914 г. «беспаспортных уже почти не наблюдается»⁹⁵⁹.

Длительное задержание практиковалось только при полном отсутствии документов. Все это лишало местные власти возможности превентивно пресекать нелегальный переход границы путем высылки потенциальных

⁹⁵⁴ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 21об.

⁹⁵⁵ Там же. Л. 22.

⁹⁵⁶ Боженко Н. Указ. соч. С. 159.

⁹⁵⁷ AGAD. PWGGSP. 1900. Sygn. 516. К. 15.

⁹⁵⁸ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 71. Д. 8. Ч. 4. Л. 53об.

⁹⁵⁹ Там же. Л. 53–53об.

эмигрантов из приграничных областей. После освобождения задержанных почти все они оказывались за границей⁹⁶⁰. Многие прибегали к услугам тех же агентов, с которыми потерпели неудачу в первый раз⁹⁶¹.

С.Н. Мясоедов информировал, что только за последнюю треть 1899 г. через его канцелярию прошло около 350 лиц с правильно оформленными паспортами, которые после освобождения эмигрировали⁹⁶². Из канцелярии варшавского генерал-губернатора сообщали, что «в январе месяце (1904 г. – В.К.) в Кольненском уезде Ломжинской губернии задержана партия эмигрантов в 100 человек, но все они оказались с паспортами и были отпущены... С 5 на 8 февраля на пограничном посту... той же губернии... при тайном переходе через границу была задержана партия эмигрантов в 107 человек..., 70 человек имели паспорта и были отпущены...»⁹⁶³.

В августе 1906 г. о неправомерности задержания лиц, хотя и намеревавшихся перейти границу, но не совершивших перехода, писал в Отдельный корпус пограничной стражи директор Департамента таможенных сборов Министерства финансов Н.И. Белюстин. Чиновник указывал, что, «согласно ст. 49 Уголовного уложения, покушение на проступки, к разряду коих... относится и нарушение (таможенных правил. – В.К.)..., не наказуемо..., таким образом, задержание лиц по одному лишь подозрению в намерении перейти границу не в установленном пункте представляется не согласным с точным смыслом приведенной ст[атьи]...; равным образом... чины пограничной стражи должны задерживать и доставлять в таможни только лиц, переходящих границу незаконными путями»⁹⁶⁴. Директор департамента запрашивал Управление Отдельного корпуса пограничной стражи, «не признает ли оно возможным принять с своей стороны какие-либо меры с целью если не устранения, то по крайней мере сокращения случаев

⁹⁶⁰ AGAD. PWGGSP. 1900. Sygn. 516. K. 42.

⁹⁶¹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 71. Д. 8. Ч. 4. Л. 53–53об.

⁹⁶² AGAD. PWGGSP. 1900. Sygn. 516. K. 13.

⁹⁶³ Ibid. 1904. Sygn. 191. K. 6.

⁹⁶⁴ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 100об.

доставления в таможенные лица, не совершивших никакого нарушения таможенных правил»⁹⁶⁵.

В августе 1906 г. командир Отдельного корпуса пограничной стражи А.Д. Свиньин циркулярно распорядился, что «в настоящее время, по разъяснению Департамента таможенных сборов..., лица, не совершившие никакого нарушения таможенных правил, не подлежат доставлению в таможенные учреждения, в том числе и лица, подозреваемые в намерении перейти границу, ибо таких лиц таможенные учреждения... должны отпускать за отсутствием в их поступках состава преступного деяния»⁹⁶⁶.

В ноябре 1906 г. вице-директор Департамента полиции Н.П. Зуев потребовал, чтобы Отдельный корпус пограничной стражи передавал общей полиции лишь тех задержанных, «которые или не имеют установленных видов на жительство, или же обладают сомнительными документами, и следовательно, самоличность их должна быть выяснена»⁹⁶⁷. Согласно циркуляру по войскам Отдельного корпуса пограничной стражи от 2 декабря 1906 г., передавать полиции предписывалось лишь тех, кто был задержан при нелегальном переходе и не имел «установленных видов на жительство или же обладают сомнительными документами»⁹⁶⁸. Однако уже год спустя Отдельный корпус пограничной стражи обратился в Департамент полиции с просьбой об отмене положений, которые запрещали арестовывать намеревающихся перейти границу⁹⁶⁹. Обращение было оставлено без ответа.

В защиту циркуляра в апреле 1908 г. выступил варшавский генерал-губернатор Г.А. Скалон, заявивший П.А. Столыпину, что «задержание и наложение взысканий на всех лиц, приближающихся к границе, но не застигнутых при самом переходе ее, является практически совершенно

⁹⁶⁵ Там же. Л. 101.

⁹⁶⁶ Там же. Л. 100.

⁹⁶⁷ Там же. Л. 102.

⁹⁶⁸ По вопросам о передаче в полицию для опознания личности задержанных при намерении перейти границу. № 39. 2 декабря 1906 года // Сборник циркуляров Отдельного корпуса пограничной стражи за 1906 г. СПб.: Типография Штаба Отдельного корпуса пограничной стражи, 1907. С. 119.

⁹⁶⁹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 133.

невыполнимым, особенно в таких местностях Привислинского края, где населенные пункты и фабрики примыкают непосредственно к границе»⁹⁷⁰.

Однако не все обладали правильно оформленными паспортами, и власти пытались использовать это для борьбы с эмиграционным движением. Старосельское отделение Варшавского жандармского полицейского управления железных дорог сообщало о местной практике: «жандармские унтер-офицеры по станциям следят за проездом эмигрантов и телеграммами сообщают на пограничный пункт, где по прибытии поезда вагоны запираются и... делается проверка видов на жительство всех прибывающих пассажиров»⁹⁷¹. Впрочем, как признал начальник отделения, мера оказалась неэффективной: лица, которых удалось задержать и отправить обратно, «на ходу поезда выпрыгнули из вагона»⁹⁷². Те же немногие, кого все-таки удавалось удалить из приграничной полосы, немедленно освобождались в местах постоянного проживания. Затем «они снова идут к границе и в этот раз, благодаря знанию всех условий, большей частью уже не попадают в руки пограничной стражи»⁹⁷³.

Алгоритм действий в отношении подозреваемых в намерении эмигрировать был установлен секретным циркуляром Департамента полиции от 25 марта 1909 г.: на пограничном пункте он «высаживается из поезда, препровождается для допроса в канцелярию. – Внутренние документы такого лица проверяются по карточкам и телеграммам розыска. – Если не имеется данных о совершении лицом преступлений, оно отпускается. – Только при отсутствии внутреннего паспорта или при подозрении, а также при наличии преступных данных, обнаруженных при обыске, лицо препровождается в распоряжение общей полиции»⁹⁷⁴. Фактически порядок

⁹⁷⁰ Там же. Л. 142.

⁹⁷¹ Там же. Оп. 64. Д. 8. Ч. 177. Л. 1об.

⁹⁷² Там же. Л. 2.

⁹⁷³ Там же. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 15.

⁹⁷⁴ Там же. Ф. 1682. Оп. 1. Д. 20. Л. 16об.

обращения с эмигрантами, обладавшими проездными документами, оставался неизменным.

В 1910 г. этот порядок подтвердил очередной циркуляр Департамента полиции. В результате, как отмечал начальник Сосновицкого отделения Варшавского жандармского управления железных дорог А.Ф. Иванов, «нелегальный эмигрант неуязвим: он не является преступником, пока не совершит попытки тайно перейти границу. Циркуляр Департамента полиции... воспрещает аресты в пути и на станциях высадок»⁹⁷⁵.

Подобное правовое регулирование мешало борьбе с нелегальной эмиграцией. Старосельское отделение Варшавского жандармского полицейского управления железных дорог отчиталось об исполнении распоряжения «о принятии мер к прекращению нелегальной эмиграции». На станциях Старосельцы и Кнышин задержали следовавших до пограничной станции Граево, которых заподозрили в нелегальной эмиграции. Одни из них не имели видов на жительство, а другие предъявили только внутренние паспорта⁹⁷⁶. Однако задержание оказалось незаконным и вызвало жалобы. Жандармские управления требовали, «чтобы задержания эти производились только на ст. Граево при попытке нелегального перехода границы»⁹⁷⁷. Аналогичная ситуация наблюдалась и в других приграничных районах.

Под видом едущих на заработки агенты направляли эмигрантов в приграничные местечки, нередко перевозя клиентов через несколько сборных пунктов в Варшавском генерал-губернаторстве⁹⁷⁸, где формировались партии для перевода через границу. Местным властям была очевидна причина скопления новых людей, поскольку в приграничье зачастую отсутствовали вакансии⁹⁷⁹. Как отмечалось ломжинским губернатором С.Н. Корфом, «факт этот ввиду отсутствия в Ломжинской губернии вообще какого-либо промысла

⁹⁷⁵ Там же. Ф. 217. Оп. 1. Д. 459. Л. 4.

⁹⁷⁶ Там же. Ф. 110. Оп. 4. Д. 2520. Л. 2.

⁹⁷⁷ Там же.

⁹⁷⁸ AGAD. PWGGSP. 1900. Sygn. 516. K. 38.

⁹⁷⁹ Ibid.

ясно указывал на стремление с каждым днем все более и более прибывающего народа к безопасной отлучке за границу...»⁹⁸⁰.

Некоторые провалы в борьбе с эмиграцией заслуживают специального рассмотрения. В документах помощника варшавского генерал-губернатора по полицейской части описывается случай, произошедший в Ломжинской губернии. В феврале 1904 г. «на пограничном посту Лахи..., в 12 верстах от гор. Кольно, при тайном переходе через границу была задержана партия эмигрантов в 107 человек, но так как полицейский раскат был занят предыдущей партией, то их поместили в еврейский молельный дом. Когда началась проверка задержанных, то оказалось, что все беспаспортные в числе 37 человек, взломав заделанную наглухо дверь, которая поэтому не охранялась, незаметно для сторожей бежали»⁹⁸¹. Оставшиеся 70 человек имели паспорта и были отпущены.

За агентами устанавливался полицейский надзор, основанием чего могли также стать их политическая неблагонадежность и прежние проступки, например, занятие контрабандой⁹⁸². Уличенные в противоправной деятельности подвергались штрафам и удалению из пограничной полосы.

Высылка чаще приводила к расширению агентской сети, чем ослаблению эмиграционного движения. Как отмечал волынский губернатор А.П. Кутайсов в 1912 г., «с выселением из губернии агент поселялся в одной из соседних, например, Киевской или Минской губерниях, и, сохраняя связи с прежним местом своего жительства, не прекращал своей деятельности, а лишь расширял круг ее местом своей высылки»⁹⁸³.

Задержанный агент мог легко избежать наказания. В материалах прокурорского надзора Люблинского окружного есть сведения о попытке привлечения 48 агентов к уголовной ответственности по 328 ст. Уложения о наказаниях. Имелись несомненные доказательства преступной деятельности

⁹⁸⁰ Ibid. KGGW. 1904. Sygn. 187. K. 9.

⁹⁸¹ Ibid. PWGGSP. 1904. Sygn. 191. K. 6.

⁹⁸² Ibid. KGGW. 1904–1905. Sygn. 199. K. 9.

⁹⁸³ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 68. Д. 8. Ч. 4. Л. 21об.

по переправке эмигрантов. Однако «предварительное следствие было направлено к прекращению за отсутствием доказательств, что означенные лица не только переводили эмигрантов за границу, но они подговорили их к переселению, как это необходимо для предания их суду по указанной статье закона»⁹⁸⁴.

В ответе Сувалкского губернского жандармского управления 1907 г. на заявление отставного капитана О.И. Семенова, жаловавшегося на отсутствие борьбы с эмиграционным движением в губернии, читаем: «Борьба с этим злом крайне затруднительна, так как лица, занимающиеся этим делом, не рискуют ответственностью по закону»⁹⁸⁵. В результате, «несмотря на то, что агенты эти быстро обнаруживаются и выселяются, ряды их быстро пополняются..., в течение трех месяцев состав сувалкского эмиграционного бюро сменился третий раз»⁹⁸⁶.

Единственная статья закона, по которой могли быть привлечены участники нелегального эмиграционного промысла, – ст. 328 Уложения о наказаниях, каравшая тех, кто станет «подговаривать каких-либо подданных империи к переселению за границу»⁹⁸⁷. Выбор в качестве состава преступления подговор многократно усложнял использование статьи. После ее корректировки в 1906 г. преступником объявлялся тот, «кто будет распространять среди населения заведомо ложный слух о выгодах переселения за границу с целью побудить к оставлению своего постоянного места жительства»⁹⁸⁸. Как отмечает С.Я. Яновский, «эта новая редакция ограничила ответственность агентов лишь случаями распространения слухов, да к тому же заведомо ложных. Другие же способы агитации в пользу эмиграции признаны таким образом ненаказуемыми»⁹⁸⁹.

⁹⁸⁴ Там же. Оп. 71. Д. 8. Ч. 4. Л. 54–54об.

⁹⁸⁵ Там же. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1366. Л. 2.

⁹⁸⁶ Там же. Л. 2об.

⁹⁸⁷ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года... С. 222.

⁹⁸⁸ СЗРИ. 1916. Т. 15. Ч. 1: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Ст. 328.

⁹⁸⁹ Яновский С.Я. Русское законодательство и эмиграция... С. 94–95.

Откровенно о причинах неудач писал в Министерство внутренних дел в 1912 г. волынский губернатор А.П. Кутайсов: «все указанные в означенном выше списке (агентов. – В.К.) лица неоднократно привлекались за тайную эмиграционную деятельность к ответственности по 328 ст. Улож[ения] о Наказ[аниях], но возбужденные о них дела были прекращены прокурорским надзором за недостаточностью данных к обвинению их по означенной статье закона, для применения которой требуется распространение заведомо ложного слуха о выгодах переселения за границу, установить же это дознанием не представляется возможным, так как обыкновенно агенты подговаривают не к переселению за границу, а к временному выезду туда на заработки»⁹⁹⁰.

Альтернативой высылке по ст. 328 Уложения о наказаниях служила внесудебная высылка согласно Временным правилам об охране 1881 г. Однако после революции 1905–1907 гг. имперская администрация намеревалась полностью отказаться от такой административной меры, как высылка⁹⁹¹. Местным властям оставалось руководствоваться только ст. 328, которая для борьбы с агентами, по мнению волынского губернатора, «оказывается совершенно неприменимой в жизни» из-за необходимости сбора доказательств⁹⁹².

Уголовного преследования за содействие нелегальной эмиграции законом не предусматривалось, наиболее суровым наказанием являлась высылка из приграничных областей, причем даже за рецидив она ограничивалась 2–3 годами⁹⁹³. Высказывались предложения об ужесточении наказаний, в частности, плоцкий губернатор П.А. Слепцов рекомендовал выдворять во внутренние губернии, так как высылка из приграничной полосы «не прекратила бы преступной... деятельности, а только несколько осложнила бы ее»⁹⁹⁴. Практика подтверждала правоту губернатора. В фонде помощника

⁹⁹⁰ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 68. Д. 8. Ч. 4. Л. 19.

⁹⁹¹ *Тудоряну Н.Л.* Очерки российской трудовой эмиграции... С. 129.

⁹⁹² ГА РФ. Ф. 102. Оп. 68. Д. 8. ч. 4. Л. 21об.

⁹⁹³ AGAD. PWGGSP. 1914. Sygn. 444. K. 3.

⁹⁹⁴ Ibid. KGGW. 1904–1905. Sygn. 185. K. 2.

варшавского генерал-губернатора хранятся десятки дел о повторной высылке за организацию нелегальной эмиграции.

Жители Млавского уезда В. Вышомирский и С. Вашковский еще в 1898 г. обвинялись в организации нелегальной эмиграции. Первому воспрещалось жительство в стоверстной приграничной полосе, а второго отдали под надзор полиции. Однако вскоре оба вновь попали под подозрение⁹⁹⁵. Местные власти ходатайствовали о выселении их из губерний Привислинского края⁹⁹⁶. Поскольку достаточных для этого доказательств собрать не удалось, дело закрыли⁹⁹⁷. Агенты Браунштейны, высланные в Якутию в 1903 г., несколько лет спустя вернулись к прежней деятельности⁹⁹⁸. Большинство высланных не успели полностью отбыть наказание благодаря объявленной в октябре 1905 г. амнистии⁹⁹⁹.

Показательно дело о высылке в феврале 1904 г. за пределы приграничной полосы В. Вышегорского по распоряжению варшавского генерал-губернатора М.И. Черткова¹⁰⁰⁰. Рекомендация плоцкого губернатора поддержки в Варшаве не получила. Уже в июне 1904 г. Вышегорский был вновь задержан¹⁰⁰¹. Только после нового правонарушения состоялось решение о его высылке из Привислинского края¹⁰⁰². Впрочем, исполнено оно не было. В 1905 г. подала прошение жена Вышегорского, заявившая о недостоверности обвинений, основанных на показаниях конкурентов мужа. Наказание было отменено министром внутренних дел «за отсутствием достаточных оснований к обвинению»¹⁰⁰³. Доносы конкурентов действительно получили в приграничной полосе весьма широкое распространение¹⁰⁰⁴.

⁹⁹⁵ Ibid. К. 11.

⁹⁹⁶ Ibid.

⁹⁹⁷ Ibid. К. 14.

⁹⁹⁸ ГА РФ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1364. Л. 26.

⁹⁹⁹ AGAD. KGGW. 1904–1910. Sygn. 260. К. 63.

¹⁰⁰⁰ Ibid. 1904–1905. Sygn. 185. К. 7.

¹⁰⁰¹ Ibid. К. 10–11.

¹⁰⁰² Ibid. К. 11.

¹⁰⁰³ Ibid. К. 14.

¹⁰⁰⁴ Фуллер У. Указ. соч. С. 34.

Основанием для освобождения от наказания мог служить возраст задержанного при переходе границы. Например, по делу 1913 г. о выселении петроковский губернатор М.Э. Яневский ходатайствовал перед варшавским генерал-губернатором об оправдании Л. Вельтмана ввиду «15-летнего его возраста»¹⁰⁰⁵. Между тем, властям было известно, что самые неуловимые проводники занимаются «этим (промыслом. – В.К.) с детства»¹⁰⁰⁶.

Агенты старались обезопасить себя от обвинений в подговоре. Имелись данные, что «агенты ставят условие (эмигрантам. – В.К.), что, если не удастся перейти границу, они вернут деньги, но только при условии, что эмигрант при дознании не проговорится (что был подговорен к переходу границы. – В.К.). 130–140 рублей (суммарная стоимость эмиграции. – В.К.) много, а потому крестьяне говорят на свое желание попробовать счастья за границей»¹⁰⁰⁷. Практика показывает, что эта уловка работала. Из жандармского управления Холмского, Грубешовского и Красноставского уездов Люблинской губернии сообщали: «Задержанные ночью с 4 на 5 марта (1911 г. – В.К.) чинами пограничной стражи Подбужниковского отряда в лесу у дер. Малков гмины Крылов Грубешовского уезда эмигранты в числе 45 человек, следовавшие из разных губерний..., показали, что их никто не наговаривал эмигрировать в Америку и что по прибытии на станцию Холм их встретил какой-то незнакомый им еврей, который согласился провести их через границу за плату. При задержании еврей скрылся, и место проживания его им неизвестно. По негласным сведениям, упомянутые эмигранты были наняты наемными эмиграционными деятелями Мордкой Салманом и Иосом Цыментов»¹⁰⁰⁸.

Свое толкование закона предлагал волынский губернатор А.П. Кутайсов, считавший, что ст. 328 необходимо разъяснять¹⁰⁰⁹. По этой статье, полагал он, агентов все же можно привлекать к ответственности: «если, однако, вникнуть

¹⁰⁰⁵ ГА РФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 493 Л. 1

¹⁰⁰⁶ Там же. Д. 494. Л. 2.

¹⁰⁰⁷ Там же. Ф. 102. Оп. 68. Д. 8. Ч. 4. Л. 22.

¹⁰⁰⁸ Там же. Ф. 238. Оп. 1. Д. 271. Л. 21–21об.

¹⁰⁰⁹ Там же. Ф. 102. Оп. 68. Д. 8. Ч. 4. Л. 21об.

в порядок, которым ведется эмиграционная деятельность, то, казалось бы, нельзя не прийти к заключению, что, хотя факта подговора нельзя установить свидетельскими показаниями, но, несомненно, он имеет место почти в каждом отдельном случае; например, на границе арестовывается партия крестьян во главе с евреем-агентом, каким образом, если бы с его стороны не было подговора, еврей мог бы составить партию; чтобы крестьянин решился оставить отечество и отправиться искать счастья в другое место, необходимо, чтобы кто-либо подбил его на это и описал ему в ярких красках преимущества за границей»¹⁰¹⁰. Без санкции Сената подобное мнение не могло стать руководством в практической деятельности, поэтому волынский губернатор побуждал министра внутренних дел сделать соответствующий запрос¹⁰¹¹. Ходатайство было оставлено без внимания.

Таким образом, нелегальный эмиграционный промысел оставался занятием предельно выгодным, что компенсировало риски, связанные с преследованием. В 1914 г. в Департаменте полиции констатировали: «Несмотря, однако, на столь печальную картину деятельности эмиграционных агентов, за последние годы не предпринималось решительно никаких шагов к пресечению их преступной и недопустимой деятельности»¹⁰¹².

На местах также звучала критика решений центральных ведомств, призванных восполнить пробелы в законодательстве. Начальник Сосновицкого отделения Варшавского жандармского полицейского управления железных дорог А.Ф. Иванов заявлял, что «эмиграция преследовалась раньше планомерно, но с изданием приказа по управлению... от 8 января 1911 года таковая борьба видоизменилась: вошел в силу циркуляр Департамента полиции от 14 декабря 1910 г...., коим арест эмигрантов воспрещен, остался в применении только секретный циркуляр от 25 марта 1909 г...., на основании коего о лицах, занимающихся эмиграцией как

¹⁰¹⁰ Там же. Л. 22об–23.

¹⁰¹¹ Там же. Л. 23.

¹⁰¹² Там же. Ф. 102. Оп. 71. Д. 8. Ч. 4. Л. 48об.

ремеслом, должна возбуждаться переписка в порядке государственной охраны... Направление подобных дел мировому судье не допускается, так как попытка проезда границы не наказуема»¹⁰¹³. Чиновник делился собственным опытом: «Я лично получил следующий ответ от прокурора Петроковского окружного суда: попытка проезда за границу не наказуема, она должны быть воспрепятствована жандармской полицией, равно не наказуем пассажир, если он в поезде предъявит заграничные документы, не соответствующие полу /т.е. если мужчина предъявит документ женщины/. Ряд подобных дел, раньше возбуждаемых, прекращался прокурором как “покушение с негодными средствами”»¹⁰¹⁴.

В докладе Департамента полиции отмечалось: «Отсутствие в нашем действующем уголовном законодательстве каких-либо карательных постановлений, наказывающих содействие и пособничество к тайной эмиграции..., создало для названных агентов-евреев, получающих от мореходных компаний с каждого эмигранта особое вознаграждение, чрезвычайно благоприятную почву»¹⁰¹⁵.

Один из чиновников Департамента полиции, совершивший поездку совместно с чинами пограничной стражи в ряд приграничных губерний и изучивший материалы департамента, предлагал принять срочные меры по противодействию эмиграции: «Впредь до проведения в законодательном порядке наказуемости лиц, содействующих тайной эмиграции, было бы, по моему мнению, крайне желательным издать ныне же, в порядке Положения об охране, обязательное постановление, воспрещающее содействие в какой бы то ни было форме тайному переходу границы. Издание такого постановления является вполне закономерным, ибо... эмиграционное движение при настоящем положении его является угрозой государственному порядку и общественному спокойствию, а в то же время указанное постановление

¹⁰¹³ Там же. Ф. 1682. Оп. 1. Д. 20. Л. 16–16об.

¹⁰¹⁴ Там же. Л. 16об.

¹⁰¹⁵ Там же. Ф. 102. Оп. 71. Д. 8. Ч. 4. Л. 48а.об–49.

касается лишь проступков, не предусмотренных уголовным законом. Мне кажется, что с изданием этого постановления чины администрации, получив в руки действительное средство борьбы с тайными эмиграционными агентами, перестанут индифферентно относиться к этому вопросу и прекратится то совершенно недопустимое существующее в настоящее время явление – безнаказанность тайных эмиграционных агентов, деятельность коих известна чинам администрации и местному населению»¹⁰¹⁶. Цитируемый документ датируется апрелем 1914 г.

Согласно записке в Департамент полиции О.Г. Фрейната (1909 г.), «статья эта (ст. 328 Уложения о наказаниях – В.К.) далеко не охватывает всего разнообразия деятельности агентов, выросших на почве серьезных столкновений развивающейся жизни с развалившимися юридическими формами»¹⁰¹⁷.

Ввиду низкой эффективности и высокой затратности высылки агентов Министерство внутренних дел приняло решение о пересмотре этой практики. Секретным циркуляром МВД от 4 декабря 1909 г. предписывалось с особой осторожностью относиться к представлениям об административной высылке лиц, занимающихся тайным переводом эмигрантов за границу, что должно было подготовить полный отказа от нее¹⁰¹⁸.

Согласно изданному 27 июня 1912 г. циркуляру Отдельного корпуса жандармов «О наблюдении за передвижением эмигрантов», начальникам губернских и железнодорожных жандармских управлений западной полосы России предписывалось установить лично и через подведомственных им чинов жесткий надзор за нарушением интересов отечественного торгового флота эмиграционными агентами, среди которых были промышленные поставщики в дома терпимости¹⁰¹⁹. Конкретные меры для «полного парализования тайной вредной профессии» не оговаривались. Указывалось

¹⁰¹⁶ Там же. Л. 63об. –64.

¹⁰¹⁷ Там же. Оп. 60. Д. 19. Ч. 56. Л. 25.

¹⁰¹⁸ Там же. Оп. 68. Д. 8. Ч. 4. Л. 19.

¹⁰¹⁹ Там же. Ф. 110. Оп. 4. Д. 2647. Л. 11.

лишь, что «жандармским офицерам, заподозрившим тех или иных лиц в намерении тайно эмигрировать за границу, надлежит, не предпринимая никаких решительных мер против заподозренных, разъяснять порядок получения заграничных паспортов, а в подлежащих случаях и осведомлять их об условиях, при коих возможно получение бесплатных паспортов для отлучек в Германию на сельскохозяйственные работы»¹⁰²⁰. «Разъяснение правильного порядка выезда» не могло коренным образом переломить ситуацию с нелегальной эмиграцией. О бесперспективности всякого рода разъяснений говорилось с начала 1890-х гг.

Эмигранты были склонны недоверчиво воспринимать все исходившее от администрации, и потому любые предупреждения приносили обратный результат. Например, не воспринималась информация о том, что «все хорошие работы только для англичан, для русских – только неквалифицированная работы»¹⁰²¹.

По мнению ряда местных чинов, важна не столько борьба с нелегальным пересечением границы, сколько противодействие проникновению в Россию политических преступников или их попыткам бежать из нее. Начальник Радомского губернского жандармского управления В.Э. Гофман в 1907 г. предлагал разделить борьбу с нелегальной эмиграцией на два направления: выявление и пресечение, возможно, «естественной, эволюционной» экономической эмиграции, и более важное, связанное с распространением политической крамолы¹⁰²². В условиях дефицита и несовершенства правовых норм, позволяющих бороться с нелегальной эмиграцией, на местах были вынуждены самостоятельно разрабатывать методы противодействия ей.

Для высоких инстанций показателем эффективности антиэмигрантских мероприятий являлось в первую очередь количество дел, открывавшихся

¹⁰²⁰ Там же. Л. 11–11об.

¹⁰²¹ *Govor E.* Russian Prerevolutionary Emigration to Australia // Россияне в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сотрудничество на рубеже веков: материалы первой международной научно-практической конференции. Владивосток: Издательство Дальневосточного Университета. 1999. Книга вторая. С. 58.

¹⁰²² ГА РФ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1365. Л. 19–19об.

местными властями в отношении агентов. Особо указывалось, что «организация борьбы с тайной эмиграцией должна охватывать не только пограничные местности, но и все те губернии, которые главным образом питают эмиграцию»¹⁰²³. Так, в отчете Департамента полиции за 1914 г. отмечались успехи Минской губернии, где делались попытки установить контроль за эмиграционным исходом¹⁰²⁴. В качестве отрицательных примеров приводились Подольская, Виленская и Киевская губернии; в последней в 1912–1913 гг. возбудили всего 4 дела о высылке¹⁰²⁵.

Куда бóльшими были показатели задержаний и открытых дел в пограничных районах. В Вержболово – «гнезде контрабандистов» и центре нелегальной еврейской эмиграции¹⁰²⁶, в 1898 и 1899 гг. за тайный переход задержали 248 человек. Решительные меры позволили снизить число правонарушений: в 1900 г. было зафиксировано всего 66 попыток нелегального перехода¹⁰²⁷.

При этом власти понимали невозможность прекратить нелегальную миграцию. В 1912 г. начальник Ломжинского губернского жандармского управления Н.А. Гибр-фон-Грейфенфельс указывал, что нелегальное эмиграционное движение через Остроленский уезд сократилось до минимума благодаря постоянным репрессиям¹⁰²⁸. Однако, «по сведениям управления, постоянные обыски в квартирах высланных за эмиграционную деятельность, задержания эмигрантов с целью проверки их личностей и репрессии в отношении к вновь подозреваемым в эмиграционной деятельности привели к тому, что эмиграционное движение ныне направляется на Праснышский и Млавский уезды Плоцкой губернии...»¹⁰²⁹. Аналогичной была ситуация в Люблинской губернии, где «прекратившееся строгими мерами в районе Лаз–

¹⁰²³ Там же. Ф. 102. Оп. 71. Д. 8. Ч. 4. Л. 57.

¹⁰²⁴ Там же. Л. 56об.

¹⁰²⁵ Там же.

¹⁰²⁶ Лавренова А.М. Указ. соч. С. 170.

¹⁰²⁷ AGAD. PWGGSP. 1900. Sygn. 516. К. 42

¹⁰²⁸ ГА РФ. Ф. 110. Оп. 4. Д. 2974. Л. 7.

¹⁰²⁹ Там же. Л. 8об.

Домброва–Сосновицы–Стржемещиц–Олькуш (эмиграционное движение. – В.К.) получило новое направление, с более усиленным следованием партий эмигрантов... (на станцию. – В.К.) «Люблин» – отсюда... на Остров...»¹⁰³⁰. Таким образом, ликвидация агентурной сети в одном месте лишь перенаправляла поток в другие места.

Изменение направлений потоков могло вызываться и погодными явлениями. В записке С.Н. Мясоедова директору Департамента полиции М.И. Трусевичу в ноябре 1907 г. сообщалось, что «в настоящее время, благодаря распутице на нашей западной границе, через Финляндию следует масса беспаспортных эмигрантов»¹⁰³¹.

Еще одним методом борьбы с нелегальной деятельностью был более строгий контроль за выдачей паспортов. После выявления в 1908–1909 гг. нарушений в Либаве власти Виленской губернии ввели более жесткое соблюдение формальностей, что «сократило выдачу заграничных паспортов в этой губернии на тысячи в год и настолько же, вероятно, увеличило опять тайный переход эмигрантами сухопутной границы»¹⁰³².

Преимущественно дела в отношении эмигрантов и агентов открывались в результате задержания лиц непосредственно на границе, а также в случае получения агентурных сведений и доносов. Разведывательно-агентурная работа на местах стала ответом на вызовы времени, требовавшие новых методов пограничного надзора¹⁰³³. С целью противодействия эмиграции, контрабанде и шпионажу местные власти обязаны были формировать собственную агентуру, которую в документах часто называли «лазутчиками» и «доносителями»¹⁰³⁴. Во избежание утечек контакты с ней предписывалось поручать ограниченному кругу доверенных офицеров¹⁰³⁵. Достаточно

¹⁰³⁰ Там же. Ф. 238. Оп. 1. Д. 271. Л. 28.

¹⁰³¹ Там же. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 127.

¹⁰³² Там же. Д. 19. Ч. 5б. Л. 22.

¹⁰³³ Парсуков В.А. Организация и ведение разведывательно-агентурной работы... С. 202.

¹⁰³⁴ Он же. Правовое регулирование... С. 80.

¹⁰³⁵ *Latawiec K. Rosyjska straż graniczna...* S. 360.

распространенным способом сделалось внедрение осведомителей в ряды эмигрантов для получения улик против эмиграционных агентов.

В агентурной записке по делу о нелегальном переводе за границу, датированной 20 октября 1911 г., сообщалось, что принято решение задержать эмигрантов с проводником в момент перехода. Доносители должны были внедриться в партию эмигрантов, прибыть к вечернему поезду на станцию Конопки. Около поста «Бониславов» «будут находиться 3 жандармских унтер-офицера из Млавы в засаде», которые начнут действовать по сигналу внедренных агентов¹⁰³⁶.

Начальник Щучинского уезда К.С. Гавловский, получив в марте 1914 г. сведения о движении группы эмигрантов из через гмины Пруска и Руда, сообщал начальнику Ломжинского, Мазовецкого, Щучинского и Кольненского уездного жандармского управления Е.Н. Белецкому: «Для проверки этих сведений и для предотвращения нелегального прохода границы и задержания проводников мною командируются в названные гмины два стражника в штатском платье, коим поручено учредить самое тщательное наблюдение и задержанных эмигрантов с их проводниками доставлять ко мне»¹⁰³⁷.

В октябре 1911 г. агент «Шуляк» передал сведения о нелегальной деятельности жителя г. Плоцка Хаима Пинкусова Гинцберга. Затем он обратился к Гинцбергу за содействием в тайном переходе границы. От Гинцберга Шуляк получил рекомендательные письма еврею из Рыпина, также занимавшегося организацией нелегальной эмиграции. Вскоре после этого Гинцберг был задержан. Личный обыск и обыск квартиры позволили получить доказательства его участия в эмиграционном промысле¹⁰³⁸.

Порядок действий жандармских управлений при получении сведений о группах эмигрантов или активности агентов и контор был формализован.

¹⁰³⁶ ГА РФ. Ф. 242. Оп. 1. Д. 770. Л. 187.

¹⁰³⁷ Там же. Ф. 1669. Оп. 1. Д. 144. Л. 33–33об.

¹⁰³⁸ Там же. Ф. 242. Оп. 1. Д. 770. Л. 202.

Информация доводилась до начальников уездных жандармских управлений и начальника губернского жандармского управления. О поступлении сведений сообщалось начальникам районных, уездных и губернских охранных отделений, помощникам губернаторов по полицейской части, губернаторам и генерал-губернатору. В особых случаях, требующих опознания и оперативного задержания подозреваемого, командировался сотрудник, знающий подозреваемого в лицо, как правило, филер¹⁰³⁹. Крупные прецеденты подкупа агентами иностранных контор российских чиновников поступали в разработку судебного следователя по важнейшим делам¹⁰⁴⁰.

Об эмиграционном движении много писали периодические издания. После публикаций Департамент полиции запрашивал сведения у губернаторов, а те, в свою очередь, у уездных предводителей дворянства, земских начальников и начальников полиции¹⁰⁴¹. Ответы губернаторы направляли директору Департамента полиции, который представлял их на рассмотрение министра внутренних дел¹⁰⁴².

Переписки по делам тайной эмиграции осуществлялись следующим образом. Сперва дело рассматривалось местными жандармскими властями, после чего ходатайство поступало на имя губернатора, который предлагал варшавскому генерал-губернатору меру наказания агентов. В частности, им предлагалось «воспретить жительство в губерниях Привислинского края, Юго-Западного края, Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Курляндской, Бессарабской и Херсонской губерниях на два года»¹⁰⁴³). В свою очередь, генерал-губернатор запрашивал мнение министра внутренних дел, который входил в Особое совещание при Министерстве внутренних дел, образованное согласно Положению о государственной охране, и оно принимало решение, доводившееся затем до местных властей. Важным для

¹⁰³⁹ Лавренова А.М. Указ. соч. С. 174.

¹⁰⁴⁰ ГА РФ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1360. Л. 14.

¹⁰⁴¹ Там же. Ф. 102. Оп. 302. Д. 503. Л. 16.

¹⁰⁴² Там же.

¹⁰⁴³ Там же. Ф. 215. Оп. 1. Д. 491. Л. 6.

движения дела являлся установленный факт прохода эмигрантов через границу «в виде промысла». Отсутствие доказательств противоправной деятельности могло служить основанием для закрытия переписки на любой ее стадии.

Все дела о нелегальной эмиграции, поступавшие в ведение местных властей, вносились в ежемесячные сводки агентурных сведений по губерниям. Сведения регистрировались в специальном формуляре, включавшем столбцы: порядковый номер, дата получения сведений, краткое содержание сведений, меры, принятые на местах. Развернутой информации в сводках обычно не сообщалось. Чаще всего встречаются формулировки типа: «меры к задержанию эмигрантов и их проводников приняты»¹⁰⁴⁴, «копия сообщена начальнику... губернского жандармского управления», «установлено наблюдение», «установлено наружное наблюдение за квартирами упомянутых лиц»¹⁰⁴⁵, «означенные лица по делам управления не проходили»¹⁰⁴⁶. В редких случаях в последнем столбце приводились сведения об актуальном состоянии делопроизводства, например: «Меры, принятые районным охранным отделением: от заведующего политическим розыском в Плоцкой губернии запрошено выяснение всех местных проводников эмигрантов, а также нижних чинов, способствующих тайной эмиграции»¹⁰⁴⁷.

Из Отдельного корпуса жандармов местные чиновники получали данные российской иностранной агентуры о планах нарушения границы политическими преступниками¹⁰⁴⁸.

Органы правопорядка пытались получить информацию и от самих организаторов нелегальной эмиграции. Так, Плоцкое губернское жандармское управление в 1909 г. привлекло к сбору агентурных сведений содержавшегося под стражей еврея М. Хоржельского, который был отпущен на свободу, взяв

¹⁰⁴⁴ Там же. Ф. 242. Оп. 1. Д. 770. Л. 246–247.

¹⁰⁴⁵ Там же. Л. 192.

¹⁰⁴⁶ Там же. Д. 271. Л. 51.

¹⁰⁴⁷ Там же.

¹⁰⁴⁸ *Latawiec K. Rosyjska straż graniczna...* S. 356.

обязательство раскрыть подробности своего дела. Уже через два дня Хоржельский был найден мертвым в своей квартире. В переписке Плоцкого губернского жандармского управления констатировалось самоубийство «агента», но причины выяснены не были¹⁰⁴⁹. Впрочем, Хоржельский успел дать показания об организации эмиграционного дела в Млавском, Праснышском и Цехановском уездах, переправке эмигрантов и причастных к ней должностных лиц¹⁰⁵⁰. Примечательно, что дело Хоржельского продолжил его сын¹⁰⁵¹, так что можно говорить о целой династии эмиграционных агентов.

В приграничных районах имело место межведомственное взаимодействие. Например, еще в 1900 г. в Вержболове была выработана схема противодействия потенциальным эмигрантам, обладавшим легальными паспортами. В изложении начальника Вержболовского отделения Петербургско-Варшавского жандармского полицейского управления железных дорог Г.П. Бабица она выглядела следующим образом: «Так как по проверке... они (эмигранты. – В.К.) имели при себе плакатные паспорта, то были оставлены, и унтер-офицер имел за ними только негласное наблюдение. Вместе с тем была уведомлена пограничная стража об ожидании прорыва через границу этой партии. В ночь на 28 августа вся эта партия двинулась через пограничную реку и благодаря своевременному прибывшему разряду была задержана»¹⁰⁵². Без совместных действий полицейских и пограничных чинов предотвратить переход границы было бы невозможно.

Власти часто старались избегать борьбы с одиночными агентами, ориентируясь на ликвидацию целых сетей. Например, в июле 1911 г. начальник Ломжинского губернского жандармского управления Н.А. Гибер-фон-Грейфенфельс предписывал начальникам уездных жандармских управлений «возможно скорее выяснить и установить агентов тайного

¹⁰⁴⁹ AGAD. PWGGSP. 1909. Sygn. 263. K. 5.

¹⁰⁵⁰ Ibid.

¹⁰⁵¹ ГА РФ. Ф. 242. Оп. 1. Д. 832. Л. 14.

¹⁰⁵² AGAD. PWGGSP. 1900. Sygn. 516. K. 13.

эмиграционного движения в г. Кольно, Замброве и связанных с ними других мест вверенного наблюдению района и тотчас же по окончании этой работы донести мне, дабы избрать день для объединения ликвидации как во вверенном районе, так и в районе начальника жандармского управления Остроленского и др[угих]. уездов»¹⁰⁵³. В том же 1911 г. состоялась еще одна крупная операция в Ломжинской губернии, в ходе которой было задержано более дюжины агентов «как в гор. Остроленке, так и в дер. Малкин и в пос. Мышинец Остроленского уезда»¹⁰⁵⁴.

В качестве еще одной меры предлагалось приказать начальникам жандармских полицейских управлений железных дорог «усилить наблюдение на приграничных станциях за прибывающими эмигрантами, вменив в обязанности станционным жандармским унтер-офицерам о прибытии эмигрантов незамедлительно давать знать местному ближайшему полицейскому начальству»¹⁰⁵⁵. Эмигрантов собирались выявлять по одежде, которой они «почти всегда резко выделяются от обыкновенной публики, и отличить их не представляет особой трудности»¹⁰⁵⁶. В отличие от контрабандистов, эмигранты пересекали границу группами в несколько человек. Задерживали их с членами семей, ручной кладью и документами, удостоверяющими личность, что также отличало эту категорию от остальных¹⁰⁵⁷.

Фиксируются также случаи кооперации властей различных губерний. Особенно активны были чиновники Гродненской губернии, которая соседствовала сразу с несколькими губерниями «выхода» из Российской империи. После обращений из отдаленных регионов начиналась работа на местах по разработке полученной информации. В октябре 1910 г. начальником Варшавского жандармского полицейского управления железных дорог Д.Н.

¹⁰⁵³ ГА РФ. Ф. 1669. Оп. 1. Д. 125. Л. 33.

¹⁰⁵⁴ Там же. Ф. 110. Оп. 4. Д. 2974. Л. 7.

¹⁰⁵⁵ Там же. Ф. 102. Оп. 71. Д. 8. Ч. 4. Л. 61.

¹⁰⁵⁶ Там же.

¹⁰⁵⁷ *Latawiec K. Rosyjska straż graniczna...* S. 352.

Петровым были получены два письма от начальника Гродненского губернского жандармского управления В.Д. Карпова с информацией, что весьма большое количество лиц тайно эмигрирует за границу со станции Белосток через станцию Граево¹⁰⁵⁸. На основании этих писем было сделано распоряжение начальнику Старосельского отделения Варшавского жандармского полицейского управления железных дорог Бирисковскому «о принятии мер к прекращению нелегальной эмиграции»¹⁰⁵⁹.

Борьба с нелегальной эмиграцией нередко приводила к совсем иным результатам, нежели ожидалось. Так, начальник жандармского управления Млавского, Праснышского и Цехановского уездов Плоцкой губернии Е.О. фон Поль в 1900 г. не без удивления обнаружил, что после выдворения за три года из приграничной полосы 20 агентов «перевод эмигрантов не только не уменьшился, а, напротив, увеличился, причем только все агенты стали более осторожными»¹⁰⁶⁰. Главный начальник соседнего с Царством Польским Северо-западного края В.Н. Троцкий, основываясь на опыте своего генерал-губернаторства, отмечал, что «ловили же в большинстве случаев “работников”, получавших за труды эти от 1 руб. Сколько известно, главных воротил за отсутствием улик не трогали, и потому борьба с такими агентами была нелегкою»¹⁰⁶¹.

О невозможности борьбы с нелегальной эмиграцией законными методами писал командир Калишской бригады пограничной стражи полковник Я.В. Червинка: «Фактически пограничная стража бессильна воспрепятствовать эмиграции, так как задерживать лиц до перехода границы они не могут, а если и задержат, то таможня освободит ввиду отсутствия состава преступления; также не может пограничная стража принимать каких-либо действий в то время, когда эмигрант перешел [на] прусскую сторону, а следовательно, единственным законным случаем к принятию мер

¹⁰⁵⁸ ГА РФ. Ф. 110. Оп. 4. Д. 2520. Л. 2.

¹⁰⁵⁹ Там же.

¹⁰⁶⁰ Там же. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1357. Л. 8–8об.

¹⁰⁶¹ Цит. по: *Иванов А.А., Котов А.Э.* Указ соч. С. 72.

представляется тот момент, когда совершается переход границы, но для этого нужны всего лишь две-три секунды, так как граница с Пруссией открытая и видимым знаком ее служит пограничная дорожка. Таким образом, переход за границу чрезвычайно легкий и меры, предпринимаемые к задержанию политических эмигрантов, не могут быть достигнуты»¹⁰⁶². Согласно помощнику варшавского генерал-губернатора по полицейской части Л.К. Утгофу, «эмигрантов, переходящих сухопутную границу, нельзя приравнять к тем, кто эмигрирует через порты, где момент вступления лица на пароход, отходящий за границу, устанавливает признак, по которому его можно признать за эмигранта»¹⁰⁶³.

Главным инструментом противодействия нелегальной эмиграции оставались традиционные наказания агентов и эмигрантов в виде штрафа, помещения под надзор полиции или административной высылки. Едва ли можно говорить об общих принципах наказания эмигрантов. Командир Отдельного корпуса пограничной стражи А.Д. Свиньин в 1903 г. писал: «Переходя далее к рассмотрению вопроса о том, какой существует порядок по водворению означенных эмигрантов на их место жительства, усматривается, что одни таможенные учреждения по составлении описанных дел всех таких лиц препровождают под конвоем пограничной стражи в распоряжение начальников уездов или к войтам гмин; другие же таможни поступают вышеизложенным образом только с эмигрантами без видов, а имеющих просроченные виды отпускают беспрепятственно, отобрав от них виды для отсылки по месту жительства к полицейскому начальству на предмет взыскания штрафа за просрочку»¹⁰⁶⁴.

«Что же касается наказания, налагаемого на эмигрантов, – продолжал Свиньин, – то здесь замечается также большое разнообразие:

¹⁰⁶² ГА РФ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1364. Л. 11–11об.

¹⁰⁶³ Там же. Д. 1372. Л. 21об.

¹⁰⁶⁴ Там же. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 1об.

1) В одних таможенных учреждениях лица с просроченными видами платят за просрочку от одного дня до полугода – 50 копеек бланковых, 9 рублей 50 копеек паспортного сбора, 5 рублей в пользу Красного креста и от 1–3 рублей штрафа;

2) в другом месте с них взыскивается штраф – по 15 копеек за каждый просроченный день, но в общем объеме не свыше 10 рублей...;

3) в третьем месте лица с просроченными паспортами уплачивают стоимость годового паспорта и по 5 рублей за каждое просроченное полугодие;

4) в четвертых – лица с просроченными видами... платят по 15 рублей за каждое просроченное полугодие, а лица, просрочившие легитимационные билеты, уплачивают за первые десять дней просрочки по 1 рублю, а далее по 2 рубля за каждый день...;

5) не имеющие же видов, независимо от внесения установленного сбора, подвергаются денежному взысканию не свыше тройной суммы за паспорт платы...

6) иногда же такие лица уплачивают штраф за тайный переход границы в размере 4 р. 50 к. – 13 р. 50 коп... и, кроме того, отбывают наказание за беспаспортную отлучку»¹⁰⁶⁵.

Наиболее действенным методом, по мнению многих, была административная высылка к месту приписки. Ломжинский губернатор С.Н. Корф в 1907 г. утверждал, что выдворение из приграничных областей этапным порядком является «способом высылки..., единственно гарантирующим действительное водворение эмигрантов на места их приписки». Тем самым исключается «возможность немедленного... возвращения их к границе для новых попыток к ее переходу..., такие лица, затратившие денежные средства на первоначальный проезд до границы и возвращенные затем долгим этапным путем на родину, утрачивают уже расположение к новым подобного рода попыткам, подрывая в то же время наглядным примером своей неудачи в

¹⁰⁶⁵ Там же. Л. 1об–2.

окружающей их среде веру в полную безнаказанность и удобоисполнимость покушений на тайный переход границы»¹⁰⁶⁶.

В отношении агентов высылка в глубь страны являлась крайней мерой. Обычно сначала предлагалось удаление агента из приграничной полосы или установление над ним надзора полиции, и только затем, в случае продолжения противоправной деятельности, местные власти ходатайствовали перед генерал-губернатором о выселении в другие регионы.

На местах выдвигались самые разные инициативы. Помощник варшавского генерал-губернатора по полицейской части И.А. Фуллон в 1901 г. предлагал направить за границу под видом нелегального эмигранта доверенное лицо, способное раскрыть механизм преступного бизнеса¹⁰⁶⁷. Ломжинский губернатор Д.Н. Татищев в 1908 г. рекомендовал предоставить местной администрации право получать в почтово-телеграфных конторах копии телеграмм, поступивших на имя подозреваемых в тайном переводе эмигрантов¹⁰⁶⁸. Начальник Варшавского губернского жандармского управления А.П. Бельский в 1912 г. предлагал изымать на пограничных переходах письма, адресатами которых являются контрольные станции, поскольку в них всегда можно обнаружить тайные шифры агентов, деньги, шифс-карты, имена агентов и эмигрантов¹⁰⁶⁹. Также рекомендовалось установить наблюдение за иностранной корреспонденцией, поскольку она могла содержать проездные документы для нелегальных эмигрантов¹⁰⁷⁰. Все эти меры носили паллиативный характер и не могли радикально исправить ситуацию, вызывавшую все бóльшую критику со стороны как вышестоящих инстанций, так и общественности.

Говорить о какой-либо общей стратегии укрепления внешней границы Варшавского генерал-губернаторства не приходится: несмотря на единые для

¹⁰⁶⁶ AGAD. KGGW. 1904. Sygn. 187. K. 6.

¹⁰⁶⁷ ГА РФ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1357. Л. 18, 20.

¹⁰⁶⁸ AGAD. KGGW. 1904–1910. Sygn. 260. K. 67.

¹⁰⁶⁹ ГА РФ. Ф. 217. Оп. 1. Д. 457. Л. 7об.

¹⁰⁷⁰ *Ryazantsev S.V., Smirnov A.V., Serra Truzzi O.M., Ruseishvili S.* Op. cit. P. 845.

всего государства регламенты паспортного и таможенного контроля, в каждом конкретном приграничном пункте поступали по-своему.

В 1894 г. в связи с многочисленными нарушениями правил Отдельным корпусом пограничной стражи был издан приказ № 28 «О мерах к усилению пограничного надзора», которым предписывалось:

«1) Г.г. командирам отделов и отрядов безотлучно находиться среди участков границы, порученных их охране;

2) Солдат не бить и не допускать этого старшим из нижних чинов; в этом отношении обнаружено несколько грустных случаев;

3) Отрядным офицерам побольше заниматься с подведомственными им нижними чинами, обучая их терпеливо обязанностям пограничной службы, внушая им дисциплину и долг службы по присяге;

4) В отношении пограничной службы... офицерам служить доблестным примером для состоящих под их командою нижних чинов;

5) Наконец, непременно обзавестись надежными доносителями»¹⁰⁷¹.

Налицо практически полное отсутствие в приказе реальных мер противодействия нелегальной деятельности в приграничных местностях.

В целом, как отмечалось в записке Департамента полиции об эмиграционном движении в 1909 г., «все меры борьбы с тайной эмиграцией оказались бессильными, так как она обуславливается главным образом дороговизною заграничного паспорта и... затруднениями при получении его»¹⁰⁷².

Практика подтверждала существенное влияние изменений паспортных правил на эмиграционное движение. В донесении Отдельного корпуса пограничной стражи 1911 г. отмечалось: «В настоящее время парализующее влияние, и притом в довольно значительной степени, на эмиграционное движение оказывает распоряжение министра внутренних дел о выдаче из приграничных гминных управлений легитимационных билетов на свободный

¹⁰⁷¹ РГВИА. Ф. 4890. Оп. 1. Д. 404. Л. 30–30об.

¹⁰⁷² ГА РФ. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 56. Л. 21.

проход в Пруссию сроком на 10 ½ месяцев всем без исключения лицам, как приграничных, так и внутренних губерний, отправляющимся на сельскохозяйственные работы»¹⁰⁷³. В то же время позитивный эффект очевидно был неполным из-за недостаточной осведомленности населения и ввиду противодействия со стороны агентов, которые «распускают слухи среди населения, что это ловушка начальства, поселяют среди населения полное недоверие к означенному распоряжению, пользоваться которым население в большинстве случаев не решается, а прибегает к услугам агентов-евреев»¹⁰⁷⁴.

Едва ли можно признать меры властей по противодействию массовой нелегальной эмиграции эффективными. В то время как границу пересекали многие сотни человек ежедневно, число задержанных редко достигало одного десятка. Согласно В. Кукушкину, «сотни тысяч российских подданных голосовали за нее (эмиграцию. – В.К.) своими ногами, не обращая внимания на карательные законы, которые все чаще существовали только на бумаге. Массовую эмиграцию, в первую очередь экономическую по своей природе, остановить было невозможно – и самые дальновидные российские политики понимали это»¹⁰⁷⁵.

Ввиду отсутствия единой государственной стратегии решения искали на местах. Представители различных ведомств и соседних регионов по собственной инициативе договаривались о совместных действиях. Центральные учреждения в этом обычно не участвовали.

Основная ставка делалась на высылку эмигрантов и агентов из приграничных районов. Первых стремились возвращать в места приписки, а вторых высылать в удаленные от границы регионы. Однако эмигранты вскоре вновь устремлялись к границе, а эмиграционным агентам высылка позволяла расширять их сети. Тем не менее, власти продолжали заниматься вербовкой тайных осведомителей, ликвидацией агентских сетей и проведением

¹⁰⁷³ РГВИА. Ф. 4908. Оп. 1. Д. 86. Л. 46об.

¹⁰⁷⁴ Там же.

¹⁰⁷⁵ *Kukushkin V.* Op. cit. P. 80.

следственных действий на границе. Эмиграционные агенты гибко реагировали на предпринимавшиеся властями Варшавского генерал-губернаторства шаги, что, в свою очередь, побуждало чиновников к поиску новых решений.

На местах признавали, что любые локальные меры не в состоянии обеспечить желаемого результата без правового регламентирования эмиграции на общегосударственном уровне. Практиковавшиеся способы противодействия позволяли лишь временно разряжать обстановку, не искореняя нелегального эмиграционного движения.

3.2. Трудности противодействия нелегальной эмиграции

«Полиция и пограничные чины пограничной стражи, не имея силы воли противиться постоянным искушениям, в конце концов поддаются соблазну, берут взятки и потворствуют эмиграционному движению», – предельно ясно резюмировал в своем докладе в 1903 г. начальник Вержболовского пограничного отделения Санкт-Петербургско-Варшавского жандармского полицейского управления железных дорог С.Н. Мясоедов¹⁰⁷⁶. Сказывалось также скромное жалование нижних чинов¹⁰⁷⁷. В Департаменте полиции были еще более категоричны, заявляя, что «главным условием, способствующим тайной эмиграции, является глубокая неблагонадежность чинов пограничной стражи, нижние чины коей сплошь занимаются пропуском эмигрантов через границу за взятки»¹⁰⁷⁸. Также за мзду можно было перевезти без досмотра багаж¹⁰⁷⁹.

Взятки оказывали влияние и на легальное оформление выезда. В Департаменте полиции отмечали, что помимо предусмотренных законом

¹⁰⁷⁶ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 20об.

¹⁰⁷⁷ *Latawiec K. Rosyjska straż graniczna...* S. 353.

¹⁰⁷⁸ ГА РФ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1281. Л. 117об–118.

¹⁰⁷⁹ *Лавренова А.М. Указ. соч. С. 175.*

поборов «простолюдину необходимо дать мзду в волости, а также, если не самому становому пристапу, то уж, наверное, писарю. Уездные полицейские власти тоже небезгрешны по этой части, и потому стоимость паспорта с 15 рублей возрастает минимум до 25 руб., а иногда и до 30 руб.»¹⁰⁸⁰.

О роли пограничной стражи сообщали из Сувалкского губернского жандармского управления в 1907 г.: «Пограничная стража играет большую и выдающуюся роль... При существующем положении, а именно: две смены часовых, часовой охраняет пространство около версты, даже и при пересеченной местности, она не может служить существенным препятствием к переходу границы»¹⁰⁸¹. Отмечалось, что при честном отношении солдат к службе нелегальное пересечение границы было бы возможно только в единичных случаях. Массовый переход нелегалов и большой объем контрабанды являлись подтверждением причастности нижних чинов к противоправной деятельности¹⁰⁸².

Советник административного отделения Ломжинского губернского правления В.М. Болдырев в 1909 г. критически высказывался о сложившемся положении: «С отменой наказуемости намерения к незаконному переходу через границу чины пограничной стражи потеряли право задержания подозрительных лиц, находящихся хотя бы и в нескольких шагах от границы, должны пользоваться лишь самым моментом перехода через пограничную черту.

Указанное изменение правил в связи с соблазном для нижнего чина получить известную мзду за то, чтобы отвернуться только на несколько моментов в сторону, и создает такое положение вещей, которое не только не способствует прекращению эмиграционного движения, но, наоборот, способствует его развитию»¹⁰⁸³.

¹⁰⁸⁰ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 19об.

¹⁰⁸¹ Там же. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1366. Л. 2об.

¹⁰⁸² Там же. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1366. Л. 2об.

¹⁰⁸³ AGAD. KGGW. 1904–1910. Sygn. 260. K. 72–73.

С ростом эмиграционного потока увеличивалось число дел, заведенных о проступках нижних чинов пограничной стражи и жандармов. Содействие эмиграции являлось, несомненно, выгодным занятием. В 1902 г. в Сувалкском окружном суде «слушалось дело об утверждении в правах на 100 000 р[ублей] наследников умершего вахмистра пограничной стражи»¹⁰⁸⁴. При жаловании вахмистров от 72 до 108 руб.¹⁰⁸⁵ на накопление такой суммы потребовалось бы от 77 до 115 лет службы.

Нижестоящие должностные лица зачастую имели более высокие доходы, чем их начальство. В Департаменте полиции в 1912 г. объясняли потакание командиром IV отдела Ломжинской бригады подполковником А.А. Андерсоном злоупотреблениям его починенного – вахмистра Типина – тем, что штаб-офицер, ввиду стесненных обстоятельств, был вынужден занимать деньги у унтер-офицера¹⁰⁸⁶.

По мнению Сувалкского губернского жандармского управления, «офицер бессилён в борьбе с этим злом в силу следующих обстоятельств: солдат с поступлением в пограничную стражу знает, что за всякого рода поимки он получает крупный процент деньгами, так, например, тридцать процентов без проносителя и восемьдесят с проносителем. Таковое крупное вознаграждение, по-видимому, должно было бы быть поощрением к ревностному исполнению, на практике же это и служит развращением солдат, так как за задержанный товар деньги он получает не при задержании, а через несколько лет, часто даже после ухода в запас, благодаря волоките судопроизводства этих дел, притом никогда в том количестве, как ему причитается при задержании, так как товар, лежа несколько лет, портится и после неоднократных переоценок оценивается

¹⁰⁸⁴ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 16.

¹⁰⁸⁵ Раскладки на жалованье нижним чинам по основным и усиленным окладам и чайное довольствие, установленным новой табелью, объявленной в 6-й день декабря 1906 г. в приказе по военному ведомству того же года за № 769, а также согласно ст. 13 положения о нижних чинах унтер-офицерского звания, оставшихся на сверхсрочной службе на строевых должностях, и ведомости окладам жалования, определенного на тех нижних чинов, которым оклады эти не были показаны новой табелью / сост. Е. Орлов. Издание 2-е. М., 1906. С. 13.

¹⁰⁸⁶ ГА РФ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1281. Л. 117об–118.

в гроши. За задержание эмигрантов солдат ничего не получает. Солдат же, пропуская нелегально через границу эмигранта и способствуя проносу контрабанды, получает деньги тотчас же по условию, при этом зная, что его никто не выдаст и факт участия его в злоупотреблении остается скрытым. Ввиду существующей солидарности в этом случае среди солдат задержание солдат с поличным случается крайне редко, в большинстве случаев лишь только оговор, неподдающийся к выяснению при самых тщательных расследованиях, и ввиду существующего взгляда высшего начальства, приписывающего такого рода положение нерадению офицеров. Последние, спасая личность свою, всегда стараются обелить солдат»¹⁰⁸⁷. Таким образом, обстоятельства способствовали попустительству нелегальной эмиграции.

Помощник варшавского генерал-губернатора по полицейской части предписывал «в видах искоренения такого зла... учредить внимательное наблюдение в этом направлении и доносить не только о нарушении обязанностей службы, но и обо всех проявлениях нарушения дисциплины, пьянстве и вообще порочном поведении чинов пограничной стражи»¹⁰⁸⁸. О результатах следовало сообщать начальникам уездных жандармских управлений.

Уличенные в содействии нелегалам могли быть заключены под стражу¹⁰⁸⁹, удалены со службы либо переведены в места, которые не являются приграничными¹⁰⁹⁰. Наказание грозило даже высокопоставленным чиновникам. В 1910 г. лишился должности плоцкий губернатор Г.И. Гаффберг, которого в ходе сенаторской ревизии Д.П. Нейдгардта уличили в неправильной выдаче заграничных паспортов¹⁰⁹¹.

¹⁰⁸⁷ Там же. Д. 1366. Л. 3об–4.

¹⁰⁸⁸ Там же. Ф. 1671. Оп. 1. Д. 93. Л. 34.

¹⁰⁸⁹ Там же. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1364. Л. 26об.

¹⁰⁹⁰ Там же.

¹⁰⁹¹ Всеподданнейший отчет о произведенной в 1910 году по высочайшему повелению гофмейстером Двора его императорского величества сенатором Нейдгардтом ревизии правительственных и общественных установлений Привислинского края и Варшавского военного округа. СПб.: Типография А.С. Суворина., 1911. Т. 2. С. 183–184.

Впрочем, множество прецедентов подобного рода не останавливало эмиграционного потока, а назначенные на открывшиеся вакансии продолжали дело предшественников. Более того, уволенные со службы могли сами стать эмиграционными агентами. Так, в Волковышском уезде Сувалкской губернии нижний чин пограничной стражи В. Воробьев, по слухам, содействовал нелегальной эмиграции. Причины его удаления со службы неизвестны, однако уже после отставки он был задержан на переводе эмигрантов через границу. Начальник Волковышского уезда А.В. Мирбах в 1904 г. ходатайствовал у сувалкского губернатора М.В. Арцимовича о выселении Воробьева из приграничной полосы. Пояснялось, «что проживание и эмиграционная деятельность Василия Воробьева на самой пограничной полосе является особенно вредной по тем причинам, что, как бывший солдат пограничной стражи, хорошо знаком со способами охранения границы и, пользуясь знакомствами в среде прежних сослуживцев, склоняет их подкупам к нарушению присяги и долга службы»¹⁰⁹².

В донесении в жандармское управление Ченстоховского и Новорадомского уездов отмечалось, что бывшие рядовые пограничной стражи Волобуев и Евтишин в период службы занимались пропуском контрабанды и эмигрантов в больших размерах, ввиду чего были переведены в Закаспийскую пограничную бригаду. По окончании службы оба местом жительства избрали г. Ченстохов, где, «несомненно, имея прежнее знакомство и связи, продолжают заниматься эмиграционным промыслом»¹⁰⁹³.

В случае раскрытия содействия нелегальной эмиграции нижние чины могли сами эмигрировать. В 1900 г. Жандармское управление Волковышского и Владиславовского уездов сообщало, что в ночь на 1 мая «стражник поста Вержболово и часовой пропустили за границу около 200 человек эмигрантов, что было замечено командиром Кибейского отряда, которым и было задержано около 60 эмигрантов, упомянутые же нижние чины на глазах

¹⁰⁹² AGAD. KGGW. 1904. Sygn. 167. К. 1–2.

¹⁰⁹³ ГА РФ. Ф. 1684. Оп. 1. Д. 20. Л. 1.

командира ушли в Пруссию вместе с перешедшими эмигрантами. В требовании выдачи дезертиров прусские власти отказали»¹⁰⁹⁴. В ночь на 2 мая «стражник Вержболовской бригады пограничной стражи Михаил Коломец, будучи часовым, оставил ружье на посту и ушел за границу»¹⁰⁹⁵.

На границе агенты напрямую договаривались с начальниками кордонов из нижних чинов и рядовыми. По слухам, на приграничных кордонах Курки и Цуприки Кольненского уезда Ломжинской губернии практически все солдаты были подкуплены агентами-евреями¹⁰⁹⁶. С помощью нижних чинов пограничной стражи переправлялись эмигранты через Рачковскую заставу Августовского уезда¹⁰⁹⁷.

Идентичная ситуация наблюдалась и на многих других пропускных пунктах: «за условленную... плату начальник кордона /нижний чин/ назначает доверенного часового в условленное... место, о чем дает им (агентам. – В.К.) знать, и граница таким образом становится свободна для прохода ее»¹⁰⁹⁸. После подкупа агентами отвечавших за пограничные посты младшего унтер-офицера и ефрейтора «часовые смело входили в сделку с проводниками эмигрантов»¹⁰⁹⁹.

Правонарушителям даже не было надобности общаться с офицерами, поскольку «начальник кордона из нижних чинов легко может вести наблюдение за жизнью офицера и для умышленного пропуска лиц за границу выбрать, по условию с контрабандистами, удобное время, когда упомянутый офицер отдыхает или отвлечен исполнением каких-либо неотложных служебных обязанностей»¹¹⁰⁰. Поступали сведения, что «офицерский состав в лучшем случае или терроризирован нижними чинами, или даже находится у них в руках»¹¹⁰¹. Подкупом вышестоящих должностных лиц в большей

¹⁰⁹⁴ Там же. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1378. Л. 2–2об.

¹⁰⁹⁵ Там же. Л. 2.

¹⁰⁹⁶ AGAD. KGGW. 1904. Sygn. 187. К. 1.

¹⁰⁹⁷ Ibid. Sygn. 191. К. 6.

¹⁰⁹⁸ ГА РФ. 265. Оп. 1. Д. 1372. Л. 18об.

¹⁰⁹⁹ Там же.

¹¹⁰⁰ Там же. Д. 1362. Л. 10–10об.

¹¹⁰¹ Там же. Д. 1281. Л. 118.

степени занимались представители контор. Какого-то единого тарифа не существовало – все зависело от местных условий, интенсивности эмиграции и статуса взяткополучателя.

Согласно Уставу о паспортах, в Варшавском генерал-губернаторстве действовали особые правила выдачи паспортов, отличные от остальных регионов империи. Она могла осуществляться не только генерал-губернатором, губернаторами и градоначальниками, но также уездным начальством и чинами пограничной стражи¹¹⁰², чем не преминули воспользоваться организаторы нелегальной эмиграции. Так, в Кольно выдача документов осуществлялась с ведома начальника уезда и начальника земской стражи, за что агенты уплачивали первому 200 рублей, а второму 100 рублей в месяц¹¹⁰³. На станции Млава было достигнуто соглашение между иностранной эмиграционной конторой и женой заведующего паспортным столом ротмистра Дунина, которому за каждого эмигранта причиталось 5 рублей¹¹⁰⁴.

С агентами нелегальной эмиграции соприкасались едва ли не все административные подразделения приграничных территорий. Помощник начальника Белостокского отделения Киевского жандармского полицейского управления железных дорог в 1905 г. получил предложение о сотрудничестве. Ему посулили «1000 рублей, начальнику Щучинского уезда – 600 руб., войтам – 400 руб., старшему жандарму – 200 руб., но, может, и больше, и младшим жандармам от 15 до 25 руб.»¹¹⁰⁵. Часть этих должностных лиц, по всей вероятности, уже была подкуплена.

Чаще всего в делах упоминается плата за перевод одного эмигранта в размере от 50 копеек до 1 рубля. Сговор с чинами пограничной стражи позволял агентам компенсировать расходы на оплату услуг мздоимцев, организуя перевод нескольких групп нелегалов за одну ночь: «Проводник сам

¹¹⁰² Устав о паспортах... С. 205.

¹¹⁰³ AGAD. PWGGSP. 1914. Sygn. 444. К. 4.

¹¹⁰⁴ Ibid. 1909. Sygn. 263. К. 6.

¹¹⁰⁵ ГА РФ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1364. Л. 6об.

границу не переходит, а возвращается для привода следующей группы, пользуясь временем, пока стоит известный часовой»¹¹⁰⁶.

В 1914 г. начальник Калишского отделения Варшавского жандармского полицейского управления П.А. Николин доносил, что «главный агент по транспортировке эмигрантов за границей Вагнер, живущий в прусском городе Острова, предложил через моего секретного агента платить ежемесячно: мне – 1200 рублей, моему помощнику – 800 р., и унтер-офицерам 300 руб., чтобы беспрепятственно пропускать через границу каждый день не более 6–10 человек без установленного законного документа на проезд из империи за границу»¹¹⁰⁷.

Российские мореходные компании также платили должностным лицам за сотрудничество. Из материалов Департамента полиции по Минской губернии, «дающей наибольшее число тайных эмигрантов»¹¹⁰⁸, известно о деловых связях представителей Русского восточно-азиатского и северо-западного пароходных обществ и мозырского уездного исправника С.М. Хоцяновича, с ведома которого производился набор эмигрантов¹¹⁰⁹. Аналогичные сведения поступили в результате расследования в городе Бобруйск¹¹¹⁰.

За особые услуги организаторы нелегальной эмиграции были готовы платить огромные по тем временам суммы. Мысловицкая эмиграционная контора Вайхмана собиралась предложить сосновицкому приставу 25 тысяч марок за уничтожение документов о ее деятельности¹¹¹¹. Активный агент из деревни Пекелко Ю. Мужинская не только подкупала солдат пограничной стражи деньгами, но также вступала с ними в интимную связь¹¹¹².

Формы подкупа практиковались самые разнообразные. Например, чиновник по особым поручениям при ломжинском губернаторе

¹¹⁰⁶ Там же. Д. 1372. Л. 3об.

¹¹⁰⁷ Там же. Ф. 1660. Оп. 1. Д. 147. Л. 12.

¹¹⁰⁸ Там же. Ф. 102. Оп. 71. Д. 8. Ч. 4. Л. 59.

¹¹⁰⁹ Там же.

¹¹¹⁰ Там же.

¹¹¹¹ Там же. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1372. Л. 6.

¹¹¹² Там же. Д. 1357. Л. 8.

удовлетворился обещанием доставить ему несколько хороших заграничных сигар за содействие в отклонении ходатайства 1911 г. начальника губернского жандармского управления ротмистра Е.Н. Белецкого об открытии переписки по эмиграционным агентам в Остроленском уезде¹¹¹³. В германском городе Мысловицы, находившемся вблизи российского города Сосновец, агенты выдавали заведомо невозвратные кредиты до 1500 марок местным полицейским, чтобы те закрывали глаза на торговлю женщинами¹¹¹⁴.

Стремление нижних чинов к легкому заработку стимулировало нелегальную эмиграцию. В Департамент полиции поступали сведения о том, что «чины сами обращаются к агентам эмиграции с просьбами дать им возможность что-нибудь заработать»¹¹¹⁵. В случае с ротмистром Дуниным инициатива исходила не от агентов, а от жены, которая не только склонила офицера к сделке, но и согласовала условия с агентом¹¹¹⁶. Нижние чины сами могли выступать в роли проводников, указывая эмигрантам места для перехода границы¹¹¹⁷, или выполнять роль посредников, забирая нелегалов на перевалочных пунктах¹¹¹⁸. Так, житель деревни Бржазово гмины Грабово Франц Копровский свидетельствовал, что «около их деревни часто проходят эмигранты, которых проводят через границу сами солдаты пограничной стражи, замата за собой следы ветвями; что все жители из деревни хорошо знают об этом, но боятся что-либо говорить, опасаясь мести со стороны солдат»¹¹¹⁹.

В сговоре с представителями власти агенты разрабатывали мошеннические схемы, позволявшие получить максимальный доход. Например, агент из Новоминска Э. Плеве направлял подкупленного полицейского на квартиру, где эмигранты ожидали выезда из империи.

¹¹¹³ Там же. Д. 1370. Л. 1об-2.

¹¹¹⁴ *Sulik A.* Op. cit. S. 77.

¹¹¹⁵ ГА РФ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1281. Л. 118.

¹¹¹⁶ AGAD. PWGGSP. 1909. Sygn. 263. K. 6.

¹¹¹⁷ ГА РФ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1278. Л. 5.

¹¹¹⁸ Там же. Д. 1360. Л. 2.

¹¹¹⁹ РГВИА. Ф. 4908. Оп. 1. Д. 53. Л. 19.

Арестовав эмигранта, служитель закона отпускал его за плату, составлявшую всю наличность, сведениями о которой располагал агент¹¹²⁰. По слухам, под различными предлогами полицейские также самостоятельно устраивали проверки эмигрантов в ночлежных квартирах и брали 20 копеек с каждого за освобождение от установления личности¹¹²¹.

Агенты пытались дать взятку и в случае задержания. На пограничном пункте Гербы-Русские И. Шпрингер предлагал задержавшему его К. Ковальчуку 10 рублей и цепочки для часов¹¹²². Унтер-офицеру жандармского управления Бендинского уезда Ф. Соколову предлагали 12 рублей¹¹²³.

Находившиеся выше в преступной иерархии агенты могли напрямую договариваться с властями уездного уровня. В городе Млава М. Захарьяш договаривался об освобождении арестованных эмигрантов, делясь своими доходами с начальником земской стражи Млавского уезда ротмистром П.К. Граббе и делопроизводителем полицейского отделения Млавского уездного управления губернским секретарем С.В. Музолевским¹¹²⁴.

Отказ от сотрудничества и попытки противодействия могли создавать серьезную угрозу для представителей власти. Старшему стражнику С. Пивнюку, служившему близ Келче-Копского кордона, нижние чины грозили убийством, если тот будет им мешать¹¹²⁵. Вахмистр вержболовского отряда Автаев действительно был убит сослуживцами¹¹²⁶.

Тем не менее, многие отказывались от предлагаемых агентами барышей. Уже упоминавшийся унтер-офицер Соколов, приняв взятку в 12 рублей, сразу же передал деньги своему непосредственному начальнику ротмистру Е.К. Климовичу, который отправил их в Петроков в приют св. Софии¹¹²⁷. За

¹¹²⁰ ГА РФ. Ф. 217. Оп. 1. Д. 463. Л. 12.

¹¹²¹ Там же. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1360. Л. 10б.

¹¹²² Там же. Ф. 215. Оп. 1. Д. 494. Л. 2.

¹¹²³ Там же. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1361. Л. 22.

¹¹²⁴ Там же. Д. 1356. Л. 6.

¹¹²⁵ Там же. Д. 1362. Л. 73.

¹¹²⁶ Там же. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 16.

¹¹²⁷ Там же. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1361. Л. 22.

честную службу Соколову вынес благодарность помощник варшавского генерал-губернатора по полицейской части¹¹²⁸.

В июне 1906 г. по Отдельному корпусу пограничной стражи был издан циркуляр, согласно которому в случае обнаружения обстоятельств, указывающих на «нерадение или упущение по пограничному надзору или злоупотребления по охране границы», предписывалось информировать об этом начальство¹¹²⁹. Криминальная вовлеченность нижних чинов оказалась столь высокой, что на их незаконный заработок вышестоящие инстанции отреагировали весьма нестандартным образом. В 1907 г. появился специальный циркуляр, регулировавший правила получения взятки и дальнейшее использование средств. Принявшему взятку жандарму в обязательном порядке объявлялась благодарность, если деньги сдавались государству, а взяткодатель оставался ни с чем¹¹³⁰. Материального поощрения за передачу денег начальству при этом не предусматривалось.

Унтер-офицер пункта Граево Азаров принял 10 рублей от М. Беренштейна, о чем сразу сообщил начальству, аргументируя свои действия желанием усыпить бдительность агентов, собрать улики против них и вести наблюдение за контрабандистами, занимавшимися в том числе ввозом оружия¹¹³¹. Он предоставил начальнику Ломжинского губернского жандармского управления список агентов, который удалось составить.

На пункте Граево в первой половине 1905 г. чины пограничной стражи множество раз получали от местного населения деньги, но тут же передавали их начальнику губернского жандармского управления. Деньги направлялись в Варшавский приют николаевских солдатских детей. В результате удалось выслать 22 агента¹¹³². Начальник Щучинского уезда А.А. Спиридонов в 1905

¹¹²⁸ Там же. Л. 23.

¹¹²⁹ О предоставлении в таможне задержанной контрабанды, о порядке конвоирования ее и о производстве расследования о нарушениях чинами пограничной стражи правил службы пограничного надзора. №22. 23 июня 1906 г. // Сборник циркуляров Отдельного корпуса пограничной стражи за 1906 год... С. 51–52.

¹¹³⁰ Лавренова А.М. Указ. соч. С. 175–176.

¹¹³¹ ГА РФ. Ф. 265. Оп. 1 Д. 1363. Л. 12–12об.

¹¹³² Там же. Ф. 110. Оп. 6. Д. 1237. Л. 2.

г. заявил, что готов уйти в отставку, если появятся хотя бы малейшие подозрения в отношении него¹¹³³.

Попытки подкупа государственных служащих могли иметь обратный для взяткодателей результат. Начальник калишского отделения Варшавского жандармского полицейского управления железных дорог П.А. Николин в 1914 г. доносил, что после получения предложения содействовать нелегальной эмиграции им было сообщено об этом помощнику и всем унтер-офицерам. Приказывалось «помощнику во время дежурства непременно быть на отправляющихся за границу и прибывающих на границу пассажирских поездах, а всем иметь строжайшее наблюдение за недопущением пропуска за границу без установленных документов». Следовало производить «самый тщательный осмотр вагонов: в уборных, в служебных ответвлениях и под скамейками». О сделанных распоряжениях было доложено калишскому губернатору, начальнику жандармского полицейского управления железных дорог и начальнику Калишского губернского жандармского управления. Активизировалось выявление лиц, способствующих незаконной переправке через границу¹¹³⁴.

В воспоминаниях начальника Отдельного корпуса жандармов В.Ф. Джунковского описывается колоритный эпизод его общения с пограничными чинами. Возвращаясь в Россию через Вержболово, Джунковский решил проверить работу пограничников и попытался перейти границу с нарушением установленного порядка, но жандармский унтер-офицер пригрозил ему арестом. Непризнавшего генерала тот похвалил за правильное понимание службы и пожаловал 5 рублями¹¹³⁵.

Не всегда можно отделить радение о службе от попытки скрыть свою причастность к противоправной деятельности. Командир Келче-Копского отряда пограничной стражи ротмистр С.И. Хомяков запретил выпас в

¹¹³³ Там же. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1364. Л. 7.

¹¹³⁴ Там же. Ф. 1660. Оп. 1. Д. 147. Л. 12.

¹¹³⁵ *Джунковский В.Ф.* Указ. соч. Т. 2. С. 185.

приграничной полосе лошадей и скота, под прикрытием которого переправлялись эмигранты¹¹³⁶. Однако вскоре поступила информация, что, оставляя на время отряд, Хомяков, напутствовал подчиненных, чтобы до его возвращения те не «стеснялись пропуском за границу лошадей и эмигрантов». Все же с отъездом командира «пропуски значительно уменьшились»¹¹³⁷. Обвинения против ротмистра не подтвердились, впрочем, по сведениям Ломжинского губернского жандармского управления, следствие проводилось недостаточно тщательно, а полученные при повторном разбирательстве сведения оказались противоречивыми¹¹³⁸. Тем не менее, С.И. Хомяков был переведен на другое место службы¹¹³⁹. Согласно документам управления, расследование тормозилось местной администрацией, в частности, «старший земский стражник Степан Пивнюк сообщил, что начальник Щучинского уезда А.А. Спиридонов приказал ему “ничего лишнего не показывать”»¹¹⁴⁰.

В сходных действиях обвинялся и начальник Слупецкого уезда Л.В. Степанов, который в разговорах с начальником жандармского управления Калишского, Конинского и Слупецкого уездов ротмистром Н.Н. Аплечеевым, направленным в Слупецк для расследования нелегальной эмиграционной деятельности, сообщил о существовании в уезде тайных эмиграционных этапов и выразил сожаление, что не удастся задерживать эмигрантов при переходе границы, чтобы лишить их возможности избежать наказания¹¹⁴¹. Однако позже обнаружилось, что группа эмигрантов без проездных документов была все же при пересечении границы задержана¹¹⁴². Доставленные к Степанову для произведения следственных действий эмигранты не были подвергнуты допросу или наказанию, а получили документы для свободного возвращения на место своего проживания¹¹⁴³.

¹¹³⁶ AGAD. KGGW. 1904–1910. Sygn. 260. K. 2.

¹¹³⁷ ГА РФ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1362. Л. 69.

¹¹³⁸ Там же. Л. 79.

¹¹³⁹ AGAD. KGGW. 1904–1910. Sygn. 260. K. 4.

¹¹⁴⁰ ГА РФ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1362. Л. 79.

¹¹⁴¹ AGAD. PWGGSP. 1900. Sygn. 516. K. 40.

¹¹⁴² Ibid. K. 40–41.

¹¹⁴³ Ibid. K. 41.

Начальник уезда заявил, что все они ему лично знакомы и нет необходимости в удостоверении личностей¹¹⁴⁴. Попытка пересечения границы была проигнорирована¹¹⁴⁵. В ходе расследования раскрылась материальная заинтересованность Степанова в нелегальной эмиграции и освобождении задержанных¹¹⁴⁶.

Под маской ревностного исполнения служебных обязанностей мог происходить саботаж охранения границы заинтересованными в нелегальной эмиграции должностными лицами. В ночь с 29 на 30 мая 1906 г. старший вахмистр Копсодзского отряда Вержболовской бригады Отдельного корпуса пограничной стражи Сидоренко при проверке постов заметил на одном из участков поста Галкеме следы незаконно проникнувших в Россию. Получив ответ часовых, что они никого не видели, Сидоренко поднял тревогу и отправил преследовать нелегалов старшего поста, который никого не обнаружил. Не доверяя ему, Сидоренко послал по следам нарушителей разъезд, обнаруживший у крестьянина деревни Копсодзе Ивана Вашкевича 28 эмигрантов, которые вернулись из Америки. На допросе задержанные показали, что уплатили за перевод через границу по 15 рублей в Пруссии, а в Копсодзе пограничник взял с них еще по 3 рубля. По приметам это был посланный в погоню старший поста Галкеме. Его заключили под стражу¹¹⁴⁷.

Иногда пособничество эмиграции обнаруживалось случайно. В январе 1913 г. было перехвачено письмо из Германии в город Сейны Сувалкской губернии следующего содержания: «Так как из Просткена вахмистру не платят, то он очень разозлился и стал строго наблюдать..., задержал Гутовского и мужика Олишкевича (оба являлись проводниками. – В.К.)... Теперь они границу заперли, и прошу, дорогой друг, пока ничего не присылать, пока я не напишу...»¹¹⁴⁸. В результате проверки сведений письма

¹¹⁴⁴ Ibid.

¹¹⁴⁵ Ibid.

¹¹⁴⁶ Ibid. К. 39–41.

¹¹⁴⁷ ГА РФ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1364. Л. 26об.

¹¹⁴⁸ Там же. Ф. 102. Оп. 243. Д. 99. Л. 19.

была установлена личность старшего вахмистра пограничной Граевской бригады Митрофана Кошева¹¹⁴⁹.

С.Н. Мясоедов особо акцентировал внимание на противодействии ему местной полиции и бывшего начальника Волковышского уезда статского советника А.А. Линка, состоявшего на жаловании у агентов, который «прямотаки старался уничтожить результаты моих действий и пользовался всяким случаем, чтобы выпустить на свободу задержанных мною эмигрантов»¹¹⁵⁰. Со своей стороны, Линк многократно жаловался сувалкскому губернатору и прокурору на незаконные задержания подчиненными Мясоедова прибывающих в Вержболово лиц¹¹⁵¹. Мясоедов парировал, утверждая, что, «несмотря на кажущийся произвол в наших действиях, за последние годы не было ни одного случая принесения основательной жалобы на противозаконное задержание мной кого-либо имевшего законный вид на жительство»¹¹⁵².

Департаментом полиции, расследовавшим дело по обвинению Линка во взяточничестве и пособничестве эмиграции, была установлена причастность начальника уезда к незаконным операциям. Агенты Браунштейны выплачивали Линку и полицейскому надзирателю Бердовскому 300 рублей в месяц, причем деньги они получали преимущественно лично, выезжая за границу в Эйдкунен¹¹⁵³. Подкуп начальника уезда способствовал большей сговорчивости двух местных жандармских унтер-офицеров, которым платили по 15 рублей в месяц¹¹⁵⁴. Уликой послужило распоряжение Линка, запрещавшее «задерживать лиц при наличии у них паспортов и заявлений о розыске работы, ограничивая... действия лишь наблюдением»¹¹⁵⁵.

¹¹⁴⁹ Там же. Л. 28.

¹¹⁵⁰ Там же. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 17–17об.

¹¹⁵¹ Там же. Л. 17об.

¹¹⁵² Там же.

¹¹⁵³ Там же. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1360. Л. 1об.

¹¹⁵⁴ Там же.

¹¹⁵⁵ Там же. Л. 12.

В конечном счете Линка уволили. «В Вержболово я уже служу 10 год и вследствие постоянно увеличивающейся эмиграции я усиливаю строгость надзора за эмиграционным движением», – писал о себе Мясоедов¹¹⁵⁶. Однако впоследствии против него самого завели дело¹¹⁵⁷. По показаниям свидетелей, его активность была связана не с деятельностью Линка, а с деятельностью плативших последнему мзду Браунштейнов, которые являлись главными конкурентами опекавшей Мясоедова конторы С. Фрайдберга в Либаве¹¹⁵⁸.

Еще в 1912 г., за три года до открытия против Мясоедова дела о шпионаже, А.И. Гучков давал негативную характеристику его работе в Вержболово. По словам Гучкова, должность в Корпусе жандармов Мясоедов смог получить благодаря родственным связям, а служба на пограничной станции Вержболово позволила ему приобрести прочное и влиятельное положение. Уже тогда появились сведения о его незаконных операциях, в частности, о содействии контрабанде в Россию. Раскрытие противоправной деятельности привело к отставке Мясоедова¹¹⁵⁹. В.Н. Коковцов вспоминал, что имелись также сведения о занятиях Мясоедова незаконным ввозом оружия из Германии с целью продажи по баснословным ценам¹¹⁶⁰. Существует и версия, что отставка Мясоедова стала результатом интриг директора Департамента полиции М.И. Трусевича¹¹⁶¹.

Одной из наиболее частых причин возникновения подозрений в мздоимстве чиновников являлись доносы частных лиц. Проверке подлежали как фактические данные, так и личность заявителя. К доносам часто прибегали организаторы эмиграционного промысла. Например, о доносчике, обратившемся в Штаб Отдельного корпуса жандармов, сообщалось: «Установить Ивана Петровича Невядомского по настоящее время не представилось возможным, а потому, надо полагать, что фамилия вымышлена

¹¹⁵⁶ Там же. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 18.

¹¹⁵⁷ Фуллер У. Указ. соч. С. 23.

¹¹⁵⁸ Там же. С. 33–34.

¹¹⁵⁹ Гучков А.И. Указ. соч. С. 121–122.

¹¹⁶⁰ Коковцов В.Н. Указ. соч. С. 55.

¹¹⁶¹ Лавренова А.М. Указ. соч. С. 172.

и под ней скрывается один из контрабандистов или проводитель эмигрантов, как это бывало и раньше в неоднократных доносах... Подобные доносы в истекшем 1907 году, особенно в начале года, имели эпидемический характер»¹¹⁶². Анонимные доносы поступали даже в Комитет министров¹¹⁶³.

Начальник Сосновицкого отделения Варшавского жандармского управления железных дорог А.Ф. Иванов считал, что эмигранты должны интересовать власти в последнюю очередь, основное же внимание необходимо уделять агентам эмиграции. Чиновник писал, что «жалобы основательными для нас должны считаться тогда, когда в них упоминаются агенты нелегальной эмиграции, оперирующие безнаказанно в районе пограничного пункта»¹¹⁶⁴.

Правдивость обращений ставилась под сомнение, поскольку взаимные доносы были обычной практикой в среде агентов: «На почве материальной конкуренции группы эти подают друг на друга анонимные доносы, но благодаря покровительству местных жителей к результату расследования не приводят»¹¹⁶⁵. Известны случаи, когда агенты сначала писали друг на друга доносы, а потом начинали работать вместе¹¹⁶⁶.

По многим причинам местные жители не были готовы поддерживать усилия властей. Как отмечали в Департаменте полиции, «пограничное же население положительно испорчено тайной эмиграцией, так как одни состоят в эмиграционной агентуре работниками и получают известный процент, другие работают самостоятельно, проводя ночью через границу двух-трех эмигрантов, а третьи занимаются переправкой всякого рода контрабанды»¹¹⁶⁷. По свидетельству Сувалкского губернского жандармского управления, сопровождение нелегалов приносило громадные доходы, а агенты делались «на глазах всех в какие-либо десять лет из нищих помещиками»¹¹⁶⁸.

¹¹⁶² ГА РФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1726. Л. 12.

¹¹⁶³ РГВИА. Ф. 4888. Оп. 1. Д. 10. Л. 12об.

¹¹⁶⁴ ГА РФ. Ф. 217. Оп. 1. Д. 459. Л. 4.

¹¹⁶⁵ AGAD. KGGW. 1904–1910. Sygn. 260. K.63.

¹¹⁶⁶ *Starczewski M. Z dziejów emigracji zarobkowej...* S. 70.

¹¹⁶⁷ ГА РФ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1360. Л. 2.

¹¹⁶⁸ Там же. Д. 1366. Л. 2.

Кроме того, местные жители предпочитали не вмешиваться в дела агентов, опасаясь последствий. Один из тайных осведомителей считал, что «нужно проводить следствие под присягой, т.к. местные боятся от шайки краж и поджогов»¹¹⁶⁹. Жители посада Кибарты неоднократно сообщали о самосуде, устраиваемом агентами¹¹⁷⁰.

Примечателен случай на станции Ивангород, который сделал действия властей предметом бурного обсуждения. 26 апреля 1906 г. начальник Ивангородской крепостной жандармской команды подполковник А.А. Арцыбашев распорядился оцепить пассажирский поезд, в котором, по его сведениям, находилось несколько десятков эмигрантов. Потенциальные эмигранты действительно были обнаружены, однако «оцепление войсками пассажирского поезда и притом по делу, не имевшему никакого политического характера... почти накануне открытия Государственной Думы вызвало разнообразные и едва ли желательные толки в местном обществе»¹¹⁷¹.

Повод к столь жестким действиям дала анонимная телеграмма, которая, «по-видимому, была послана эмиграционным агентом с целью повредить своему конкуренту, перевозившему задержанную партию»¹¹⁷². Арцыбашев оправдывал себя тем, что фигурировавшие в телеграмме беспаспортные эмигранты могли оказаться «спасающимися от преследования политическими убийцами»¹¹⁷³. Сходным образом свои действия обосновывал в июне 1912 г. начальник Варшавского жандармского губернского управления А.П. Бельский, указывая, что «все преступники и вообще люди, убегаящие из России из-за боязни преследований, русскими агентами по тайной эмиграции направляются через пограничный пункт Вержболово»¹¹⁷⁴.

¹¹⁶⁹ Там же. Ф. 215. Оп. 1. Д. 471. Л. 11.

¹¹⁷⁰ Там же. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1361. Л. 29.

¹¹⁷¹ Там же. Д. 1364. Л. 18–18об.

¹¹⁷² Там же. Л. 18.

¹¹⁷³ Там же. Л. 20–20об.

¹¹⁷⁴ Там же. Ф. 217. Оп. 1. Д. 457. Л. 7.

Доносы также в изрядном количестве писались на офицеров, мешавших преступному промыслу. Сообщаемые в них сведения не находили подтверждения¹¹⁷⁵.

Начальник жандармского управления Ломжинского, Мазовецкого, Щучинского и Кольненского уезда Ломжинской губернии Е.Н. Белецкий в октябре 1909 г. предпринял попытку ликвидации граевской эмиграционной сети. В список лиц, подлежащих обыску и безусловному аресту, вошли Шмуль Схариович, Герш-Лейба Янкелев Минкович, Юдка Розенштейн, Мошка Ястржемб и Ицка Виленский. Однако задержать удалось лишь Минковича, обыск у которого проводил лично Белецкий, остальные же скрылись за границу. Позже были задержаны и заключены в ломжинскую тюрьму вернувшиеся из-за границы Мошка Лейбов Ястржемб и Абрам Лейбов Финкельштейн. В отношении остальных открыли отдельное делопроизводство вплоть до их возвращения в Россию¹¹⁷⁶.

Действия властей не остались без последствий: «Скрывшиеся за границу евреи, узнав, что о них переписка выделена впредь до их возвращения в Россию и что таким образом они могут избежать содержания под стражей, стали присылать из-за границы прошения, сначала ротмистру Белецкому, затем начальнику Ломжинского губернского жандармского управления В.А. Рейхвальду и, наконец, ломжинскому губернатору С.П. Папудогло, но, видя, что прошения эти никакого воздействия не имеют, решили повредить служебной репутации Белецкого, направив одно из таких прошений, заключавшее в себе наглую клевету, на имя министра внутренних дел П.А. Столыпина... с указанием, что об аресте их они были будто бы последним (Белецким. – В.К.) предупреждены за деньги»¹¹⁷⁷. Провокация граевских агентов не достигла желаемых результатов, и следствие против них продолжилась.

¹¹⁷⁵ AGAD. KGGW. 1904–1910. Sygn. 260. K. 33.

¹¹⁷⁶ ГА РФ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1370. Л. 22.

¹¹⁷⁷ Там же.

Начальник Ломжинского губернского жандармского управления полковник Гибер-фон-Грейфенфельс сообщал помощнику варшавского генерал-губернатора по полицейской части Л.К. Утгофу в июне 1912 г., что «подобные доносы случаются часто и являются обычным оружием в руках евреев против мешающих их преступной деятельности. Точно так же поступали доносы и на ротмистра Белецкого, которого евреи старались выжить за преследование агентов тайной эмиграции»¹¹⁷⁸.

Агенты хорошо разбирались в устройстве и персональном составе местной администрации. Так, «в целях отклонения представления, сделанного ротмистром Белецким, правителем канцелярии (подкупленным агентами. — В.К.) выбрано было время, когда губернатора не было в Ломже и его замещал вице-губернатор — человек добрый, слабохарактерный и легко поддающийся влиянию окружающих его лиц. Правитель канцелярии убедил его, что... ходатайство... должно быть оставлено без последствий»¹¹⁷⁹. В тот же день в Мышинец агентам была послана телеграмма, текст которой состоял из одного слова «хорошо». Нелегальный переход эмигрантов возобновился в прежнем масштабе¹¹⁸⁰.

Выяснилось, что «правителем канцелярии губернатора в это время состоял губернский секретарь Муретов..., но последний находился в это время в отпуске, замещал же его вновь назначенный помощником правителя канцелярии и только прибывший из Рязанской губернии сельский учитель Кадилин, совершенно незнакомый ни с делопроизводством, ни с местным укладом жизни, причем фактическим исполнителем обязанностей правителя канцелярии являлся состоящий при канцелярии губернатора младший делопроизводитель губернского правления губернский секретарь Петковский..., слывший за кутилу и картежника, проигрывавший по 200–300 рублей в вечер, о котором ходили слухи, что он обделывает всевозможные

¹¹⁷⁸ Там же. Ф. 102. Оп. 68. Д. 8. Ч. 4. Л. 63об.

¹¹⁷⁹ Там же. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1370. Л. 2.

¹¹⁸⁰ Там же.

еврейские и польские дела, получая за это мзду; впоследствии он был совершенно отстранен ломжинским губернатором от дел, что и послужило поводом к переходу на службу в другую губернию...

Переписка об "эмиграционном движении в Остроленском уезде", будучи передана в губернское правление, находилась в непосредственном производстве у состоявшего в то время младшим делопроизводителем военно-полицейского отделения губернского правления... Мацкевича, исполнявшего обязанности старшего делопроизводителя Федорова, который, в свою очередь, исполнял должность отсутствовавшего советника Худзинского... Названный Мацкевич, занимающий ныне должность запасного офицера земской стражи, до 1905 года состоял делопроизводителем ломжинского полицмейстера, где был заподозрен в растрате около 1000 рублей денег, которые пополнил, и дело было оставлено без последствий, он же переведен в Маков делопроизводителем уездного управления... Мацкевич пользовался и пользуется ныне далеко не лестной репутацией... Вскоре после передачи ротмистром Белецким упоминаемой здесь переписки ломжинскому губернатору названный Мацкевич, находясь с несколькими другими лицами, коих пока установить не удалось, в ресторане Чоханского, со злобой говорил о ротмистре Белецком, утверждая, что последний никогда не добьется высылки агентов эмиграционного движения из пределов губернии. Весьма возможно, что в этой компании находился и Петковский»¹¹⁸¹.

Очевидно, что практика временного исполнения обязанностей отсутствующих должностных лиц неквалифицированными и недобросовестными людьми отражала кадровый дефицит¹¹⁸². Даже подпорченная репутация не закрывала им доступ к государственной службе и продолжению противоправной деятельности.

Власти слабо верили доносам и часто заступались за обвиненных во взяточничестве чиновников. Примечательна аргументация в защиту

¹¹⁸¹ Там же. Л. 12об–13.

¹¹⁸² Величенко С. Указ. соч. С. 87.

обвиненного в пособничестве нелегальной эмиграции жандармского унтер-офицера Рыбкина, служившего на станции Остроленка: «Подозревать его в получении взяток едва ли имеются основания, так как все желающие эмигрировать всегда снабжены необходимыми документами, 28-мидневыми и 10 ½ месячными легитимационными билетами, и задерживать их при этих условиях не имеется оснований; не имеющие же документов, в большинстве случаев жители ближайших местностей, на станции Остроленка не появляются или не внушают никаких подозрений, а следовательно, и платить унтер-офицеру Рыбкину не за что»¹¹⁸³.

Иногда в доносах должностным лицам инкриминировалась организация целых преступных сообществ. По сведениям, поступившим в Гродненское губернское жандармское управление, на станции Ново-Каменная Северо-Западной железной дороги, расположенной в Сокольском уезде, «действует правильно организованная шайка по тайному проводу эмигрантов через границу... Здесь они обращаются к станционному жандарму Дмитрию Наливайко или полицейскому стражнику станции Шатурскому, которые за плату 5 руб. доставляют их на первый этап – в дом машиниста водокачки Пахомова. Пахомов доставляет их в дом паромщика Кислюка, который по перевозе их через реку Бобр сдает перевозчику еврею Кручинскому из Ново-Каменной, который и переводит их через границу в Пруссию. Еженедельно таким способом переправляются десятки лиц. Во главе шайки стоят жандарм Наливайко и стражник Шатурский»¹¹⁸⁴. Расследование установило безосновательность обвинений. Составленная схема окрестностей станции Ново-Каменная наглядно показала невозможность описанных в доносе перемещений эмигрантов¹¹⁸⁵.

Расследование вышло на возможных инициаторов анонимного доноса – легально действовавшее Либавское эмиграционное общество в Гродно и

¹¹⁸³ ГА РФ. Ф. 110. Оп. 4. Д. 2974. Л. 8–8об.

¹¹⁸⁴ Там же. Л. 23.

¹¹⁸⁵ Там же. Л. 32.

бывшего помощника начальника станции Гофмана. Конкурировавшее с агентами общество считало станционных жандармских унтер-офицеров виновными в пособничестве им. Бывший помощник начальника имел личные счета с персоналом станции¹¹⁸⁶.

В делопроизводственных материалах часто встречаются сетования по поводу нехватки кадров для борьбы с эмиграцией. Начальник жандармского управления Волковышского и Владиславского уездов Сувалкской губернии В.М. Анненков прямо признавался: «бороться с этим злом (нелегальными конторами. – В.К.) мне с несколькими нижними чинами нет никакой физической возможности»¹¹⁸⁷. В 1898 г. помощник варшавского генерал-губернатора по полицейской части В.И. Оноприенко отмечал, что одно из главных затруднений заключается в ограниченной численности жандармских чинов в приграничных местностях¹¹⁸⁸. Борьба с агентами требовала сбора улик. Однако, как отмечали в Департаменте полиции, «добыть такого рода фактические доказательства при незначительном составе чинов полиции крайне трудно»¹¹⁸⁹. Пограничная стража, «переобремененная и так массою прямых лежащих на ней полицейских обязанностей»¹¹⁹⁰, была не в состоянии наблюдать даже за известными агентами.

Особое внимание нехватке кадров уделил в отчете 1906 г. о проверке Граевской и Ломжинской бригад Отдельного корпуса пограничной стражи полковник Краснов. По сведениям полковника, при штате в 1100 человек в Граевской бригаде числилось всего 382 человека, а в Ломжинской бригаде только 359 из 1111 положенных по штату¹¹⁹¹. На местах Краснову заявляли о крайнем дефиците людей для выполнения задач по охране границы¹¹⁹². В среднем на километр границы с Германией приходилось 8,1, а с Австро-

¹¹⁸⁶ Там же. Л. 32об–33.

¹¹⁸⁷ Там же. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а. Л. 56об.

¹¹⁸⁸ Там же. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1356. Л. 4.

¹¹⁸⁹ Там же. Ф. 102. Оп. 71. Д. 8. Ч. 4. Л. 49–49об.

¹¹⁹⁰ Там же. Л. 56.

¹¹⁹¹ РГВИА. Ф. 4888. Оп. 1. Д. 16. Л. 11–11об.

¹¹⁹² Там же.

Венгрией – 3,8 пограничника. На других отрезках границы было еще хуже. Так, в Закавказье этот показатель составлял 3,3, а на границе с Румынией – 3,1¹¹⁹³.

В отчете полковника Краснова назывались и иные причины неудовлетворительной охраны государственной границы. В летнее время служба несется не в четыре, а в три очереди: пограничники высылаются в наряд на 8 часов, тогда как официально предельной считалась 6-часовая продолжительность. В конечном счете «для солдата, отбывающего службу кое-как, а не по долгу присяги, столь долгий срок даже на руку – безответственное можно на границе спать, так как в случае привлечения виновного в сие часового к суду едва ли обвиняемый будет признан ответственным в нарушении..., ибо, исполняя обязанности часового в течение 8-ми часов и тратя $\frac{3}{4}$ часа на проход к своему участку, солдат не в состоянии побороть усталости и помимо злой воли может заснуть»¹¹⁹⁴.

В данном случае меры были приняты оперативно. Циркуляром по войскам Отдельного корпуса пограничной стражи от 28 июня 1906 г. «Об устранении неправильностей по несению службы пограничного надзора» повторно предписывалось «нижних чинов назначать на службу часовыми на границу, в секреты и дежурными при кордонах на время, не превышающее 6 часов предельной нормы»¹¹⁹⁵.

Многочисленные сигналы с мест по поводу дефицита на границе сотрудников подтверждают общий вывод о «недоуправляемости» Российской империи, число чиновников в которой на душу населения было меньше, чем в зарубежных европейских странах¹¹⁹⁶. Это создавало благоприятную почву для процветания различных форм коррупции¹¹⁹⁷.

¹¹⁹³ Плеханов А.М., Плеханова А.А. Указ. соч. С. 272.

¹¹⁹⁴ РГВИА. Ф. 4888. Оп. 1. Д. 16. Л. 11–11об.

¹¹⁹⁵ Там же. Л. 66.

¹¹⁹⁶ Величенко С. Указ. соч. С. 87–88.

¹¹⁹⁷ Там же. С. 87.

Существовала также проблема межведомственной несогласованности. Так, правилом стало освобождение полицейскими переданных жандармами эмигрантов после проверки документов, а не выдворение их в места приписки¹¹⁹⁸. По мнению Департамента полиции, это негативно влияло на несение пограничной службы, так как ее сотрудники, «видя безнаказанность как самих эмигрантов, так и эмиграционных агентов, приучаются смотреть на тайный переход границы как на явление не противозаконное»¹¹⁹⁹. Более того, «такой порядок всегда дает повод чинам пограничной стражи, недостаточно, конечно, знакомым с существующими узаконениями, усматривать в безнаказанности эмигрантов недопустимое попустительство со стороны» чинов полиции¹²⁰⁰.

Последние заявляли, что какими-либо законными способами воспрепятствовать дальнейшему движению эмигрантов они не располагают. Полицейский надзиратель посада Кибарты сообщал, что он выпускает лишь тех, кто имеет при себе плакатные паспорта¹²⁰¹. Как отмечал помощник варшавского генерал-губернатора по полицейской части, «в полицию препровождаются лица, хоть имеющие при себе плакатные паспорта, но только такие, при которых оказываются компрометирующие их шифс-карты и переписки с американскими эмигрантами, указывающие, что они прибыли не с целью заработка, а специально для тайного перехода границы»¹²⁰². Однако и в этом случае по закону невозможно было что-либо предпринять и потенциальных эмигрантов отпускали, после чего они «неизвестно куда расходились»¹²⁰³.

В Яновском уезде Люблинской губернии возникла напряженность между нижними чинами полиции и жандармскими офицерами¹²⁰⁴. Делался вывод, что

¹¹⁹⁸ ГА РФ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1356. Л. 4.

¹¹⁹⁹ Там же. Ф. 102. Оп. 71. Д. 8. Ч. 4. Л. 53об.

¹²⁰⁰ Там же.

¹²⁰¹ Там же. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1356. Л. 4.

¹²⁰² Там же. Л. 4—4об.

¹²⁰³ Там же. Л. 5.

¹²⁰⁴ Там же. Ф. 102. Оп. 71. Д. 8. Ч. 4. Л. 55об.

«такого рода ненормальные отношения вызваны исключительно исполнением своего долга жандармскими чинами в деле борьбы с тайной эмиграцией»¹²⁰⁵.

Отдельные конфликты становились достоянием общественности. В октябре 1913 г. газета «Русское слово» писала: «Между Отдельным корпусом пограничной стражи, Отдельным корпусом жандармов и чинами общей полиции пограничных районов возник серьезный конфликт вследствие неоказания друг другу содействия в борьбе с тайным эмиграционным движением, при задержании высылаемой в Россию революционной литературы и при захвате контрабандных товаров. Конфликт возник по жалобе Министерства финансов в Министерство внутренних дел на действия чинов общей полиции и жандармов пограничных районов, которые сплошь и рядом не только не содействуют обнаружению преступления, но даже противодействуют различным мероприятиям Отдельного корпуса пограничной стражи»¹²⁰⁶.

Следствием общественной реакции стало циркулярное распоряжение В.Ф. Джунковского губернаторам и начальникам жандармских губернских и железнодорожных полицейских управлений, в котором предписывалось: «пользуясь в указанных пределах содействием пограничной стражи, чины полиции должны иметь в виду, что в борьбе с эмиграционным движением главная роль принадлежит полиции»¹²⁰⁷. Иногда оказывалось невозможным разграничить функционал ведомств. Из ведомственных циркуляров, регламентировавших деятельность таможенников и жандармов по проверке документов, видно отсутствие четкого разделения полномочий¹²⁰⁸.

Наблюдалось также недоверие государственных учреждений друг к другу, усугубляемое подозрениями (нередко вполне обоснованными) в содействии нелегальному промыслу. Сувалкское губернское жандармское управление предлагало в целях усиления борьбы с нелегальной эмиграцией

¹²⁰⁵ Там же. Л. 55–55об.

¹²⁰⁶ Там же. Оп. 60. Д. 19. Ч. 5в. Т.1. Л. 39.

¹²⁰⁷ Там же. Л. 24об.

¹²⁰⁸ *Иванова Т.В.* Указ. соч. С. 101.

установить контроль за располагавшимися вдали от городов Филиповской и Рачковской таможенными заставами. Поводом послужили сведения, что через них проходят по чужим легитимационным билетам и проезжают незаконно автомобили из-за границы. Также было установлено, что Филиповская застава пропустила лицо, оказавшееся шпионом¹²⁰⁹.

Начальник Калишского губернского жандармского управления А.А. Крыжановский писал помощнику варшавского генерал-губернатора Л.К. Утгофу в 1912 г.: «Паспортная часть находится в руках таможенных чинов, но так как чины эти главное свое внимание обращают на досмотр товаров и пассажирских вещей (это им очень выгодно, ибо при обнаружении при досмотре контрабанды они получают 50% стоимости обнаруженного товара), то к проверке паспортов они относятся крайне поверхностно и редко обращают внимание на то, имеет ли право лицо переходить границу»¹²¹⁰.

Как отмечает В.А. Парсуков, проблему для эффективного охранения границы представлял и сам Отдельный корпус пограничной стражи, так как «отсутствие в конце XIX – начале XX веков кодификационных актов, касающихся деятельности пограничных органов, приводило к неопределенности их правового положения как элемента государственного механизма, размытости отдельных его (корпуса. – В.К.) функций и некоторой деформации правоприменения»¹²¹¹.

В 1913 г. от решения эмиграционного вопроса на местах жандармское ведомство практически устранилось. Начальник Жандармского управления Остроленского, Островского и Маковского уездов Ломжинской губернии Н.Н. фон-Лангаммер предписывал унтер-офицерам в случае поступления сведений о движении групп эмигрантов ограничиваться «сообщением о том наружной полиции и чинам пограничной стражи, не принимая затем никакого участия в выслеживании и поимке партии, так как, занимаясь этим, теряется совершенно

¹²⁰⁹ Там же. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1371. Л. 26.

¹²¹⁰ ГА РФ Ф. 265. Оп. 1. Д. 1371. Л. 2–2об.

¹²¹¹ Парсуков В.А. Правовое регулирование... С. 182.

напрасно время, могущее с большей пользою быть употреблено на соби́рание сведений по прямым нашим обязанностям и по наблюдению за неблагонадежными лицами»¹²¹². Исключение делалось для ситуаций, когда поступили сведения, что среди эмигрантов находится беглый политический преступник. В этом случае необходимо было выследить и задержать именно этого преступника. Остальных намеревавшихся эмигрировать лиц не трогали¹²¹³.

В результате, несмотря на существование на протяжении более чем двух десятилетий острой проблемы нелегальной эмиграции, выработать общую стратегию и алгоритм действий не удалось. Противодействию эмиграции мешала разобщенность действий различных ведомств, которые спорили о процедурах задержания нарушителей и ведения следствия. Отсутствие практикоориентированной нормативной базы делало законное задержание нелегалов почти невозможным. Ко всем правовым новациям эмиграционные агенты мгновенно адаптировались.

Рассмотрение массово поступавших на агентов и чиновников доносов отнимало у местных властей время и ресурсы, найти доказательства противоправной деятельности зачастую было крайне сложно. Распространение получило написание агентами доносов друг на друга в целях устранения конкурентов.

Процветанию нелегальной эмиграции способствовала коррупция. Доходы от содействия и попустительства ей могли существенно превосходить официальное жалование должностных лиц. Вовлеченность многих в коррупционные схемы обеспечивала круговую поруку, делая мздоимство относительно безопасным занятием.

Бурное развитие эмиграционного движения требовало активного государственного реагирования. В условиях отсутствия четких инструкций

¹²¹² ГА РФ. Ф. 1671. Оп. 1. Д. 93. Л. 5–5об.

¹²¹³ Там же. Л. 5об.

вышестоящих инстанций местные власти были вынуждены самостоятельно разрабатывать способы противодействия нелегальной эмиграции.

Первоначально ставка делалась на репрессивные меры – высылку эмигрантов и агентов из приграничных районов. Однако эти методы быстро показали свою неэффективность. Эмигранты в следующий раз успешно переходили границу, а агенты совершенствовали методы конспирации, умело маскируя свою деятельность. Региональные власти видели выход во взаимодействии с администрацией соседних регионов и ликвидации агентских контор и сетей.

Помимо хронической коррумпированности местных чиновников процветанию нелегального промысла способствовал целый ряд факторов. Во-первых, это несовершенство законодательства, не позволявшее задерживать эмигрантов на пути следования к границе. Во-вторых, кадровый дефицит, делавший надежный контроль границы решительно невозможным. В-третьих, межведомственная разобщенность, препятствовавшая эффективной кооперации в борьбе с нелегальной эмиграцией. Наконец, попытки честных офицеров бороться с нарушениями сталкивались с круговой порукой коррумпированных должностных лиц. Разоблаченные и уволенные не несли серьезного наказания и нередко сами вливались в ряды эмиграционных агентов, используя приобретенные на службе опыт и связи.

Ситуацию усугубляли многочисленные анонимные доносы, перегружавшие и без того недостаточно укомплектованный штат чиновников. Доносы эти, нередко служившие основным источником информации о функционировании агентских сетей, часто использовались агентами для борьбы с конкурентами.

На местах отчетливо осознавали, что без принятия закона об эмиграции и решительных мер по борьбе с нелегалами в масштабе всей империи любые локальные практики не позволят решить проблему.

Заключение

На рубеже XIX–XX вв. Российская империя столкнулась с беспрецедентным ростом эмиграционного движения. Значительное число людей ежедневно следовало через территорию Варшавского генерал-губернаторства, причем подавляющее большинство пересекало границу нелегально.

Действовавшее законодательство не предусматривало права навсегда покинуть страну. Пока эмиграция являлась уделом немногих, она не представляла для государства серьезной проблемы и каждый случай можно было рассматривать индивидуально. Ситуация коренным образом изменилась с возникновением массового эмиграционного движения. Старые правовые нормы уже не могли сдержать нарастающий поток желающих выехать за границу. Изменился и качественный состав эмигрантов: уезжали в абсолютном большинстве простые крестьяне и рабочие, представители этнических и религиозных меньшинств. Главным мотивом служили экономические соображения, однако немалую роль играли также стремление уклониться от воинской повинности и дискриминационная политика властей в отношении отдельных групп населения. Эмиграционные потоки усиливались и под влиянием крупных потрясений: голода и эпидемии холеры 1891–1892 гг., Русско-японской войны 1904–1905 гг., революции 1905–1907 гг. Нередко выезд стимулировался агитацией со стороны иностранных государств.

Тогда как миграции за Урал стали предметом деятельного попечения правительства, отъезд за рубеж оставался неурегулированным. Нормативная база рубежа XIX–XX вв. не обеспечивала действенного наказания участников и организаторов эмиграционного движения. Оговорки в Уложении о наказаниях делали привлечение правонарушителей к ответственности практически невозможным. С другой стороны, несовершенство права превращало легальный выезд в крайне трудоемкий процесс, занимавший

многие месяцы из-за обилия бюрократических формальностей. В результате население делало выбор в пользу нелегальной эмиграции.

Власти империи признавали избыточность бюрократических процедур, но не считали ее главной причиной роста нелегальной эмиграции. Ответственность за последнюю они возлагали на эмиграционных агентов, которые ради наживы обманом побуждали малограмотных людей покидать страну. Власти также считали, что агентам потворствуют правительства Германии и Австро-Венгрии, желающие получить выгоды от транзита эмигрантов через свою территорию.

Отношение властей к эмиграции было двойственным. Поощрялся выезд неблагонадежных, по мнению властей, элементов – евреев и сектантов. Встречались также позитивные оценки немецкой эмиграции: существовало мнение, что трудолюбие немецких колонистов создаст за рубежом благоприятный образ рабочего из России. В целом же эмиграция воспринималась негативно. Массовый отток трудоспособного населения лишал рабочих рук развивавшуюся отечественную промышленность. Регулярными были недоборы призывников. Власти опасались, что на чужбине эмигранты проникнутся опасными политическими идеями. Постепенно, однако, фокус внимания смещался в направлении поиска выгод от эмиграции, которая стала рассматриваться как средство преодоления крестьянского малоземелья и способ поддержки отечественных пароходных компаний.

Со временем чиновники все чаще признавали эмиграцию естественным явлением. Малоземелье и неурожаи усиливали исход крестьян, бурный рост американской промышленности привлекал рабочих, а революционные потрясения и войны усиливали отток неблагонадежных элементов и призывников. Немалую роль играли рассказы родственников и односельчан о жизни за океаном.

Несмотря на явную обеспокоенность властей, реакцию на усиливавшиеся вызовы едва ли можно считать оперативной. В полной мере сказалась инертность государственной системы поздней Российской империи.

Активных действий по нормализации ситуации практически не предпринималось. Эмиграция оставалась нерегламентированной вплоть до крушения монархии. Находящегося даже в пограничной полосе эмигранта задержать было нельзя. Суровых наказаний за повторную попытку перехода границы не предусматривалось. Штрафы являлись незначительными, и существовало множество способов их избежать.

На государственном уровне пытались комплексно бороться с эмиграцией. С 1902–1903 гг. до начала Первой мировой войны периодически созывались межведомственные комиссии и совещания по вопросу урегулирования эмиграции. К их работе подходили достаточно основательно: приглашали сведущих людей с мест, рассылали запросы в губернии и изучали региональные практики, анализировали иностранное законодательство. Препятствиями для законотворческой деятельности стали противоречия между центральными ведомствами, особенно между Министерством внутренних дел и Министерством торговли и промышленности. Окончательно преодолеть разногласия удалось лишь к 1914 г., когда изменение эмиграционного законодательства лишилось смысла из-за начавшейся войны.

Росту эмиграции через территорию Варшавского генерал-губернаторства способствовали особенности его приграничной полосы: большая протяженность границы, отсутствие естественных преград, многочисленное еврейское население, видевшее в агентском промысле источник быстрого заработка, упрощенная система пересечения границы для местных жителей, развитая сеть железных и шоссейных дорог, слабая охрана границы. Региональные правила, сложившиеся после разделов Польши, предоставляли много возможностей для общения жителей приграничных районов России, Германии и Австро-Венгрии. Эмигранты и эмиграционные агенты достаточно легко обзаводились льготными легитимационными билетами.

Эмиграционные агенты брали на себя решение всех проблем, обеспечивая пересечение границы без лишних формальностей и длительного ожидания. Крупные эмиграционные конторы, создавшие внушительные

трансграничными сети, предлагали эмигрантам целую инфраструктуру: открывали пункты временного проживания, организовывали переезды и передачу от агента к агенту, снабжали питанием, страховали и кредитовали. Конторы были тесно связаны с иностранными пароходными компаниями, которые, в свою очередь, пользовались поддержкой своих правительств.

Именно власти Варшавского генерал-губернаторства – ключевого региона эмиграционного исхода из империи, первыми столкнулись с проблемой массовой нелегальной эмиграции. Так называемая «бразильская лихорадка» обнаружила их неготовность не только к оттоку населения, но и к последующей волне реэмиграции. Попытки сформировать у населения негативное отношение к эмиграции средствами пропаганды, в том числе с участием священников, потерпели неудачу. Эффективная борьба с агентами оказалась невозможной из-за отсутствия правовых механизмов. Региональные власти пытались привлечь к проблеме внимание вышестоящих инстанций, но добились лишь введения паллиативных мер. В сложившейся ситуации с проблемой приходилось справляться на местах.

На местах приходилось самостоятельно вырабатывать практику противодействия нелегальной эмиграции, нередко отступая от буквы закона для урегулирования острых кризисных ситуаций. Создавалась секретная агентура для сбора сведений, проводились задержания правонарушителей и ликвидации целых эмиграционных сетей, выписывались штрафы, высылались пойманные организаторы нелегального перехода границы. Однако все это в условиях отсутствия адекватной нормативной базы признавалось недостаточным.

Отдельный корпус пограничной стражи испытывал нехватку личного состава, и десятки верст границы охраняло всего несколько человек. Процветанию нелегальной эмиграции способствовала коррупция: доходы от содействия эмиграции могли многократно превышать жалование должностных лиц, а круговая порука делала взяточничество относительно

безопасным. Отставные нижние чины пополняли ряды эмиграционных агентов.

Таким образом, эмиграционное движение, стремительно разраставшееся с 1890-х гг., стало крупным явлением российской действительности. Об эмиграции активно писали общественные деятели и чиновники, ее могли осуждать или признавать естественным процессом, с ней боролись в центре и на местах, на ней наживались преступные элементы. Лишь Первая мировая война остановила массовый исход населения через территорию Варшавского генерал-губернаторства.

Список источников и литературы

I. Источники

Неопубликованные источники

1. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)

1. Ф. 102 (Департамент полиции Министерства внутренних дел)

Оп. 26. Д. 1106;

Оп. 50. Д. 216. Ч. 2;

Оп. 59. Д. 8. Ч. 39;

Оп. 60. Д. 19. Ч. 5а, 5б, 5в. Т. 1;

Оп. 61. Д. 8. Ч. 15;

Оп. 63. Д. 8. Ч. 123; Д. 49;

Оп. 64. Д. 8. Ч. 82; Д. 8. Ч. 177; Д. 72;

Оп. 65. Д. 13. Ч. 12;

Оп. 68. Д. 8. Ч. 4;

Оп. 70. Д. 8. Ч. 79;

Оп. 71. Д. 8. Ч. 4;

Оп. 231. Д. 2365;

Оп. 243. Д. 99;

Оп. 302. Д. 503; Д. 695.

2. Ф. 110 (Штаб Отдельного корпуса жандармов)

Оп. 3. Д. 1726;

Оп. 4. Д. 1591, 2520, 2647, 2974;

Оп. 6. Д. 1237, 1681.

3. Ф. 215 (Канцелярия варшавского генерал-губернатора)

Оп. 1. Д. 85, 471, 491, 493–495, 514.

4. Ф. 217 (Варшавское губернское жандармское управление)

5. Оп. 1. Д. 451, 454, 455, 457–459, 463.

6. Ф. 238 (Люблинское губернское жандармское управление)
Оп. 1. Д. 271, 272.
7. Ф. 242 (Плоцкое губернское жандармское управление)
Оп. 1. Д. 770, 832.
8. Ф. 245 (Седлецкое губернское жандармское управление).
Оп. 1. Д. 205.
9. Ф. 265 (Канцелярия помощника варшавского генерал-губернатора по полицейской части)
Оп. 1. Д. 1278, 1281, 1351, 1356–1372, 1378.
10. Ф. 1660 (Привислинское (Варшавское) районное охранное отделение).
Оп. 1. Д. 147.
11. Ф. 1661 (Жандармское управление Варшавского, Новоминского и Радомского уездов Варшавской губернии)
Оп. 1. Д. 73.
12. Ф. 1662 (Жандармское управление Влоцлавского, Нешавского и Гостынского уездов Варшавской губернии)
Оп. 1. Д. 61, 62, 68, 115, 124.
13. Ф. 1664 (Жандармское управление Ловичского. Сохачевского, Скерневицкого и Кутновского уездов Варшавской губернии)
Оп. 1. Д. 70.
14. Ф. 1669 (Жандармское управление Ломжинского, Мазовецкого, Щучинского и Кольненского уездов Ломжинской губернии)
Оп. 1. Д. 125, 144.
15. Ф. 1671 (Жандармское управление Маковского, Остроленского и Островского уездов Ломжинской губернии)
Оп. 1. Д. 93.
16. Ф. 1675 (Жандармское управление Замостьевского и Белгорайского уездов Люблинской губернии)
Оп. 1. Д. 110, 111.

17.Ф. 1682 (Жандармское управление Петроковского, Равского и Брезинского уездов Петроковской губернии)

Оп. 1. Д. 20.

18.Ф. 1684 (Жандармское управление Ченстоховского и Новорадомского уездов Петроковской губернии)

Оп. 1. Д. 20.

2. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)

1. Ф. 4888 (Штаб Отдельного корпуса пограничной стражи)

Оп. 1. Д. 10, 16.

2. Ф. 4890 (Управление 3-го округа пограничной стражи, г. Варшава)

Оп. 1. Д. 404.

3. Ф. 4908 (8-я пограничная Граевская бригада)

Оп. 1. Д. 53, 69, 86.

3. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО)

1. Ф. 2 (Канцелярия нижегородского губернатора)

Оп. 1. Д. 394.

4. Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie (AGAD)

1. Kancelaria Generał-Gubernatora Warszawskiego (KGGW)

1904. Sygn. 141, 161, 167, 187, 191.

1904–1905. Sygn. 185, 199.

1904–1910. Sygn. 260.

1905–1906. Sygn. 359.

1908–1909. Sygn. 1066.

1909–1910. Sygn. 1306.

2. Pomocnik Warszawskiego Generał-Gubernatora do Spraw Policyjnych (PWGGSP).
1900. Sygn. 515, 516.
1904. Sygn. 191.
1909. Sygn. 263.
1914. Sygn. 444.

Опубликованные источники

1. Нормативно-правовые акты

1. Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг.: Документы и материалы / Фонд изучения наследия П.А. Столыпина ; ред. П.А. Пожигайло. – Москва: Российская политическая энциклопедия, 2006. – 768 с.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=m0ldk rk2jl819801922 (дата доступа: 23.02.2024).
3. Обязанности жандармской железнодорожной полиции: По жандармско-полицейской части / Сост. полк. Тимофеев. 2-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург: Типография Министерства внутренних дел, 1912. – 1195 с.
4. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – Санкт-Петербург: Типография Второго отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1835. Т. IX. – 888 с.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9.07.2020 г. № 18. «О судебной практике по делам о незаконном

- пересечении государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357060/?ysclid=m0kwhmh2je220592247 (дата доступа: 23.02.2024).
6. Российская Федерация. Закон. О Государственной границе Российской Федерации № 4730–1. 01.04.1993. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3140/?ysclid=m0ldiqjch9318147416 (дата доступа: 20.09.2024).
 7. Сборник торговых договоров, заключенных Россией с иностранными государствами. Издание отдела торговли / Сост. в Министерстве торговли и промышленности под ред. Н.В. Верховского, при ближайшем участии Е.В. Голубова и С.Н. Русинова и сотрудничестве чинов Трактатного отделения Отдела торговли; Министерство торговли и промышленности. – Санкт-Петербург: Типография В.Ф. Киршбаума, 1912. – XII, 602 с.
 8. Сборник циркуляров Отдельного корпуса пограничной стражи за 1906 г. Санкт-Петербург: Типография Штаба Отдельного корпуса пограничной стражи, 1907. – 128 с.
 9. Соборное уложение 1649 года: Учебное пособие для высшей школы / М.Н. Тихомиров, П.П. Епифанов. – Москва: Издательство Московского университета, 1961. – 444 с.
 10. Уголовный кодекс Российской Федерации. 13.06.1996. № 63-ФЗ (ред. 08.08.2024) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=m0ldeffrnd236814275 (дата доступа: 20.09.2024)

11. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / Сост. С.Н. Таганцев. – 5-е изд., доп. – Санкт-Петербург: типография М. Стасюлевича, 1886. – 714 с.
12. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных: издание 1885 года, со включением статей по Продолжениям 1912, 1913 и 1914 годов // Свод законов Российской империи. – Петроград: Государственная типография, 1916. – Т. 15. – 521 с.
13. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями: издание 1885 г.: с дополнениями по продолжению 1895 г., с приложением мотивов и извлечений из решений кассационных департаментов Сената / Изд. Н.С. Таганцев. – 14-е изд., дополненное, неофициальное. – Санкт-Петербург: Государственная типография, 1902. – VIII, 437 с.
14. Устав о паспортах (Свод Законов т. XIV, издание 1903 и по продолжениям 1906, 1908, 1909 и 1910 гг.): С изменениями в соответствии с высочайшим указом 5 окт. 1906 г., дополнительными узаконениями и разъяснениями Правительствующего Сената и административных учреждений, обнародованными по 15 сент. 1912 г., и с прибавлением извлечений из других частей Свода законов, относящихся до паспортных постановлений и прав жительства евреев, и алфавитным предметным указателем / сост. Л.М. Роговин. Издание неофициальное. Издание 2-е, пересмотренное и значительно дополненное. – Санкт-Петербург: Юридический книжный магазин И.И. Зубкова под фирмою «Законоведение», 1913. – 328 с.
15. Устав о паспортах и беглых: Уставы о паспортах, о предупреждении преступлений, о цензуре, о содержащихся под стражей, и о ссыльных // Свод законов Российской империи, издания 1857 года. – Санкт-Петербург: Типография Второго отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1857. Том 14. – 909 с.

16. Устав таможенный 1910 г. // Свод законов Российской империи. Т. 6: Устав таможенный. – Санкт-Петербург: Государственная типография, 1910. – 335 с.
17. Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». 15.08.1996. № 114–ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11376/?ysclid=m0ldgyfwb244273915 (дата доступа: 20.09.2024).
18. Decreto nº 528, de 28 de Junho de 1890. URL: <https://www2.camara.leg.br/legin/fed/decret/1824-1899/decreto-528-28-junho-1890-506935-publicacaooriginal-1-pe.html> (дата доступа: 23.02.2024).

2. Делопроизводственные документы

1. Всеподданнейший отчет о произведенной в 1910 году по высочайшему повелению гофмейстером Двора его императорского величества сенатором Нейдгардтом ревизии правительственных и общественных установлений Привислинского края и Варшавского военного округа / Д.Б. Нейдгардт. – Санкт-Петербург: Типография А.С. Суворина, 1911. – Т. 2. – 284 с.
2. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв I. Сессия I. Санкт-Петербург: Государственная типография, 1906. – Т. 1.
3. Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия III. – Санкт-Петербург: Государственная типография, 1910. – Ч. II.
4. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия V. – Санкт-Петербург: Государственная типография, 1912.
5. Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв IV. Сессия I. – Санкт-Петербург: Государственная типография, 1913. – Ч. II.

6. *Гучков А.И.* Речи по вопросам государственной обороны и об общей политике. 1908–1917 / А.И. Гучков. – Петроград .: Типография товарищества А.С Суворина, 1917. – 130 с.
7. *Новоселов П.М.* Об эмиграции в Америку. Докладная записка / П.М. Новоселов. – [б/м], 1912. – 19 с.
8. Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917 гг. / 1914 год. – Москва: Российская политическая энциклопедия, 2006. – 700 с.
9. *Офросимов Л.С.* Отхожий промысел за океан: Обследование Виленской губернии / Л.С. Офросимов. – Вильна: Электро-тип. М.Ш. Гродзенского, 1912. - 25 с.
10. Сборник консульских донесений. Год восьмой. В 6 вып. – Санкт-Петербург: Товарищество художественной печати, 1905. – Вып. 2. – 507 с.
11. СССР (Россия) - Аргентина. Страницы истории. 1885–1986 гг. Документы и материалы / Министерство иностранных дел СССР, Министерство иностранных дел и культа Аргентинской Республики; [Редкол.: Э.А. Шеварднадзе, Д. Капуто и др.]. – Москва: Издательство политической литературы, 1990. – 336 с.

3. Периодическая печать

1. Русь. – 1905. – 26 марта. – № 77.
2. Санкт-Петербургские ведомости. – 1904. – 29 мая. – №144.

4. Источники личного происхождения

1. *Вел. кн. Александр Михайлович.* Книга воспоминаний / Александр Михайлович, вел. кн. – Париж: Иллюстрированная Россия, 1933. – 335 с.

2. *Витте С.Ю.* Воспоминания / С.Ю. Витте. – Москва: Издательство АСТ, 2022. – 1152 с.
3. *Джунковский В.Ф.* Воспоминания: В 2. т. / В.Ф. Джунковский. – Москва: Издательство им. Сабашниковых, 1997. – Т. 2. – 688 с.
4. *Коковцов В.Н.* Из моего прошлого: Воспоминания. 1903–1919 гг.: В 2 т. / В.Н. Коковцов. – Москва: Книжный Клуб «Книговек», 2022. – Т. 2. – 464 с.
5. *Маклаков В.А.* Власть и общественность на закате старой России (Воспоминания современника): в 3-х ч. / В.А. Маклаков. – Париж: Иллюстрированная Россия, 1936. – Т. 1. – 246 с.
6. *Сазонов С.Д.* Воспоминания / С.Д. Сазонов. – Москва: Международные отношения, 1991. – 400 с.
7. *Сысоев И.П.* Путешествие в Америку, или В стране «Help your self»: Лекция, читанная 1 марта 1910 г. в большой новой аудитории Политехнического музея в пользу Комиссии по постройке Учительского дома в Москве / И.П. Сысоев. – Москва: Типография Поплавского, 1910. – 80 с.
8. *Толстой Л.Н.* Письма Л. Н. Толстого к духоборцам. – Берлин: издание Гуго Штейница, 1902. – 53 с.

5. Статистические материалы

1. Ежегодник России 1908 г. (год пятый) / Центральный статистический комитет М. В. Д. – Санкт-Петербург: Центральный статистический комитет МВД, 1909. – [2], VIII, СХСIII, 463, [2] с.: табл.
2. Варшавский статистический комитет. Заработки крестьян и эмиграция в Америку в губерниях Царства Польского: Сравнит. статистика заработков сел. населения в Сувалкской губернии и эмиграции в Америку // Труды Варшавского статистического комитета. – Варшава: Варшавская типография и литография, 1891. – Выпуск V. – VI, 210 с.

II. Литература

1. *Андреев П.* Узаконения о заграничных паспортах в губерниях Царства Польского и ответственность за нарушение их / П. Андреев // Журнал министерства юстиции. – 1907. – № 5. – С. 210–220.
2. *Бахтурина А.Ю.* Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.) // А.Ю. Бахтурина. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 394 с.
3. *Берзина М.Я.* Формирование этнического состава населения Канады / М.Я. Берзина. – Москва: Наука, 1971. – 193 с.
4. *Беркенгейм А.А.* Развитие колонизации и устройство земледельческих поселений в Аргентине / А.А. Беркенгейм // Русская мысль. – 1894. – № IX. – С. 92–119.
5. *Боженко Н.* Несколько замечаний о пограничных паспортах в Привислинском крае // Журнал министерства юстиции. – 1900. – № 10. – С. 150–161.
6. *Бонч-Бруевич В.Д.* Духоборцы в канадских прериях (в 2 ч.) / В.Д. Бонч-Бруевич. – Петроград: Жизнь и знание, 1918. – Ч. 1. – 276 с.
7. *Бородин Н.А.* Северо-Американские Соединенные Штаты и Россия / Н.А. Бородин. – Петроград: 1915. – XII, 324 с.
8. *Бродский Р.М.* Трагедия русских переселенцев на Гавайские острова (1909–1912 гг.) / Р.М. Бродский // Ученые записки Львовского государственного университета. – 1954. – Вып. 2. – С. 129–145.
9. *Брук А.С., Кабузан В.М.* Миграционные процессы в России и СССР / А.С. Брук, В.М. Кабузан. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам, 1991. – 129 с.

10. *Будницкий О.В.* Другая Россия: Исследования по истории русской эмиграции / О.В. Будницкий. – Москва: Новое литературное обозрение, 2021. – 632 с.
11. *Величенко С.* Численность бюрократии и армии в Российской империи в сравнительной перспективе / С. Величенко // Российская империя в зарубежной историографии: Работы последних лет: [Антология] / Сост. П. Верт, П.С. Кабытов, А.И. Миллер. – Москва: Новое издательство, 2005. – С. 83–114.
12. *Витте С.Ю.* Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных его императорскому высочеству великому князю Михаилу Александровичу в 1900–1902 годах / С.Ю. Витте. – Москва: Юрайт, 2011. – 629 с.
13. *Воблый К.Г.* Заатлантическая эмиграция, ее причины и следствия. Опыт статистико-экономического исследования / К.Г. Воблый . – Варшава: Типография Варшавского учебного округа, 1904. – 195 с.
14. *Воблый К.Г.* Отход на заработки в Германию и русско-германский торговый договор / К.Г. Воблый // Труды Юго-Западного отделения Российской экспортной палаты. – Киев: Типо-литография товарищества "Печатня С.П. Яковлева". – 1914. – Вып. XI. – 16 с.
15. *Воейков А.И.* Распределение населения земли в зависимости от природных условий и деятельности человека: (с 3-я чертежами и 5-ю картограммами) / А.И. Воейков. – Санкт-Петербург: Типография М. Стасюлевича, 1906. – 134 с.
16. Вопросы колонизации: сборник статей с картой и диаграммой / под. ред. О.А. Шкапского. – Санкт-Петербург: Издание А.В. Успенского, 1907. – №. 1. – 316 с.
17. *Восленский М.С.* Тайные связи США и Германии. Блок империалистов против Октября (1917–1919) / М.С. Восленский. – Москва: Наука, 1968. – 331 с.

18. Германская колонизация польских провинция Пруссии по закону 26 апреля 1886 г.: Издание канцелярии Комитета министров / сост. И.П. Шиповым. – Санкт-Петербург: Государственная типография, 1894. – 205 с.
19. Горак А. Документы российских таможенных учреждений западной окраины Российской империи (Царства Польского) / А. Горак // Документ. Архив. История. Современность: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-летию Исторического факультета Уральского федерального университета. Екатеринбург, 16–18 ноября 2018 г. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2018. – С. 154–160.
20. Горизонтов Л.Е. Парадоксы имперской политики: Поляки в России и русские в Польше (XIX – начало XX в.) / Л.Е. Горизонтов. – Москва: Индрик, 1999. – 272 с.
21. Горизонтов Л.Е. Польско-еврейские отношения во внутренней политике и общественной мысли России (1831–1917) / Л.Е. Горизонтов // История и культура российского и восточноевропейского еврейства: новые источники, новые подходы. Материалы международной конференции. Москва, 8–10 декабря 2003 г. – Москва: Дом еврейской книги, 2004. – С. 257–278.
22. Горизонтов Л.Е. Помещик или мужик? Русское землевладение в стратегии решения польского вопроса / Л.Е. Горизонтов // Имперский строй России в региональном измерении (XIX – начало XX века). Сборник научных статей / отв. ред. П.И. Савельев. – Москва, 1997. – С. 86–129.
23. Горизонтов Л.Е. Русско-польское противостояние XIX – начала XX века в геополитическом измерении / Л.Е. Горизонтов // Европейские сравнительно-исторические исследования / отв. ред. А.А. Улунян. – Москва, 2006. Вып. 2: География и политика. – С. 9–32.

24. *Горячкин Г.В.* Русская Александрия: Судьбы эмиграции в Египте / Г.В. Горячкин. – Москва: Русский путь, 2010. – 324 с.
25. *Григоров Д.Н.* Законодательство, регулирующее международную и внутреннюю миграцию в годы Первой мировой войны / Д.Н. Григоров // Образование и право. – 2019. – № 11. – С. 255–258.
26. *Григорьева Е.А.* Революционно-народническая эмиграция конца XIX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.00 / Григорьева Екатерина Александровна. – Москва, 1970. – 304 с.
27. *Гросул В.Я.* Международные связи российской политической эмиграции во второй половине XIX века / В.Я. Гросул. – Москва.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. – 408 с.
28. *Гросул В.Я.* Российская революционная эмиграция на Балканах в 1883–1895 гг. / В.Я. Гросул. – Москва: Наука, 1988. – 295 с.
29. *Гросул В.Я.* Русское зарубежье в первой половине XIX века / В.Я. Гросул. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 701 с.
30. *Давыдов М.А.* Двадцать лет до Великой войны: российская модернизация Витте–Столыпина. 2-е изд., испр. и доп. / М.А. Давыдов. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2016. – 1080 с.
31. *Дейч Л.Г.* Русская революционная эмиграция 70-х гг.: М. Бакунин, Л. Варынский, С. Дикштейн, М. Драгоманов, Н. Жуковский, П. Кропоткин, П. Лавров, З. Ралли, А. Эльсниц и П. Ткачев / Л.Г. Дейч. – Петроград, 1920. – 88 с.
32. *Дементьев А.А.* Падение самодержавия и русские эмигранты в Аргентине / А.А. Дементьев // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2018. – Т. 63. – Вып. 4. – С. 1203–1220.
33. *Деннингхаус В.* В родную Сибирь или «на край света»? Эмиграция поволжских немцев в Америку в конце XIX — начале XX века / В. Деннингхаус // Современное историческое сибиреведение XVIII –

- начала XX вв. Вып. 5 / отв. ред. Ю.М. Гончаров, В.А. Скубневский. – Санкт-Петербург: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2021. – Вып. 5. – С. 121–144.
34. *Дьякова Н.А., Чепелкин М.А.* Границы России в XVII–XX веках. Приложение к истории России / Н.А. Дьякова, М.А. Чепелкин. – Москва: ШиК, 1995. – 236 с.
 35. *Жаров С.Н.* Правовое регулирование деятельности пограничной стражи Российской империи в конце XIX в. / С.Н. Жаров // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2013. – Т. 13. – № 3. – С. 6–8.
 36. *Жаров С.Н., Парсуков В.А.* Организация сторожевой службы отдельным корпусом пограничной стражи Российской империи в конце XIX – начале XX века / С.Н. Жаров, В.А. Парсуков // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 20 (349). – Вып. 40. – С. 13–22.
 37. *Журавлева В.И.* Еврейская эмиграция из России в США на рубеже XIX – XX вв.: образ «чужого» в сознании американцев / В.И. Журавлева // Новый исторический вестник. – 2001. – Вып. 4. – С. 177–200.
 38. Западные окраины Российской империи / науч. ред. М.Д. Долбилов, А.И. Миллер. — Москва: Новое литературное обозрение, 2006. — 608 с.
 39. *Золотарев Д.Ю.* К вопросу о влиянии всеобщей воинской повинности на эмиграцию крымских татар в последней трети XIX – начале XX ст. / Д.Ю. Золотарев // Межнациональные и межконфессиональные отношения в Крыму и проблемы формирования толерантности. Сборник научных статей и докладов / Ред.-сост. М.А. Араджиони, Ю.В. Космынин. – Киев: Золоті Ворота, 2009. – С. 27–58.
 40. *Иванов А.А., Котов А.Э.* Экономическое значение и попытки регулирования зарубежной трудовой миграции на западных окраинах Российской империи (конец XIX – начало XX века) / А.А. Иванов, А.Э. Котов // Новейшая история России. – 2020. – Т.10. – №1. – С. 70–88.

41. *Иванов А.А.* Экономическая эмиграция из Российской империи в оценках депутатов Государственной думы / А.А. Иванов // Таврические чтения 2019. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 5–6 декабря 2019 г.: Сборник научных статей. В. 2 ч. / Под ред. А.Б. Николаева. – Санкт-Петербург: Астерион, 2020. – Ч. 1. – С. 253–263.
42. *Иванова Т.В.* Совершенствование пограничного и таможенного надзора в пунктах пропуска через Европейскую границу Российской империи (1893–1914 гг.): Историческое исследование: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Иванова Татьяна Владимировна. – Москва, 2002. – 211 с.
43. *Ильина О.А.* Еврейская эмиграция из Российской империи в Палестину, 1880–1904 гг.: идеология, практика, мифология: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Ильина Ольга Александровна. – Москва, 2009. – 217 с.
44. *Ильина О.А.* Эмиграция евреев из России в Палестину в конце XIX в. (По материалам российских дипломатических источников) / О.А. Ильина // Архив еврейской истории. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2005. – Том 5. – 367 с.
45. *Кабузан В.М.* Движение населения в Российской империи / В.М. Кабузан // Отечественные записки. – 2004. – № 4 (19). – С. 82–93.
46. *Кабузан В.М.* Эмиграция и реэмиграция в России в XVIII – начале XX века / В.М. Кабузан. – Москва: Наука, 1998. – 286 с.
47. *Кауфман А.А.* Переселение и колонизация /А.А. Кауфман. – Санкт-Петербург: Типография товарищества «Общественная польза», 1905. – IX, 349, 81 с.
48. *Киперман А.Я.* Главные центры русской революционной эмиграции 70–80-х гг. XIX в. / А.Я. Киперман // Исторические записки. – 1971. – Т. 88. – С. 257–295.
49. *Клиер Дж.* Контрабанда людей: правительство России и эмиграция из Царства Польского в 1881–1892 годах / Дж. Клиер // Еврейская

- эмиграция из России. 1881–2005 / Отв. Ред. О.В. Будницкий. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. С. 20–33.
50. *Королев Н.В.* Страны Южной Америки и Россия (1890–1917 гг.) / Н.В. Королев. – Кишинев: Штиинца, 1972. – 180 с.
51. *Котов А.Э.* «Легкомысленное стремление в неведомую даль»: власть и переселенческий вопрос на западных окраинах России в 1890-е гг. / А.Э. Котов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – № 11. – С. 36–41.
52. *Куприн Д.О.* Эмиграция из России в конце XIX – начале XX вв. / Д.О. Куприн.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Куприн Дмитрий Олегович. – Москва, 2000. – 187 с
53. *Куропаткин А.Н.* Записки генерала Куропаткина о Русско-японской войне: Итоги войны / А.Н. Куропаткин. – Berlin: J. Ladyschnikow, 1909. — VIII, 549 с.
54. *Курцев А.Н.* Внешние миграции жителей Центрального Черноземья в 1861–1917 гг. / А.Н. Курцев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2012. – № 1 (120). – Т. 21. – С. 123–132.
55. *Курчевский Б.* О русской эмиграции в Америку / Б. Курчевский. – Либава: Либавские коммерческие кассы взаимопомощи эмигрантов, 1914. – 47 с.
56. *Кушко А., Таки В., (при участии Грома О.).* Бессарабия в составе Российской империи (1812–1917) / А. Кушко, В. Таки., при участии О. Грома. – Москва: Новое литературное обозрение, 2012. – 400 с.
57. *Лавренова А.М.* Жандармский надзор в Вержболово накануне Первой мировой войны / А.М. Лавренова // Транспортные коммуникации Российской империи в годы Первой мировой войны / сост.: А. С. Сенин, Л. Д. Шаповалова. – Москва, Санкт-Петербург: Нестор-История, 2014. – С. 168–181.

58. *Лор Э.* «Германское заимствование»? Подданство и политика в области иммиграции и натурализации в Российской империи конца XIX – начале XX века / Э. Лор // *Imperium inter pares: Роль трансферов в истории Российской империи (1700–1917): Сб. ст. / Ред. Мартин Ауст, Рикарда Вульпиус, Алексей Миллер.* – Москва: Новое литературное обозрение, 2010. – С. 330–353.
59. *Лор Э.* Российское гражданство: от империи к Советскому Союзу / Э. Лор. – Москва: Новое литературное обозрение, 2017. – 450 с.
60. *Лятавец К.* Поляки в Отдельном корпусе пограничной стражи Российской империи на рубеже XIX–XX вв. / К. Лятавец // *Поляки в России: история и современность: [сборник научных статей по материалам Второй Международной научной конференции, 6–7 июля 2005 г., Краснодар] / отв. ред. А.И. Селицкий.* – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2007. – С. 77–87.
61. *Матвиенко Н.О.* Нормативные основы пересечения границы российскими подданными / Н.О. Матвиенко // *Вестник Пермского университета.* – 2011. – Вып. 1 (11). – С. 58–62.
62. *Матвиенко Н.О.* Правовое регулирование передвижения через границу жителей порубежных территорий Российской империи / Н.О. Матвиенко // *Вестник Пермского университета.* – 2010. – Вып. 4 (10). – С. 27–31.
63. *Миронов Б.Н.* Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. / Б.Н. Миронов. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2014. – Т. 1. – 896 с.
64. *Михалев В.Г.* Деятельность большевиков в эмиграции: Франция, 1900 – февраль 1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Михалев Валерий Георгиевич. – Москва, 1975. – 203 с.
65. *Михин О.В.* Юлиан Руммель как разработчик проектов морской экспансии в Российской империи и Второй Речи Посполитой. 1900–1930-е гг. / О.В. Михин // *Будущее нашего прошлого – 10: Интеллектуальная история (идеи, люди, контекст): Материалы*

Всероссийской научной конференции. 20 марта 2025 г. – Москва: РГГУ, 2025. – С. 80–86.

66. *Назаров П.В.* Российские иммигранты в США в конце XIX – начале XX века: этносоциальные особенности и специфика адаптации: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Назаров Петр Владимирович. – Москва, 2009. – 218 с.
67. *Некоз Н.Д.* Деятельность большевиков во главе с В. И. Лениным по идейно-организационному объединению партийной эмиграции (1908-1910 гг.) / Н.Д. Некоз // Научные труды по истории КПСС. Республиканский межведомственный научный сборник. – Киев: Б.и., 1988. – Вып. 154. – С. 49–55.
68. *Некоз Н.Д.* Деятельность В.И. Ленина и зарубежных большевистских групп по подготовке партийных кадров, 1908-1912 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Некоз Николай Денисович. – Запорожье, 1977. – 235 с.
69. *Никитин Т.Н.* Российская политическая эмиграция конца XIX века: Идейная борьба между марксистами и революционными народниками: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Никитин Тимур Николаевич. – Москва, 1991. – 147 с.
70. *Николаева Т.Б.* Паспортная система России: формирование и механизм функционирования во второй половине XVII – начале XX в. (историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Николаева Татьяна Борисовна. – Нижний Новгород, 2003. – 220 с.
71. *Нитобург Э.Л.* Русские трудовые иммигранты в США (конец XIX – 1917 г.): адаптация и судьбы / Э.Л. Нитобург // Отечественная история. – 2002. – № 2. – С. 63–75.
72. *Оболенский (Осинский) В.В.* Международные и межконтинентальные миграции в довоенной России и СССР / В.В. Оболенский (Осинский). – Москва: 3-я типография Транспечати, 1928. – 136 с.

73. Орлов А.К. К вопросу об упорядочении нашей эмиграции / А.К. Орлов // Вестник финансов, промышленности и торговли. – 1911. – №8. – С. 331–335.
74. Парсуков В.А. Организация и ведение разведывательно-агентурной работы в частях Отдельного корпуса пограничной стражи Российской империи / В.А. Парсуков // Российский юридический журнал. – 2015. – № 3. – С. 197–202.
75. Парсуков В.А. Правовое регулирование деятельности Отдельного корпуса пограничной стражи (1893–1917): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Парсуков Владимир Александрович. – Калининград, 2018. – 205 с.
76. Плетнев Э.П. Международные миграции рабочей силы в капиталистической системе мирового хозяйства / Э.П. Плетнев. – Москва: Издательство ИМО, 1962. – 375 с.
77. Плеханов А.М., Плеханова А.А. Отдельный корпус пограничной стражи на границе России (1893–1919): Научно-популярное издание / А.М. Плеханов, А.А. Плеханов. – Москва: Граница, 2012. – 520 с.
78. Польша в XX веке. Очерки политической истории / Отв. ред. А.Ф. Носкова. – Москва: Индрик, 2012. – 952 с.
79. Птицын А.Н. Российская эмиграция в Австро-Венгрии в начале XX в. / А.Н. Птицын // Сотрудничество и связи России и СССР с народами зарубежных стран XX вв.: Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию РУДН. Москва, РУДН, 20-21 мая 2010 г. / Отв. ред. Козьменко Владимир Матвеевич, Керов Валерий Всеволодович. – Москва: Издательство Российского университета дружбы народов (РУДН), 2010. – С. 411–416.
80. Путеводитель. Фонды Государственного архива Российской Федерации по истории России XIX - начала XX вв. / Отв. ред. С.В. Мироненко, Грегори Л. Фриз. – Москва: Благовест, 1994. – 394 с.

81. *Путятова Э.Г.* Неудавшаяся попытка установить прямые пароходные сообщение между Россией и Южной Америкой / Э.Г. Путятова // Общество и власть: Материалы Всероссийской научной конференции, [22-23 мая 2003 г.] / Науч. ред. А.В. Гоголевский. – Санкт-Петербург, 2004. – С. 79–84.
82. *Путятова Э.Г.* Роль пароходных компаний в транспортировке российских эмигрантов в Южную Америку (конец XIX – начало XX в.) / Э.Г. Путятова // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2009. – Вып. 2. – С. 281–288.
83. *Путятова Э.Г.* Российская пресса о необходимости либерализации эмиграционной политики правительства в начале XX века / Э.Г. Путятова // Власть и общество. Межвузовский сборник научных трудов: [По материалам межвуз. науч. конф.] / Науч. ред. А.В. Гоголевский. – Санкт-Петербург: Издательский отдел Петровского колледжа, 2000. – С. 216–220.
84. *Пушкарева Н.Л.* Возникновение и формирование российской диаспоры за рубежом / Н.Л. Пушкарева // Отечественная история. – 1996. – № 1. – С. 53–65.
85. *Рашин А.Г.* Население России за 100 лет (1811–1913 гг.). Статистические очерки / А.Г. Рашин. – Москва: Госстатиздат, 1956. – 352 с.
86. *Рольф М.* Польские земли под властью Петербурга. От Венского конгресса до Первой мировой / М. Рольф. – Москва: Новое литературное обозрение, 2020. – 868 с.
87. *Ручкин А.Б.* Адаптация русских иммигрантов в социальной и экономической сферах Соединенных Штатов Америки / А.Б. Ручкин // Научные труды Московского гуманитарного университета. Вып. 60. – Москва: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2005. – С. 123–141.

88. *Сифман Р.И.* Динамика численности населения России за 1897–1914 гг. / Р.И. Сифман // Брачность, рождаемость и смертность в России и в СССР / ред. А. Г. Вишневский. – Москва: Статистика, 1977. – С. 62–82.
89. *Скочинская-Прокопович Б.* Трудовая эмиграция из Украины в Польшу: история и современное состояние / Б. Скочинская-Прокопович // Журнал Белорусского государственного университета. Серия «Социология». – 2018. – № 2. – С. 151–161.
90. *Смолянский Г.Б.* Мировая эмиграция и иммиграция / Г.Б. Смолянский. – Москва: Издательство Профинтерна, 1926. – 44 с.
91. *Соколов А.С.* Экономическая и религиозная эмиграция из Российской империи в Америку в конце XIX века / А.С. Соколов // Факты и версии: историко-культурологический альманах. Исследования и материалы. – Санкт-Петербург: ИМИСП, 2002. – С. 7–13.
92. *Тарле Г.Я.* Эмиграционное законодательство России до и после 1917 года (Анализ источников) / Г.Я. Тарле // Источники по истории адаптации Российских эмигрантов в XIX–XX вв. Сборник статей / под ред. Ю.А. Полякова, Г.Я. Тарле. – Москва: Институт российской истории РАН, 1997. – С. 31–78.
93. *Тизенко П.Д.* Эмиграционный вопрос в России. 1820–1910 / Составлен по поручению некоторых торг. домов, банков и ремесленных предприятий г. Либавы инженером механиком П. Тизенко / П.Д. Тизенко. – Либава: Типо-литография «Либавский вестник», 1909. – 53 с.
94. *Тудоряну Н.Л.* Внеземледельческий отход крестьян за границу (русские крестьяне в американской промышленности в 1890–1914 гг.) / Н.Л. Тудоряну // XXVI Съезд КПСС и проблемы аграрной истории СССР (социально-политическое развитие деревни) / отв. ред. И.Д. Ковальченко. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1984. – С. 278–286.

95. *Тудоряну Н.Л.* Очерки российской трудовой эмиграции периода империализма (в Германию, Скандинавские страны и США) / Н.Л. Тудоряну. – Кишинев: Штиинца, 1986. – 309 с.
96. *Тудоряну Н.Л.* Эмиграция из России в Германию сельскохозяйственных рабочих в период империализма / Н.Л. Тудоряну Э // Социально-экономические проблемы российской деревни в феодальную и капиталистическую эпохи. / Отв. ред. В.Т. Пашуто. – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1980. – С. 260–265.
97. *Тюкавкин В.Г.* Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа / В.Г. Тюкавкин. – Москва: Памятники исторической мысли, 2001. – 304 с.
98. *Ульянич А.М.* Исторические аспекты пограничного и таможенного контроля на границе Российской империи в 1721–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук / Ульянич Александр Михайлович. – Москва, 2010. – 285 с.
99. *Ульянич А.М.* Пограничный и таможенный контроль на границах Российского государства как инструмент противодействия незаконной миграции: исторический опыт / А.М. Ульянич // Миграционное право. – 2011. – № 4. – С. 33–38.
100. *Уманец Ф.М.* Колонизация свободных земель России / Ф.М. Уманец. – Санкт-Петербург, 1884. – 243 с.
101. *Филипов Ю.Д.* Торговое мореплавание. / Ю.Д. Филипов. – Санкт-Петербург: Государственная типография, 1905. – 240 с.
102. *Филипов Ю.Д.* Эмиграция / Ю.Д. Филипов. – Санкт-Петербург: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1906. – 108 с.
103. *Фуллер У.* Внутренний враг: шпиономания и закат императорской России / У. Фуллер. – Москва: Новое литературное обозрение, 2009. – 376 с.
104. *Хаеш А.И.* Еврейская эмиграция по материалам фонда Департамента общих дел МВД в РГИА / А.И. Хаеш // Электронный

ресурс: <http://berkovich-zametki.com/AStarina/Nomer2/Chaesh1.htm> (дата доступа: 28.02.2024).

105. Царство Польское / Научно-образовательный портал «Большая Российская Энциклопедия». – URL: <https://bigenc.ru/c/tsarstvo-pol-skoe-2fe675> (дата доступа: 23.08.2024).
106. *Чернуха В.Г.* Паспорт в России. 1719–1917 гг. / В.Г. Чернуха. – Санкт-Петербург: Лики России, 2007. – 296 с.
107. *Черненко А. М.* Российская революционная эмиграция в Америке (конец XIX в. – 1917 г.) / А.М. Черненко. – Киев: Высшая школа, 1989. – 206 с.
108. *Шенк Ф.Б.* Поезд в современность. Мобильность и социальное пространство России в век железных дорог / Ф.Б. Шенк. – Москва: Новое литературное обозрение, 2016. – 584 с.
109. *Шестова Т.Ю.* Порядок выезда за границу русских подданных по Уставу о паспортах Свода законов Российской империи и по документам канцелярии пермского губернатора / Т.Ю. Шестова // Исторический опыт отечественной внутренней политики: Материалы 50-й Всероссийской заочной конференции / Ред. С.Н. Полторак. – Санкт-Петербург: Нестор, 2008. – С. 44–48.
110. *Шлепаков А.П.* Иммиграция и американский рабочий класс в эпоху империализма / А.П. Шлепаков. – Москва: Мысль, 1966. – 501 с.
111. *Энгель В.* «Еврейский вопрос» в русско-американских отношениях начала XX века (На примере денонсации торгового договора 1832 года) / В. Энгель // Исторические судьбы евреев в России и СССР: начало диалога (сборник статей) / Отв. ред. И. Крупник. – Москва: Еврейское историческое общество, 1992. – С. 146–154.
112. *Яновский С.Я.* Русское законодательство и эмиграция / С.Я. Яновский // Журнал Министерства юстиции. – 1909. – № 4. – С. 87–114.
113. *Яновский С.Я.* Эмиграция с точки зрения права / С.Я. Яновский // Журнал министерства юстиции. – 1908. – № 3. – С. 31–66.

114. Archiwalia polskiej proweniencji terytorialnej przechowywane w Państwowym Archiwum Federacji Rosyjskiej i Rosyjskim Państwowym Archiwum Wojskowym / red. W. Stępiak. – Warszawa: Naczelna Dyrekcja Archiwów Państwowych, 2000. – 144 s.
115. *Bobińska C.* Poland: Land of Mass Migration (19th and 20th Centuries) / C. Bobińska // Poland at the 14th International Congress of the Historical Sciences in San Francisco. Studies in Comparative history. – Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk: Zakład Narodowy imienia Ossolińskich, 1975. – P. 169-209.
116. *Borowski S.* Emigration from the Polish Territories under German Rule. 1815–1914 / S. Borowski // *Studia Historiae Oeconomicae*. – 1967. – Vol. 2. – P. 151–183.
117. *Brega A.V., Brega G.V., Artamonova Y.S.* Emigration of Ethnic Germans from the Russian Empire to the United States: Causes and Social Consequences / A.V. Brega, G.V. Brega, Y.S. Artamonova // *Bylye Gody*. – 2021. – Vol. 16. – №3. – P. 1373–1380.
118. *Caro L.* Emigracja i polityka emigracyjna ze szczególnem uwzględnieniem stosunków polskich / L. Caro. – Poznań: Księgarnia św. Wojciecha, 1914. – 392 s.
119. *Costachie S.* The Immigration to the United States of Jews from the Russian Empire / S. Costachie // *Geopolitics, History, and International Relations*. – 2011. – Vol. 3. – № 2. – P. 248–253.
120. *Davies N.* God's Playground: A History of Poland: A History of Poland in Two Volumes. Volume II: 1795 to the Present / N. Davies. – New York: Columbia University Press, 2005. – 591 p.
121. *Davis J.* The Russian Immigrant / J. Davis. – New York: The Macmillan company, 1922. – 220 p.
122. *Doyle D.N.* Unestablished Irishman: New Immigrants and Industrial America, 1870–1910 / D.N Doyle // *American Labor and Immigration*

- History, 1877–1920s: Recent European Research / ed. D. Hoerder. – Urbana ; Chicago ; London: University of Illinois Press, 1978. – P. 191–220.
123. *Govor E.* Russian Prerevolutionary Emigration to Australia / E. Govor // Россияне в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сотрудничество на рубеже веков: материалы первой международной научно-практической конференции. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета. 1999. – Кн. 2. – С. 54–62.
 124. *Govorchin G.G.* From Russia to America with Love: A Study of the Russian Immigrants in the United States / G.G. Govorchin. – Pittsburgh: Dorrance, 1993. – 505 p.
 125. *Groniowski K.* Emigracja z ziem zaboru rosyjskiego (1864–1918) / K. Groniowski // Emigracja z ziem polskich w czasach nowożytnych i najnowszych (XVIII–XX w.). – Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1984. – S. 196–252.
 126. *Gucka A.* Obraz emigracji polskiej na łamach «Dziennika Poznańskiego» (1859–1939) i «Kuriera Poznańskiego» (1872–1939) / A. Gucka. – Warszawa: Slawistyczny ośrodek wydawniczy, 2005. – 354 s.
 127. *Klier J.* Emigration Mania in Late Imperial Russia: Legend and Reality / J. Klier // Patterns of Migration, 1850–1914 / eds. A. Newman and S. Massil. – London: The Jewish Historical Society of England, 1996. – P. 21–30.
 128. *Kołodziej E.* Emigracja z ziem polskich od końca XIX wieku do czasów współczesnych i tworzenie się skupisk polonijnych / E. Kołodziej // Emigracja z ziem polskich w XX wieku: drogi awansu emigrantów. – Pułtusk: Wyższa Szkoła Humanistyczna, 1998. – S. 11–24.
 129. *Kukushkin V.* From Peasants to Labourers: Ukrainian and Belarusian Immigration from the Russian Empire to Canada / V. Kukushkin. – Montreal: McGill-Queen's University Press, 2007. – 304 p.
 130. *Latawiec K.* Rosyjska straż graniczna w Królestwie Polskim w latach 1851–1914 / K. Latawiec. – Lublin: Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej, 2014. – 570 s.

131. *Leszczyńska C.* Polish Emigration Abroad: Regional Structure and Streams of Emigration in the Years 1870–1914 and 1918–1939 / C. Leszczyńska // *Przeszłość Demograficzna Polski*. – 2019. – № 41. – P. 177–207.
132. *Melville R.* Permanent Emigration and Temporary Transnational Migration: Jewish, Polish and Russian Emigration from Tsarist Russia. 1861–1914 / R. Melville // *Overseas Migration from East-Central and Southeastern Europe. 1880–1914* / ed. J. Puskäs. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1990. – P. 133–142.
133. *Morawska E.* Labor Migrations of Poles in the Atlantic World Economy, 1880–1914 / E. Morawska // *Comparative Studies in Society and History*. – 1989. – Vol. 31. – № 2. – P. 237–272.
134. *Rogger H.* Jewish Policies and Right-Wing Politics in Imperial Russia / H. Rogger. – Berkeley; Los Angeles: University of California Press, University of California Press, 1986. – 289 p.
135. *Ryazantsev S.V., Smirnov A.V., Serra Truzzi O.M., Ruseishvili S.* Emigration from the Russian Empire to Brazil in the Late XIX and Early XX centuries / S.V. Ryazantsev, A.V. Smirnov, O.M. Serra Truzzi, S. Ruseishvili // *Bylye Gody*. – 2023. – Vol. 18. – № 2. – P. 842–857.
136. *Sanchez-Alonso B.* European Emigration in the Late Nineteenth Century: the Paradoxical Case of Spain / B. Sanchez-Alonso // *The Economic History Review*. – 2000. – Vol. LIII. – № 2. – P. 309–330.
137. *Spitzer Y.* Pogroms, Networks, and Migration: The Jewish Migration from the Russian Empire to the United States 1881–1914 / Y. Spitzer // *Discussion Paper*. – 2021. – 83 p.
138. *Stankiewicz Z.* The Economic Emigration from the Kingdom of Poland Portrayed on the European Background / Z. Stankiewicz // *Employment-seeking emigrations of the Poles world-wide XIX and XX c.* / Ed. C. Bobińska, A. Pilch. Kraków: Uniwersytet Jagielloński, 1975. – P. 27–52.

139. *Starczewski M.* Agenci emigracyjni na ziemiach polskich przed 1914 r.: praca magisterska / M. Starczewski. – Warszawa, 2010. – 114 s.
140. *Starczewski M.* Z dziejów emigracji zarobkowej: agenci emigracyjni na ziemiach polskich przed 1914 r. / M. Starczewski // *Przegląd Historyczny*. – 2012. – T. CIII. – Z. 1. – S. 47–80.
141. *Stasik F.* Polska emigracja zarobkowa w Stanach Zjednoczonych Ameryki, 1865–1914 / F. Stasik. – Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1985. – 346 s.
142. *Sulik A.* Mysłowice ośrodkiem międzynarodowego handlu żywym towarem w początkach XX wieku / A. Sulik // *Zaranie Śląskie*. – 1959. – T. XXII. Z. 2. – S. 74–86.
143. *Szczepański J.* Wychodźstwo zarobkowe z północnego Mazowsza od końca XIX wieku do I wojny światowej / J. Szczepański // *Emigracja z ziem polskich w XX wieku: drogi awansu emigrantów*. – Pułtusk: Wyższa Szkoła Humanistyczna, 1998. – S. 37–52.
144. *World Migration Report 2022* / International Organization for Migration. URL: <https://worldmigrationreport.iom.int/wmr-2022-interactive/> (Дата доступа: 18.02.2024).

Приложения

Приложение 1.

Проект. Положение об эмиграции 1906 г.

Сей проект составлен на основании суждений, высказанных в образованной при Министерстве торговли и промышленности комиссии, в заседаниях 16, 20, 22, 23, 24, 26 и 27 июня и 11, 18, 21, 25 и 27 июля 1906 года.

Общие положения.

1. Русские подданные могут не только отлучаться из пределов России на определенное время, но и переселяться на неопределенное время в иностранное государство.

Переселяющиеся за пределы Российской империи именуются эмигрантами и остаются в русском подданстве, пока не перейдут в подданство иностранного государства. Условия переселения, последствия его, а также правительственный надзор за способом перевозки эмигрантов указаны в настоящем законе.

2. Эмигранты получают паспорт на выезд за границу или от местных должностных лиц, кои ведают выдачей паспортов на выезд за границу, или, если переселение производится морским путем из портов Российской империи, от местной в порте административной власти. Просьбы о выдаче эмигрантских паспортов удовлетворяются административными властями, если к тому не имеется законных препятствий, в течение 24 часов со времени заявления о том переселенца.

3. Паспорта эмигрантам, отправляющимся за пределы Европы, выдаются бесплатно; просьбы о выдаче эмигрантского паспорта не оплачиваются гербовым сбором.

4. В эмигрантские паспорта включаются все члены семьи переселяющегося с семьей, в том числе и совершеннолетние члены семьи, если со стороны последних не последует ходатайство о выдаче им особых паспортов.

5. Лица, снабженные (не эмигрантским) паспортом на отлучку за границу, могут при выезде из России заявить подлежащему учреждению пограничного пункта или порта, через который они проходят, о намерении своем поселиться в иностранном государстве. Такое заявление, если выезжающий удовлетворяет условиям, при которых могут быть выданы эмигрантские паспорта (ст. 7), отмечается на самом паспорте.

Заявление о поселении в иностранном государстве может быть сделано при тех же условиях уже по прибытии в место поселения за границей русским поданным российскому консулу или посольству.

6. О выезде из России эмигранта пограничное или портовое учреждение сообщает должностному лицу или учреждению, выдавшему эмигрантский паспорт.

О возвращении в Россию лица с эмигрантским паспортом или с паспортом, на котором сделана отметка о переселении, пограничные или портовые учреждения сообщают должностному лицу или учреждению, выдавшему паспорт. В этом случае все сопряженные с переселением последствия уничтожаются, если только эмигрант не принял уже иностранного подданства.

7. 1) Эмигрантские паспорта не выдаются: лицам мужского пола моложе 17 лет и незамужним женщинам до 21 года без согласия родителей или, при отсутствии таковых, ближайшего родственника;

2) Лицам мужского пола, достигшим установленного законом призывного возраста, если они не представят удостоверения об отбытии воинской повинности.

Примечание. В мирное время не может служить препятствием к выдаче эмигрантского паспорта состояние в запасе или в ополчении.

Действие этого правила может быть прекращено на определенное время особым распоряжением Правительства.

3) Лицам, состоящим в супружестве, без согласия остающегося в России супруга.

4) Лицам, имеющим малолетних детей ниже 14-летнего возраста, в случае оставления таковых в России без представления удостоверения, что означенные члены его семьи находятся на попечении.

8. Лица, выехавшие за границу по эмигрантскому паспорту или заявившие о своем желании переселиться при выезде за границу, а также заявившие о том консулу, могут вступить в подданство того государства, где они поселились. Вступление в иностранное подданство прекращает состояние в русском подданстве.

9. При представлении надлежащего удостоверения о вступлении в иностранное подданство переселившиеся за границу исключаются из сословных и призывных списков, а равно из списков запаса и ополчения.

Все действующие в отношении иностранцев законы применяются к вступившим в иностранное подданство эмигрантам со времени вступления их в таковое.

О предприятиях, занимающихся перевозкой эмигрантов.

10. На производство перевозки эмигрантов должно быть испрашено особое разрешение.

11. Разрешение на перевозку эмигрантов (ст. 10) дается министром торговли и промышленности по соглашению с министром внутренних дел.

12. Разрешение на перевозку (ст. 10) может быть выдаваемо как русским, так и иностранным мореходным предприятиям, единоличным или товарищеским, но не иначе как при условии представления залога в сумме не менее 25.000 р., что касается русского предприятия, и не менее 50.000 р., если разрешение испрашивается иностранным предприятием.

13. Разрешение на перевозку эмигрантов дается не иначе как с точным указанием русского порта отправления и того иностранного порта, куда должны быть направлены эмигранты.

Примечание. Разрешение не выдается мореходным предприятиям, занимающимся перевозкой эмигрантов из иностранных портов.

14. Полученное в установленном порядке разрешение на перевозку эмигрантов дает право предпринимателю иметь агентов повсеместно в империи.

15. Данное предпринимателю разрешение может быть взято обратно или ограничено распоряжением министра торговли и промышленности по соглашению с министром внутренних дел.

Об агентах предприятий, занимающихся перевозкой эмигрантов.

16. Лицо, желающее с промысловой целью принимать участие в деле перевозки эмигрантов (агент) путем посредничества при заключении договора о перевозке (продажа билетов, выдача справок устных или на письме, публикация условий перевозки для сведения желающих эмигрировать и т. п.), должно иметь на сие особое разрешение.

17. Разрешение (ст. 16.) дается Отделом торгового мореплавания по соглашению с Департаментом полиции с точным указанием района деятельности агента.

18. Разрешение (ст. 16.) может быть выдано только русскому подданному, представившему:

- а) доверенность от предпринимателя, получившего разрешение на перевозку эмигрантов в порядке ст. ст. 12 и 13;
- б) залог в сумме не менее 3.000 р.

19. Разрешение не может быть дано:

- а) если имеются в виду обстоятельства, свидетельствующие о неблагонадежности лица, желающего заняться агентурой;

б) если разрешение на занятие агентурою выдано уже соответствующему условиям данного района числу лиц.

20. Агенты не имеют права вести дела (ст. 16) от имени не названных в разрешении предпринимателей, а также от своего собственного имени или через своих поверенных.

21. Данное агенту разрешение может быть ограничено или взято обратно распоряжением Отдела торгового мореплавания по соглашению с Департаментом полиции.

22. Разрешение может быть взято обратно:

а) если произошла перемена в подданстве агента;

б) если обнаружались обстоятельства, свидетельствующие о неблагонадежности агента;

в) если залог вполне или частью обращен на покрытие предусмотренных настоящим Положением взысканий и в течение месяца, считая со дня последовавшего предложения, не возобновлен или не пополнен.

23. Представленные предпринимателями и агентами залого (ст. ст. 12 и 18) служат обеспечением обязательств, вытекающих из отношений этих лиц к правительству и эмигрантам, а также штрафов и подлежащих возмещению издержек.

24. Министру торговли и промышленности предоставляется по соглашению с министром внутренних дел издавать правила относительно порядка ведения дел предпринимателями и агентами и надзора за их деятельностью; в частности, относительно обязательных для них книг, статистических записей и формуляров и относительно условий обращения в залого, их пополнения и возврата.

О перевозке эмигрантов

25. Предприниматель вправе перевозить эмигрантов не иначе как на основании письменных договоров (билетов), заключаемых с каждым из них. Включение в эти договоры условия о том, что цена провоза или часть ее или выданная ссуда будет уплачена или отработана эмигрантом по достижении им места назначения, не допускается; равным образом не допускается включение в означенные договоры условий, клонящихся к ограничению эмигранта в свободе выбора им в месте назначения пункта поселения или рода занятий.

26. Договоры о перевозке, заключаемые с эмигрантами, должны обнимать как собственно перевозку, так и содержание эмигранта в пути до порта назначения, а если при выдаче разрешения было обусловлено, что эмигранты доставляются предпринимателем до места их поселения в стране, в которую они эмигрируют, то до места поселения. Всякая перемена судна в промежуточном порте должна быть оговорена в договоре.

27. Продажа эмигрантам билетов на провоз от заморского пункта запрещается. Это запрещение не распространяется, однако, на договоры, согласно которым предприниматель берет на себя перевозку эмигрантов также и от заморского порта назначения.

28. Предприниматель обязан в месте, назначенном для посадки на судно или для пересадки в видах дальнейшего следования, предоставлять эмигрантам при всякой не вызванной ими самими задержке, считая таковую со дня обусловленного отбытия, как жилье, так и пропитание, не требуя за это никакого вознаграждения.

29. В случае задержки в пути более чем на неделю эмигрант вправе расторгнуть договор и потребовать от предпринимателя, независимо от возмещения убытков на общем основании, возврата провозной платы.

30. Провозная плата может быть требуема обратно и в том случае, если до посадки на судно эмигрант или кто-либо из сопровождающих его родственников умрет либо вследствие болезни или другой какой-либо вне сферы его влияния находившейся причины, что должно быть доказано, лишится возможности сесть на судно. Правило это сохраняет свою силу и в

отношении той части провозной платы, которая причитается предпринимателю за доставку эмигранта от пересадочного пункта или от порта назначения до места поселения, хотя бы указанные в настоящей статье обстоятельства наступили в порте пересадки или назначения. Если эмигрант не приступит к путешествию по другим причинам, то он имеет право на возврат половины провозной платы.

31. Если судно вследствие аварии или другой причины не в состоянии будет вовсе продолжать плавание или вынуждено будет прервать таковое на более или менее продолжительное время, то предприниматель обязуется за свой счет предоставить эмигрантам надлежащее жилье и пропитание и озаботиться наискорейшим продолжением плавания. Это правило применяется в соответствующем смысле и по отношению к части пути от порта назначения (ст. 27.).

32. Соглашения в отмену действий статей 28–31 недействительны.

33. Предпринимателю может быть предложено для обеспечения вытекающих из ст. 28–31 обязательств его перед эмигрантами застраховать сумму, в полтора раза превосходящую провозную плату.

34. Предприниматель обязан иметь попечение о том, что судно, предназначенное для перевозки эмигрантов, было вполне годно для совершения данного рейса и отвечало в отношении устройства, вооружения и снабжения требованиям, изданным по сему предмету правилам (ст. 37). Та же обязанность лежит и на судоводителе.

35. Всякое эмигрантское судно (ст. 38), выходящее из русского порта, подлежит пред отправлением освидетельствованию в отношении его благонадежности, устройства, вооружения и снабжения. Освидетельствование производится портовыми властями.

36. Перед отплытием эмигрантского судна из русского порта производится медицинский осмотр эмигрантов и экипажа через врача, который будет для сего назначен портовым управлением.

37. Министр торговли и промышленности по соглашению с министром внутренних дел издает правила относительно качества, устройства, вооружения и снабжения выходящих из русских портов эмигрантских судов, относительно официального их освидетельствования, относительно медицинского осмотра эмигрантов и экипажа до посадки на судно, относительно недопущения на борт больных, относительно порядка приема на судно эмигрантов и относительно защиты их в отношении здоровья и нравственности.

38. Эмигрантским судном в смысле настоящего положения признается всякое направляющееся в иностранный порт судно, на борту которого, независимо от каютных, имеется не менее 25 пассажиров.

39. Министр торговли и промышленности осуществляет надзор за эмиграцией через состоящих при Отделе торгового мореплавания инспекторов. Последние уполномочиваются присутствовать при производстве означенных в ст. 35 освидетельствований и, в случае надобности, производят их самостоятельно. На замеченные упущения и нарушения инспекторы обращают внимание портового начальства и настаивают на устранении этих упущений и нарушений. Капитаны эмигрантских судов обязаны давать инспекторам точные сведения обо всем касающемся судна и его рейсов, а также во всякое время допускать означенных инспекторов в помещения судна и к осмотру судовых бумаг.

О наказаниях за нарушения постановлений настоящего Положения и изданных в развитие его правил

40. Предприниматель (ст. 12), виновный в нарушении ст. ст. 10, 25, 26, 27, 31, 33 сего Положения или правил, изданных в порядке статей 24 и 37, подвергается штрафу в размере от 100 до 3.000 рублей или заключению в тюрьму до 6 месяцев. Тому же наказанию подвергается судоводитель,

совершивший нарушение возложенных на него ст. 39 обязанностей и правил, изданных в порядке ст. 37.

41. Агенты, виновные в нарушении постановлений ст. ст. 16, 20, 25, 26 и 27 сего Положения или правил, изданных в порядке ст. 24, подвергаются штрафу в размере от 50 до 1.500 рублей или заключению в тюрьму до 3 месяцев.

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 56. Л. 2–5.

Приложение 2.

**Список участников межведомственного совещания 1909 г. для
выработки закона об эмиграции**

**Межведомственное совещание для выработки проекта закона об
эмиграции.**

Состав совещания.

Председатель: товарищ министра торговли и промышленности,
действительный статский советник Павел Иванович Миллер.

Члены от ведомств:

Министерства внутренних дел:

Член Совета министра внутренних дел, д.с.с. Николай Чеславович
Зайончковский и заместитель его, начальник отделения Департамента общих
дел, кол. сов. Михаил Константинович Якимов.

Член Совета министра внутренних дел, д.с.с. Дмитрий Иванович
Пестржецкий и заместитель его, чиновник особ. поруч. V класса при министре
внутренних дел, ст. сов. Отто Генрихович Фрейнат.

И.д. вице-директора Департамента полиции, кол. сов. Степан Петрович
Белецкий.

Управляющий отделением Департамента духовных дел иностранных
исповеданий, д.с.с. Иван Матвеевич Платонилов и заместитель его, чиновник
особых поручений V класса, сверх штата при Министерстве внутренних дел,
ст. сов. Николай Иванович Павлов.

Чиновник особых поручений V класса при Управлении по делам о
воинской повинности, ст. сов. Евгений Павлович Сверчков.

Начальник Олькушского уезда Келецкой губернии, кол. с. Михаил Дионисович Лабудзинский.

Либаковский полицмейстер, подполковник Николай Евграфович Подушкин.

Министерства финансов:

Управляющий государственными сберегательными кассами, ст. сов. Евгений Николаевич Фену.

И. об. вице-директора Департамента таможенных сборов, д.с.с. Андрей Егорович Матисен.

Начальник отделения Департамента государственного казначейства, ст. сов. Павел Михайлович Гришкевич-Трохимовский.

Начальник отделения Департамента государственного казначейства, ст. сов. Владимир Дмитриевич Афанасьев.

Начальник отделения Департамента окладных сборов, ст. сов. Сергей Дмитриевич Михайлов.

Старший адъютант штаба Отдельного корпуса пограничной стражи, подполковник Василий Яковлевич Тетеревятников.

Министерства иностранных дел:

Вице-директор Второго департамента, ст. сов. Владимир Александрович Березников.

Делопроизводитель Второго департамента, тит. сов. Николай Николаевич Кратиров.

Коллежский ассессор Михаил Сергеевич Горяинов 3-й.

Военного министерства:

Делопроизводитель Мобилизационного отдела Главного управления Генерального штаба, полковник Павел Павлович Лебедев.

Морского министерства:

Капитан I-го ранга Петр Николаевич Головнин.

Министерства путей сообщения:

Инспектор эксплуатации при Управлении железных дорог, ст. сов. Аркадий Аверьянович Костин.

Главного управления землеустройства и земледелия:

Помощник начальника Переселенческого управления, надв. сов. Иван Иванович Тхоржевский.

Министерства юстиции:

Начальник отделения Первого департамента Министерства юстиции, надв. сов. Александр Николаевич Принц.

Государственной канцелярии:

Помощник статс-секретаря Государственного совета, сверх штата, ст. сов. Николай Николаевич Горлов.

Министерства торговли и промышленности:

Член Совета министра, тайный советник Владимир Степанович Садовский.

Член Совета министра, ст. сов. Дмитрий Алексеевич Казицын.

Начальник Отдела торговых портов, д.с.с. Сергей Петрович Веселаго

Управляющий Отделом торговли, д.с.с. Валериан Данилович Сибилев и заместитель его, и. об. начальника отделения, надв. сов. Александр Константинович Абрамович.

Помощник начальника Отдела торгового мореплавания, ст. сов. Сергей Андреевич Шателен.

Управляющий административной частью Отдела торговых портов, ст. сов. князь Всеволод Николаевич Шаховской.

Старший инспектор торгового мореплавания и портов, ст. сов. Евгений Александрович Романов.

Начальник отделения Отдела торгового мореплавания, кол. сов. Юрий Дмитриевич Филипов.

Помощник начальника Либавского торгового порта, надв. сов. Борис Леонидович д'Астор.

Особо приглашенные лица:

Высокопреосвященный Платон, архиепископ Американский и Алеутский.

Российский посланник при Вел. герц. Ольденбургском и при сенатах ганзейских городов: Гамбурга, Любека и Бремена, д.с.с. Маврикий Эдуардович Прозор.

Член Государственной думы Владислав Владиславович Жуковский.

Член Государственной думы Лев Кириллович Шешминцев.

В звании камер-юнкера Высочайшего двора Юрий Александрович Нелидов.

Землевладелец Плоцкой губернии Михаил Паулинович Бояновский

Приглашенные в качестве сведущих лиц представители:

Либавского городского управления: Константин Юлианович Медзыховский

Либавского биржевого комитета: Георгий.... Беренд и заместитель его Джон Иванович Ган.

Рижского биржевого комитета: Константин Антонович фон Гюббенет.

Ревельского биржевого комитета: Леопольд Петрович Котновский.

С.-Петербургского биржевого комитета: Владимир Васильевич Уржумцев.

Организационного комитета Общества попечительства об эмигрантах в г. Варшаве: Людовик Владиславович Влодек.

Добровольного флота: Отто Львович Радлов и князь Дмитрий Георгиевич Маврокордато.

Акц. общества «Русское восточно-азиатское пароходство»: Михаил Михайлович Бениславский и Иван Васильевич Шестаковский.

Акц. общества «Русское северо-западное пароходство»: член правления, д.с.с. барон Оттон Оттонович Гротгус.

Русского общества пароходства и торговли: Иван Михайлович Лысковский, Евгений Евграфович Сабинин и Леонид Евстафьевич Татаринов.

Северного пароходного общества: Карл Эдуардович Регель.

Рижского общества срочного пароходства: _____

Русского-балтийского общества пароходства: _____

Торгового дома «Бр. Лассман»: Феликс Карлович Лассман.

Акц. общества «Герард и Гей»: Марк Абрамович Варшавский.

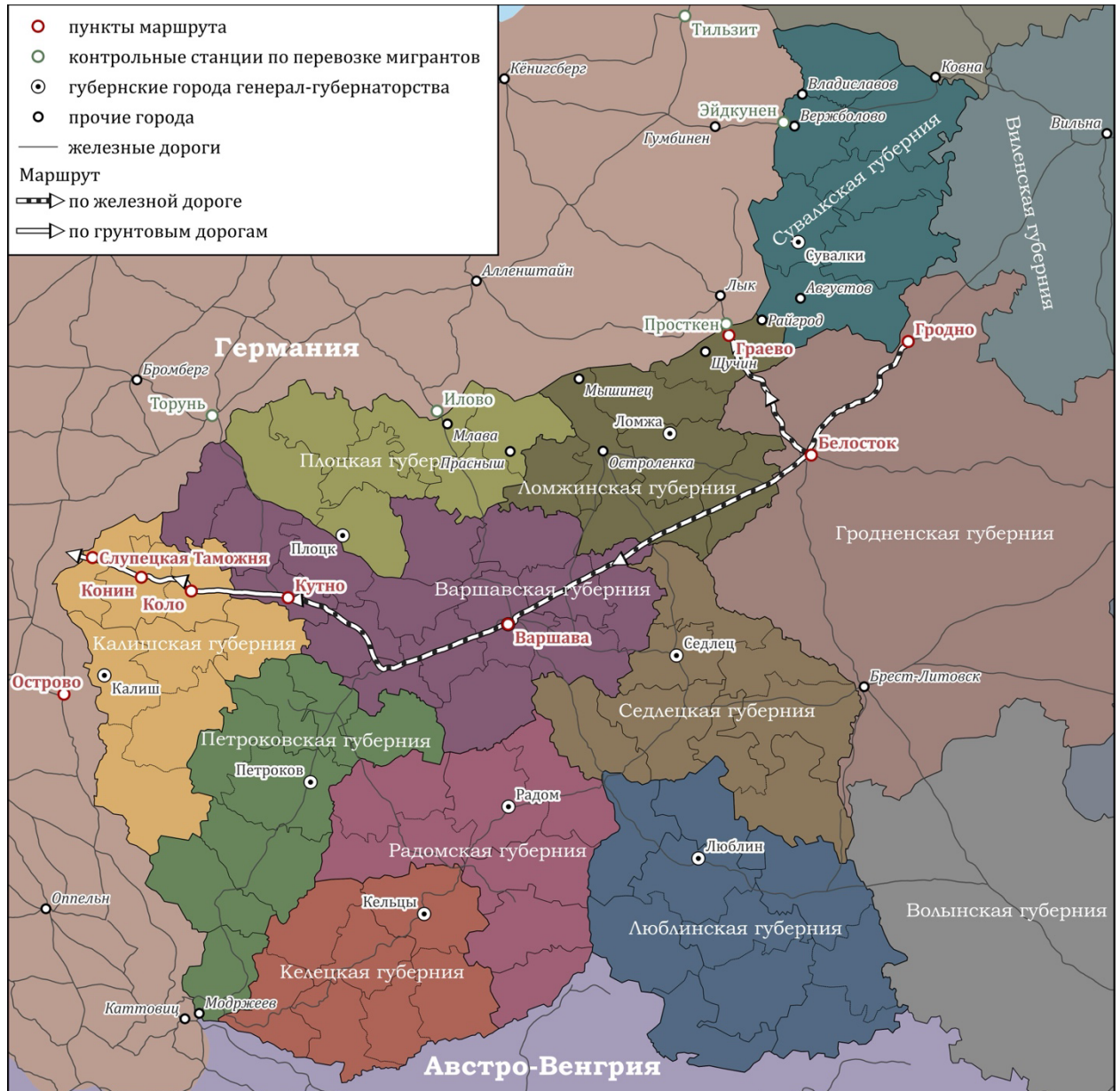
Еврейского колонизационного общества: Исидор Максимович Гордон и Самуил Яковлевич Яновский.

Еврейского эмиграционного общества: товарищ председателя, доктор философии Давид Львович Иохельман.

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 60. Д. 19. Ч. 56. Л. 62–63об.

Приложение 3.

3.1. Карта-схема Варшавского генерал-губернаторства с примером маршрута нелегального выезда из Российской империи

3.2. Карта-схема Варшавского генерал-губернаторства с примером маршрута нелегального выезда из Российской империи

